30 4/24 T.10

30 4/24

238 II/2976
фб 2й экз.

СОЧИНЕНІЯ

ІУСТИНА,

Епископа Рязанскаго и Зарайскаго.

Томъ X.

Святая Четыредесятница и Святая Пятидесятница.

(ПОУЧЕНІЯ).

МОСКВА.
Типо-лит. Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., соб. домъ.
1895.

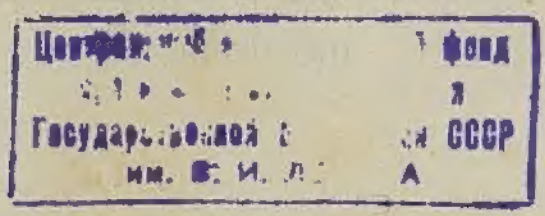
№ 4512

26/136

2005083336

„Моему сану (его же нѣсмь достоинъ) надлежитъ Слово Божіе проповѣдати, не точію языкомъ, но и пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность“.

Св. Димитрій Ростовскій.



6509-05

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, февраля 6 дня 1895 года.

Цензоръ священникъ *Александръ Гиляревскій.*

БИБЛІОТЕКА
ПРОТОІЕРЕЯ
І. І. ВОСТОРГОВА
Отдѣлъ: ......

Евсевій

СОДЕРЖАНІЕ.

Святая Четыредесятница.

Поученія:

			Стр.
	Въ недѣлю о Закхеѣ—огласительное	. . . . .	3
I.	Въ недѣлю Мытаря и Фарисея	. . . . .	12
II.	„ Блуднаго Сына	. . . . .	16
III.	„ Мясопустную	. . . . .	21
IV.	„ Сыропустную—на литургіи	. . . . .	26
V.	„ „ на вечерни	. . . . .	33
VI.	„ 1-й седьмицы—въ понедѣльникъ на утрени	. . .	38
VII.	„ „ „ на часахъ	. . .	41
VIII.	„ „ во вторникъ на утрени	. . . . .	46
IX.	„ „ „ на часахъ	. . . . .	49
X.	„ въ среду на утрени	. . . . .	52
XI.	„ „ „ на литургіи	. . . . .	57
XII.	„ „ въ четвертокъ на утрени	. . . . .	62
XIII.	„ „ „ на часахъ	. . . .	65
XIV.	„ „ въ пятокъ на утрени	. . . . .	68
XV.	„ „ „ на литургіи	. . . .	73
XVI.	„ „ въ субботу на утрени	. . . . .	78
XVII.	„ „ „ на литургіи	. . . . .	82
XVIII.	„ „ въ 1-ю недѣлю Вел. поста	. . . .	89
XIX.	„ 2-й седьмицы—въ среду на литургіи	. . . . .	98
XX.	„ „ въ пятокъ на литургіи	. . . . .	103
XXI.	„ „ во 2-ю недѣлю Вел. поста	. . .	108
XXII.	„ 3-й седьмицы—въ среду на литургіи	. . .	113
XXIII.	„ „ въ пятокъ на литургіи	. . . . .	117
XXIV.	„ „ въ 3-ю недѣлю Вел. поста	. . . .	120
XXV.	„ 4-й седьмицы—въ среду на литургіи	. . . . .	123
XXVI.	„ „ въ пятокъ на литургіи	. . . . .	127
XXVII.	„ „ въ 4-ю недѣлю Вел. поста	. . . .	130
XXVIII.	„ 5-й седьмицы—въ среду на литургіи	. . . . .	135
XXIX.	„ „ въ пятокъ на литургіи	. . . . .	139
XXX.	„ „ въ 5-ю недѣлю Вел. поста	. . .	142

Стр.

XXXI. Въ недѣлю 6-й седьмицы—въ среду на литургіи 147
XXXII. „ „ въ пятокъ на литургіи 151
XXXIII. „ въ Лазареву субботу. 155
XXXIV. „ въ 6-ю недѣлю Вел. поста 160

Страстной седьмицы.

XXXV. „ въ понедѣльникъ на литургіи 166
XXXVI. „ во вторникъ на литургіи 169
XXXVII. „ въ среду на литургіи 173
XXXVIII. „ въ четвертокъ на литургіи 178
XXXIX. „ въ пятокъ предъ Плащаницею. 182
XL. „ въ субботу Великую 195

Святая Пятидесятница.

I. Поученіе святаго Іоанна Златоустаго, на Пасхальной утрени 205
II. „ въ первый день св. Пасхи, на литургіи 207
III. „ „ „ „ на вечерни 208
IV. „ во второй „ „ на утрени. 211
V. „ „ „ „ на литургіи 215
VI. „ „ „ „ на вечерни 218
VII. „ въ третій „ „ на утрени. 221
VIII. „ „ „ „ на литургіи 223
IX. „ „ „ „ на вечерни 225
X. „ въ среду свѣтлой седьмицы, на утрени 227
XI. „ „ „ „ на литургіи 229
XII. „ „ „ „ на вечерни 232
XIII. „ въ четвергъ „ „ на утрени 234
XIV. „ „ „ „ на литургіи 237
XV. „ „ „ „ на вечерни 240
XVI. „ въ пятокъ „ „ на утрени 242
XVII. „ „ „ „ на литургіи 244
XVIII. „ „ „ „ на вечерни 247
XIX. „ въ субботу „ „ на утрени 250
XX. „ „ „ „ на литургіи 252
XXI. „ „ „ „ на вечерни 255
XXII. „ въ недѣлю о Ѳомѣ, на утрени 258
XXIII. „ „ „ на литургіи 261
XXIV. „ „ „ на вечерни 263
XXV. „ „ о св. Мироносицахъ, на утрени. 266
XXVI. „ „ „ „ на литургіи 269
XXVII. „ „ „ „ на вечерни 273
XXVIII. „ „ о разслабленномъ, на утрени 277
XXIX. „ „ „ на литургіи. 279
XXX. „ „ „ на вечерни 283
XXXI. „ въ Преполовеніе Пятидесятницы 285

		Стр.
XXXII.	Поученіе въ недѣлю о Самарянынѣ, на утрени	288
XXXIII.	„ „ „ на литургіи	290
XXXIV.	„ „ „ на вечерни	293
XXXV.	„ „ о слѣпомъ, на утрени	295
XXXVI.	„ „ „ на литургіи	298
XXXVII.	„ „ „ на вечерни	300
XXXVIII.	„ на отданіе праздника Пасхи	303
XXXIX.	„ въ день Вознесенія Господня на утрени	305
XL.	„ „ „ „ на литургіи	308
XLI.	„ „ „ „ на вечерни.	311
XLII.	„ въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ, на утрени	313
XLIII.	„ „ „ „ на литургіи	317
XLIV.	„ „ „ „ на вечерни	324
XLV.	„ въ день Святыя Троицы, на утрени	331
XLVI.	„ „ „ „ на литургіи	336
XLVII.	„ въ Духовъ день, на утрени	340
XLVIII.	„ „ „ на литургіи	344
XLIX.	„ въ недѣлю всѣхъ святыхъ, на утрени	348
L.	„ „ „ „ на литургіи	352

СВЯТАЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦА.

Благовѣстите день отъ дне спасенїе Бога нашего.

„Боже, въ помощь мою вонми, и вразѣми мѧ во ѹченїе сїе“.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю о Закхеѣ, огласительное.

Днесь спасеніе дому сему бысть... Пріиде бо Сынъ человѣчь взыскати и спасти погибшаго (Луки 19, 9—10).

Такъ воззвалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ дому Закхея мытаря, когда пришелъ къ нему и увидѣлъ его полное раскаяніе во грѣхахъ и искреннее обращеніе къ жизни добродѣтельной. Слова сіи читаются въ Евангеліи, которымъ заканчивается рядъ Евангельскихъ чтеній, такъ называемыхъ рядовыхъ воскресныхъ, начинаемыхъ съ недѣли Всѣхъ Святыхъ. Но, заключая собою тѣ Евангельскія чтенія, эти же слова могутъ быть прекраснымъ началомъ, или лучше—введеніемъ въ слѣдующія Евангельскія чтенія, которыя начинаются недѣлею Мытаря и Фарисея и доходятъ до недѣли Всѣхъ Святыхъ. Это самый лучшій переходъ отъ одного рода Евангельскихъ чтеній къ другому и самая крѣпкая связь между ними.

Въ слѣдующую недѣлю начинается Тріодь Постная, и Евангельскія чтенія всѣ уже направляются къ нашему покаянію; а необходимое условіе покаянія, это—живая вѣра въ Господа Іисуса Христа и сыновнее упованіе на то, что Отецъ небесный ради крови и смерти Сына Своего проститъ всѣ наши грѣхи. И вотъ мы слышимъ нынѣ изъ устъ Самого

Господа, Начальника нашей вѣры и Совершителя нашего спасенія, слова, заключающія въ себѣ несказанно радостную вѣсть: *пріиде Сынъ человѣчь взыскати и спасти погибшаго.*

Выслушавъ сіи въ высшей степени отрадныя и утѣшительныя слова Господа, начнемъ съ нихъ, или ими, наши поученія на святую Четыредесятницу,—поученія о покаяніи, причащеніи и вообще объ исправленіи нашей грѣховной жизни—говѣніемъ, постомъ и молитвою.

Древніе христіане, какъ видно изъ священной и церковной исторіи, всегда говѣли, постоянно исповѣдывались во грѣхахъ своихъ и весьма часто причащались Святыхъ Таинъ Христовыхъ,—причащались въ каждый воскресный и праздничный день, такъ что Божественныя литургіи никогда не оставались безъ причастниковъ,—слова: „со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите“ — никогда не оставались безъ отвѣта, какъ это бываетъ теперь; даже тѣ христіане, которые по уважительнымъ причинамъ, напримѣръ по болѣзни и т. под., не могли присутствовать при совершеніи литургіи, принимали Святыя Тайны въ домахъ. Такова была чистота жизни всѣхъ первыхъ христіанъ, что они могли такъ часто съ дерзновеніемъ приступать къ Таинству Тѣла и Крови Христовыхъ! Такова была сила ихъ вѣры и любви къ своему Спасителю! Не говоря уже о томъ, что всѣ святые отцы и учители Церкви, мученики, исповѣдники и подвижники считали сію нетлѣнную пищу самымъ драгоцѣннымъ сокровищемъ и сильно жаждали пріобщиться ея какъ можно чаще. Это видно изъ житія и подвиговъ каждаго изъ нихъ.

А теперь что мы видимъ въ христіанскомъ мірѣ? Есть, конечно, и теперь не мало рабовъ Божіихъ, ревнующихъ о благоговѣйномъ житіи и весьма часто причащающихся. У многихъ за правило положено — говѣть во всѣ четыре поста. Большинство же нынѣшнихъ христіанъ исповѣдуются и причащаются одинъ только разъ въ годъ, большею частію въ Великій постъ, да и то пополамъ съ грѣхомъ: походитъ иной день-два въ церковь, кое-какъ исповѣдуется, смотришь—ужъ и причащается, лишь бы только исполнить христіанскій долгъ, не думая о томъ, какъ онъ исполненъ и какъ нужно его исполнять, чтобы онъ послужилъ во спасеніе, а не въ судъ и осужденіе. И это еще ничего: въ этомъ большинствѣ есть многіе и такіе, которые говѣютъ какъ должно, по крайней мѣрѣ это еще нѣсколько терпимо.

Но вотъ у насъ явленіе странное и ужасное: странное потому, что ни на чемъ не основанное; ужасное потому, что явно погибельное! Многіе, и очень многіе между нами, называющіеся христіанами, вовсе ужъ не исповѣдуются и не причащаются по нѣскольку лѣтъ, даже десятковъ лѣтъ сряду, по самымъ неуважительнымъ причинамъ, подъ самыми ничтожными отговорками. Не очевидное ли это дѣло, что врагъ рода человѣческаго началъ смѣло полонить и забирать въ свои руки такія грамадныя партіи, цѣлыя массы людей?!

Какія же выставляются причины этому крайне прискорбному явленію? Говорятъ, что некогда поговѣть за житейскими дѣлами... Это—самая пустая отговорка; поэтому, значитъ, и умереть некогда будетъ за житейскими дѣлами... Еще ничтожнѣе и

неосновательнѣе та причина, что не на что поговѣть: не на что купить свѣчки, нечѣмъ заплатить за исповѣдь... Но бѣдному можно говѣть и безъ свѣчки, и таинства даютъ никакъ не за деньги. Стыдно не поставить свѣчки? Стыдно не заплатить?.. Стыдъ совершенно ложный. Будутъ смѣяться?.. Умный человѣкъ не засмѣется, а смѣхъ глупаго не стоитъ вниманія. Духовный отецъ будетъ сердиться?.. Если бы и оказался такой, то его нужно поставить въ число глупыхъ, дѣйствія которыхъ не стоятъ вниманія; умный же духовникъ никогда себѣ не дозволитъ этого, тѣмъ болѣе, что ему хорошо извѣстно состояніе своихъ духовныхъ дѣтей. Да и правда ли, что въ самомъ дѣлѣ не на что поговѣть? Какія большія суммы для этого требуются? Нѣсколько копѣекъ!.. Но лукавство изворотливо и въ хитростяхъ своихъ неистощимо.—Говорятъ еще, что и рады бы поговѣть, да недостойны этого... Но это уже хула на самое Евангеліе, оскорбленіе милосердія Божія, которое говоритъ: *не пріидохъ призвати праведниковъ, но грѣшниковъ на покаяніе; пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшихъ.* Не вѣрить сему—есть хула на Духа Святаго,—грѣхъ, по слову Спасителя, никогда непростительный.

Нѣтъ, возлюбленный о Христѣ братъ! будемъ лучше говорить по совѣсти, что всѣ небрежно исполняющіе или вовсе не исполняющіе христіанскаго долга исповѣди и святаго Причастія, подъ разными предлогами уклоняющіеся отъ него, дѣлаютъ это или потому, что не знаютъ цѣны сему неоцѣнимому сокровищу,—не знаютъ, что въ немъ—все наше спасеніе, а безъ него—одна вѣчная погибель; или же слушаютъ такихъ учителей, которые, какъ

не призванные къ сему учительству, еще меньше ихъ знаютъ: и потому криво, безумно умствуютъ, что можно якобы обойтись и безъ сего сокровища, не въ ущербъ своему спасенію.

Первыхъ приглашаемъ, во имя ихъ собственнаго спасенія, хотя пока изъ одного любопытства, обратить вниманіе на силу и значеніе Таинствъ Покаянія и Причащенія; а для братскаго вразумленія послѣднихъ предложимъ православно-христіанское ученіе о необходимости сихъ Таинствъ для нашего спасенія.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ благоволилъ, наканунѣ Своихъ крестныхъ страданій и смерти за грѣхи рода человѣческаго, установить Св. Таинство Причащенія. Объ установленіи сего Святѣйшаго Таинства такъ повѣствуютъ св. Евангелисты и Апостолы. — Наступалъ еврейскій праздникъ Пасха; Господь Іисусъ Христосъ, зная, что пришелъ часъ Его—перейти отъ міра сего ко Отцу, т.-е. зная, что наступало время Его крестныхъ страданій и смерти,— „хотѣлъ явить дѣломъ, что Онъ возлюбилъ Своихъ сущихъ въ мірѣ—учениковъ, до конца возлюбилъ ихъ“ (Іоан. 13, 1),—хотѣлъ оставить видимый, постоянный знакъ Своей любви къ ученикамъ и всѣмъ вѣрующимъ въ Него.

По повелѣнію Господа, Апостолы приготовили все необходимое для празднованія пасхальной вечери, въ указанной Самимъ Господомъ горницѣ Сіонской. Здѣсь, при задушевной прощальной бесѣдѣ съ ними, послѣ умовенія ногъ ученикамъ, Господь Іисусъ Христосъ, по Своей безграничной любви къ роду человѣческому, совершилъ дѣло, котораго никогда не совершалъ ни одинъ человѣкъ, и которое свойственно одному только Богу.

Во время вечери, какъ повѣствуютъ св. Евангелисты, Господь Іисусъ Христосъ взялъ хлѣбъ, благословилъ его, возблагодарилъ Бога, преломилъ и, подавая ученикамъ, сказалъ: *Пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое, за вы ломимое*, т.-е. Тѣло Мое, которое за васъ—учениковъ и всѣхъ вѣрующихъ—преломляется, отдается на страданіе и крестную смерть. Потомъ, взявъ чашу съ виномъ и подавъ ученикамъ, сказалъ: *Піите отъ нея вси,—сія есть Кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ*, т.-е. Кровь Моя, которая за васъ—учениковъ и за многихъ—всѣхъ вѣрующихъ, проливается на Крестѣ, для очищенія—освобожденія ихъ отъ грѣховъ. Пріобщивъ учениковъ Своихъ Тѣла и Крови Своей, Господь Іисусъ Христосъ далъ имъ заповѣдь: *Сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Мѳ. 26, 26; Лук. 22, 14; 1 Кор. 11, 24; Мѳ. 26, 27, 28; Лук. 22, 19, 20).

Такъ установлено Таинство Причащенія, или Евхаристіи, совершаемое въ православно-христіанскихъ храмахъ на Божественной литургіи. Установленное Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, сіе Таинство служитъ выраженіемъ Его безконечной любви къ намъ грѣшнымъ и ко всему роду человѣческому. Онъ не только отдалъ Себя на страданія и крестную смерть за грѣхи рода человѣческаго, но и далъ въ снѣдь Свое Тѣло и Кровь вѣрующимъ въ Него, чтобы тѣснѣйшимъ образомъ соединить ихъ съ Собою и чрезъ то дать имъ вѣрное средство ко спасенію.

О необходимости и спасительности Таинства Причащенія Господь Іисусъ Христосъ говорилъ еще за годъ до Своихъ страданій, въ Капернаумской синагогѣ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *Азъ есмь Хлѣбъ*

животный (жизненный). *Отцы ваши ядоша манну въ пустыни, и умроша,—сей есть Хлѣбъ сходяй съ небесе, да еще кто отъ него ястъ, не умретъ. Азъ есмь Хлѣбъ животный, иже сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ Хлѣба сего, — живъ будетъ вовѣки. И Хлѣбъ, егоже Азъ дамъ, Плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра.* Когда же іудеи стали спорить между собою, недоумѣвая: какъ Онъ можетъ дать ѣсть Плоть Свою? Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: *аминь, аминь глаголю вамъ, аще не снѣсте Плоти Сына человѣческаго, ни піете Крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою Плоть, и піяй Мою Кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день. Плоть бо Моя истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво — питіе. Ядый Мою Плоть, и піяй Мою Кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ* (Іоан. 6, 48, 56).

Изъ этихъ словъ ясно видно, что чрезъ пріобщеніе Тѣла и Крови Христовыхъ вѣрующій таинственно пріискренне соединяется съ Самимъ Іисусомъ Христомъ, такъ что, по выраженію Апостола, становится одинъ духъ съ Господомъ (1 Кор. 6, 17),— и живетъ уже не для себя, по человѣческимъ похотямъ, но для Господа, по волѣ Божіей (1 Петр. 4, 2); видно, что общеніе наше со Христомъ, Который есть источникъ жизни, свѣта и блаженства, служитъ для насъ залогомъ вѣчной жизни, будущаго воскресенія, безсмертія и блаженства въ небесномъ Его царствіи; ясно видно, что Тѣло и Кровь Іисуса Христа служатъ для насъ истиннымъ брашномъ и питіемъ: питаютъ, оживляютъ и укрѣпляютъ насъ духовно и тѣлесно, врачуютъ наши естественныя немощи, то-есть болѣзни и грѣхи, даруютъ намъ

новыя силы и содѣлываютъ насъ, по слову Апостола, причастниками Божественнаго естества (2 Петр. 1, 3—4). А святый Іоаннъ Златоустъ присоединяетъ къ сему, что Тѣло и Кровь Іисуса Христа не только укрѣпляютъ душу вѣрующаго на всякое доброе дѣло, но и сохраняютъ ее отъ опасныхъ внушеній діавольскихъ. „Сія Кровь, говоритъ онъ, если только пріемлется достойно, увлажняетъ душу и доставляетъ ей великую силу: прогоняетъ демоновъ и удаляетъ ихъ отъ насъ, призываетъ къ намъ Ангеловъ и Самого Владыку Ангеловъ. Ибо, увидѣвши Кровь Господню, демоны убѣгаютъ, а Ангелы стекаются... Сія Кровь есть спасеніе душъ нашихъ: ею услаждается, ею укрѣпляется душа, ею воспламеняется она“ (Бесѣда на 6 гл. Іоан. 46). Вотъ какіе вожделѣнные и спасительные плоды приноситъ пріобщеніе Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовыхъ! И вотъ чего лишаютъ себя не причащающіеся имъ.

А какова спасительная сила Таинства Святаго Причащенія, это со всею очевидностію наглядно показываютъ опыты врачеванія симъ Таинствомъ болѣзней тѣлесныхъ и исцѣленіе немощей духовныхъ. Изъ множества случаевъ, записанныхъ въ житіяхъ святыхъ, припомнимъ нѣкоторые. Св. Григорій Богословъ свидѣтельствуетъ, что сестра его, будучи больна и не получивъ никакой помощи отъ лекарствъ, приняла Св. Тайны и сдѣлалась здоровою. Св. Андрей Критскій до семи лѣтъ былъ нѣмымъ; но когда его причастили, онъ вдругъ заговорилъ. Въ царствованіе греческаго императора Юстиніана, одинъ еврейскій мальчикъ, вмѣстѣ съ христіанскими дѣтьми, причастился Св. Таинъ; отецъ, изувѣръ, бросилъ его за это въ раскаленную печь;

но чрезъ три дня мать его нашла живымъ (Чет. Мин. 25 авг.). Такова чудодѣйственная сила Св. Причащенія, явленная даже и надъ некрещеннымъ отрокомъ евреемъ! Столь же дѣйственно и чудесно проявляется спасительная сила Св. Причастія и въ духовной нашей жизни, — въ исцѣленіи недуговъ нашего сердца и совѣсти, что можетъ испытать на себѣ каждый изъ вѣрующихъ, когда съ теплою вѣрою приступитъ къ Св. Тайнамъ.

Имѣя такое вѣрное понятіе о силѣ и дѣйствіи Св. Причащенія, древніе св. отцы и учители Церкви, о произвольно уклоняющихся отъ исповѣди и причастія Св. Таинъ—Тѣла и Крови Христовыхъ, говорили: „Иже Церкви Божія и причастія себе Св. Христовыхъ Таинъ удаляюще, враги Божіи бываютъ и бѣсовъ друзи“ (Кн. о вѣрѣ, л. 15 на оборотѣ). *Воистину, егда пріидетъ нечестивый во глубину золъ, нерадитъ* (Пр. 18, 3). По нерадѣнію же не бывающіе на исповѣди и не причащающіеся Св. Таинъ не могутъ называться христіанами: „немощно есть христіанином̀ъ именоваться“, говоритъ препод. Іосифъ Волоколамскій, „аще не причащается Св. Христовыхъ Таинъ“ (Сл. 11, л. 317). „Аще христіанинъ не причастится трижды въ лѣто, говорится въ одной древней книгѣ, таковый скотски живетъ“ (Больш. Кат., л. 24 на оборотѣ). „По нашей слабости подобаетъ всѣмъ намъ причаститися Св. Христовыхъ Таинъ хотя однажды въ лѣто, въ Великій постъ, и то великое очищеніе есть. Аще кто и того не сотворитъ, а случится тому смерть, то лучше бы ему и не родиться“,—говорится въ той же древней книгѣ (л. 99). Видите, м. в., какъ страшно уклоняться отъ исповѣди и Св. Причастія!

Потому, желая вамъ спасенія, какъ и самому себѣ, я вознамѣрился бесѣдовать съ вами въ теченіе всей наступающей св. Четыредесятницы, чтобы до возможной подробности выяснить сіе великое дѣло. Вникните, и увидите, какъ необходимо намъ грѣшнымъ какъ можно чаще говѣть, исповѣдываться и причащаться Св. Таинъ Христовыхъ. Въ моихъ поученіяхъ вы услышите ученіе такихъ великихъ св. отцевъ и учителей Церкви, каковы—Ефремъ Сиринъ, Димитрій Ростовскій, Тихонъ Задонскій, Иннокентій, митрополитъ Московскій, Иннокентій и Димитрій, архіепископы Херсонскіе, епископъ Θеофанъ и другіе. Всѣхъ приглашаю, вмѣстѣ со мною, поучиться сему великому дѣлу нашего спасенія, да не погибнемъ вовѣки, аминь.

ПОУЧЕНІЕ I.

Въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

„Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче; утренюетъ бо духъ мой ко Храму Святому Твоему, храмъ носяй тѣлесный весь осквернень. Но яко щедръ, очисти благоутробною Твоею милостію“.

Когда кому-нибудь предстоитъ какое-либо великое или важное дѣло, то онъ заблаговременно всѣми возможными мѣрами приготовляется къ совершенію его. И намъ съ вами, возлюбленные, предстоитъ великое, чрезвычайно важное дѣло,—въ теченіе наступающаго Великаго поста,—очистить свою совѣсть покаяніемъ; потому св. Церковь и заповѣдуетъ намъ и руководитъ насъ, съ нынѣшняго дня, начать свое приготовленіе къ покаянію.

Сознаемся, что мы, особенно въ дѣлѣ нашего спасенія, крайне слабы и грѣшны кругомъ,—такъ слабы, что и помыслить сами по себѣ, безъ благодати Божіей, ничего хорошаго не можемъ,—такъ грѣшны, что говоримъ о себѣ правду, когда говоримъ: „что ступили,—согрѣшили“. Поэтому намъ слѣдовало бы быть всегда смиренными во всѣхъ отношеніяхъ; а между тѣмъ, посмотрите, какъ многіе изъ насъ подымаются гордостію, самовозношеніемъ, тщеславіемъ, презорствомъ, не имѣя ни малѣйшаго основанія къ такому отвратительному превозношенію себя самихъ. Иной въ этомъ отношеніи доходитъ просто до безумнаго и ужаснаго состоянія, такъ что и приступа къ нему не бываетъ, страшно и приступиться къ нему.

И вотъ любвеобильнѣйшая и самая заботливая о насъ мать наша, св. Церковь, единственно вѣрная воспитательница наша въ духовной жизни, предлагаетъ намъ, на весь идущій Великій постъ, Божественное свое руководство къ истинному покаянію, къ истинно-христіанской нравственной жизни, въ своей Постной Тріоди. И прежде всего, въ этомъ своемъ руководствѣ, на нынѣшній день, показываетъ намъ все безобразіе и гнусность порока гордости, приводящей человѣка къ временной и вѣчной погибели и никакъ не свойственной христіанину, и въ то же время раскрываетъ намъ всю красоту и привлекательность добродѣтели смиренія, дающаго человѣку и временное и вѣчное спасеніе, и составляющаго неотъемлемое свойство всякой души христіанской; показываетъ и раскрываетъ это св. Церковь въ Евангельской притчѣ о Мытарѣ и Фарисеѣ, и неподражаемо выясняетъ ее намъ въ ны-

нѣшнемъ, первомъ приготовительномъ къ посту, Богослуженіи. Однажды, говоритъ, два человѣка, мытарь и фарисей, пришли въ церковь помолиться. Фарисей и тутъ показалъ всю свою надменную гордость, самовозношеніе, тщеславіе и презорство: сталъ впереди всѣхъ, въ молитвѣ началъ перечислять свои мнимыя добродѣтели, на бѣднаго мытаря и не взглянулъ, говоря, что я не таковъ, какъ сей мытарь, дѣлаю и то и то, и вообще—*нѣсмь, якоже* не только мытарь, но и всѣ *прочіе человѣцы*. Вотъ куда превознесся! Что же дѣластъ мытарь? Мытарь, напротивъ, сталъ позади всѣхъ, не смѣлъ и очей поднять на высоту небесную, глубоко сознавалъ и чувствовалъ всю свою грѣховность, заливался горькими слезами, билъ себя въ грудь и одно только въ умиленіи говорилъ: *Боже, милостивъ буди ми грѣшному!*

Что же вышло изъ того и другого?

О, возлюбленные, судъ св. Церкви и судъ Божій не то, что судъ человѣческій! Въ пѣсняхъ церковныхъ самодовольный фарисей сравнивается съ плывущимъ по морю на кораблѣ, а самоуничиженный мытарь—съ плывущимъ на утлой ладьѣ. Но того, говорится, потопила буря самовозношенія ударомъ о камень гордости; а сего глубокая тишина самоуничиженія и тихое вѣяніе воздыханій покаянныхъ привели безопасно къ пристанищу Божескаго оправданія. Въ тѣхъ же пѣсняхъ еще фарисей сравнивается съ ѣдущимъ на колесницѣ, а мытарь—съ идущимъ пѣшкомъ. Но послѣдній, говорится, припрягши къ сокрушенію смиреніе, упредилъ перваго, заградившаго себѣ путь камнями самохваленія. Въ заключеніе же притчи сказано, что сей, т.-е. мытарь, пошелъ оправданнымъ въ домъ свой болѣе,

нежели тотъ, т.-е. фарисей; ибо всякій, возвышающій самъ себя, униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится“ (Лук. 18, 10—14). Итакъ, по суду Божію, гордый всегда будетъ униженъ и никогда не получитъ спасительнаго оправданія, а смиренный, во всякомъ случаѣ, будетъ возвышенъ и получитъ спасеніе; потому что *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* Слѣдовательно, кто желаетъ спастись, тотъ непремѣнно долженъ уничтожить въ себѣ демонскую гордость, и вмѣсто нея посадить въ душѣ своей Христово смиреніе. Но кто изъ насъ можетъ самъ собою сдѣлать это? Мы сказали уже, что мы крайне слабы,—такъ слабы, что и помыслить ничего добраго не можемъ безъ благодатной помощи Божіей. Св. Церковь знаетъ эту нашу слабость, и потому-то на весь постъ вложила въ уста наши трогательную покаянную пѣснь: „Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче“... вложила для того, чтобы мы постоянно твердили ее, проходя покаянное поприще, до тѣхъ поръ, пока вымолимъ ею себѣ истинное покаяніе.

Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!.. Слабъ я, Господи, и безсиленъ,—такъ слабъ и безсиленъ, что самъ по себѣ не могу ни найти, ни отворить дверей покаянія. Ты, Господи, это знаешь; укажи же и отвори мнѣ, Самъ укажи и отвори мнѣ двери истиннаго покаянія. Ты, Господи, милосердый Податель жизни. Это я знаю, и отъ души вѣрю этому; не попусти же мнѣ погибнуть во грѣхахъ моихъ, оживи мою бѣдную душу, омертвѣвшую отъ грѣха!

Утренюетъ бо духъ мой ко храму Святому Твоему, храмъ носяй тѣлесный весь осквернѣнъ... Духъ мой

чувствуетъ свое грѣховное омертвѣніе, онъ и стремится къ Св. Храму Твоему, Господи, чтобы найти здѣсь живительный пластырь для уврачеванія своей грѣховности; но онъ, какъ самыя тяжелыя оковы, носитъ на себѣ, весь осквернённый, храмъ тѣлесный и ничего не подѣлаетъ съ нимъ... Но Ты, милосердый Господи, хочешь и можешь очистить всю мою скверну грѣховную; очисти же меня, Спасе мой, отъ всякія скверны плоти и духа, Самъ очисти, ибо я не могу этого сдѣлать,—очисти, яко щедрый, благоутробною Твоею милостію!

Отвергнувъ отъ себя фарисейскую гордость и запинающій насъ грѣхъ, будемъ изъ глубины души воздыхать такъ ко Господу, съ мытаревымъ смиреніемъ, въ продолженіе всего Великаго поста; и милосердый Господь, безъ сомнѣнія, отверзетъ намъ двери истиннаго покаянія, очиститъ насъ отъ всякаго грѣха, помилуетъ и спасетъ насъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Въ недѣлю блуднаго сына.

„На спасенія стези настави мя, Богородице: студными бо окаляхъ душу грѣхми, и въ лѣности все житіе мое иждихъ. Но Твоими молитвами избави мя отъ всякія нечистоты“.

Продолжая приготовлять насъ къ покаянному времени св. поста, св. Церковь предлагаетъ нынѣ вниманію нашему для поученія Евангельскую притчу о блудномъ сынѣ.

У одного человѣка было два сына; жили они у отца своего мирно, покойно, во всякомъ довольствѣ, и время ихъ проходило благополучно. Но вотъ младшему сыну не понравилась такая мирная жизнь. Онъ началъ просить у отца принадлежащую ему часть имѣнія. Не хотѣлось отцу отпустить отъ себя неопытнаго въ жизни сына; но усиленныя просьбы сына превозмогли. Раздѣлено было имѣніе, часть младшаго отдана ему вся сполна, и онъ отпущенъ. Куда же пошелъ онъ? Конечно, куда-нибудь подальше съ глазъ отеческихъ,—на страну далече. Въ этой далекой сторонѣ юноша началъ жить въ свое удовольствіе, какъ ему хотѣлось; а удовольствія, какъ это обыкновенно бываетъ, потребовали много расходовъ. Ничего не жалѣлъ блудный сынъ, лишь бы пожить, что называется, всласть. Но ненадолго хватило ему имѣнія его,—скоро все промоталъ и сдѣлался совершенно нищимъ. Что было ему дѣлать? Помощи ни откуда. Надо было наниматься въ работники. Нанялся, и его послали стеречь свиней. А тутъ насталъ въ странѣ той голодъ, и ему не давали даже хлѣба,—онъ вынужденъ былъ питаться тѣмъ кормомъ, какой ѣли свиньи. Какое ужасное униженіе и безобразіе! Больше унизиться человѣку, кажется, уже и нельзя!

Не та же ли исторія повторяется и между нами грѣшными?! Выходимъ мы изъ купели чистыми и непорочными, какъ Ангелы Божіи—сыны Божіи; потомъ сердобольные родители наши, особенно родительницы, начинаютъ насъ не столько воспитывать, сколько питать, пріучать къ разнымъ лакомствамъ, къ изнѣженности, подражаютъ дѣтскимъ капризамъ, доставляютъ все угодное имъ, не воз-

браняютъ и шалостей, даже иногда утѣшаются изобрѣтательностію ихъ,—все имъ въ милыхъ дѣткахъ кажется хорошимъ, во всемъ потакаютъ имъ, а наказать — Боже сохрани, какое бы ни учинилъ безобразіе ребенокъ. Такъ большею частію въ наше время питаются и ростутъ дѣти. И выростаютъ изъ нихъ большіе самовольники, съ большими задатками всѣхъ возможныхъ пороковъ. Такъ поступаютъ и въ школу; а въ школѣ еще съ большею свободою развиваютъ въ себѣ задатки, полученные въ домахъ родительскихъ: мало того, пріобрѣтаютъ уже и видимо дурныя наклонности, да еще научаются скрывать ихъ со всѣмъ школьнымъ искусствомъ и хитростію; а тамъ загораются у нихъ уже и разныя страстныя и порочныя наклонности. Обуздать ихъ некому: у родителей всѣми нѣжностями выманиваютъ всепрощеніе и поблажку; а школьное начальство и чуждые воспитатели или ничего за ними дурного не знаютъ, или стараются не знать, чтобы не компрометировать себя и своей школы, даютъ имъ отличныя отмѣтки. При такихъ условіяхъ страсти и пороки свободно выростаютъ, крѣпнутъ, раскрываются во всей силѣ и безобразіи. Дѣти возмужали; мнѣніе народное имъ нипочемъ; воспитателей и знать не хотятъ; родители теперь имъ вовсе не нужны, они всѣми возможными мѣрами стараются вырваться изъ ихъ рукъ, освободиться изъ-подъ ихъ власти; одно имъ нужно—средства къ веселой и разгульной жизни; богатымъ и это легко удается—выманить у своихъ родителей, а бѣдные не задумываются и на чужой счетъ пожить въ свое удовольствіе. Благо ученые и съ правами,—какъ не довѣрить имъ?! У воспи-

тавшихъ себя такъ одно на умѣ: почить на мнимыхъ лаврахъ, безпрепятственно и беззаботно предаться всѣмъ возможнымъ страстямъ и порокамъ; и предаются. Вотъ вамъ и блудные сынки! Они на странѣ далекой отъ дома отеческаго, отъ св. Церкви, которая представляетъ на землѣ Домъ Отца небеснаго, гуляютъ себѣ и наслаждаются всѣми благами міра прелюбодѣйнаго и во злѣ лежащаго, пока не истощаютъ себя и всего своего въ грѣховныхъ удовольствіяхъ. И сколько нынѣ между нами таковыхъ!...

Но блудный сынъ, по Евангелію, наконецъ одумался, пришелъ въ себя, горько раскаялся, возвратился къ отцу своему и милостиво былъ принятъ имъ подъ кровъ отеческій. А мы-то съ вами, возлюбленные, одумаемся ли когда; дѣти-то наши, это юное поколѣніе наше, одумаются ли, придутъ ли когда-нибудь въ себя, сознаютъ ли все свое безобразіе и крайне опасное бѣдствіе, раскаются ли, возвратятся ли къ отеческому милосердію Божію? Это грозный вопросъ! Но безъ этого—одна вѣчная, невозвратная погибель.

Что же намъ дѣлать? Можемъ ли мы исправить себя, одуматься, раскаяться? Если и можемъ, то не подумайте, что можемъ это сдѣлать сами собою. Нѣтъ; мы крайне слабы для добрыхъ дѣлъ,—наша грѣховность обратилась намъ во вторую природу, мы совершенно безсильны, безъ помощи Божіей, покаяться и исправиться. Зная наши немощи и безсиліе на дѣла благая, мать наша, св. Церковь, съ умиленною молитвою, ведетъ насъ къ Божіей Матери—всемощной Заступницѣ, Споручницѣ, Руководительницѣ грѣшныхъ.

На спасенія стези наставн мя, Богородице! Такъ заставляетъ насъ Церковь прибѣгать за помощію къ Царицѣ Небесной. Царице моя преблагая, Надеждо моя, Богородице, отъ многихъ моихъ грѣховъ немощствуетъ у меня тѣло, немощствуетъ и душа моя, я такъ слабъ и безсиленъ въ дѣлѣ спасенія моего, что и самаго пути ко спасенію не вижу и не найду, тѣмъ болѣе не могу идти по пути сему. О, Всеблагая! Сама наставь меня на путь спасенія и веди по нему.

Студными бо окаллхъ душу грѣхми, и въ лѣности все житіе мое ижднхъ. Какими сквернымн и безстыдными дѣламп грѣховными я не запачкалъ себя? II душа моя сквернава, и тѣло мое все осквернено грѣховными пакостями!.. А лѣность моя такъ велика, что всю жизнь мою я проспалъ непробуднымъ сномъ грѣховнымъ!..

Но твоими молитвами избавн мя отъ всякія нечистоты. Самъ я и думать не смѣю и приступить не умѣю къ очищенію своему отъ нечистотъ грѣховныхъ. Къ Тебѣ прибѣгаю, чистѣй: Ты мя очисти, Сама очисти, избавь меня отъ всякія нечистоты!..

Отложивъ всякую гордость и удобь-обстоятельный грѣхъ, будемъ, въ теченіе всего поста, непрестанно такъ молиться къ Царицѣ Небесной изъ глубины души и сокрушеннаго сердца; и Милосердая Владычица, безъ сомнѣнія, услышитъ молитву нашу и Сама избавитъ насъ отъ всякой нечистоты грѣховной!.. Куда ужъ намъ гордиться, когда всѣ мы, какъ блудный сынъ, въ безднѣ грѣховной погрязли и валяемся въ ней?? Аминь.

ПОУЧЕНІЕ III.

Въ недѣлю мясопустную.

„Множества содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя, окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго. Но надѣяся на милость благоутробія Твоего, яко Давидъ, вопію Ти: помилуй мя, Боже, по великѣй Твоей милости!“

Святая Церковь высоко почитаетъ и цѣнитъ время Великаго поста, и потому употребляетъ все къ тому, чтобы ввести насъ въ него предочищенными и приготовленными къ подвигамъ его. Вчера она, совершая помиповеніе объ усопшихъ, приводя на память живымъ смерть и жизнь будущую, тѣмъ готовила вѣрующихъ къ спасительному времени покаянія. На сей недѣлѣ, въ среду и пятницу, совершая съ колѣнопреклоненіемъ молитву св. Ефрема и одни часы, не полагая литургіи,—этимъ уже пріучаетъ насъ къ подвигамъ поста. А нынѣ, чтобы обратить насъ къ своей совѣсти и сильнѣе возбудить въ насъ духъ покаянія, Церковь напоминаетъ намъ объ имѣющемъ быть страшномъ судѣ. Представимъ въ умѣ нашемъ образъ будущаго страшнаго суда Божія, и будемъ носить его непрестанно въ томъ видѣ, какъ изображаетъ его великій отецъ Церкви—св. Ефремъ Сиринъ.

„Христолюбивые братіе! Послушайте о второмъ страшномъ пришествіи Владыки нашего, Іисуса Христа. Вспомнилъ я объ этомъ часѣ, и вострепеталъ отъ великаго страха, помышляя о томъ, что тогда откроется. Кто опишетъ это? Какой языкъ выразитъ? Какой слухъ вмѣститъ въ себѣ слышимое?

Тогда Царь царствующихъ, воставъ съ престола славы Своея, сойдетъ посѣтить всѣхъ обитателей вселенной,—сдѣлать съ ними расчетъ и, какъ слѣдуетъ Судіи праведному, достойнымъ воздать награду, а заслужившихъ наказаніе подвергнуть казнямъ. Когда помышляю о семъ, страхомъ объемлются члены мои, и весь я изнемогаю, глаза мои источаютъ слезы, голосъ исчезаетъ, уста смыкаются, языкъ цѣпенѣетъ и помыслы научаются молчанію.

Такихъ великихъ и страшныхъ чудесъ не было отъ начала твари и не будетъ во всѣ роды! Исполнится время, пробьетъ послѣдній часъ бытію міра: огненная рѣка потечетъ съ яростію, подобно свирѣпому морю, поястъ горы и дебри, пожретъ всю землю и дѣла, яже на ней. Тогда отъ огня сего рѣки оскудѣютъ и источники изсякнутъ, между тѣмъ какъ тамъ—горѣ, солнце померкнетъ, звѣзды спадутъ, луна мимоидетъ и небо свіется какъ свитокъ. Кто найдетъ въ себѣ столько крѣпости, чтобы снести, безъ сокрушительнаго потрясенія, помышленіе о семъ страшномъ измѣненіи лица всей твари?

Затѣмъ услышится гласъ трубы, превосходящій всякій громъ, вызывающій и пробуждающій всѣхъ отъ вѣка уснувшихъ,—и праведныхъ, и неправедныхъ. И во мгновеніе ока всякое дыханіе человѣческое возстанетъ съ мѣста своего, и всѣ люди, отъ четырехъ концовъ земли, будутъ собраны на судъ. Ибо повелитъ великій Царь, имѣющій власть всякой плоти,—и тотчасъ съ трепетомъ и тщаніемъ дадутъ: земля своихъ мертвецовъ, а море своихъ. Что растерзали звѣри, что раздробили рыбы, что расхитили птицы—все это явится во мгновеніе ока, и ни въ одномъ волосѣ не окажется недостатка.

Вотъ собрались всѣ, и въ трепетномъ молчаніи ждутъ явленія славы Великаго Бога и Судіи, нисшествіе Котораго откроется явленіемъ знаменія Сына человѣческаго,—явленіемъ Креста—сего скиптра Великаго Царя, узрѣвъ который, всѣ уразумѣютъ, что вслѣдъ за нимъ явится и Самъ Царь. Иточно, вскорѣ за тѣмъ услышится съ высотъ небесныхъ: *Се женихъ грядетъ судить живыхъ и мертвыхъ.* Тогда, б. м., отъ гласа сего содрогнутся основанія земли отъ предѣловъ и до предѣловъ, тогда на всякаго человѣка придутъ тѣснота и страхъ и изступленіе отъ ожиданія того, что грядетъ на вселенную. Тогда потекутъ Ангелы, соберутся лики Архангеловъ, Херувимовъ и Серафимовъ, и всѣ многоочитіи, съ крѣпостію и силою, воскликнутъ: *Благословенъ грядый во имя Господне!* Тогда разверзутся небеса и откроется Царь царствующихъ, праведный и преславный Богъ нашъ, подобно страшной молніи, съ силою многою и несравнимою славою, какъ проповѣдалъ Іоаннъ Богословъ, говоря: *Се грядетъ со облаки небесными, и узритъ Его всяко око, и иже прободоша, и плачъ сотворятъ о Немъ вся колѣна земная.* Какой страхъ и трепетъ и изступленіе будетъ въ часъ тотъ! Кто перенесетъ видѣніе сіе? И кто стерпитъ зракъ Того, отъ Лица Котораго побѣжитъ небо и земля? Небо и земля побѣгутъ! Кто же послѣ сего въ состояніи устоять? И куда мы побѣжимъ грѣшные, когда увидимъ престолы поставленные и сѣдящаго Владыку всѣхъ вѣковъ; когда увидимъ безчисленныя воинства, со страхомъ стоящія окрестъ престола? Тогда исполнится пророчество Даніила: *Зрѣхъ, дондеже престоли поставишася, и ветхій денми сѣде. Тысячи тысячъ служаху Ему, и тьмы тем*

предстояху Ему: судище сѣде, и книги отверзошася (Дан. 7, 9—10).

Нелицепріятное судилище открывается, и отверзаются сіи страшныя книги, гдѣ написаны наши слова и дѣла, и все, что мы сказали и сдѣлали въ сей жизни, и что думали скрыть отъ Бога, испытующаго сердца и утробы. Тогда потребуется отъ каждаго исповѣданіе вѣры, обязательства крещенія, вѣра—чистая отъ всякой ереси. Великъ ли кто, или малъ—всѣ равно исповѣдали мы вѣру и приняли св. печать, всѣ одинаково отреклись отъ діавола, дунувъ на него, и всѣ одинаково дали обѣщаніе Христу, поклонившись Ему. Отреченіе, которое даемъ мы при св. крещеніи, выражается немногими словами, но, по заключающейся въ немъ мысли, многообъятно. Ибо въ немногихъ словахъ мы отрекаемся отъ всего,—отрекаемся не одного, не двухъ, не десяти худыхъ дѣлъ; но всего именуемаго худымъ, всего, что ненавистно Богу: отрекаемся сатаны и всѣхъ дѣлъ его. Какихъ дѣлъ? Выслушай: блуда, прелюбодѣянія, нечистоты, лжи, татьбы, зависти, отравленія, гнѣва, хулы, вражды, ссоры, ревности, пьянства, празднословія, гордыни, празднолюбія, глумленія, бѣсовскихъ пѣсенъ, дѣторастлѣнія, гаданія, вызыванія духовъ. Сего-то отреченія и добраго исповѣданія потребуютъ отъ каждаго изъ насъ въ тотъ часъ и день, ибо написано: *отъ словесъ твоихъ оправдишися*, и еще Господь говоритъ: *отъ устъ твоихъ сужду тя, рабе лукавый.* Сіи-то слова наши или осудятъ, или оправдаютъ насъ въ тотъ часъ. И всякій вѣрующій дастъ отвѣтъ за себя и за домъ свой, за жену, за дѣтей, за рабовъ и рабынь,—воспиталъ ли ихъ въ наказаніи и ученіи Господни, какъ

заповѣдалъ Апостолъ. Тогда вопрошены будутъ цари и князи, богатые и бѣдные, великіе и малые о всѣхъ дѣлахъ, какія сдѣлали, ибо написано, что вси предстанемъ судищу Христову, да пріиметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла или блага, или зла. Что же будетъ послѣ того, какъ изслѣдованы и объявлены будутъ дѣла всѣхъ предъ Ангелами и человѣками,—того безъ слезъ и стенаній и разсказать невозможно, потому что это будетъ послѣднее. Тогда отлучитъ насъ Судія другъ отъ друга, какъ пастырь отлучаетъ овецъ отъ козлищъ. У кого есть добрыя дѣла и добрые плоды, тѣ отдѣлятся отъ безплодныхъ и грѣшныхъ, и они просвѣтятся какъ солнце. Такъ раздѣливъ всѣхъ, стоящимъ одесную скажетъ Господь: *пріидите благословеннїи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра.* Стоящіе же ошую услышатъ сей горькій и строгій, и страшный приговоръ: *идите отъ меня проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его. И идутъ сіи въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный* (Матѳ. гл. 25).

Вотъ узнали вы, что уготовимъ мы себѣ! Вотъ слышали вы, что пріобрѣтаютъ нерадивые, лѣнивые и некающіеся! Слышали, какъ будутъ осмѣяны посмѣвающіеся заповѣдямъ Господнимъ! Слышали, какъ обманываетъ и обольщаетъ многихъ эта растлѣвающая душу жизнь! Позаботимся же о томъ, какъ бы неосужденно предстать намъ предъ страшнымъ судилищемъ въ тотъ трепетный и страшный часъ".

А для этого будемъ какъ можно чаще и больше помышлять о многомъ множествѣ нашихъ согрѣшеній, будемъ вспоминать послѣдняя наша—смерть, судъ, адъ и царство небесное, будемъ тре-

петать страшнаго Суда Божія; но не будемъ отчаиваться въ спасеніи своемъ, ибо Господь многомилостивъ, будемъ надѣяться на Его безконечное милосердіе и умолять Его о помилованіи насъ грѣшныхъ. Будемъ, вслѣдъ за Церковію, непрестанно со слезами и воплемъ крѣпкимъ взывать ко Господу:

„Множества содѣянныхъ мною лютыхъ помышляя, окаянный, трепещу страшнаго дне суднаго. Но надѣяся на милость благоутробія Твоего, яко Давидъ, вопію Ти: помилуй мя, Боже, по велицѣй Твоей милости!“ Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IV.

Въ недѣлю сыропустную, на литургіи.

„Помилуй мя, Боже, по велицѣй Твоей милости, и по множеству щедротъ Твоихъ, очисти беззаконіе мое!“

Нынѣшній воскресный день—послѣдній день масляницы и вмѣстѣ—преддверіе Великаго поста. Въ этотъ день св. Церковь приводитъ намъ на память паденіе прародителей и изгнаніе ихъ изъ рая. Цѣль у ней—напомнить намъ, что, находясь въ здѣшней жизни, какъ на мѣстѣ изгнанія, мы меньше бы ширились и выспались, и болѣе смирялись и сокрушались, дабы получить то, что предназначено намъ любвеобильнымъ Богомъ. Но особенно та цѣль, чтобы отъ паденія прародителей, переходя мыслію къ своему личному паденію, разгорались духомъ ревности къ возстанію и возвращенію того, что потеряно паденіемъ. Затѣмъ воспоминать это установлено предъ началомъ св. поста, который есть по преимуще-

ству время покаянія и самоисправленія. Въ этомъ мы должны слышать нѣжный голосъ сострадательной о насъ матери—Церкви, которымъ она какъ бы говоритъ каждому изъ насъ: „палъ ты,—востань. Вотъ отверзается тебѣ дверь поста и покаянія,—ободрись, вступи съ дерзновеніемъ и иди симъ поприщемъ безъ сожалѣнія“.

Служба въ недѣлю сыропустную, т.-е. служба нынѣшняго дня, есть самая трогательная и по предмету, и по содержанію, и по тону. Церковь оплакиваетъ въ ней паденіе праотцевъ, а вмѣстѣ и паденіе всего человѣчества. Воспоминаніе о паденіи представляется не только какъ пробужденіе, но и какъ начало или главная причина поста и сѣтованіе при мысли о потерѣ первобытной невинности, о пагубѣ блаженства невоздержаніемъ воли человѣческой. Пѣсни настоящей службы всѣ проникнуты мыслію о бѣдности падшаго духа человѣческаго, растворены глубочайшею грустію о потерянномъ раѣ, можно сказать—напоены слезами. „О паденіе!“ восклицаетъ пѣснь, и это горестное восклицаніе есть основная мысль цѣлой службы, въ коей изгнанникъ изъ рая представляется обнаженнымъ, низринутымъ въ чуждую страну чуждаго сму бытія, одиноко сѣдящимъ прямо рая и на свою наготу взирая,—плачущимъ и рыдающимъ безутѣшно. Что осталось у него отъ потеряннаго блаженства? Ничего, кромѣ слезной молитвы: Милостиве, помилуй мя падшаго!“

Что и намъ съ вами, возлюбленные, приличнѣе, необходимѣе и спасительнѣе этой молитвы въ теченіе всего наступающаго поста? *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Это такая молитва, которая, при обозрѣніи нашей грѣховной жизни, сама собою при-

ходитъ на мысль и по временамъ невольно исторгается изъ самыхъ устъ. Потому-то она составляетъ главную мысль и содержаніе всѣхъ постовыхъ службъ: ею всѣ онѣ проникнуты.

Взойдемъ ли къ самому началу бытія нашего на землѣ? Тамъ мракъ и нечистота, похоть и страсти. *Въ беззаконіяхъ зачатъ есмь, и во грѣсѣхъ роди мя мати моя* — вопіетъ за всѣхъ насъ св. Давидъ. Зачатый въ беззаконіи, я и самъ потому беззаконенъ; рожденный во грѣхѣ, я и самъ потому грѣшенъ. И не сіе ли самое означали болѣзни моего рожденія? За что страдали и рождающая и рождаемое, если не было вины и нечистоты? Не это ли самое выражалъ и вопль мой при появленіи на свѣтъ? Что вопіяло тогда во мнѣ? Не разумъ, не память, не воображеніе, — вопіяла вся природа моя. Чѣмъ смущалась она и отчего страдала? Отъ внутренняго прирожденнаго разстройства, нечистоты и виновности. Первый вопль мой обращенъ былъ не къ землѣ, а къ небу,—къ Тебѣ, Жизнодавецъ, Который образовалъ меня во утробѣ матерней и Который единъ могъ возсоздать меня и внѣ утробы матерней. Представляя все сіе теперь въ моемъ умѣ, вникая мыслію въ образъ моего явленія на свѣтъ, я и теперь, поникая лицемъ долу, стыжусь нечистоты моего происхожденія, боюсь наслѣдія, мною принесеннаго, и вопію: *помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Будь милосердъ къ бѣдному созданію, которое явилось на свѣтъ со всѣми нечистотами отцевъ и праотцевъ, которое, вмѣсто наслѣдія, принесло съ собою ужасную преклонность ко злу,—коему предстояла и предстоитъ борьба со множествомъ скорбей, соблазновъ и искушеній! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*

Вслѣдъ за первымъ рожденіемъ отъ плоти и крови послѣдовало другое, высшее и лучшее рожденіе отъ Духа. Несмотря на мою нечистоту и безчувственность, меня тотчасъ по рожденіи приняла въ объятія св. Церковь, омыла скверну природы моей въ купели крещенія, освятила благодатію Духа, запечатлѣла знаменіемъ креста, облекла въ бѣлую одежду невинности; изъ чада гнѣва я сталъ чадомъ благодати. Но гдѣ теперь царское благолѣпіе? Гдѣ дары, на меня изліянные[4]? Увы, и я, подобно невѣстѣ у Соломона, долженъ сказать: *положиша мя стража въ виноградѣхъ, и винограда моего не сохранихъ* (Пѣснь Пѣсн. 1, 5). Не сохранилъ я благодати крещенія, не пребылъ вѣрнымъ Тому, Кому сочетался! Осквернилъ бѣлую одежду невинности! Потерялъ благодать и Духа! Одно взялъ міръ, другое похитили страсти, то пропало отъ нерадѣнія и безпечности; весь я подобенъ человѣку, впадшему въ разбойники; отъ ногъ до головы нѣтъ во мнѣ цѣлости. Къ кому обратиться за помощію, кромѣ Тебя, Всеблагій Творецъ и Всемогущій Промыслитель мой! *Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Заблудихъ, яко овча погибшее, взыщи раба Твоего* (Псал. 118, 176). *Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему!* (Псал. 141, 8). *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!*

За лѣтами моего неразумнаго младенчества, о коемъ самый первый мудрецъ не можетъ не сказать ко Господу съ Давидомъ: *скотенъ быхъ у тебе* (Пс. 72, 22), наступили лѣта отрочества и юности. Время драгоцѣнное, въ которое человѣку, при раскрытіи въ немъ разума и воли, можно сказать, самому дается быть, въ нѣкоторомъ смыслѣ, творцемъ ду-

ховнаго бытія своего. Въ это время и я, подобно прародителямъ моимъ, находился въ раю невинности, и предо мною было древо жизни съ обѣтованіемъ и древо смерти съ заповѣдію. Могъ я не простирать руки къ плоду запрещенному; властенъ былъ я остаться на пути правды и непорочности. Все удерживало меня: и благодать крещенія, и голосъ совѣсти, и родители, и воспитатели,—но увы, ничто не удержало! И мнѣ змій искуситель представился достовѣрнѣе моего Творца и Благодѣтеля; и для меня древо смерти показалось добрымъ въ снѣдь, угоднымъ очима еже видѣти, и красно, еже разумѣти; и я—стократъ неразумнѣе прародителей моихъ. Ибо имѣлъ ихъ опытъ предъ собою,—и я, несчастный, вкусилъ дерзновенно горькія снѣди, и потерялъ рай. Ахъ, кто не пожелалъ бы, чтобы возвратились дни его юности, драгоцѣнные тѣ дни, когда отъ насъ зависѣло вступить на путь Господень или уклониться на распутія грѣха и суеты мірской! Но сіи дни не возвратятся, и каждому изъ насъ, воспоминая ихъ, остается только восклицать изъ глубины души: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Грѣхъ юности и невѣдѣнія моего не помяни. Помяни же мя ради благодати* (Пс. 24, 7), *единой благодати Твоей!*

Настало время мужества и лѣтъ зрѣлыхъ. Мы вошли въ различныя связи — семейства, дружества, знакомства, вступили на путь служенія общественнаго, облеклись различными обязанностями; многіе изъ насъ засвидѣтельствовали клятвою, что они будутъ вѣрными истинѣ, непреклонными хранителями правды для себя и для другихъ. Чего бы надлежало ожидать отъ насъ послѣ сего? Надлежало бы ожидать твердаго и неуклоннаго исполненія своихъ

обязанностей, мужественной борьбы съ порокомъ во всѣхъ его видахъ, благоразумнаго употребленія даровъ счастія, кому они посланы, и великодушнаго перенесенія ударовъ несчастія, кого они постигали,— что мы всегда будемъ готовы на всякое дѣло благое, удалены отъ всякой лжи и неправды, будемъ воздержны и строги къ самимъ себѣ, великодушны и милосерды къ ближнимъ нашимъ, кротки, искренни и любвеобильны ко всѣмъ и каждому, непамятозлобивы къ самимъ врагамъ. Но многіе ли изъ насъ могутъ похвалиться сими качествами? Кто, бросивъ самый поверхностный взоръ на свои обязанности, не скажетъ: ахъ, я не исполнилъ и не исполняю ихъ какъ должно! При святомъ алтарѣ я не предстою съ тою чистотою и благоговѣніемъ, кои подобаютъ служителямъ Бога Вышняго; въ судѣ я не храню правды и истины съ тѣмъ самоотверженіемъ, какого требуетъ участь подсудимыхъ собратій моихъ; во святилищѣ наукъ я дорожу не столько истиною, сколько суетною славою моего имени, и готовъ нерѣдко защищать ложь, для меня пріятную; въ куплѣ и продажѣ я своекорыстенъ; на господствѣ—жестокъ и своенравенъ; въ низкой долѣ—лукавъ и строптивъ. Сколько времени погибло и гибнетъ у меня напрасно! Сколько данныхъ отъ Бога талантовъ погублено и теряется всуе! Многократно я рѣшался на доброе, и доселѣ творю худое. Вижу, что я иду не тѣмъ путемъ, а иду непрестанно. И когда окончится во мнѣ эта злополучная борьба совѣсти со страстями? Гдѣ конецъ моему душевному плѣну и рабству? Творецъ Всемогущій, къ Тебѣ молитва моя: *помилуй бѣдное созданіе Твое! Дай силы расторгнуть узы грѣховныхъ*

навыковъ и страстей! Отврати очи мои, воеже не видѣти суеты! Коснись грѣхолюбиваго сердца, да перестанетъ оно биться для праха и тлѣнія! Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Спаси меня отъ меня самого!

Наступятъ и лѣта старчества. Тѣло мое ослабѣетъ, чувства одно за другимъ будутъ закрываться, и льстящій теперь міръ самъ начнетъ убѣгать отъ меня. Но и все это обратитъ ли меня къ Богу и вѣчности? Употребится ли мною хотя сей жалкій остатокъ жизни на дѣла благія? Не раздѣлятъ ли и его между собою тѣ же похоти и тѣ же страсти? Ахъ, сколько старцевъ, кои съ лѣтами видимо юнѣютъ въ злобѣ и любви къ міру! Сколько стоящихъ у дверей гроба и смотрящихъ вспять! Не буду ли подобенъ имъ и я? Не пройдутъ ли и мои послѣдніе годы и дни въ суетѣ и ослѣпленіи, какъ проходятъ у многихъ? Милосердый Господи! *Не попусти мнѣ впасть въ сіе ужасное ослѣпленіе. Пощади отъ сего адскаго нечувствія! Помилуй мя, Боже, помилуй мя!*

Вслѣдъ за немощами старости, придетъ послѣдняя болѣзнь. Ляжемъ на одрѣ, съ коего не встанемъ болѣе: врачъ отступится, священникъ приблизится, сродники и присные окружатъ одръ нашъ и будутъ ожидать нашей кончины, а можетъ быть, и сего не будетъ... Въ этотъ грозный часъ, среди послѣдняго томленія тѣла и духа, среди всеконечнаго смятенія мыслей и чувствъ, какая молитва нужнѣе намъ, кромѣ молитвы: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя! Помилуй грѣшника, коего жизнь исчезла въ суетѣ и грѣхахъ! Яви послѣдній знакъ милосердія и даруй, да изыду изъ темницы плоти моей съ чувствомъ покаявшагося на крестѣ разбойника!*

Ударитъ, наконецъ, часъ смертный,—душа разлучится съ тѣломъ и пойдетъ на судъ Божій. Тогда среди неба и ада, между Ангелами и духами отверженными, что будешь чувствовать ты, бѣдная душа моя? Не будешь ли до самаго страшнаго, всемірнаго суда, который рѣшитъ участь твою на всю вѣчность, непрестанно взывать: *Помилуй мя, Боже, помилуй мя!* (Изъ слова во вторникъ 1 недѣли Великаго поста—Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, „Великій постъ“). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ V.

Въ недѣлю Сыропустную, на вечерни.

Постъ, братія мои и сестры,—завтра Великій постъ! Какъ это слово падаетъ на ваши души и сердца? Знаю, что одни радуются наступленію поста, и говорятъ: Слава Тебѣ, Господи, пришло время заняться спасеніемъ души! Другіе смущаются постомъ, и думаютъ: какъ великъ этотъ постъ, и какъ провести его спасительно,—трудно! Третьи и совсѣмъ не думаютъ о постѣ: сіи давно уже порѣшили, что постъ для нихъ не нуженъ и вреденъ, и не постятся никакъ. Всѣхъ разномыслящихъ о постѣ призываю въ наступающій постъ поговѣть вмѣстѣ со мною и поучиться говѣнію—въ постъ.

Что такое говѣніе? Говѣніе вообще есть бодренное, возбужденное состояніе души, со всѣмъ вниманіемъ занимающейся извѣстнымъ предметомъ или дѣломъ. Говѣніе христіанское—постовое—есть такое же бодренное, возбужденное состояніе души,

со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ занимающейся, во время поста, постояннымъ хожденіемъ въ церковь, молитвою, пощеніемъ, познаніемъ своей грѣховности, сокрушеніемъ о грѣхахъ, покаяніемъ—исповѣдію и причащеніемъ Св. Таинъ, однимъ словомъ: спасеніемъ души, очищеніемъ совѣсти отъ грѣховъ и утвержденіемъ въ жизни добродѣтельной. Какъ видите, въ постовомъ говѣніи мы должны заняться дѣломъ самымъ необходимымъ, полезнымъ и спасительнымъ для насъ, дѣломъ святымъ. Отсюда уже понятно, какое вниманіе и усердіе къ этому дѣлу требуется отъ насъ: совершимъ его, при помощи Божіей, какъ слѣдуетъ,—получимъ спасеніе; а если отнесемся къ этому дѣлу небрежно,—приложимъ грѣхи ко грѣхамъ, сдѣлаемся еще болѣе грѣшными. Займемся же, мои возлюбленные, займемся этимъ великимъ дѣломъ со всею любовію, со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ, особенно въ первую седьмицу Великаго поста.

Во-первыхъ, будемъ нелѣпостно ходить ко всѣмъ службамъ церковнымъ,—ходить къ началу службъ и выходить по окончаніи ихъ, чтобы не пропустить никакихъ чтеній и пѣній церковныхъ. Трудно это будетъ для нѣкоторыхъ? Что дѣлать? Потрудимся. Вѣдь это необходимо, и необходимо не для кого-либо и не для чего-либо, а для насъ самихъ необходимо,—необходимо для нашего спасенія. Отгонимъ же всякую лѣность, всѣ отговорки, всѣ предлоги, и будемъ ходить къ началу каждой службы.

Во-вторыхъ, всѣми мѣрами позаботимся расположить себя къ самой усердной и теплой молитвѣ ко Господу Богу, и дома и здѣсь—во храмѣ. Неослабно будемъ понуждать себя къ этой молитвѣ, чрезъ всю

недѣлю говѣнія нашего. Безъ горячей молитвы говѣніе наше будетъ безплодно и нисколько не полезно. И напрасно будемъ трудиться говѣть. Молитва составляетъ душу и жизнь говѣнія. Трудно неослабно молиться, и молиться съ усердіемъ? Но что же дѣлать: зато плоды молитвы будутъ самые вожделѣнные.

Въ-третьихъ, постараемся держать, во время говѣнія, самый строгій постъ,—такой постъ, какого требуетъ отъ насъ св. Церковь,—постъ тѣлесный: воздержаніе отъ запрещенной скоромной пищи и умѣренность въ самой постной пищѣ; постъ и духовный—воздержаніе отъ всѣхъ страстей и порочныхъ наклонностей. Постъ сей необходимъ для ослабленія нашей грѣховной жизни и для оживленія жизни святой—богоугодной. Постъ, соединенный съ молитвою,—это два крыла, которыми только и можно возлетѣть на высоту добродѣтели. Безъ молитвы и поста мы всегда будемъ валяться въ безднѣ грѣховной.

Въ-четвертыхъ, необходимо намъ, во время говѣнія, заняться познаніемъ самихъ себя, разобрать подробно и опредѣлить вѣрно: кто мы таковы. Похожи ли на христіанъ истинныхъ? Твердо ли содержимъ вѣру Христову и стараемся ли всегда поступать по закону Евангельскому? Или же только называемся христіанами, а живемъ вовсе не по-христіански, и такимъ образомъ никакъ не принадлежимъ къ царству Христову, а составляемъ собственность врага Христова и человѣческаго? Объ этомъ крѣпко нужно намъ подумать въ настоящіе дни говѣнія и рѣшить окончательно, къ какой области мы принадлежимъ: къ области свѣта или тьмы. Безъ

этого покаяніе намъ будетъ не въ покаяніе, а въ большее осужденіе.

Въ-пятыхъ, нужно намъ будетъ дать подробную исповѣдь грѣховъ своихъ предъ духовникомъ нашимъ. Слѣдовательно, нужно намъ, во время говѣнія, припомнить всѣ наши грѣхи и прегрѣшенія— и противъ Бога, и противъ ближнихъ нашихъ, и противъ самихъ себя, — припомнить и исповѣдать всѣ грѣхи, какіе мы сдѣлали отъ юности нашей до настоящаго времени, или же, по крайней мѣрѣ, отъ прошедшей нашей исповѣди до настоящей. Ибо если не исповѣдуемъ грѣховъ нашихъ, то они останутся неразрѣшенными, хотя бы духовникъ нашъ почему-либо и далъ намъ разрѣшеніе. При этомъ грѣхи наши удвоятся на насъ, потому что ко всѣмъ грѣхамъ нашимъ мы присоединяемъ еще ложь и обманъ, свою безпечность и нерадѣніе крайнее: обманемъ и себя, и духовника, и Самого Бога, и останемся рабами грѣха непотребными.

Въ-шестыхъ, намъ нужно будетъ пріобщиться Св. Христовыхъ Таинъ—Тѣла и Крови Христовыхъ. О, братіе мои возлюбленные, это такое великое дѣло, о которомъ нужно думать не только во время говѣнія, но и во всю жизнь и въ цѣлую вѣчность. Въ надлежащемъ причащеніи Св. Таинъ — жизнь вѣчная и блаженство; въ недостойномъ — судъ, осужденіе и страшная смерть вѣчная. Въ причащеніи Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой рѣшается наша участь на цѣлую вѣчность: мы причастимся или въ жизнь вѣчную, или въ осужденіе вѣчное; объ этомъ стоитъ подумать, надъ этимъ крѣпко нужно задуматься!

Вотъ предметы, которые должны занять все наше

вниманіе во время наступающаго Великаго поста и нашего говѣнія. Это—хожденіе въ церковь, молитва, постъ, покаяніе, исповѣдь и причащеніе. Предметовъ не много, но они слишкомъ велики и существенно необходимы для нашего спасенія, начало котораго мы надѣемся положить въ предстоящемъ нашемъ говѣніи, въ наступающемъ постѣ. Будемъ же выслушивать всѣ постовыя службы въ церкви, будемъ молиться и поститься, будемъ каяться, исповѣдуемся и Св. Таинъ причастимся,— будемъ ежедневно здѣсь поучаться сему; и Господь не оставитъ насъ Своею милостію. Но прежде всего этого намъ нужно другъ другу простить согрѣшенія, по наставленію Господа и Спасителя нашего. „Если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ,— учитъ насъ Спаситель,—то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный; а если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“ (Матѳ. 6, 14, 15). Видите, что необходимо всѣмъ прощать обиды, если хотимъ и сами получить прощеніе отъ Бога. Значитъ, безъ прощенія другъ другу обидъ и оскорбленій, всѣ наши постовые подвиги, все говѣніе наше не принесетъ намъ никакой пользы. Итакъ, начнемъ наше богоугодное говѣніе взаимнымъ всепрощеніемъ. Господи благослови! Простите меня недостойнаго, въ чемъ согрѣшилъ предъ вами, яко человѣкъ, дѣломъ, или словомъ, или помышленіемъ! Да проститъ Господь Богъ и васъ всѣхъ, да помилуетъ и спасетъ Своею милостію и человѣколюбіемъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VI.

Въ понедѣльникъ первой седьмицы Великаго поста, на утрени.

„Въ храмѣ стояще..., на небеси стояти мнимъ".

Если когда, то въ продолженіе Великаго поста нужно намъ, возлюбленные, какъ можно чаще бывать въ храмѣ Божіемъ, а въ седьмицу говѣнія нашего необходимо быть въ церкви ежедневно, и исполнять это съ особенною заботливостію, съ особеннымъ усердіемъ.

Итакъ, какъ только услышите звонъ церковный, созывающій вѣрующихъ къ тому или другому Богослуженію, думайте, что это голосъ Божій, раздающійся какъ бы съ неба,—голосъ св. матери нашей Церкви, зовущій насъ грѣшныхъ въ царство Божіе, и поспѣшайте въ собраніе вѣрующихъ, чтобы явиться Лицу Божію какъ можно скорѣе,—къ самому началу Богослуженія, дабы не проронить ни одного слова изъ Богослуженія церковнаго, которое расположено весьма премудро, такъ что въ самомъ строгомъ порядкѣ ведетъ наши чувства и мысли отъ одного предмета къ другому,—и упустить здѣсь что-нибудь, не выслушавъ, значитъ понести великій ущербъ для нашего настроенія духовнаго и спасительнаго.

Идучи со тщаніемъ въ церковь Божію, помышляйте о томъ, какъ бы вамъ, по крайней мѣрѣ на время Богослуженія, отложить всякое житейское попеченіе, освободить мысли свои отъ заботъ мірскихъ, приготовить душу и сердце свое къ воспрі-

ятію глаголовъ Божіихъ, которые будутъ оглашать васъ во время Богослуженія, чтобы согрѣть вамъ всѣ свои чувства и желанія псалмами духовными и пѣснями церковными; иначе попеченія житейскія и заботы мірскія—вся суетность земная—не дадутъ вамъ ни выслушать, какъ должно, церковныхъ наставленій, ни тѣмъ болѣе — воодушевиться ими, и пребываніе ваше въ церкви останется безплоднымъ.

Подходя къ церкви, представляйте себѣ, что вы подходите къ дому Божію; потому—отворяйте двери его и входите въ него съ особеннымъ благоговѣніемъ и вниманіемъ, какъ обыкновенно входятъ въ домы царскіе.

Вошедши въ церковь, прежде всего обратите вниманіе ваше на алтарь. Иконостасъ—это видимое небо, а за иконостасомъ—небо невидимое. Тамъ—особенное присутствіе Божіе—въ Св. Тайнахъ, въ Евангеліи, въ крестѣ Господнемъ; Самъ Спаситель, Божія Матерь, Ангелы и угодники Божіи, въ своихъ иконахъ, какъ бы смотрятъ на васъ, желаютъ узнать и знаютъ, съ какими мыслями и чувствами вы пришли сюда, и зачѣмъ пришли. Если ваши мысли и чувства добрыя, они готовы принять васъ съ любовію и помочь вамъ; если же не добрыя,—отвращаются отъ васъ. Помышляя объ этомъ, огради те себя крестнымъ знаменіемъ, поклонитесь Господу Богу со всѣми святыми Его, — поклонитесь глубокимъ поклоненіемъ и станьте на свое мѣсто, готовые со всѣмъ вниманіемъ выслушать службу Божію.

Какъ стоять въ храмѣ Божіемъ? Это выражаетъ взятый нами стихъ церковный: „въ храмѣ стояще,

на небеси стояти мнимъ". Т.-е. стоять такъ, какъ обыкновенно стоятъ въ домахъ царскихъ, въ присутствіи царя и вельможъ его; или лучше — какъ стоятъ на небѣ, въ присутствіи Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, въ присутствіи св. Ангеловъ и всѣхъ святыхъ Его. „Да молчитъ здѣсь всякая плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже въ себѣ земное да помышляетъ", какъ говоритъ св. Василій Великій; а св. Церковь ежедневно молится: „о святѣмъ храмѣ семъ, съ вѣрою, благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ входящихъ въ онь". Итакъ, въ храмѣ Божіемъ должно стоять въ глубокомъ молчаніи, со страхомъ и трепетомъ, съ вѣрою и благоговѣніемъ, ничтоже въ себѣ земное помышляя.

Необходимо стоящимъ во храмѣ имѣть въ душахъ и сердцахъ своихъ глубокое молчаніе, миръ, тишину и спокойствіе; иначе благодать Божія никакъ не можетъ воздѣйствовать на нихъ и отразиться въ нихъ. Возьмите какое угодно вмѣстилище воды: если вода въ немъ стоитъ тихо и спокойно, то солнце и все свѣтящееся ясно отражается въ ней; и напротивъ, если вода возмущена и находится въ движеніи, то ничто въ ней не отражается и ничего въ ней не бываетъ видно. Такъ точно и душа наша, когда бываетъ мирна и спокойна,—всѣ благодатныя церковныя священнодѣйствія безпрепятственно дѣйствуютъ на нее и ясно отражаются въ ней; въ душѣ же взволнованной никогда не можетъ быть сего.

Необходимо стоять въ храмѣ Божіемъ со страхомъ и трепетомъ; ибо здѣсь все небо и все небесное,—Самъ Царь небесный и все воинство Его здѣсь. Свободно и дерзко стоящихъ предъ царемъ земнымъ

тотчасъ же выводятъ и наказываютъ; тѣмъ болѣе должны ожидать себѣ удаленія отъ славы Божіей и наказанія стоящіе въ храмѣ Божіемъ—предъ Царемъ царей, Богомъ, безъ страха и трепета.

Необходимо входить и стоять въ храмѣ Божіемъ съ вѣрою и благоговѣніемъ. Вѣру св. отцы Церкви называютъ рукою, пріемлющею дары Божіи—благодатные, а благоговѣніе есть такое настроеніе души нашей, которое единственно способно воспринять и усвоить душѣ и сердцу все Божественное. Слѣдовательно, безъ вѣры и благоговѣнія мы не только ничего здѣсь не получимъ, но еще больше нагрѣшимъ. Всѣ труды наши будутъ напрасны, самая молитва наша будетъ намъ въ грѣхъ.

Такъ необходимо стоящимъ въ храмѣ помышлять, что стоимъ на небесахъ; стоять въ мирѣ и спокойствіи отъ дурныхъ помысловъ, отъ всякихъ грѣховныхъ движеній, со страхомъ и трепетомъ, съ вѣрою и благоговѣніемъ, какъ стоятъ на небѣ. Аминь.

—

ПОУЧЕНІЕ VII.

Въ понедѣльникъ первой седьмицы Великаго поста, на часахъ.

Помолитеся, и воздадите Господеви...

Если вы входите въ храмъ Божій и стопте въ немъ со страхомъ Божіимъ и мирною душею, то вы на половину уже подготовлены къ церковной молитвѣ. Но молитва, мои возлюбленные, есть такое чрезвычайно важное дѣло, что требуетъ всего нашего вниманія; ибо она есть золотой ключъ отъ самаго

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

неба, отъ самаго сердца Божія. Она все можетъ дать намъ, а безъ нея мы ничего не можемъ получить отъ благодати Божіей. *Просите*, сказано, *и дастся вамъ; ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ: всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется.*

Чтобы наша молитва имѣла такую силу,—нужно намъ имѣть самое вѣрное понятіе о ней, знать — какъ совершать ее, и молиться о ней.

Что есть молитва?

„Молитва есть обращеніе ума и помышленій къ Богу. Молиться — значитъ предстоять умомъ своимъ Богу, зрѣть на Него неуклонною мыслію и бесѣдовать къ Нему съ благоговѣйнымъ страхомъ и упованіемъ. Итакъ, собери всѣ помышленія твои и, отложивъ всѣ внѣшнія житейскія попеченія, представь умъ свой Богу и зри на Него“,—говоритъ св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій. Вотъ вѣрное понятіе о молитвѣ нашей!

Какъ совершать молитву?

Къ молитвѣ необходимо приготовляться; ибо дѣло молитвы есть первое дѣло въ жизни христіанской: молитва есть дыханіе духа. Есть молитва, — духъ живетъ; нѣтъ молитвы, — нѣтъ и жизни въ духѣ. Стоять предъ иконами и класть поклоны—не есть еще молитва, а только принадлежность молитвы; читать молитвы на память или по книжкѣ, или слушать ихъ—не есть еще молитва, а только орудіе молитвы, или способъ обнаруженія и возбужденія ея. Самая молитва есть возникновеніе въ сердцѣ нашемъ одного за другимъ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу: чувства самоуничиженія, преданности, благодаренія, славословія, прошенія, сокрушенія, покорности во-

лѣ Божіей, усерднаго припаданія и проч. Слѣдовательно, необходимо настроиться на молитву и приготовиться къ ней. Вся наша забота здѣсь должна быть о томъ, чтобы отрезвить мысль, т.-е. отвлечь ее отъ всѣхъ земныхъ дѣлъ и предметовъ,—не давать ей развлекаться. Затѣмъ помысли, Кто Тотъ, къ Кому обратишься ты въ молитвѣ, и кто ты, имѣющій начать это молитвенное къ Нему обращеніе,—и возбуди въ душѣ своей соотвѣтственное тому помышленію настроеніе самоуничиженнаго и проникнутаго благоговѣйнымъ страхомъ предстоянія Богу въ сердцѣ. Въ этомъ все малое, но не малозначительное, приготовленіе: благоговѣйно стать предъ Богомъ въ сердцѣ. Устроившись такъ внутренно, представь вездѣсущаго и всезнающаго Бога, какъ бы стоящаго предъ тобою и готоваго слушать тебя, и молись Ему.

Но помни, что молитву, или устремленіе сердца къ Богу, непремѣнно нужно возбудить и возбужденную укрѣпить, или—что то же—непремѣнно нужно воспитать въ себѣ молитвенный духъ; ибо гдѣ нѣтъ этого духа, тамъ умолкаетъ всякая молитва; а гдѣ умолкаетъ молитва, тамъ прекращается всякая религіозная жизнь.

Когда начнешь молиться по молитвеннику дома, читай молитвы неспѣшно, или по готовымъ молитвамъ въ церкви, слушай ихъ внимательно,—вникай во всякое слово, мысль всякаго слова доводи до сердца, сопровождая поклонами и крестомъ; иначе: понимай, что читаешь или слушаешь, и понятое чувствуй. Напр. читаешь: „очисти ны отъ всякія скверны“,—почувствуй всю скверноту свою, возжелай чистоты и съ полною надеждою проси ее у

Господа; читаешь: „да будетъ воля Твоя“,—и въ сердцѣ своемъ совершенно предай участь свою Господу, съ полною готовностью благодушно встрѣтить все, что Господь пошлетъ тебѣ; читаешь или слушаешь: „остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ“,—и въ душѣ своей всѣмъ прости все, и такимъ образомъ проси себѣ прощенія у Господа. Если такъ будешь дѣлать при всякомъ стихѣ молитвы твоей, то у тебя будетъ надлежащее молитвословіе. Читая или слушая, какъ слѣдуетъ, молитвословіе, ты непремѣнно возбудишь и укрѣпишь восхожденіе въ сердцѣ твоемъ къ Богу, т.-е. войдешь въ молитвенный духъ. Въ молитвахъ св. отцевъ движется великая молитвенная сила; и кто всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ проникаетъ въ нихъ, тотъ непремѣнно вкуситъ молитвенной силы, по мѣрѣ сближенія настроенія своего съ содержаніемъ молитвы.

Чтобы наши молитвословія сдѣлались намъ дѣйствительнымъ средствомъ къ воспитанію молитвы, необходимо совершать ихъ такъ, чтобы мысль и сердце воспринимали содержаніе молитвъ, составляющихъ молитвословіе. А чтобы тебѣ успѣшно совершать ихъ именно такимъ образомъ, для этого вотъ что совѣтуютъ опытные молитвенники: 1) имѣй у себя на каждый день извѣстное небольшое молитвенное правило, чтобы при своихъ обычныхъ дѣлахъ ты могъ исполнять его неспѣшно; 2) въ свободное время вчитывайся въ молитвы твоего правила, пойми каждое слово молитвы и прочувствуй его, чтобы напередъ знать, что при какомъ словѣ у тебя должно быть на душѣ и въ сердцѣ, дабы во время молитвословія легко тебѣ было понимать и

чувствовать; 3) если твоя летучая мысль во время молитвы будетъ отбѣгать на другіе предметы,—напрягайся сохранить вниманіе и возвращай мысль свою къ предмету молитвы; 4) если же какое слово молитвы сильно подѣйствуетъ на душу,—остановись на немъ и не читай далѣе, стой на этомъ мѣстѣ вниманіемъ и чувствомъ, напитай имъ душу свою, не разоряй этого состоянія, пока оно не пройдетъ само: это знакъ, что духъ молитвы у тебя начинаетъ внѣдряться; и состояніе сіе—самое надежное средство къ воспитанію и укрѣпленію въ насъ духа молитвеннаго (Еп. Θеофанъ). Примѣнительно къ сему поступай и при молитвахъ церковныхъ. Но не полагайся въ этомъ дѣлѣ на самого себя, молись и о самой молитвѣ, ибо она—даръ Божій и плодъ Св. Духа. Молись такъ:

„Многомилостиве Господи! Сподоби насъ Божественнаго дарованія св. молитвы, изливающейся изъ глубины сердечной; собери разсѣянный нашъ умъ, дабы всегда стремился онъ къ Тебѣ—Создателю и Спасителю своему. Сокруши разженныя стрѣлы лукаваго, отрывающія насъ отъ Тебя; угаси пламень помысловъ, сильнѣе огня пожирающій насъ во время молитвы; осѣни насъ благодатію Пресвятаго Духа Твоего, дабы—до скончанія нашей грѣшной жизни—Тебя единаго любить всѣмъ сердцемъ, всею душею и мыслію, и всею крѣпостію, и въ часъ разлученія души нашей отъ бреннаго сего тѣла, о Іисусе сладчайшій, пріими въ руцѣ Твои духъ нашъ, и помяни насъ, егда пріидеши во царствіи Твоемъ!“ Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VIII.

Во вторникъ первой седьмицы Великаго поста, на утрени.

„Постящеся тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ“.

Какъ человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души, такъ и постъ бываетъ тѣлесный и духовный. Постъ тѣлесный и постъ духовный вмѣстѣ совершенно необходимы для человѣка-христіанина, чтобы ему возможно было уравновѣсить свои силы тѣлесныя и душевныя, чтобы ни тѣло не преобладало надъ духомъ, ни духъ не подавлялъ совершенно своего тѣла. А равновѣсіе между тѣломъ и духомъ христіанину необходимо для того, чтобы онъ имѣлъ возможность идти прямымъ, но узкимъ путемъ Христовымъ, ведущимъ ко спасенію, не уклоняясь отъ него ни направо, ни налѣво, и не падая на немъ, точно такъ же, какъ ходящему на воздухѣ по тонкому канату совершенно необходимо самое строгое равновѣсіе, чтобы не упасть и не разбиться. Итакъ, прежде всего, что такое постъ тѣлесный?

Постъ тѣлесный есть воздержаніе въ пищѣ. Въ пищѣ, не постомъ только, а и всегда должно избѣгать прихотливости и чревоугодія, т.-е. мы всегда должны принимать пищу для удовлетворенія только насущной потребности, для подкрѣпленія и возстановленія силъ, истощенныхъ трудомъ, а не для услажденія вкуса или плотской нѣги. Всевозможныя и излишнія приправы пищи и услажденіе пищею, хотя и постною, есть уже чревоугодіе, несообразное съ истиннымъ значеніемъ поста. Говорятъ,

что и постную пищу можно сдѣлать вкуснѣе скоромной; но это уже будетъ не постъ, а одинъ только внѣшній видъ поста. Что же касается употребленія извѣстнаго рода пищи, то постная пища, какъ менѣе возбуждающая и менѣе утучняющая тѣло наше, признана отцами Церкви обязательною въ дни поста, и употребленіе ея есть, конечно, одно изъ средствъ, ведущихъ къ тому, чтобы плоть покорить духу.

Но тѣмъ не менѣе и самою постною пищею мы должны пользоваться съ разсужденіемъ, смотря по состоянію нашего тѣла, и въ употребленіи скудныхъ яствъ мы должны строго соблюдать мѣру. О мѣрѣ воздержанія въ употребленіи пищи св. отцы учатъ, что надобно вообще избѣгать не только пресыщенія, но даже и полнаго насыщенія. Но такъ какъ состояніе здоровья у различныхъ людей весьма различно: одинъ слабѣе, другой крѣпче силами; а кромѣ того, разнится также образъ жизни и занятій у людей: иной образъ жизни человѣка рабочаго, иныя потому и тѣлесныя его потребности, въ сравненіи съ человѣкомъ, пользующимся болѣе покойною жизнію;—поэтому каждый, искренно относясь къ дѣлу, долженъ по собственному наблюденію соразмѣрять—сколько ему принять пищи по своей силѣ,—нужно увеличить мѣру ея по случаю трудовъ, или уменьшить ее при отсутствіи трудовой жизни.

Главная задача тѣлеснаго поста состоитъ въ томъ, чтобы обезсилить свои страсти и плотскія похоти; а потому каждый изъ насъ мѣру употребленія пищи долженъ сообразовать съ внутреннимъ своимъ состояніемъ.—Если кто чувствуетъ внутри себя брань помысловъ и нападеніе какихъ-либо страстей, тотъ

спѣши утушить внутренній свой огонь, какъ механикъ свою машину, лишеніемъ пищи,—умѣряй и убавляй ее настолько и до тѣхъ поръ, пока не успокоится внутренняя брань и не погаснетъ жгущій тебя огонь. Ежели же лишеніе пищи не поможетъ, обрати вниманіе на сонъ и наложи на него въ извѣстной мѣрѣ запрещеніе. Когда же, напротивъ, увидимъ, что брань помысловъ улеглась, а тѣло начинаетъ страдать отъ изнуренія и требуетъ поддержки,—поспѣши оказать ему снисхожденіе и укрѣпи его. Таковъ на этотъ счетъ совѣтъ святыхъ отцевъ: „если видишь, говорятъ они, что въ тебѣ возникаетъ вожделѣніе, тогда презри тѣло; если же видишь, что тѣло находится въ болѣзни и страдаетъ, то грѣй и питай его въ страхѣ Божіемъ, чтобы оно послужило тебѣ въ духовномъ служеніи твоемъ“ (см. Рук. къ дух. жизни преп. Варсонофія и Іоанна). Послѣ сего само собою понятно, почему отъ необходимости строгаго поста освобождаются дѣти, люди больные и слабые старцы, у которыхъ и безъ того тѣло слабо и болѣзненно. „Спѣди возбраняются намъ для того, учатъ св. отцы, чтобы предохранить насъ отъ пресыщенія и возбужденій тѣлесныхъ,—а гдѣ немощь, тамъ упраздняются ихъ дѣйствія“.

Вотъ самое вѣрное и безпристрастное понятіе о тѣлесномъ постѣ! Онъ установленъ и необходимъ для того, чтобы посредствомъ его мы могли усмирить страстную и грѣховную плоть нашу, уничтожить ея преобладаніе надъ духомъ, уравновѣсить наши силы духовныя и тѣлесныя, чтобы намъ легко и свободно было проходить узкимъ путемъ, указаннымъ намъ Спасителемъ нашимъ ко спасенію нашему. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IX.

Во вторникъ первой седьмицы Великаго поста, на часахъ.

„Истинный постъ есть злыхъ отчужденіе, воздержаніе языка, ярости или гнѣва отложеніе, похотей отлученіе, оглаголанія или осужденія, лжи и клятвопреступленія: воздержаніе ото всего этого есть постъ истинный и богопріятный“.

Тѣлесный постъ необходимо нуженъ намъ для очищенія отъ всякой скверны нашей плоти. Но есть и у духа нашего своего рода скверны; потому, кромѣ тѣлеснаго поста, необходимо нуженъ намъ еще постъ душевный, для очищенія отъ всякой скверны нашего духа.

Что такое постъ душевный?

Воздержаніе наше не должно ограничиваться пищею только постною; нѣтъ, оно должно простираться на все: и на мысли наши, и на слова, и на дѣйствія, вообще же оно должно вести къ искорененію всевозможныхъ страстей человѣческихъ — и душевныхъ, и тѣлесныхъ.

Кто хочетъ быть свободнымъ отъ грѣховъ, для того необходимо непрестанно удерживаться отъ зла и принуждать себя къ добру. Сіе-то воздержаніе отъ страстей и пороковъ есть постъ душевный, и, по ученіи Церкви, есть постъ истинный и благопріятный Господу.

„Итакъ, хочешь ли поститься воистину? Воздержи, первѣе всего, языкъ твой отъ всякаго слова праздная, тѣмъ паче —гнилого и неподобнаго. Начни

постъ духовный съ этого малаго члена тѣлеснаго, который однакоже есть великій врагъ и упорный противникъ. Побѣдивъ его упорство, ты силенъ будешь обуздать и все тѣло. Въ противномъ случаѣ языкъ твой, какъ дикій и свирѣпый конь, будетъ влачить тебя, вмѣстѣ и съ постомъ твоимъ, по добрямъ лжи, злобы и лукавства.

Хочешь ли поститься воистину? Оставь вмѣстѣ съ пищею всякую ненависть, досаду, ропотъ и пререканіе; сдѣлайся во всемъ и ко всѣмъ тихимъ, кроткимъ, смиреннымъ, благоснисходительнымъ и любовнымъ. Этого требуетъ во время поста уже самое приличіе. Иначе, если ты попрежнему будешь стропотенъ и сварливъ, то иной и нехотя подумаетъ, что ты, какъ малое дитя, сердишься за то, что тебѣ возбранено Церковью употребленіе тобою любимыхъ яствъ.

Хочешь ли поститься воистину? Удали отъ себя, вмѣстѣ со снѣдями, и всѣ прочія прихоти плотскія. Ибо ветхій и грѣховный человѣкъ твой ослѣпляетъ и губитъ тебя не однимъ пресыщеніемъ тѣла. Излишество въ пищѣ наноситъ еще вредъ только тебѣ одному, а прочіе виды плотоугодія и сладострастія вредятъ, кромѣ тебя, и многимъ другимъ. Оставь же ихъ всѣ,—выбрось изъ ума и памяти,—выбрось всѣ грѣховные образы, и вмѣсто нихъ утверди въ памяти и воображеніи твоемъ Крестъ Христовъ и образъ твоей смерти.

Хочешь ли воистину поститься? Раздери, если есть у тебя, всякое неправедное списаніе на завладѣніе чужимъ имуществомъ; прекрати дѣло, по сему случаю заведенное въ судѣ; уступи, сколько можно, даже изъ собственныхъ правъ, чтобы не во-

лочиться по судамъ, подобно еврею и магометанину. Надобно же, чтобы христіанинъ отличался чѣмъ-либо не въ храмѣ только, а и въ судѣ.

Хочешь ли поститься воистину? Обозри, чѣмъ можешь служить, во имя Господа, меньшей братіи твоей о Христѣ, и не медля приступи къ дѣлу благотворенія: помоги ближнему какъ и чѣмъ можешь,—напитай голоднаго, одѣнь трясущагося отъ холода, пріюти сираго, призри недужнаго, посѣти заключеннаго. Ибо надобно же произойти какимъ-либо плодамъ отъ такого великаго древа, каковъ Великій постъ. Какимъ лучше, если не плодамъ человѣколюбія, когда ты самъ посредствомъ поста ищешь милости Божіей?

Такой постъ будетъ благопріятенъ для Господа! Соединяющій такимъ образомъ воздержаніе душевное съ тѣлеснымъ не погубитъ мзды своея. Или, лучше сказать, онъ уже пріемлетъ ее здѣсь и теперь. Ибо для чего мы постимся? Безъ сомнѣнія, не для того, чтобы сберечь у себя нѣсколько неупотребленныхъ снѣдей, а чтобы укротить свою плоть, облегчить душу, оживить совѣсть, приблизить къ себѣ благодать Божію. Но когда мы сдѣлаемся въ мысляхъ чище и цѣломудреннѣе, въ словахъ правдивѣе и назидательнѣе, въ нравахъ кротче и великодушнѣе, въ дѣлахъ справедливѣе и благотворнѣе, то цѣль поста симъ самымъ, при помощи благодати Божіей, будетъ въ насъ уже достигнута, — сначала, конечно, слабо и несовершенно, а потомъ болѣе и совершеннѣе, доколѣ не сдѣлаемся во всѣхъ отношеніяхъ таковы, каковыми должно быть послѣдователямъ Христовымъ“ (Иннокентій, арх. Херсонскій).

Всѣ силы наши — и душевныя, и тѣлесныя — такимъ образомъ уравновѣсятся, на душѣ станетъ свѣтло и спокойно; и мы безпрепятственно можемъ заняться самоиспытаніемъ и надлежащимъ покаяніемъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ X.

Въ среду первой седьмицы Великаго поста, на утрени.

Аще бихомъ себе разсуждали, не бихомъ осуждени были (1 Кор. 11, 31).

Намѣреваемся мы съ вами, возлюбленные, очистить совѣсть свою благодатными таинствами покаянія и причащенія. Чтобы совершить сіе великое и чрезвычайно важное дѣло, нужно намъ напередъ заняться познаніемъ своей грѣховности.

Всякій войди въ самого себя и займись, прежде всего, разсмотрѣніемъ своей жизни и всего, что въ ней было и есть неисправнаго. Конечно, всякій говоритъ о себѣ, что онъ грѣшенъ, и не только говоритъ, а нерѣдко и чувствуетъ себя таковымъ; но эта грѣховность наша представляется сознанію нашему въ видѣ смутномъ и неопредѣленномъ. Значитъ, этого мало. Истинное покаяніе и должная исповѣдь требуютъ опредѣленно разъяснить себѣ, что именно въ насъ нечисто и грѣшно, и въ какой мѣрѣ, — узнать свои грѣхи ясно и раздѣльно, какъ бы численно.

Для этого вотъ что совѣтуютъ сдѣлать: поставь съ одной стороны законъ Божій, а съ другой — собственную жизнь, и смотри, въ чемъ они сходны и въ чѣмъ несходны. Бери или свои дѣла и подводи

ихъ подъ законъ Божій, чтобы видѣть, законны ли они; или—бери законъ и смотри, исполняется ли онъ, какъ слѣдуетъ, въ жизни твоей. Напримѣръ: ты былъ оскорбленъ, и отомстилъ: такъ ли велитъ законъ христіанскій? Видишь погрѣшности другихъ, и осуждаешь: такъ ли это по заповѣдямъ Господнимъ? Сдѣлаешь что доброе—и хвалишься, или трубишь предъ собою: позволительно ли такъ дѣлать христіанину? Или: законъ велитъ ходить въ церковь нелѣностно и стоять въ церкви благоговѣйно—во вниманіи и молитвѣ: такъ ли это исполняется тобою? Законъ не велитъ похотствовать, гнѣваться, завидовать, присвоять чужое: исполняется ли все это тобою? Чтобы ничего не упустить въ этомъ важномъ дѣлѣ самоиспытанія, хорошо держаться въ немъ какого-либо порядка. Напр., вообрази себѣ какъ можно яснѣе всѣ обязанности свои — въ отношеніи къ Богу, ближнему и самому себѣ; и потомъ, какъ можно точнѣе и подробнѣе, просмотри всю жизнь, по всѣмъ этимъ отношеніямъ. Или: перебирай заповѣди десятословія, одну за другою, со всѣми частными предписаніями, содержащимися въ нихъ, и смотри — исполнилъ ли ты все требуемое ими? Читай также или припоминай нагорную бесѣду Спасителя о блаженствахъ, гдѣ Онъ изъясняетъ законъ, восполняя его духомъ христіанскимъ; или—посланія Апостоловъ, въ послѣднихъ главахъ, гдѣ излагаются обязательныя для христіанъ дѣла и расположенія, напр.: Римл. съ 12 гл., Ефес. гл. 4, Іакова, Іоанна Богослова и проч. Смотрись во все это, какъ въ зеркало, и увидишь, гдѣ въ тебѣ есть какое пятно и какое безобразіе.

Вслѣдствіе такого пересмотра жизни откроется —

въ числѣ нашихъ дѣлъ, словъ, чувствованій, помышленій, желаній—множество или прямо противоположныхъ закону, или полузаконныхъ, т.-е. такихъ, въ коихъ нечисты намѣренія, хотя внѣшне они сообразны съ закономъ,—или опущенныхъ, коимъ слѣдовало бы быть, но мы не хотѣли ихъ выполнить. Соберется всего этого многое множество, и, можетъ быть, вся жизнь окажется составленною изъ однихъ дѣлъ недобрыхъ, какъ непрерывная цѣпь или непрерывный рядъ издѣлій безобразныхъ и отвратительныхъ.

Внѣшнее дѣло, относящееся къ покаянію, кончено; но на этомъ не должно останавливаться. Надобно идти далѣе по пути познанія своей грѣховности, или—входить глубже въ грѣховное сердце. Подъ дѣлами и словами, подъ частными мыслями, желаніями и чувствованіями лежитъ постоянная расположенность сердца, служащая для нихъ источникомъ. Совокупность сердечныхъ расположеній составляетъ *личность* человѣка и опредѣляетъ его характеръ. Ихъ-то потому особенно и надобно опредѣлить; труда здѣсь не очень много: добросовѣстность наша предъ собою не позволитъ намъ скрыть, чѣмъ облачается наше сердце, и какіе въ немъ обитаютъ властители; а то и осязательно можно указать о томъ свидѣтеля, а именно: какія недобрыя дѣла нами часто повторяются и вырываются съ такою силою, что мы совладѣть съ собою не можемъ?.. Это значитъ, что они имѣютъ корень въ сердцѣ; тамъ, должно быть, скрывается постоянный ихъ производитель, т.-е. соотвѣтственная имъ склонность или страсть. Какая въ особенности страсть господствуетъ во мнѣ, препятствуя моему покаянію и

удерживая въ оковахъ грѣха? Это можно узнать по слѣдующимъ признакамъ: все, съ чѣмъ труднѣе всего намъ разстаться, чѣмъ наиболѣе привыкло утѣшаться наше сердце, о чемъ наиболѣе всего мечтаемъ мы и на яву, и во снѣ, что особенно стараемся мы скрыть не только отъ другихъ, но и отъ самихъ себя, въ чемъ тяжелѣе всего признаться предъ отцемъ духовнымъ,—все это, очевидно, господствуетъ надъ нами и держитъ насъ въ плѣну; во всемъ этомъ скрывается внутренній змій, который отравляетъ насъ своимъ ядомъ. Противъ сего-то именно недуга душевнаго и должно направить всѣ наши усилія и всю духовную бдительность. Кто не побѣдитъ своей господствующей страсти, тотъ никогда не исправится и не выйдетъ на свободу отъ грѣховъ. При всякомъ порывѣ вознестись горѣ, господствующая страсть влечетъ и повергаетъ долу. Итакъ, какая же во мнѣ господствующая страсть? Извѣстно, что корень всему злу есть *самолюбіе*. Изъ самолюбія выходятъ: *гордость*, *корыстолюбіе* и *плотоугодіе*, а отъ нихъ уже и всѣ прочія страсти. Онѣ всѣ есть у всякаго, кто грѣшитъ, но не у всѣхъ въ одинаковой степени. У одного гордость преобладаетъ, у другого—корыстность, у третьяго—страсть къ наслажденіямъ. И гордый не чуждъ корыстныхъ видовъ и наслажденій, но легко приноситъ ихъ въ жертву, когда они могутъ унизить его. И своекорыстный готовъ потѣшиться, если это ему ничего не стоитъ... Такъ у всякаго одна какая-нибудь страсть господствуетъ, а другія стоятъ какъ бы въ тѣни. Эту-то господствующую страсть и надобно увидѣть и опредѣлить, чтобы потомъ на нее рѣшительнѣе и дѣйствовать можно было. Одинъ св. отецъ говоритъ:

„Господь требуетъ отъ тебя возстановленія цѣломудрія, а ты милостыню раздаешь, да богадѣльни и часовни строишь: исправь прежде первое,—и второе пріятно будетъ“. Легко узнать и частные пороки, которыми кто страдаетъ. Если, напримѣръ, кто, указывая на другого, въ одномъ случаѣ скажетъ: „смотри, что онъ дѣлаетъ!“—въ другомъ—съ досадою повторитъ: „какая несообразность!“—а то мину покажетъ насмѣшливую, и вообще охотнѣе и больше говоритъ о поступкахъ другихъ, и съ невыгодной стороны, тому не трудно догадаться, что онъ страдаетъ богопротивнымъ порокомъ осужденія и т. п.

И еще далѣе надобно идти въ познаніи себя. Послѣ всего надобно опредѣлить общій духъ жизни нашей или одну отличительную ея черту. Кому мы служимъ: Господу или себѣ и грѣху? Что имѣемъ въ виду: себя или Господа—славу Его, угожденіе Ему? За кого всегда стоимъ: за имя Божіе или за себя? Но сказать это можетъ только совѣсть наша, въ тайнѣ—предъ лицемъ Господа. Ее и спросите. Дѣла же и добрыя не суть доказательство, что мы служимъ Господу; ибо можно и ихъ дѣлать себя ради. Эта черта опредѣляетъ, что̀ мы такое и чего потому ожидать должны. Познаніемъ же этой черты *возглавляется* или завершается *самопознаніе*. Такъ, наконецъ, вообразится вся картина нашей грѣховности и вся исторія нашей грѣховной жизни: дѣла, чувства, расположенія и главный духъ жизни! (Изъ 42 сл. еп. Ѳеофана къ Владим. паствѣ).

Вотъ, если бы мы, возлюбленные, такъ были внимательны къ себѣ, такъ разсуждали, такъ судили самихъ себя,—то, безъ сомнѣнія, никогда не были

бы судимы. Почему? Потому что, видя ясно свою грѣховность, свое безобразіе, мы искренно бы сокрушались о своихъ грѣхахъ; а сокрушаясь о нихъ, всѣми силами и мѣрами желали бы избавиться отъ нихъ, раскаяться въ нихъ чистосердечно и болѣе не возвращаться къ нимъ, какъ къ самымъ злѣйшимъ врагамъ своимъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XI.

Въ среду первой седьмицы Великаго поста, на литургіи.

Жертва Богу—духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.

Какъ бы хорошо ни созналъ человѣкъ свою грѣховность, но если онъ не будетъ имѣть о ней сокрушенія,—покаяніе его сомнительно и едва ли возможно. Посему, вслѣдъ за познаніемъ себя и своей грѣховности, надобно возболѣзновать о себѣ или оплакать грѣхи свои. Это второе, весьма важное и необходимое дѣло въ дѣлѣ покаянія нашего. Итакъ:

Познавши свою грѣховность, не будь холоднымъ ея зрителемъ: не проходи ее мимо съ такимъ же равнодушіемъ, какъ ходятъ по чужому, запущенному и заросшему дурною травою полю. Приблизь сіе познаніе къ совѣсти и съ нею начни возбуждать *спасительныя покаянныя чувства*. Этимъ чувствамъ естественно слѣдовало бы происходить въ насъ; но не всегда бываетъ такъ. Сердце огрубѣваетъ отъ грѣха. Какъ чернорабочій человѣкъ естественно гру-

бѣетъ отъ свойства своихъ работъ, такъ грубѣетъ сердце у человѣка, который самъ себя предаетъ на черную работу грѣху. Потому не легко оно умягчается, когда нужно бываетъ возводить его къ раскаянію. Вотъ и еще трудъ, и трудъ еще болѣе значительный, ибо въ дѣлѣ раскаянія все почти зависитъ отъ чувствъ сердца.

Въ этомъ дѣлѣ, прежде всего, понудь себя дойти до того, чтобы обличить себя во грѣхѣ и чтобы обличеніе сіе было сознано; напрягись возбудить въ себѣ чувство виновности, такъ, чтобы ты въ сердцѣ сказалъ: виноватъ. Тутъ будетъ борьба съ самооправданіемъ, или извиненіями своихъ паденій и грѣховъ. Чтобы обличить себя, устрани все изъ вниманія. Оставь себя одного и Бога—Судію, и безъ укрывательства укажи себѣ, что ты зналъ, что не надо грѣшить, могъ воздержаться и избѣжать увлеченія, и совѣсть тебѣ претила, а ты наперекоръ всему сдѣлалъ грѣхъ. Сообрази мѣсто, время, обстоятельства, и изъ всего извлеки такія свѣдѣнія, чтобы и совѣсть твоя и сердце сказали: виноватъ,—ничего не имѣю въ оправданіе себя. Такъ, переходъ отъ одного грѣшнаго дѣла къ другому, отъ одного нечистаго расположенія къ другому, и ко всему, какъ подпись какую, прилагай: виноватъ.

Совершая добросовѣстно это дѣйствіе обличенія, ты сердечно утвердишь за собою всѣ грѣхи свои; сознаешь, что и въ томъ виноватъ, и въ другомъ, и въ третьемъ, и ничего не останется, въ чемъ бы не былъ виноватъ,—во всемъ виноватъ! Какъ бы облечешься въ грѣхи свои, почувствуешь, что они на тебѣ лежатъ всею тяжестію своею; сознаешь себя безотвѣтнымъ въ нихъ, и воззовешь: „окаянен я,

и то нехорошо, и это нехорошо, и я самъ виноватъ, что оно нехорошо и есть во мнѣ!“

Послѣ того, какъ произнесешь ты въ сердцѣ своемъ: „окаянный я, виноватъ безотвѣтно“,—поспѣши тотчасъ же возбудить болѣзненныя чувства, составляющія сущность или содержаніе покаянія, а именно: *печаль*, что оскорбилъ Бога; *стыдъ*, что довелъ себя до того; *сожалѣніе*, что могъ, да не воздержался, и *досаду* на себя и на свой произволъ. Чувства сіи и сами собой готовы будутъ возрождаться послѣ сознанія грѣховъ; но и ты помогай имъ развиваться сильнѣе и сильнѣе. Пусть горитъ въ нихъ душа, какъ въ огнѣ: чѣмъ больше будетъ горѣть и чѣмъ сильнѣе горѣніе, тѣмъ спасительнѣе. Предѣлъ, до котораго надобно довести сіе сокрушеніе и болѣзнованіе о грѣхахъ—есть омерзѣніе грѣхомъ и отвращеніе къ нему.

Хорошо, наконецъ, безотвѣтному грѣшнику образно представить свое ужасное положеніе. Напримѣръ, представь себѣ, что ты совершенно безъ *одежды*, — грѣхи обнажили тебя, что ты весь въ ранахъ неисцѣлимыхъ,—грѣхи изъязвили тебя, что ты въ темную, холодную осеннюю ночь среди обширной степи сидишь и крѣпко стонешь отъ страха, холода и боли, надъ самою пропастью оврага, въ которомъ кровожадные звѣри ждутъ тебя, чтобы растерзать. Поворота и исхода тебѣ нѣтъ: тьма грѣховная окружаетъ тебя и адскій холодъ оледенѣвшей отъ страстей души трясетъ тебя до скрежета зубовъ; всѣ оставили тебя—и Богъ, и люди; ты безпомощенъ, одинокъ, потому что грѣхи сдѣлали тебя недостойнымъ никакой помощи, и самъ ты сдѣлался совершенно безсиленъ... Что остается

тебѣ? О, упасть въ адскую бездну навѣки и сдѣлаться добычею ископнаго врага!...

Пли такъ размысли самъ съ собою: „вижу себя схваченнымъ и держимымъ разбойниками. Они связали меня крѣпкими узами, оковали тяжелыми цѣпями, привили ко мнѣ неисцѣлимые недуги. И что странно—я самъ помогалъ имъ совершать надо мною ужасное злодѣяніе. Отъ болѣзненности я пришелъ въ разслабленіе, потерялъ способность къ дѣятельности. Ощущаю, что жизнь едва жива во мнѣ. Окованъ я оковами внутри меня—въ душѣ моей. Оковы отняли у меня способность къ движенію. Разбойники приставили ко мнѣ неусыпную и немилосердную стражу. Болѣзнь моя—многообразная грѣховность; язвы мои—страсти, желѣзныя цѣпи—это грѣховные навыки, или привычки, насильно влекущія къ совершенію ненавистныхъ мнѣ грѣховъ; разбойники—духи злобы. И самъ не имѣю силъ, и они не даютъ мнѣ встать отъ паденій моихъ,—не даютъ сосредоточиться въ сердцѣ помысламъ, разсѣяннымъ и скитающимся по вселенной, безъ нужды и цѣли, не даютъ мнѣ даже въ храмѣ истиннаго Бога поклониться Ему духомъ и истиною“... Вообрази себя въ такомъ положеніи, и носи сей образъ въ душѣ своей до тѣхъ поръ, пока онъ приведетъ тебя къ живому сознанію твоей грѣховности и побудитъ тебя къ сокрушенію о грѣхахъ твоихъ. Живо представь себѣ все это,—и невольно придешь въ ужасъ и трепетъ: сердце твое сокрушится и грѣховность твоя по необходимости опротивѣетъ тебѣ: ты не въ состояніи будешь выносить ее и терпѣть болѣе.

Въ этомъ отвращеніи—опора рѣшимости не грѣ-

шить и надежда самоисправленія. Кто возымѣлъ отвращеніе ко грѣху, тотъ сталъ внѣ его, или извергъ его изъ себя, и имѣетъ полную свободу дѣйствовать, не чувствуя увлеченій его. Вотъ минута, когда смѣло можешь приступить къ обѣту—не грѣшить! Обѣтъ сей произнесется въ сердцѣ твоемъ предъ Лицемъ Господа. Пади тогда предъ Господомъ и скажи Ему: „Не буду, никогда не буду грѣшить, хотя бы умереть пришлось, только спаси и помилуй!“ Этотъ сердечный обѣтъ долженъ увѣнчать чувства раскаянія и засвидѣтельствовать, что они не безплодны. Обѣтъ сей не въ словѣ, а въ чувствѣ, и составляетъ внутренній завѣтъ сердца съ Богомъ или возстановленіе религіи сердца.

Итакъ, начни распознаніемъ своей грѣховности, пройди чрезъ обличеніе себя и оплаканіе грѣховъ, или болѣзнованіе о нихъ, и окончи рѣшимостію—не грѣшить, закрѣпивъ ее обѣщаніемъ предъ Лицемъ Господа. Кто пройдетъ со вниманіемъ весь рядъ этихъ дѣйствій, тому никакого труда не будетъ потомъ говорить на исповѣди: „виноватъ, не буду“,—тотъ произнесетъ полную, искреннюю, безжалостную на себя исповѣдь, и за то получитъ вседѣйственное разрѣшеніе отъ Господа, которое исполнится глубокимъ миромъ и обрадованіемъ всего существа его. Благодать Всесвятаго Духа, не могшая обитать въ сердцѣ грѣхолюбивомъ, снова вселится въ него, и онъ явится *новою тварію*,—обновленнымъ, какъ вначалѣ вышелъ изъ купели. (Изъ писемъ о христ. жизни еп. Ѳеофана). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XII.

Въ четвергъ первой седьмицы Великаго поста, на утрени.

Покайтеся, приближися бо царствіе небесное.

Приблизилось наше исповѣданіе грѣховъ и пріобщеніе св. Таинъ Христовыхъ. Настоящая исповѣдь наша очиститъ совѣсть нашу отъ всякаго грѣха, а пріобщеніе св. Таинъ соединитъ насъ съ Господомъ: вотъ и царствіе небесное! Но, чтобы царствіе сіе дѣйствительно приблизилось къ намъ и не миновало насъ, для сего необходимо намъ обратить самое строгое вниманіе на наше покаяніе и на нашу исповѣдь. Можно каяться и исповѣдываться, но не такъ, какъ бы слѣдовало; а въ такомъ случаѣ и наше покаяніе, и наша исповѣдь останутся для насъ безплодными, не принесутъ намъ никакой пользы, царствіе Божіе не приблизится къ намъ, минуетъ насъ,—и мы останемся при нашихъ грѣхахъ, быть можетъ, еще бо́льшихъ. Итакъ, готовы ли мы къ покаянію послѣ уже не малаго приготовленія къ нему?

Только тотъ получаетъ прощеніе грѣховъ, кто приноситъ истинное покаяніе; въ противномъ же случаѣ самая исповѣдь обращается въ тягчайшій грѣхъ. Но только тотъ можетъ принести истинное покаяніе, кто напередъ приготовитъ себя къ тому, какъ должно. Готовность сія познается изъ искренняго желанія очиститься покаяніемъ, изъ полнаго и совершеннаго познанія состоянія своего сердца и своей совѣсти,—изъ готовности обнажить ихъ со-

вершенно предъ служителемъ Церкви,—изъ той, наконецъ, скорби и болѣзни духа, которая бываетъ необходимымъ слѣдствіемъ сознанія тяжести грѣховъ нашихъ.

О познаніи своей грѣховности и о скорби о грѣхахъ мы говорили вчера; нынѣ спросимъ самихъ себя: желаемъ ли искренно покаянія? Что есть покаяніе? Покаяніе есть средство къ оправданію отъ грѣховъ. Итакъ, желаете ли искренно, всѣмъ сердцемъ и всею душею, освободиться отъ тяжести грѣховъ, удостоиться оправданія и помилованія? То-есть: ощущаетъ ли сердце ваше всю тяжесть, всю бѣдность и безпомощность, всю низость грѣховнаго состоянія? Чувствуетъ ли оно, подобно псалмопѣвцу, блаженство тѣхъ, *ихже оставишася беззаконія и ихже прикрышася грѣси* (Пс. 31, 1)? Ощущаются ли въ нашей совѣсти болѣзни и страданія, происходящія отъ сознанія преступленія закона Божія, отъ представленія вѣчныхъ мукъ, ожидающихъ грѣшниковъ, и утраты вѣчнаго блаженства? Возникло ли въ духѣ нашемъ живое отвращеніе ко грѣху и всему, чѣмъ возбуждаются и питаются страсти?

Покаяніе есть средство къ примиренію съ Богомъ, къ оживленію въ себѣ благодати усыновленія Отцу небесному, воспринятой нами въ таинствѣ крещенія. Итакъ, чувствуетъ ли сердце наше нужду приближенія къ Богу, примиренія съ правосудіемъ Его? Ощущается ли нами духовный голодъ и жажда на сей землѣ проклятія, посреди обаяній суеты и соблазновъ? Возбуждается ли въ духѣ нашемъ тоска по небесной отчизнѣ, въ сей странѣ изгнанія, юдоли плача? Возродилось ли алканіе высшихъ, небесныхъ сокровищъ и презрѣніе къ земнымъ? Чув-

ствуемъ ли всю высоту и величіе небеснаго титла сыновъ Божіихъ и наслѣдниковъ царствія Христова,—драгоцѣннѣйшаго всѣхъ титлъ и отличій земныхъ?

Покаяніе есть единственное и послѣднее средство къ пріобрѣтенію прощенія грѣховъ, содѣянныхъ послѣ крещенія: пренебрегши сіе средство, мы умремъ неоправданными. Итакъ, сознаетъ ли разумъ нашъ, чувствуетъ ли сердце всю важность сего Божественнаго таинства, сего безцѣннаго дара Божія человѣкамъ? Готовъ ли духъ нашъ, пренебрегши все, взяться за сію котву упованія, принести въ жертву все драгоцѣнное, для пріобрѣтенія одного неоцѣнимаго сокровища — оправданія во грѣхахъ,—исполнить все, чего бы ни потребовала св. Церковь, которой поручена небесная власть—вязать и рѣшить, отпускать грѣхи и удерживать? Страшимся ли замедленія времени примиренія съ Богомъ? Ужасаемся ли лишенія сего примиренія болѣе, нежели самой смерти? Однимъ словомъ: есть ли въ насъ искреннее сердечное желаніе покаянія и исправленія себя, оправданія во грѣхахъ, пріобрѣтенія великаго имени сыновъ Божіихъ, наслѣдниковъ царствія Христова?

Такое-то покаяніе содѣлываетъ покаяніе наше искреннимъ, твердымъ и непреложнымъ; оно-то служитъ залогомъ дѣйствительнаго исправленія жизни; оно привлекаетъ благодать Божію, очищающую насъ отъ грѣховъ, освящающую и обновляющую духъ нашъ, увеселяющую сердце наше неизглаголаннымъ утѣшеніемъ, укрѣпляющую насъ живымъ упованіемъ на милость Божію. Тогда Самъ Духъ Божій сослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божіи.

Таковъ духъ истиннаго покаянія! При такомъ понятіи о покаяніи и при такихъ покаянныхъ чувствахъ, мы, безъ сомнѣнія, принесемъ и исповѣдь полную и совершенную, искреннюю и чистосердечную, слезную, сокрушенную и смиренную, покаяніе твердое и неизмѣнное и невозвратное. Такое только покаяніе и только такая исповѣдь наша будутъ для насъ полезны и спасительны. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XIII.

Въ четвергъ первой седьмицы Великаго поста, на часахъ.

Глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися (Ис. 43, 26).

Завтра мы пойдемъ на исповѣдь къ служителю Церкви. Если какъ должно совершимъ исповѣдь нашу, — получимъ прощеніе грѣховъ, получимъ оправданіе. Нужно поэтому знать намъ, какую именно принесть исповѣдь.

Исповѣдь наша должна быть чистая и совершенная, не скрывающая ничего—отъ постыднаго дѣйствія до безумнаго слова, отъ нечистаго помысла до преступнаго желанія. Раскроемъ предъ Богомъ и служителемъ Его всю душу и сердце, всѣ тайны страстей и грѣховныхъ вожделѣній. Сердцевѣдецъ видѣлъ всѣ беззакопія наши еще тогда, когда зачинались они въ тайныхъ помышленіяхъ сердца нашего. Всевѣдущій былъ съ нами и тогда, когда мы, сокрывшись отъ взора человѣческаго и почитая себя ни отъ кого не видимыми, безразсудно мыслили,

безстудное дѣлали. Предъ Нимъ ли думаемъ скрыть наши грѣхи? Теперь Онъ долготерпѣливо ожидаетъ, пока мы сами добровольно возгнушаемся нечистотою своею; исповѣдуемъ предъ Нимъ беззаконія свои, откроемъ и обнажимъ язвы совѣсти своей; но придетъ день суда, когда Онъ Самъ обнаружитъ всѣ студныя дѣла наши предъ всѣмъ соборомъ Ангеловъ и человѣковъ.

Исповѣдь наша должна быть искренняя и чистосердечная, не скрывающая побужденій къ беззаконіямъ, которыя таятся въ развращеніи сердца, въ любви ко грѣху, въ услажденіи сердца грѣховными вожделѣніями и чувствами,—не изыскивающая ложныхъ извиненій во грѣхахъ своихъ, тѣмъ паче—не обвиняющая другихъ вмѣсто себя. Мы приходимъ сюда врачевать свои язвы, а не скрывать ихъ отъ врача,—исповѣдать свои грѣхи, а не осуждать другихъ, чтобы вмѣсто прощенія не наслѣдовать сугубаго и неразрѣшимаго осужденія. Судъ Божій тѣмъ и отличается отъ судовъ человѣческихъ, что на немъ оправдывается тотъ, кто болѣе обвиняетъ самого себя,—очищается тотъ, кто искренно открываетъ нечистоту свою. И предъ кѣмъ намъ извинять себя? Предъ служителемъ алтаря? Но онъ только свидѣтель исповѣди нашей, и самъ изъ числа грѣшниковъ, ищущихъ оправданія и спасенія въ единомъ Господѣ и Спасителѣ. Для того-то Господь и предалъ власть отпущать грѣхи не Ангеламъ святымъ и безстрастнымъ, а подобострастнымъ намъ человѣкамъ, которымъ извѣстны всѣ немощи естества человѣческаго, чтобы они могли спострадать намъ и быть внимательными къ тяжкой болѣзни души нашей. Чѣмъ искреннѣе откроешь сердце свое предъ

отцемъ духовнымъ, чѣмъ чистосердечнѣе исповѣдаешь предъ нимъ жизнь свою, тѣмъ болѣе возбудишь его соболѣть съ тобою, облегчить тяжкую скорбь души твоей, успокоить гнетущуюся совѣсть твою, искреннѣе воздохнуть о тебѣ къ Богу. *Господи, не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ!*

Исповѣдь наша должна быть слезная, сокрушенная и смиренная. Одна благопріятная Богу жертва есть духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Станемъ, подобно кающемуся мытарю, у порога церковнаго, и біюще перси своя возопіемъ: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному!* Ахъ, если бы мы могли видѣть ту участь, которая ожидаетъ грѣшника за гробомъ; если бы могли испытать тѣ неизъяснимыя на языкѣ человѣческомъ мученія, которыя терпятъ тѣ злосчастныя души, которыя разлучились съ тѣломъ, не принеся истиннаго покаянія; мы поняли бы всю силу слова Господня: *блажени плачущіи нынѣ, яко возмутятся; обаче горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко восплачется и возрыдаете.* Мы плакали бы плачемъ неутѣшнымъ, какъ плакали во всю жизнь свою тѣ, коимъ открыто было состояніе душъ, разлучившихся съ тѣломъ.

Покаяніе наше вообще должно быть твердое и неизмѣнное и невозвратное. Что пользы исповѣдать грѣхъ, безъ намѣренія оставить его навсегда? Возставать, чтобы упадать опять еще глубже? Пробуждаться для того только, чтобы опять погружаться въ тягчайшій и непробудный сонъ? Обращаться къ Богу затѣмъ, чтобы, похитивъ, такъ сказать, прощеніе, опять измѣнять Ему: предаваться врагу Его? Не значитъ ли это—искушать долготер-

пѣніе Божіе, поругаться надъ св. Таинствомъ, попирать кровь завѣта Христова, второе распинать Господа? Нѣтъ, возлюбленные, получивъ прощеніе грѣховъ своихъ, изгонимъ ихъ немедленно, не только изъ жизни и дѣятельности, но и изъ самаго воображенія и памяти нашей. Пусть остаются они на долю врага нашего, который наущалъ и подвизалъ насъ на грѣхъ, который радовался, когда мы преступали заповѣди Господни. Давъ предъ престоломъ Христовымъ обѣтъ—вести жизнь чистую и благую, будемъ повторять себѣ обѣтъ сей вечеръ и утро, во храмѣ Божіемъ и въ дому своемъ, сидя за трапезою и покоясь на ложѣ своемъ,—чтобы дѣло спасенія нашего никогда не выходило изъ нашей памяти и обратилось въ главное и первое дѣло нашей жизни. Да будетъ непрестанно въ умѣ и на языкѣ нашемъ оное слово Іосифа цѣломудреннаго: *како сотворю глаголъ сей злый и согрѣшу предъ Богомъ?* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XIV.

Въ пятницу первой седьмицы Великаго поста, на утрени.

Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь.

Вчера мы поучались покаянію и исповѣди,—нынѣ насталъ самый день покаянія и исповѣди: нынѣ мы должны сложить свое грѣховное бремя у подножія Креста Христова, предъ служителемъ Церкви. Но мы такъ немощны, что и сего не можемъ сдѣлать какъ слѣдуетъ, и о семъ должны просить помощи Божіей,—усердно молиться, чтобы Самъ Го-

сподь помогъ намъ покаяться и исповѣдаться во спасеніе, а не во осужденіе. Почему нужно молиться объ этомъ? Потому, что такова ужасная сила грѣха надъ нами, что *еже хотѣти прилежитъ намъ, а еже дѣяти доброе не обрѣтаемъ*. Потому и истинное покаяніе, какъ основаніе и начало добродѣтельной жизни, и начинается, и совершается не однимъ нашимъ хотѣніемъ, но первѣе всего—силою и дѣйствіемъ благодати Божіей. Основаніе благоуспѣшности и дѣйственности покаянія нашего — въ милосердіи, въ одномъ милосердіи Божіемъ. Ибо чего требуетъ истинное покаяніе? Требуетъ совершеннаго отверженія и оставленія грѣха, совершеннаго измѣненія образа жизни — всѣхъ мыслей, чувствованій и дѣйствій, совершеннаго обновленія и возрожденія духовнаго. Но совлечься ветхаго человѣка не такъ легко, какъ перемѣнить изветшавшую одежду на новую. Здѣсь предстоитъ подвигъ тяжкій и болѣзненный, брань жестокая и упорная. Врагъ нашъ, діаволъ, не упускаетъ своей добычи безъ ожесточеннаго сопротивленія, самая плоть наша вопіетъ съ болѣзнію, при распинаніи ея со страстьми и похотьми, при неизбѣжныхъ въ покаяніи лишеніяхъ и трудахъ; самый міръ, т.-е. окружающіе насъ люди, водимые еще духомъ вѣка сего, или по легкомыслію, или по неразумному усердію, ставятъ преграды и препоны подвизающемуся въ покаяніи. Нужно возненавидѣть грѣхъ до того, чтобы одна мысль о преступленіи заповѣди Божіей приводила насъ въ трепетъ, чтобы каждый злой помыслъ, появляющійся въ душѣ, ужасалъ насъ, какъ скрывшаяся подъ одеждою змѣя, готовая ужалить. Нужно вооружиться всею силою духа противъ собственной

грѣховной природы, чтобы никакіе вопли ея—самые болѣзненные—не могли совратить насъ съ пути заповѣдей Божіихъ. Нужно укрѣпиться всѣмъ мужествомъ и терпѣніемъ противъ совѣтовъ міра до того, чтобы быть въ состояніи не увлечься никакими соблазнами, перенести и претерпѣть всякое уничиженіе, презрѣніе, оклеветаніе,—разорвать, если нужно, самыя нѣжныя узы родства и дружбы. Этого именно требовалъ Господь Іисусъ Христосъ, когда говорилъ идущему за Нимъ народу: *иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе* и проч. Все это не можетъ не ужасать нашей немощи, и однакоже все это необходимо для того, кто хочетъ истинно и дѣйствительно покаяться, такъ что безъ этого духовнаго перерожденія покаяніе наше было бы вовсе безплодно.

Послѣ сего что же остается намъ, какъ не предать себя въ руки небесному Врачу, Который одинъ можетъ обновить ветхое, оживотворить умершее, укрѣпить слабое, разрѣшить связанное, дать силу немощствующему, и возопить къ Нему отъ всего сердца: *Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному! Покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче!* „Ты видишь, Всевѣдущій, что я пересталъ уже находить сладость въ ядовитой чашѣ грѣха и чувствую всю ея горечь; но нѣтъ у меня силъ отвести ее отъ устъ моихъ. Чувствую тяжесть подавляющаго меня бремени грѣховнаго; но не имѣю возможности свергнуть его и освободиться отъ него. Вижу бездну, въ которую упадаю все глубже и глубже; но нѣтъ у меня силъ востать и выйти изъ нея. Ты Самъ, Сердцевѣдче, *просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть*, да пробуждусь отъ мглы прегрѣшеній моихъ, да востану отъ глубокаго сна грѣховнаго и воскресну отъ

мертвыхъ! Ты Самъ, Всесильне, посли мнѣ благодатную силу Твою, чтобы я могъ расторгнуть узы, которыми связали меня собственныя мои страсти, выйти изъ пропасти, поглощающей меня, стать право на камени заповѣдей Твоихъ! Ты Самъ, Всесвятый и ненавидящій беззаконіе, коснись унылаго сердца моего, возбуди въ немъ искру св. ревности о законѣ Твоемъ, чтобы я отъ глубины души моей возненавидѣлъ всякое беззаконіе и неправду, возгнушался всякою нечистотою грѣховною, отвратилъ очи мои, еже не видѣти суеты. Ты Самъ, Всеблагій, любяй правду и веселяйся о истинѣ, дуновеніемъ Пресвятаго Духа Твоего согрѣй хладное сердце мое, воспламени въ немъ св. любовь къ добродѣтели и правдѣ, чтобы я могъ твердо и неуклонно идти по пути правды и истины, возлюбить заповѣди Твои паче злата и топазія, въ исполненіи святѣйшей воли Твоей находить брашно и питіе, сладчайшее меда и сота. *Помилуй мя, Господи, я немощенъ есмь!*

Что нужно для выраженія раскаянія нашего предъ Богомъ, для полученія прощенія и помилованія отъ Господа, единаго *имущаго власть оставляти грѣхи?* Нужно полное и совершенное, искреннее и чистосердечное исповѣданіе грѣховъ своихъ; нужно теплое, умиленное, болѣзненное сокрушеніе сердца и печаль по Бозѣ; нуженъ спасительный плачъ о грѣхахъ своихъ. Повидимому, все это такъ просто, что стоитъ только захотѣть и рѣшиться; но, приступая къ дѣлу, мы чувствуемъ противное. Здѣсь-то и является непостижимая тупость памяти, которая, вспоминая многое и о многомъ, отрекается вспомнить содѣянные нами грѣхи; отчего нерѣдко вся исповѣдь наша ограничивается только поверхностнымъ пере-

численіемъ нѣсколькихъ, самыхъ видныхъ и общихъ прегрѣшеній. Здѣсь-то и является вся лживость омраченнаго разума и ослѣпленной совѣсти, которые, судя здраво о предметахъ постороннихъ, судятъ лживо только о собственныхъ грѣхахъ своихъ, находятъ извиненія, изыскиваютъ предлоги къ оправданію, стремятся не къ обличенію, а къ прикрытію виновности нашей предъ Богомъ, и представляютъ грѣшника въ такомъ уменьшенномъ, переиначенномъ видѣ, что онъ является предъ судилище покаянія едва не праведникомъ. Здѣсь-то и является вся сухость, мертвость и безжизненность грѣховнаго сердца, которое, будучи иногда живо, мягко и впечатлительно для постороннихъ ощущеній, остается жестко и безчувственно лишь къ собственной вѣчной участи,—къ своему злосчастному состоянію: ни слезы теплой и умилительной, ни воздыханія глубокаго и скорбнаго, ни печали и болѣзнованія о грѣхахъ своихъ не издаетъ отъ себя это холодное и равнодушное сердце! Гдѣ жъ искать помощи въ такомъ безнадежномъ состояніи духа, какъ не у Тебя, Всемогущій, Который одинъ вспомоществуетъ всѣмъ во благовременіи? Откуда занять жизни омертвѣвшему духу, какъ не отъ Тебя—Жизнодавца, Который единъ *ихже хощеши живиши?* Чѣмъ согрѣть себя холодному сердцу, какъ не огнемъ Пресвятаго Духа Твоего, сладчайшій Іисусе? Къ Тебѣ убо молитва моя, Человѣколюбче: *помилуй мя, Боже, помилуй мя! Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися имени Твоему!* Ты видишь, Всевѣдущій, какимъ мракомъ обложилъ меня діаволъ, какимъ холодомъ окованно мое сердце, въ какомъ мертвенномъ нечувствіи погребенъ духъ мой! Самъ

убо, Судіе мой и Вѣдче мой, возбуди и просвѣти спящую совѣсть мою, да обличитъ меня безъ всякаго послабленія и пощады предо мною самимъ, да являюся я самому себѣ такимъ, какимъ предстану нѣкогда предъ страшнымъ и праведнымъ судомъ Твоимъ, когда Ты, Всевѣдущій, обнаружишь всѣ сокровенные помыслы души моей, когда изведешь на свѣтъ тайны сердечныя, когда обнажишь грѣшника отъ всѣхъ покрововъ лицемѣрія предъ лицемъ неба и земли! Ты Самъ, сокрушившій вереи адовы, сокруши и ниспровергни всѣ заклепы сердца моего, изведи меня, какъ Лазаря, изъ гроба нечувствія, отверзи уста мои во исповѣданіе благо и *не уклони сердце мое въ словеси лукавствія непщевати вины о грѣсѣхъ!* Ты Самъ, обновившій Духомъ Твоимъ умершее грѣхомъ человѣчество, теплотою Животворящаго Духа Твоего согрѣй охладѣвшее, оживи омертвѣвшее, умягчи окаменѣнное сердце мое, да сокрушится оно печалію о грѣхахъ моихъ, да возскорбитъ болѣзнію о неправдахъ моихъ, да изведетъ источники слезные ко омытію нечистотъ моихъ. *Помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь! Покаянія двери отверзи ми, Жизнодавче!* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XV.

Въ пятницу первой седьмицы Великаго поста, на литургіи.

Себе искушайте, аще въ вѣрѣ есте, себе искушайте.

Исповѣдь наша должна быть полная и подробная, чтобы служитель Церкви могъ на основаніи ея су-

дить о степени нашей грѣховности и дать намъ разрѣшеніе съ епитиміею, или запрещеніе. Посему, прежде чѣмъ пойдемъ на исповѣдь, намъ необходимо испытать свою совѣсть, или произвести, такъ сказать, домашній *судъ совѣсти*. Итакъ, будемъ давать себѣ вопросы, а она пусть отвѣчаетъ намъ добросовѣстно.

По отношенію къ Богу: считаю ли я первымъ и священнымъ своимъ долгомъ — пріобрѣтать вѣрное и отчетливое познаніе о Богѣ и о прочихъ истинахъ и предметахъ св. вѣры? Люблю ли Бога всѣмъ сердцемъ и всей душой, — болѣе всего? Любовь и благоговѣніе мое къ Богу не нарушалъ ли я часто помыслами невѣрія или маловѣрія, холодностію или разсѣянностію при Богослуженіи, въ храмахъ или дома, стоя на молитвѣ, упущеніемъ ежедневныхъ молитвъ—утромъ и вечеромъ—и даже совершеннымъ небреженіемъ о нихъ? Не прогнѣвлялъ ли я Бога невниманіемъ къ урокамъ, подаваемымъ намъ жизнію, путями Промысла Божія? Не огорчалъ ли я Господа малодушнымъ ропотомъ на неправедные якобы суды Его Промысла, или неблагодарностію за благодѣяніе, или глумленіемъ надъ предметами св. вѣры, надъ св. угодниками Божіими, священными обрядами и постановленіями церковными?

По отношенію къ ближнимъ: люблю ли я ближнихъ моихъ, по заповѣди Христовой, какъ самого себя? Уважаю ли въ нихъ достоинство людей, во всемъ подобныхъ мнѣ, имѣющихъ однѣ со мною нравственныя силы и права на одно и то же царствіе въ загробной жизни? Цѣню ли въ нихъ высокое титло христіанъ, запечатлѣнныхъ даромъ Духа Святаго, искупленныхъ кровію Христовою, назначенныхъ

къ наслѣдію вѣчнаго блаженства? Не смотрѣлъ ли на ближнихъ, какъ на орудіе къ удовлетворенію нечистыхъ страстей, какъ на средство къ достиженію постыдныхъ цѣлей? Не оскорбилъ ли ихъ неосновательнымъ подозрѣніемъ или недовѣріемъ, презрѣніемъ или ненавистью, осужденіемъ или клеветою, злопамятствомъ или мстительностью, злорадованіемъ при ихъ скорбяхъ и печаляхъ? Не присвоялъ ли чужой собственности—хищеніемъ или обманомъ, лихоимствомъ или другимъ образомъ? Не нанесъ ли вреда имуществу, чести, доброму имени и даже здоровью ближнихъ?

По отношенію къ самому себѣ: дорожу ли я своимъ достоинствомъ человѣческимъ и христіанскимъ? Храню ли чистоту своей души и тѣла? Удерживаюсь ли отъ всего, что противно трезвости и цѣломудрію? Избѣгаю ли грѣховъ невоздержанія, неумѣренности въ питіи и пищѣ, такъ воспламеняющихъ нечистыя страсти въ душѣ и безпорядочныя движенія въ тѣлѣ? Вѣренъ ли я обѣтамъ, даннымъ Богу? Не изрекалъ ли языкомъ своимъ ложныхъ, скверныхъ и соблазнительныхъ словъ? Не употреблялъ ли очей своихъ, рукъ, ногъ и всего тѣла на вредъ себѣ и на пагубу другимъ? Достойно ли велъ себя въ званіи, въ коемъ поставленъ я Промысломъ Божіимъ? Богатство, честь и другіе дары и преимущества свои употреблялъ ли съ пользою и достойно славы Божіей?

Что дѣлается въ умѣ моемъ? Какой въ немъ образъ мыслей, какими водится онъ убѣжденіями? Свѣтитъ ли въ немъ свѣтъ вѣры, озаряя всѣ пути жизни, или же онъ мудрствуетъ по стихіямъ міра, а не по Христѣ,—по духу вѣка, а не по духу Евангелія Хри-

стова? Такъ ли онъ судитъ обо всемъ, какъ учитъ слово Божіе, или какъ требуетъ самолюбіе наше и другія страсти? Не прелагаетъ ли онъ истину Божію во лжу, не представляетъ ли доброе лукавымъ, а лукавое добрымъ, свѣтъ тьмою, а тьму свѣтомъ?

Что происходитъ въ сердцѣ нашемъ? Чѣмъ живетъ оно, что любитъ и ненавидитъ, чего желаетъ и отъ чего отвращается, къ чему стремится и отъ чего удаляется, что наиболѣе радуетъ и огорчаетъ насъ? Гдѣ главная цѣль, къ которой мы стремимся всѣми желаніями и мыслями, на небѣ или на землѣ? Какими правилами преимущественно руководимся въ своихъ дѣйствіяхъ,—взятыми изъ Евангелія, или изъ обычаевъ міра и внушеній гордости житейской? Какими побужденіями наиболѣе одушевляемся въ нашихъ желаніяхъ, предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ,—желаніемъ ли угожденія Богу, спасенія души своей и наслѣдія жизни вѣчной, или похотію плоти, похотію очесъ и гордостью житейскою? Что наиболѣе радуетъ или печалитъ насъ: преуспѣяніе ли въ добродѣтели, или удачи въ земныхъ предпріятіяхъ, побѣда надъ какою-либо страстью, или исполненіе нашихъ прихотей, достиженіе честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ цѣлей?

Что совершается въ совѣсти? Такъ ли вѣрно различаетъ она доброе отъ лукаваго, какъ различаетъ слово Божіе? Такъ ли зорко и неусыпно слѣдитъ она за нашими дѣйствіями, какъ видитъ ихъ чистое Око Божіе? Такъ ли строго и неумолимо осуждаетъ она всякое преступное движеніе души нашей, какъ осуждаетъ слово Божіе?

Спросимъ еще себя: какъ располагается наша внѣшняя жизнь,—по уставамъ ли св. Церкви, или по

требованіямъ и обычаямъ свѣта, противнымъ обычаямъ христіанскимъ? По правиламъ ли благоразумія христіанскаго или по прихотямъ развращеннаго сердца?

Испытаемъ, наконецъ, со всякимъ вниманіемъ: въ какомъ состояніи мы находимся въ отношеніи къ своему спасенію, т.-е. положено ли въ насъ начало спасенія, посредствомъ истиннаго, всесовершеннаго и невозвратнаго покаянія, хотя бы и встрѣчались въ нашей жизни преткновенія и даже паденія? Живемъ ли благодатною жизнью христіанскою или находимся въ состояніи грѣха, нечувствія, нераскаянности и мертвости духовной, хотя и исповѣдуемся часто? Желаемъ ли мы искренно спасенія души своей, т.-е. сознаемъ ли тяжесть грѣха, которымъ оскорблено величіе Божіе, прогнѣвляется любовь и милосердіе Отца небеснаго, попирается Св. Кровь Сына Божія, безчестится благодать Св. Духа? Чувствуемъ ли всю опасность грѣховной жизни, которая лишаетъ насъ славы чадъ Божіихъ, изгоняетъ изъ свѣтлаго царства Божія, дѣлаетъ душу нашу предметомъ отвращенія св. Ангеловъ, игралищемъ злыхъ и нечистыхъ духовъ, и изъ существа богоподобнаго обращаетъ насъ въ скотовъ несмысленныхъ? Трепещетъ ли сердце наше при одной мысли объ утратѣ жизни вѣчной, о лишеніи царства Божія на всю вѣчность? Содрогается ли все существо наше при помышленіи о нескончаемой вѣчности мученій, ожидающихъ грѣшника по смерти?

Послѣ такого предварительнаго самоиспытанія, исповѣдь наша, при помощи Божіей, будетъ полная, подробная, чистосердечная и спасительная для насъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XVI.

Въ субботу первой седьмицы Великаго поста, на утрени.

Да искушаетъ человѣкъ себе, и тако отъ хльба да ястъ, и отъ чаши да піетъ,—сказалъ св. Ап. Павелъ (1 Кор. 11, 28).

Какъ человѣкъ долженъ искушать себя? Приступая къ причащенію, онъ долженъ помыслить: совершенно ли исповѣдался во грѣхахъ своихъ, ничего не утаивши? Сокрушается ли, плачетъ ли и раскаивается ли о грѣхахъ своихъ? Имѣетъ ли произволеніе и непремѣнное намѣреніе—не возвращаться болѣе ко грѣху, но всячески блюстися отъ всякаго грѣхопаденія? Не имѣетъ ли съ кѣмъ вражды? Приготовилъ ли себя постомъ и молитвами? Такъ человѣкъ да искушаетъ себя, и тако отъ хлѣба да ястъ и отъ чаши да піетъ.

Ядый бо и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла Господня, говоритъ тотъ же св. Ап. Павелъ.

Какъ же разсуждать о Тѣлѣ Господнемъ? Не разсуждаетъ тотъ, кто приступаетъ, не приготовивъ себя такъ, какъ выше сказано. Не разсуждаетъ тотъ, кто не приготовилъ себя постомъ и молитвою, не примирился съ ближнимъ. Не разсуждаетъ тотъ, кто приступаетъ какъ къ простому хлѣбу и вину, а не какъ къ Богу. Не разсуждаетъ тотъ, кто приступаетъ безъ страха, безъ умиленія, безъ смиренія, безъ вѣры, безъ надежды спасенія и безъ любви. Таковый судъ себѣ ястъ и пістъ, не разсуждая Тѣла Господня.

Итакъ, чтобы тебѣ достойно причаститься, положи въ умѣ своемъ слѣдующее разсужденіе, мысленно говоря предъ Богомъ: „недостоинъ я, Господи, не только причаститься Св. Таинъ Твоихъ, но даже и воззрѣть на Твою предивную и сверхъестественную трапезу; однакоже дерзаю и приступаю, не какъ пренебрегающій, но какъ уповающій на Твою неизреченную милость; ибо знаю, что Ты пришелъ въ міръ не ради праведныхъ, но ради грѣшныхъ. Дерзаю причаститься, чтобы, удаленнаго отъ Твоего причастія, не съѣлъ меня мысленный волкъ. Дерзаю приступить ко причащенію, въ полной надеждѣ на Твои премилостивыя слова, сказанныя Твоими пречистыми устами: *Сей есть хлѣбъ сходяй съ небесе, да аще кто отъ него ястъ,—не умретъ. Азъ есмь хлѣбъ животный, сшедый съ небесе: аще кто снѣстъ отъ хлѣба сего, живъ будетъ. Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не снѣсте Плоти Сына Человѣческаго и не піете Крови Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою Плоть, и піяй Мою Кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* Надѣясь и несомнѣнно уповая на сіи слова Твои, Господи мой, сказанныя не праведнымъ Апостоламъ, а грѣшнымъ іудеямъ, и положившись на Твое превеликое милосердіе, и я грѣшный, но усердно слушающій слова Твои, *ямъ Тѣло Твое и пію Кровь Твою!*“

Твердо помня, что неразсуждающій о Божественномъ Причащеніи судъ себѣ ястъ и піетъ, разсуждай о немъ еще такъ: „Господь мой и Богъ мой въ пречистыхъ Тайнахъ есть исцѣленіе мое, а я больный. Господь есть здравіе мое, а я сокрушенный, разслабленный и едва живъ. Господь есть очищеніе мое, а я прокаженный. Господь есть жизнь моя, а

я мертвый. Господь есть пастырь мой, а я заблудшая овца Его. Господь есть возста́новленіе мое, а я падшій. Господь есть оправданіе мое, а я осужденный. Господь есть взыскующій меня, а я погибшій. Птакъ, приступаю, какъ больной, къ Врачу, чтобы исцѣлиться; какъ сокрушенный и разслабленный, къ Исцѣлителю, чтобы уврачеваться; какъ прокаженный, къ Очистителю, чтобы очиститься; какъ мертвый, къ Животу моему, чтобы ожить и воскреснуть отъ смерти духовной въ добродѣтель. Приступаю, какъ овца, къ Пастырю моему, чтобы уцѣлѣть отъ волка; какъ падшій, къ возстановляющему меня, чтобы болѣе не падать; какъ осужденный, къ Судіи моему, чтобы Онъ Своею милостію изъ неправеднаго сдѣлалъ меня праведнымъ. Приступаю, какъ погибшій, къ ищущему меня Человѣколюбцу, чтобы мнѣ всегда быть съ Нимъ и въ Немъ, а Ему со мною и во мнѣ, чтобы мнѣ не жить болѣе для себя, но жить для Него—Владыки и Благодѣтеля моего: отселѣ да не ктому живу я, но да живетъ во мнѣ Христосъ! Принимаю Св. Тайны, чтобы, получивши отъ нихъ помощь, отнынѣ положить начало спасенія моего, чтобы больше не работать грѣху, но поработать, по силѣ моей, Богу моему, при Его поспѣшествѣ и укрѣпленіи. Вѣрую, Господи Боже мой, всесильной Твоей помощи и благодати: *вѣрую, помози моему невѣрію*!

И что значатъ грѣхи мои противъ милости Твоей, Господи? Паутина противъ сильнаго вѣтра, небольшое болото противъ большой рѣки, тьма противъ всесвѣтлаго солнца. Повѣетъ сильный вѣтеръ, и разорветъ паутину; потечетъ рѣка, и омоетъ болото; возсіяетъ солнце, и разгонитъ тьму. Такъ и преве-

ликое милосердіе Твое, Боже, какъ вѣтеръ паутину, расторгаетъ грѣхи мои; какъ рѣка болото, омываетъ беззаконія мои; какъ солнце тьму, просвѣщаетъ меня и отгоняетъ злыя мои дѣла, слова и помышленія. А десница Твоя возвращающагося меня къ Тебѣ, какъ блуднаго сына, принимаетъ въ свои отеческія объятія. Чего же мнѣ сомнѣваться? Не буду сомнѣваться въ благости Твоей, не буду отчаиваться въ милости Твоей, о Господи мой! Никогда не отчаюсь... Потому-то и признаю Тебя Богомъ всесильнымъ и крѣпкимъ, что не только мои грѣхи, но и грѣхи всего міра не преодолѣютъ милосердія Твоего; а если бы преодолѣли, то Ты не былъ бы Богомъ крѣпкимъ и всесильнымъ".

Просвѣтивъ и укрѣпивъ себя такими разсужденіями и размышленіями, сотвори *поклоненіе Пречистымъ Христовымъ Тайнамъ*: „Божество Христово, осіяй мя, помилуй мя! Душа Христова, милосердствуй о мнѣ, спаси меня! Тѣло Христово, напитай мя, укрѣпи мя! Кровь Христова, напой мя, освяти мя! Водо ребръ Христовыхъ, омой мя, очисти мя! Вольное страданіе Христово и смерть, исцѣли мя, оживи мя! Кресте Христовъ, силою твоею огради мя, оживи мя и осѣни надъ главою моею въ день брани! О, пресладкій Іисусе! Услади любовію Твоею сердце мое, и въ язвахъ Твоихъ пресвятыхъ сокрой мя! О, прелюбезный Любителю мой! Не отступи отъ мене, не попусти и мнѣ отлучиться отъ Тебе ни на малое время. О, всесильный Избавителю мой! Избави мя отъ враговъ моихъ. О, премилостивый Содержителю и Управителю живота моего! Управи пути моя на спасеніе; въ часъ же кончины моея посли мнѣ добрыхъ предстателей и по-

вели душѣ моей грѣшной кротко разлучиться отъ окаяннаго моего тѣла; соблюди душу мою отъ воздушныхъ духовъ, и на страшномъ судѣ Твоемъ не лиши меня стати одесную Тебя, да славлю Твое превеликое милосердіе, со всѣми славящими Тебя вовѣки!“ (Св. Димитрій Ростовскій).

Потомъ, когда настанетъ время, со страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію приступи къ Чашѣ Христовой и причастися съ благоговѣніемъ, всего себя предавая Христу Богу и говоря въ себѣ: Іисусе, Боже сердца моего, пріиди и соедини мя съ Тобою навѣки! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XVII.

Въ субботу первой седьмицы Великаго поста, на литургіи.

Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!

Если когда, то теперь особенно намъ должно славить и превозносить, хвалить и благословлять имя Господне. Что мы были, и что стали теперь? Были грѣшниками, стали оправданными (Пс. 43, 24—26). Это намъ должно помнить и поминать непрестанно, что мы явились сюда грѣшниками, и Господь оправдалъ насъ; пришли врагами Божіими, и Господь примирилъ насъ; явились въ нечистотахъ и скверна хъ грѣховныхъ, и Господь очистилъ и освятилъ насъ; предстали въ язвахъ и струпьяхъ, и Господь уврачевалъ насъ; были мертвы душею и сердцемъ, и Господь оживотворилъ насъ Своею благодатію. *Буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!*

Но этого мало: *Возлюбившій своя сущая въ мірѣ, до конца возлюбилъ насъ.* Велико было бы, если бы Онъ сотворилъ насъ, яко наемниковъ и рабовъ въ дому Своемъ, но Онъ содѣлалъ насъ друзьями Своими (Іоан. 15, 14, 15). Величайшая была бы честь для сыновъ персти, если бы Господь благословилъ насъ только предстоять Лицу Своему, какъ предстоятъ Ему со страхомъ тьмы темъ воинствъ небесныхъ; но Онъ ввелъ насъ во внутренняя Чертога Своего, спосадилъ насъ съ Собою, содѣлалъ участниками Своей преестественной трапезы, причастниками Божественнаго Тѣла и Крови Своея,—того Тѣла, которое воспріято въ упостасное, нераздѣльное соединеніе съ Божествомъ, которое превознесено, обожено, въ которомъ обитаетъ всяко исполненіе Божества, такъ что мы сдѣлались воистину *причастниками Божественнаго естества*, какъ говоритъ св. Ап. Петръ (2 Петр. 1, 4). *Буди же имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!*

Какое слѣдствіе этой высочайшей почести, которой удостоилъ насъ нынѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? То, какъ учитъ св. Ап. Павелъ, что мы теперь члены Тѣла Христова, отъ плоти Его и отъ костей Его (Еф. 5, 30), соединены со Христомъ такимъ же тѣснѣйшимъ, необходимымъ и живымъ союзомъ, какъ члены живаго тѣла соединены съ главою: Онъ—Глава, а мы—члены Его! Въ этомъ-то и состоитъ величайшая наша слава; здѣсь—непоколебимое основаніе нашей надежды; но здѣсь же и неизсякаемый источникъ спасительнаго страха, и сильнѣйшее побужденіе къ духовному бодрствованію надъ собою.

Итакъ, Господь Іисусъ Христосъ есть Глава, а

мы — члены Его. Посему все, что совершилось въ Іисусѣ Христѣ, совершится и въ насъ, какъ Его членахъ. Онъ, Глава наша, воскресъ изъ мертвыхъ,— воскреснемъ и мы, члены Его; Онъ, Глава наша, вознесся на небо,— вознесемся и мы, Его члены; Онъ возсѣлъ на престолѣ Отца Своего, спосадитъ съ Собою и насъ, какъ обѣщался (Мѳ. 19, 28; Апок. 3, 21). Ужасаетъ ли кого самая высота обѣтованной намъ славы? Но небо и земля прейдутъ, словеса же Сына Божія не прейдутъ. *Возлюбленніи*, говоритъ св. Ап. Іоаннъ Богословъ, *нынѣ чада Божіи есмы, и не у явися, что будемъ: вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ* (1 Іоан. 3, 2). Да окрылится духъ нашъ сею мыслію въ своемъ парѣніи къ небесному и вѣчному, въ опроверженіи всего земного и временнаго, въ побѣжденіи всѣхъ соблазновъ, влекущихъ насъ долу, въ благодушномъ перенесеніи всѣхъ трудовъ для царствія Божія!

Господь Іисусъ Христосъ есть Глава, а мы члены Его. Поэтому во всемъ, что происходитъ съ вѣрующими, соучаствуетъ Самъ Господь, какъ Глава ихъ. Подвергаются ли вѣрующіе гоненію? Господь упрекаетъ гонителя: *Савле, Савле, что Мя гониши* (Дѣян. 9, 4). Алчетъ ли и жаждетъ ли вѣрующій? Съ нимъ алчетъ и жаждетъ Самъ Господь. Заключенъ ли вѣрующій въ темницѣ или лежитъ на одрѣ болѣзни? И Господь съ таковыми страждетъ (Мѳ. 25, 42—45). Видите, возлюбленные, подъ какою защитою состоимъ мы, доколѣ пребываемъ членами Тѣла Христова! Что, послѣ сего, можетъ поколебать вѣрующаго? Угрожаетъ какая-либо опасность? Угрожаетъ не ему одному, но и Господу. Обуреваетъ печаль, уныніе? Проливай предъ Нимъ моленіе Твое. Срѣтаютъ кого

оскорбленія, обиды? *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ*, говоритъ ему Господь. Да будетъ мысль сія всегдашнимъ утѣшеніемъ нашимъ, во всѣхъ обстояніяхъ и скорбяхъ житейскихъ. Что отраднѣе, какъ страдать съ Господомъ? *Аще бо съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся.*

Господь нашъ Іисусъ Христосъ есть Глава, а мы члены Тѣла Его. Сіе убо да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ (Фил. 2, 5). Члены должны уподобляться Главѣ, ей послѣдовать и ей повиноваться. Свята Глава—Христосъ; должно и членамъ творить святыню въ страсѣ Божіемъ. Путемъ крестнымъ идетъ къ славѣ Своей Глава — Христосъ; и *иже хощетъ по Немъ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и послѣдуетъ Ему.* Исполненіемъ воли Отца небеснаго благоугождаетъ Ему Глава наша — Христосъ; исполненіемъ заповѣдей Господнихъ можемъ благоугождать Ему и мы (Іоан. 14, 15; 15, 10). При семъ только единственномъ условіи,—условіи непреложномъ, мы можемъ пребыть членами Тѣла Христова, ожидать себѣ той славы, которою прославленъ Онъ, надѣяться на ту благодатную помощь, которую обѣщалъ Онъ вѣрующимъ въ Него (Матѳ. 7, 21—22).

Итакъ, мои возлюбленные, теперь мы не свои, а Христовы. Поэтому, что дѣлаемъ, повидимому, только съ собою, — все это Господь вмѣнитъ Самому Себѣ, какъ Главѣ. Омрачимъ ли мысль свою злыми и развращенными помыслами? Возложимъ вновь терновый вѣнецъ на главу Искупителя нашего. Растлимъ ли сердца свои похотьми злыми и вреждающими? Пронзимъ вновь сердце Іисусово копіемъ. Осквернимъ ли тѣло свое нечистотами? Обнажимъ

и поругаемся надъ Тѣломъ Іисусовымъ. Содѣлаемъ ли члены наши орудіемъ грѣха? Изъязвимъ вновь члены Тѣла Христова. Посему-то и говоритъ св. Ап. Павелъ о нѣкіихъ людяхъ, что они *второе распинаютъ Сына Божія себѣ* (Евр. 6, 6). И опять, все, чѣмъ согрѣшимъ противъ ближнихъ своихъ, Господь также вмѣнитъ Самому Себѣ. Всякое поруганіе, оскорбленіе и обида, причиненныя члену Тѣла Христова, не будутъ ли повтореніемъ тѣхъ поруганій, которыя терпѣлъ Господь на дворѣ Каіафы, въ преторіи Пилата и на Голгоѳѣ?! Всякій соблазнъ, поданный брату нашему, не обновитъ ли язвы пречистаго Тѣла Христова, котораго онъ членъ?! *Прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія. Блюдите, како опасно ходите, не подающе претыканія другъ ко другу: ибо согрѣшающе во братіи, во Христа согрѣшаемъ* (1 Кор. 6, 20; 8, 12). Впрочемъ, сія же самая увѣренность въ общеніи нашемъ съ Господомъ, будучи источникомъ спасительнаго страха, есть вмѣстѣ и благонадежный щитъ нашъ противъ разженныхъ стрѣлъ вражьихъ, и самое сильное побужденіе ко укрѣпленію нашему въ доброй христіанской жизни.

Мы теперь не одни: съ нами и въ насъ Самъ Господь. Сколь же должно быть намъ осторожными и осмотрительными въ мысляхъ и желаніяхъ, словахъ и дѣлахъ нашихъ! Соединившись въ единъ духъ съ нами, Онъ не можетъ не скорбѣть о грѣхахъ нашихъ, о коихъ скорбитъ и наша слабая совѣсть. Содѣлавши насъ членами Своего тѣла, Онъ не можетъ не сокрушаться и не страдать отъ оскорбленій и поруганій, нанесенныхъ Его тѣлу. Отнынѣ каждая нечестивая и не богоугодная мысль, воз-

никшая въ духѣ нашемъ, будетъ оскорбленіемъ толико возлюбившему насъ Господу; всякое законопреступное пожеланіе будетъ возстаніемъ противъ величайшаго Благодѣтеля нашего; всякое порочное дѣйствіе будетъ явною обидою Сладчайшему Искупителю нашему; всякое злоупотребленіе, какое сдѣлаемъ изъ членовъ собственнаго тѣла, будетъ равно оплеваніямъ, заушеніямъ и біеніямъ, кои терпѣлъ Онъ отъ враговъ Своихъ. Да оградится же отнынѣ сею мыслію нашъ духъ, душа и тѣло отъ всѣхъ козней и навѣтовъ сатанинскихъ. Посѣетъ ли врагъ въ душѣ нашей худой помыслъ, да отразится онъ тотчасъ мыслію о живущемъ въ насъ Господѣ. Возбудитъ ли въ сердцѣ нашемъ злое пожеланіе, да попалится оно тотчасъ пламенемъ любви Божественной. Возгорится ли огнь похоти въ нашемъ тѣлѣ, да погасится онъ тотчасъ воспоминаніемъ о плоти и крови Господней. Да помышляемъ себя всегда *мертвыхъ убо быти грѣху, живыхъ же Богови, о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ* (Рим. 6, 11).

Теперь мы не одни: съ нами и въ насъ Самъ Господь. Какъ же должно быть намъ скорыми на все благое, тщательными на всякое доброе дѣло, готовыми на всякій благочестивый подвигъ! Пребываніе въ насъ Господа не можетъ быть праздно и бездѣйственно. Оно не престанетъ вдыхать намъ благіе помыслы и чувства, наставлять насъ на всякое доброе дѣло, помогать намъ во всякомъ подвигѣ благочестія: *аще пребудете во Мнѣ, и глаголы Мои въ васъ пребудутъ, егоже аще хощете, просите, и будетъ вамъ* (Іоан. 15, 17). Это Его св. слово. Да укрѣпится отнынѣ сею мыслію духъ нашъ во всѣхъ путяхъ жизни, во всѣхъ подвигахъ благочестія.

Пусть каждая благая мысль, которую внушитъ намъ Господь, приведется въ дѣйствіе немедленно; пусть всякое благое намѣреніе совершится неотложно во славу Божію; пусть всякое благоговѣйное чувство изольется или въ словѣ хвалы и благодаренія благодѣявшему Господу, или въ словѣ назиданія и утѣшенія ближняго; пусть всякое благожеланіе осуществится неотложно въ добромъ и полезномъ дѣлѣ. *Имате свои: куплени бо есте цѣною Крови Христовой; прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20).

Теперь мы не одни: съ нами и въ насъ Самъ Господь. Какъ же должно быть намъ благодушными и великодушными во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Пребывая въ насъ, Онъ не можетъ не принимать участія въ нашихъ чувствахъ. Онъ скорбѣлъ и плакалъ съ сестрами Лазаря; можетъ ли не раздѣлить, или лучше—не утолить и нашей печали? Онъ радовался съ обрадованными Апостолами; можетъ ли не раздѣлить и нашей святой и благочестивой радости? Во днѣхъ плоти Своей Онъ Самъ былъ искушенъ по всяческимъ; можетъ ли не помочь и искушаемымъ? Итакъ, постигнетъ ли насъ въ жизни печаль, да возвѣстится она предъ Господомъ въ молитвѣ, и буря скорби спадетъ со скорбящаго духа. Елей невидимаго утѣшенія прольется въ уязвленное сердце и уврачуетъ его раны. Посѣтитъ ли сердце наше чистая и святая радость,—возрадуемся предъ Господомъ, и радости нашей никто же возьметъ отъ насъ. Найдетъ ли искушеніе,—возопіимъ ко Господу, и Онъ избавитъ душу нашу отъ самаго ада преисподнѣйшаго. *Аще пойдемъ и посредѣ сѣни смертныя,—не убоимся зла, яко съ нами Господь.*

Да не отступимъ только мы отъ Господа, а Онъ пребудетъ съ нами вовѣки; ибо скорѣе прейдетъ небо и земля, нежели останется безъ исполненія Его Божественное слово: *ядый Мою плоть, и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ.* Только при каждомъ поползновеніи ко грѣху будемъ говорить себѣ: *вземъ ли уды Христовы сотворю уды блудничи?* При каждомъ нападеніи вражіемъ отвѣчать ему: *иди за мною, сатана; кое бо согласіе Христови съ веліаромъ?* При каждой опасности вопіять ко Господу: *Господи, спаси ны, погибаемъ!* При каждомъ искушеніи и недоумѣніи молиться: *Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истинѣ Твоей! Господи, ими же вѣси судьбами спаси мя!* И вѣренъ есть обѣщавый, яко не оставитъ насъ искуситься больше, чѣмъ можемъ понести. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XVIII.

Въ первую недѣлю Великаго поста.

„Пречистому Образу Твоему покланяемся, Благій, просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже! Волею бо благоволилъ еси плотію взыти на Крестъ, да избавиши, яже создалъ еси, отъ работы вражія. Тѣмже благодарственно вопіемъ Ти: радости исполнилъ еси вся, Спасе нашъ, пришедый спасти міръ!“ (Тропарь).

Совершаемое нынѣ торжество православія установлено Церковію въ воспоминаніе 7-го вселенскаго собора, на которомъ св. отцы и учители Церкви, послѣ многовѣковой борьбы съ разными врагами

Церкви—и внѣшними, и внутренними,—безбожниками и еретиками, наконецъ окончательно утвердили полное ученіе, особенно о Лицѣ и дѣлѣ Спасителя нашего—Господа Іисуса Христа, и въ заключеніе всего установили навсегда поклоненіе Самому Пречистому Образу Его. И вотъ мы торжествуемъ день православія, поклоняясь Пречистому Образу Спаса нашего.

Но почему и для чего св. Церковь положила совершать такое великое торжество именно въ Великомъ посту и притомъ въ первый воскресный день Великаго поста? Положительнаго отвѣта на сей вопросъ нигдѣ не находимъ. Но отвѣтъ на сей вопросъ не мѣшало бы имѣть намъ.

Соображая мудрое расположеніе церковныхъ праздниковъ, мы находимъ, что въ субботу предъ Великимъ постомъ воспоминаются всѣ святые и богоносные отцы и матери, въ постѣ просіявшіе,—воспоминаются какъ примѣры и образцы для нынѣшнихъ постниковъ; во 2-ю недѣлю Великаго поста воспоминается св. Григорій Палама, разрѣшившій нѣкогда спорный вопросъ о томъ, какой свѣтъ озаряетъ истинныхъ постниковъ—естественный или благодатный? Въ 3-ю недѣлю Великаго поста положено крестопоклоненіе, какъ отдохновеніе и успокоеніе постниковъ и какъ возбужденіе къ дальнѣйшимъ постническимъ подвигамъ; въ 4-ю недѣлю Великаго поста воспоминается св. Іоаннъ Лѣствичникъ, какъ лучшій учитель жизни подвижнической, изложенной въ его Лѣствицѣ; въ 5-ю недѣлю Великаго поста воспоминается св. Марія Египетская, какъ примѣръ и образецъ для падающихъ и востающихъ отъ паденія. Въ субботу 6-й седьмицы Ве-

ликаго поста воспоминается воскрешеніе Лазаря, какъ наглядное доказательство того, что въ продолженіе нашей жизни можемъ нравственно умереть, но можно и воскреснуть. Празднуется въ постѣ обрѣтеніе главы св. Іоанна Предтечи, какъ перваго проповѣдника покаянія. Празднуется 40 св. мученикамъ Севастійскимъ, какъ не пощадившимъ живота своего за вѣру и благочестіе христіанское. Празднуется св. Алексѣю человѣку Божію, какъ величайшему подвижнику вѣры и благочестія. Все это понятно, какъ относится къ постному времени и покаяннымъ подвигамъ. Но какъ относится къ этому же времени и подвигамъ торжество православія и поклоненія Пречистому Образу Христову? Это мы поймемъ, когда сообразимъ наши покаянные подвиги прошедшей седьмицы съ содержаніемъ нынѣшняго тропаря: „покланяемся Пречистому Образу Твоему, Благій“... Когда мы постились и молились, то главнымъ образомъ просили прощенія прегрѣшеній нашихъ; того же просили и въ нынѣшнемъ тропарѣ: „просяще прощенія прегрѣшеній нашихъ, Христе Боже“... На какомъ основаніи просили мы себѣ прощенія прегрѣшеній нашихъ? Въ надеждѣ на милосердіе Божіе и крестныя заслуги Христа Спасителя; то же самое выражается и въ настоящемъ тропарѣ: „волею бо благоволилъ еси плотію взыти на крестъ, да избавиши яже создалъ еси, отъ работы вражія“... Наше богомоленіе и пощеніе увѣнчалось покаяніемъ и причащеніемъ Тѣла и Крови Христовой, что возбудило въ душахъ и сердцахъ нашихъ благодареніе Господу Богу и радость; то же самое слышимъ мы и въ тропарѣ нынѣшняго дня: „тѣмъ благодарственно вопіемъ Ти:

радости исполнилъ еси вся, Спасе нашъ, пришедый спасти міръ". Вотъ какое отношеніе настоящаго торжества къ нашему прошедшему и будущему говѣнію.

Совершая торжество православія надъ врагами его, надъ врагами истинной вѣры, св. Церковь заставляетъ насъ воспоминательно праздновать сіе великое торжество; но вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаетъ намъ и о личномъ нашемъ торжествѣ надъ врагами нашего спасенія, которыхъ мы побѣдили нашимъ говѣніемъ и которыхъ впередъ должны побѣждать тѣмъ же оружіемъ. Заставляя насъ нынѣ поклоняться Пречистому Образу Христову, св. Церковь этимъ самымъ какъ бы говоритъ намъ: „смотрите, кому вы обязаны своимъ спасеніемъ отъ грѣховъ,— обязаны вашему Искупителю, Его крестнымъ страданіямъ и заслугамъ". И такимъ образомъ сосредоточиваетъ всѣ наши мысли и чувства на Образѣ нашего Спасителя, на Его Пресвятомъ Лицѣ и Божественномъ дѣлѣ искупленія нашего.

Обязанность—устремляться намъ всѣми мыслями къ Лицу и дѣлу Спасителя нашего—дается, конечно не на нынѣшній только день, а на всю послѣдующую жизнь нашу, или до тѣхъ поръ, пока въ душахъ и сердцахъ нашихъ совершенно и окончательно напечатлѣется Образъ Христа Спасителя нашего,—Образъ Божій, который затмился отъ грѣховъ нашихъ. Возставлять въ себѣ Образъ Божій мы должны всѣми силами и мѣрами, во всю жизнь нашу: великое дѣло сіе есть наше пожизненное дѣло; иначе мы никоимъ образомъ не устоимъ на той высотѣ, на которую возводитъ насъ вѣра наша въ подвигахъ нашего говѣнія; и никакъ не годим-

ся для вѣчной блаженной жизни въ царствіи Божіемъ.

Но можемъ ли мы возстановить въ себѣ Образъ Божій и какъ это возможно для насъ?

Черты Образа Божія, Образа Христова, указаны намъ, указанъ и способъ облеченія во Христа. Христосъ Спаситель отчасти Самъ написалъ Свой нравственный Образъ, когда сказалъ: *Кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ* (Мѳ. 11, 29); а вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ и то, какъ можемъ мы преобразиться въ этотъ образъ: *научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* Итакъ, изгладь въ душѣ твоей черты гнѣвливости и гордости, а вмѣсто того положи въ ней черты кротости и смиренія,—и ты тѣмъ положишь въ себѣ черты нравственнаго Образа Христова. По сему примѣру, взирая чувственнымъ окомъ на видимый Образъ Христа, да взираемъ прилежно окомъ ума и сердца на Его Образъ духовный! И просвѣщая себя свѣтомъ истины Его, и подражая, сколько можемъ, явленнымъ въ земномъ житіи Его добродѣтелямъ, какъ-то: Его ревности о славѣ Отца небеснаго, Его приснопребыванію въ молитвѣ, Его благости и человѣколюбію, Его кротости и смиренію, Его терпѣнію и послушанію волѣ Отца небеснаго даже до смерти,—*въ той же образъ да преобразуемся отъ славы въ славу, яко отъ Господня Духа.* Аще и недостойны есмы, не обезнадежимъ себя, но неослабнымъ подвигомъ подвизаемся, чтобы достигнуть сей благодати, отверзающей единственный входъ въ славу вѣчную. *Облецытеся Господемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и плоти угодія не творите въ похоти* (Рим. 13, 14). Облеки во Христа твой умъ посредствомъ поученія въ сло-

вѣ Его и благоговѣйныхъ о Немъ помышленій; облеки во Христа твое сердце посредствомъ вѣры въ Него, молитвы и любви къ Нему; облеки во Христа твою волю посредствомъ свободнаго и усерднаго послушанія заповѣдямъ Его; облеки во Христа твою жизнь посредствомъ подражанія примѣру жизни Его; и Твой духъ облечется силою духа Его—къ низложенію мятежной силы плоти, къ восполненію естественной немощи ея. Пріими въ сердце твое Христа, страждущаго и умирающаго на крестѣ; и умертвятся уды твоя, яже на земли, и не дерзнутъ ожить страсти и похоти. Такимъ-то образомъ человѣкъ-христіанинъ, во всю жизнь свою, долженъ всѣми мѣрами стараться—облечь во Христа всѣ свои силы и способности.

Но да не обольщаетъ себя никто пустою надеждою, что успѣхъ въ этомъ зависитъ единственно отъ насъ самихъ. Мы можемъ и должны стараться о сообразованіи себя съ нашимъ Божественнымъ Образцемъ, Господомъ Іисусомъ Христомъ; но не можемъ сами собою отпечатлѣть въ себѣ Его Образа. Кто же возвратитъ намъ сей драгоцѣнный Образъ? Кто въ состояніи отпечатлѣть Его въ душѣ и во всемъ существѣ нашемъ? Никто, кромѣ Самого Бога, единороднаго Его Сына и Всесвятаго Духа. Это дѣло Его всемогущества и любви. Чтобы пояснить истину, что человѣкъ, потерявшій чрезъ грѣхъ Образъ Божій, не можетъ самъ собою возстановить Его въ себѣ, т.-е. совершенно очистить и исправить сердце и природу свою,—для сего употребимъ простое сравненіе: что нужно бываетъ для того, чтобы отпечатлѣть на чемъ-либо снова образъ, изгладившійся или поврежденный? Нужно, во-пер-

выхъ, размягчить то вещество, на которомъ хотятъ сдѣлать отпечатокъ; потомъ необходима вѣрная и прочная печать съ изображеніемъ, и, наконецъ, должно извѣстнымъ образомъ приложить сію печать на приготовленномъ веществѣ. Теперь смотрите, въ состояніи ли человѣкъ проникнуть волею своею до глубины природы своей, очистить всѣ силы и способности свои отъ всего посторонняго и нечистаго, размягчить ихъ до той степени совершенства, чтобы онѣ могли принять на себя и сохранить въ себѣ святѣйшія черты Образа Божія? Явно, что для сего размягченія, сего расплавленія грубой натуры нашей, мало тепло-холоднаго дыханія устъ нашихъ, мало слабаго огня любви нашей къ Богу; для сего потребно всесильное дуновеніе Духа Божія, всепроницающій огонь любви Іисусовой. Они только могутъ проникнуть до раздѣленія души и духа нашего, изгнать изъ сердца все чуждое и богопротивное, умягчить твердое, открыть заглохшее, оживить обмершее; кратко, содѣлать душу и сердце способными вообразиться первою добротою, по образу Создавшаго.

Но если бы человѣкъ и имѣлъ въ себѣ столько силы, чтобы приготовить существо свое для отпечатлѣнія въ немъ Образа Божія, то это приготовленіе есть только приступъ къ дѣлу, а не самое дѣло. Для отпечатлѣнія въ себѣ Образа Божія необходима печать съ Образомъ. А гдѣ сія печать? Печати, равнообразной Лицу Божію, нѣтъ нигдѣ, кромѣ Самого Сына Божія. Онъ, и Онъ одинъ только, есть существенно отпечатлѣнный Образъ существа Отчаго. Кто же въ состояніи дѣйствовать сею печатью, кромѣ Его Самого? Правда, что Сынъ Бо-

жій, по безпредѣльной любви Своей къ намъ, всегда готовъ дать Себя намъ, дабы мы посредствомъ Его отпечатлѣли въ себѣ Образъ Отца Его и нашего; но кто можетъ дѣйствовать Имъ безъ Него Самого? Мы и къ Нему Самому не можемъ приблизиться, если не *Отецъ, пославый Его, привлечетъ* насъ; а приблизившись, ничего другого не можемъ сдѣлать, какъ предать Ему себя, какъ вещество для возсозданія насъ по Образу Его.

Имѣя въ виду все это, будемъ употреблять съ своей стороны всѣ силы на то, чтобы, сколько можно, болѣе очищать себя отъ всего грѣховнаго и богопротивнаго, чтобы день ото дня преуспѣвать въ добродѣтели и приближаться въ духѣ къ Творцу и Господу нашему; но перестанемъ и думать, чтобы мы собственными силами могли достигнуть цѣли бытія своего, чтобы своими усиліями успѣли возстановить въ себѣ Образъ Божій: это дѣло всемогущей благости Божіей. Истинный Образъ Божій всегда нерукотворенъ. Отсюда слѣдуетъ, что цѣль всѣхъ усилій, занятій, науки должна состоять только въ томъ, чтобы представить Богу наши души, какъ чистый убрусъ, способный принять Божественное изображеніе. А произвести изображеніе можетъ одинъ только Духъ Божій, Который претворяетъ грѣшника изъ врага Божія въ сына любви, по Образу Единороднаго. Очищеніе духа, души и тѣла есть потому наша всегдашняя обязанность. Нужна при этомъ и вода очищенія — слезы покаянія и любви. Если образъ царя земнаго составляетъ высокую награду, и тѣ, кои удостоиваются носить его, не помнятъ отъ радости прошедшихъ трудовъ, опасностей и жертвъ, то Образъ Царя Небеснаго, отпе-

чатлѣнный въ душѣ, чего не вознаградитъ собою? Какой изъ счастливцевъ міра не скучалъ своимъ состояніемъ и не желалъ перемѣнить его на лучшее? А былъ ли хоть одинъ изъ тѣхъ, въ коихъ Образъ Христовъ, который бы пожелалъ перемѣнить свое состояніе на самый царскій вѣнецъ?..

Итакъ, *терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ.* Образъ Господа Іисуса да будетъ всегда предъ очами ума нашего, доколѣ не отпечатлѣется на самомъ сердцѣ нашемъ. Будемъ очищать умъ нашъ, доколѣ онъ не сдѣлается *умомъ Христовымъ.* Будемъ усовершенствовать волю, доколѣ она не облечется въ волю Божію. Будемъ болѣе и болѣе приближаться къ Спасителю нашему всею жизнію и всѣмъ существомъ нашимъ, доколѣ не въ состояніи будемъ сказать съ Ап. Павломъ: „Живемъ же не ктому мы, но живетъ въ насъ Христосъ“ (Гал. 2, 20). Это—главная цѣль жизни нашей и вмѣстѣ—награда трудамъ нашимъ на землѣ.

Дабы имѣть въ этомъ дѣлѣ успѣхъ, положимъ себѣ за правило—не выпускать изъ рукъ Св. Евангеліе, и по нему, во всю жизнь свою, изучать черты Образа Божія, для перенесенія и насажденія ихъ въ душахъ и сердцахъ нашихъ. Святитель Тихонъ Задонскій говоритъ: „чтобы тебѣ исправить себя и содѣлаться истиннымъ христіанином, положи предъ духовными очами твоими жизнь Христову,—на нее чаще смотри и примѣру Его подражай. Непорочная жизнь Христова да будетъ зеркаломъ души твоей; смотри на нее чаще и познавай, какова душа твоя: того ли она хочетъ, чего хочетъ Христосъ, и то ли дѣлаетъ, что дѣлалъ Христосъ, живя на землѣ; и если увидишь что-нибудь

противное жизни Христовой, все то очищай покаяніемъ и очищеніемъ сердца. Если будешь такъ дѣлать, то увѣряю тебя, что со дня на день будешь становиться лучшимъ; ибо невозможно не исправиться тому, кто часто смотритъ въ безпорочное оное зеркало. Живи въ мирѣ, по примѣру жизни Христовой, и спасешься". Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XIX.

Въ среду второй седьмицы Великаго поста, на литургіи.

Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

На великопостной литургіи, среди чтенія изъ Ветхаго Завѣта паремій, раскрываются Царскія врата, является среди нихъ священнодѣйствующій со свѣчею и кадильницею въ рукѣ и, знаменуя ими предстоящихъ во образъ креста, возглашаетъ: *свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ!* При этомъ всякій изъ предстоящихъ преклоняетъ главу свою до земли; ибо раскрытіе Царскихъ вратъ образуетъ собою отверстіе самихъ небесъ; свѣтильникъ и кадильница знаменуютъ полноту даровъ Духа Святаго, а появленіе священнодѣйствующаго есть какъ бы явленіе Ангела съ неба, какъ читано было въ Евангеліи прошедшаго воскреснаго дня: *отселѣ узрите небо отверсто, и Ангелы Божіи, восходящіе и нисходящіе надъ Сына человѣческаго.* При этомъ знаменательномъ священнодѣйствіи св. Церковь ищетъ отъ насъ не одного простого наклоненія головы или видимаго поверженія себя долу предъ

свѣтомъ Христовымъ, но въ духовномъ смыслѣ она хочетъ, чтобы мы открыли предъ нимъ все существо наше, дабы, такимъ образомъ, отъ ногъ до главы озариться намъ Божественнымъ свѣтомъ,— наполниться имъ всецѣло, и чрезъ то самимъ сдѣлаться свѣтоносными, каковыми и были первенствующіе христіане: *яко свѣтила въ мірѣ*, по слову св. Ап. Павла (Фил. 2, 16). *Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.* Какъ просвѣщаетъ, гдѣ лучи сего свѣта? Лучи свѣта Христова сіяютъ для насъ въ Его земной жизни. Въ земной жизни Христовой — совершеннѣйшій для насъ образецъ благочестія, любви къ людямъ и безпримѣрной невинности.

1. Въ земной жизни Своей Господь нашъ Іисусъ Христосъ оставилъ намъ совершеннѣйшій образецъ благочестія. Вся жизнь Его есть одно выраженіе непрерывнаго, пламеннаго благочестія и ревности по благочестію; ибо всѣ дѣла и слова Его всегда направлялись къ одной цѣли — къ славѣ Божіей. Вездѣ Онъ говорилъ о Богѣ. Вездѣ—въ словахъ и дѣлахъ Своихъ — показывалъ ревность къ распространенію царства Божія. Будучи еще только 12-тилѣтнимъ отрокомъ, Іисусъ Христосъ, въ храмѣ Іерусалимскомъ, бесѣдуя о предметахъ вѣры, Своими мудрыми отвѣтами уже удивлялъ всѣхъ слушавшихъ Его. Подвигъ общественнаго служенія Онъ началъ 40-дневнымъ постомъ и молитвою, и послѣ весьма часто удалялся въ уединеніе для молитвы. Непрерывно поучалъ Своихъ учениковъ и всѣхъ приходившихъ къ Нему. Несмотря ни на какія трудности, безпрестанно продолжалъ подвигъ Своего служенія. Переходилъ съ одного мѣста на другое, предпринималъ дальнія путешествія—изъ Галилеи во Іудею,

изъ Іудеи опять въ Галилею. Вся Евангельская исторія живыми чертами изображаетъ высочайшую ревность Іисуса Христа по славѣ Божіей, какъ Онъ Самъ о Себѣ свидѣтельствовалъ: *снидохъ съ небесъ, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца; да разумѣетъ міръ, яко люблю Отца, и якоже заповѣда Мнѣ Отецъ, тако творю.* Онъ говорилъ это, когда приближались Его страданія, и, послѣдуя заповѣди Отца небеснаго, добровольно Самъ вступилъ на сіе поприще. *Востаните, идемъ отсюда,* сказалъ Онъ, и пошелъ съ учениками Своими въ садъ Геѳсиманскій. Все дѣлалъ изъ повиновенія и любви къ Своему Отцу, что составляло главное для Него, какъ Самъ Онъ свидѣтельствовалъ предъ учениками Своими: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя, и совершу дѣло Его.* Вотъ первый и самый яркій лучъ, осіявающій насъ изъ жизни Господа нашего! Подражайте Ему въ этомъ отношеніи; и свѣтъ Христовъ будетъ просвѣщать васъ.

2. Въ земной жизни Своей Господь Іисусъ Христосъ подалъ намъ образецъ совершеннѣйшей любви къ людямъ. Онъ непрерывно трудился и подъялъ необъятные подвиги для просвѣщенія заблуждающихся свѣтомъ истины и приведенія ихъ на путь благочестія и добродѣтели. Преподавалъ совершеннѣйшія наставленія объ обязанностяхъ къ другимъ, и Самъ во всей точности исполнялъ преподанныя правила. Вступленіе Іисуса Христа въ общественное служеніе спасенію рода человѣческаго было какъ благотворный восходъ солнца. Онъ свѣтилъ непрерывно Своимъ ученіемъ; училъ въ домахъ, въ собраніяхъ, на городскихъ улицахъ, въ полѣ; училъ, переходя съ мѣста на мѣсто, на всѣхъ путяхъ Сво-

его странствованія, чѣмъ открывалъ удобство всѣмъ приходить къ Нему и слушать Его спасительное ученіе. Никого не отвергалъ Онъ отъ Себя. Іисусъ Христосъ благотворилъ другимъ посредствомъ чудотвореній, которыя, имѣвшимъ очи видѣть, ясно показывали въ Немъ обѣтованнаго Спасителя міра. Самъ Онъ въ краткихъ чертахъ изобразилъ благотворность чудесъ Своихъ, когда повелѣлъ ученикамъ Іоанновымъ возвѣстить своему учителю, что они видѣли и слышали, бывши близъ Него, то-есть,— что „слѣпые прозираютъ, хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищимъ благовѣствуется. Только тамъ сокращались Его чудотворенія, гдѣ недоставало вѣры и гдѣ не хотѣли принять Его. Іисусъ Христосъ ко всѣмъ былъ любвеобиленъ. Онъ показывалъ сыновнюю любовь къ родителямъ, нѣжную любовь, снисхожденіе и попечительность къ ученикамъ Своимъ и къ дѣтямъ, безпримѣрную попечительность объ исправленіи заблуждающихся, особенную любовь къ знаемымъ и близкимъ по крови, вообще — къ Своему отечеству, которое Онъ старался просвѣтить свѣтомъ истины и чрезъ то спасти отъ предстоящей ему погибели; о врагахъ Своихъ и распинателяхъ молился къ Отцу небесному, и явилъ величайшую и безпредѣльную любовь ко всему роду человѣческому, когда Своимъ ученіемъ, молитвами къ Богу Отцу и искупительными страданіями пріобрѣлъ спасеніе всему міру. Вотъ второй пресвѣтлый лучъ, озаряющій насъ изъ жизни Господа нашего! Подражайте Ему и въ этомъ отношеніи; и свѣтъ Христовъ будетъ просвѣщать васъ.

3. Евангельская исторія открываетъ намъ, что

Іисусъ Христосъ, въ земной жизни Своей, имѣлъ совершеннѣйшую *чистоту и невинность* человѣческой природы. Всѣ слова и дѣйствія Его показывали, что Онъ жилъ такъ, какъ отвѣчалъ искусителю: *не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ*, и какъ исповѣдалъ о Самомъ Себѣ: *Мое брашно есть, да сотворю волю Пославшаго Мя и совершу дѣло Его.* Имѣлъ полное *самоотверженіе и отверженіе благъ внѣшнихъ*, или совершенное отреченіе отъ нихъ; ибо не имѣлъ Онъ ни дома, ни сокровища. Самъ свидѣтельствовалъ о Себѣ предъ тѣми, которые видѣли образъ Его жизни: *лиси язвины имутъ, и птицы небесныя гнѣзда; Сынъ же человѣческій не имать, гдѣ главу подклонити,* и въ удовлетвореніи необходимыхъ нуждъ жизни получалъ пособіе отъ рукъ усердія и признательности. Имѣлъ совершеннѣйшее *смиреніе и кротость.* Въ началѣ общественнаго служенія Онъ просилъ крещенія у Іоанна Предтечи, и подклонилъ главу Свою подъ руку его; на послѣдней вечерѣ умылъ ноги ученикамъ Своимъ и говорилъ имъ: *образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите.* На всѣ несправедливыя клеветы и обвиненія враговъ отвѣчалъ или совершеннымъ молчаніемъ, или кроткими словами; и ученикамъ Своимъ указывалъ въ Самомъ Себѣ образецъ смиренной кротости: *научитесь отъ Меня, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* Съ безпримѣрнымъ смиреніемъ и кротостію принялъ Онъ несправедливыя обвиненія враговъ предъ нечестивыми первосвященниками и римскимъ правителемъ, предавшимъ Его на распятіе. Имѣлъ безпримѣрное *терпѣніе и великодушіе.* Среди нечестивыхъ и злодѣевъ Онъ

стоитъ, какъ Агнецъ безмолвный. Осужденный на смерть, подвергаемый поруганіямъ, оплеванію, заушенію, біенію, обремененный орудіемъ Своей смерти, распинаемый и на крестѣ поносимый, и изнемогающій среди крестныхъ страданій и умирающій, Онъ неизмѣнно сохранилъ терпѣніе, преданность волѣ Отца небеснаго и любовь къ людямъ, безмолвно переносилъ болѣзни и муки крестныя, согласно съ пророчествомъ. Между смертными никогда не было такого праведника. Совершеннѣйшая святость Іисуса Христа указывала въ Немъ Богочеловѣка, а не простого человѣка. Самые злѣйшіе враги древніе не могли обличить Іисуса Христа въ какомъ-либо грѣхѣ; и новѣйшіе вольнодумцы не могутъ безъ уваженія смотрѣть на жизнь Іисуса Христа, какъ на величайшаго проповѣдника между лучшими людьми. Вотъ третій, не менѣе яркій и пресвѣтлый лучъ, сіяющій намъ изъ Евангелія Христова! Подражайте Ему во всѣхъ отношеніяхъ, и свѣтъ Христа будетъ просвѣщать васъ.

О, Боже, ущедри ны и благослови ны: просвѣти Лице Твое на ны и помилуй ны! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XX.

Въ пятницу второй седьмицы Великаго поста, на литургіи.

Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ.

Не напрасно Господь нашъ, въ церковныхъ пѣсняхъ, часто называется Солнцемъ правды. Свѣтитъ Онъ намъ присно, какъ солнце пресвѣтлое, высо-

чайшею святостью Своей жизни; свѣтитъ и высочайшимъ совершенствомъ Своего ученія.

Ученіе Христа Спасителя, это—безоблачное утро, это—восходящее солнце, льющее намъ лучи радостнаго свѣта!

Іисусъ Христосъ изображаетъ Бога не только верховнымъ, безпредѣльнымъ и всесовершеннымъ существомъ, Творцемъ и Промыслителемъ неба и земли, но и преблагимъ и любвеобильнымъ Отцемъ всѣхъ нравственныхъ существъ, а людей—дѣтьми одного Отца, которыя должны составлять какъ бы одно семейство, тѣсно связуемое въ своихъ членахъ узами братской любви. Богъ, единый по существу,—учитъ Спаситель,—есть троиченъ въ Лицахъ, Которыя, по таинственнымъ и непостижимымъ для человѣка взаимнымъ отношеніямъ, именуются и суть—Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Второе Лице Св. Троицы, то-есть Сынъ Божій, воспринявъ ходатайственное посредство между Богомъ и людьми, облекся въ естество человѣческое, жилъ среди людей, Самого Себя принесъ въ умилостивительную жертву за грѣхи всего рода человѣческаго, и за воспринятіе страданій и смерти, ради спасенія міра, какъ Богочеловѣкъ, получилъ высочайшую власть Царя и Судіи надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ. Такъ какъ всѣ люди—дѣти одного Отца небеснаго и братья между собою, то и главное начало дѣятельности ихъ состоитъ въ томъ, чтобы любить Бога болѣе всего, и ближнихъ—какъ себя. Это начало обнимаетъ всѣ прочія правила христіанской дѣятельности—какъ частной, такъ и общественной. Предложены дѣйствительнѣйшія побужденія къ исполненію Евангельскихъ заповѣдей—какъ временныя,

такъ и вѣчныя. Предложенъ совершеннѣйшій образецъ для подражанія—въ жизни Самого Іисуса Христа, ученіемъ и дѣлами показавшаго человѣку путь спасенія. Ученіе Іисуса Христа, какъ созерцательное, такъ и дѣятельное, имѣетъ совершеннѣйшее единство: все оно направлено къ тому, чтобы сообщить человѣку истинное и достаточное для настоящей жизни вѣдѣніе о Богѣ и Спасителѣ, наставить и поставить его на путь спасенія и привести къ цѣли—вѣчнаго блаженства. Всѣ истины Евангельскаго ученія, имѣя тѣсную связь между собою, объясняются однѣ другими и чрезъ то дѣлаются удобопріемлемыми для вѣры. Такъ, ученіемъ о первородномъ грѣхѣ вызывается ученіе объ искупленіи,—ученіемъ объ искупленіи вызывается ученіе объ обновленіи человѣка черезъ Св. Духа и т. д.

Ученіе Іисуса Христа, во всѣхъ отношеніяхъ, такъ совершенно, что и враги его не могутъ смотрѣть на него безъ удивленія. Въ продолженіе стольких̀ъ вѣковъ оно всегда имѣло враговъ и всегда оставалось побѣдоносно: ничего не найдено въ немъ недостойнаго свойствъ Божіихъ и несоотвѣтствующаго нуждамъ человѣческимъ. Напротивъ, безчисленное множество вѣрующихъ въ Евангеліе спасительно испытывали и испытываютъ донынѣ истину словъ Іисуса Христа: *аще кто хощетъ волю Его творити, разумѣетъ о ученіи, кое отъ Бога есть, или Азъ о Себѣ глаголю* (Іоан. 7, 17). *Пріидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мѳ. 11, 28—30).

Если смотрѣть и на ту часть ученія Христова, которая не превышаетъ предѣловъ разума человѣческаго, то и она имѣетъ несравненное превосходство предъ всѣми произведеніями человѣческаго любомудрія. Ибо всѣ истинныя понятія о религіи, какія когда-либо имѣлъ разумъ человѣческій, оставленный самому себѣ, въ Евангельскомъ ученіи предложены въ совершеннѣйшей чистотѣ, ясности и полнотѣ, въ какомъ видѣ не встрѣчаются они ни у одного языческаго любомудра. Еще болѣе очевидною представляется Божественность Христова ученія, когда въ исторіи видимъ, что Іисусъ Христосъ не имѣлъ никакихъ обыкновенныхъ способовъ къ пріобрѣтенію такихъ высочайшихъ понятій, какія находимъ въ Евангельскомъ ученіи. Если судить по обыкновеннымъ правиламъ исторической критики, то напрасно мы стали бы искать между современниками Его достойнаго для Него учителя: ни между язычниками, ни между іудеями не было его. А если бы онъ былъ, то такое свѣтило не могло бы оставаться во мракѣ неизвѣстности. Современники Іисуса Христа не могли не знать обстоятельствъ частной жизни Его до вступленія въ общественное служеніе; но они, слушая Божественное ученіе Его, съ удивленіемъ спрашивали другъ друга: *откуда сему премудрость сія и силы? Не сей ли есть тектонов*ъ *сынъ? И дивляхуся іудеи, глаголюще: како сей книги вѣсть не учився?* И Спаситель Самъ разрѣшилъ ихъ недоумѣніе, когда сказалъ: *Мое ученіе нѣсть Мое, но Пославшаго Мя.* О Себѣ же Самомъ Онъ сказалъ: „Я—Свѣтъ міру. Вѣруйте въ Свѣтъ, да будете сынами Свѣта“.

Понятно теперь намъ, возлюбленные, гдѣ свѣтъ

истинный. Онъ во Христѣ — въ Его жизни и ученіи, изложенномъ въ Св. Евангеліи. И этотъ-то именно *Свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ*. Св. Церковь повторяетъ предъ нами сіи священныя слова, въ продолженіе всего В. поста, на преждеосвященныхъ литургіяхъ, — *и въ наученіе, и въ предостереженіе наше*, говоритъ одинъ изъ великихъ проповѣдниковъ нашихъ. (Иннокентій, арх. Херсонскій).

„Наше дѣло послѣ сего—осмотрѣться и узнать,— продолжаетъ онъ,—какимъ свѣтомъ водимся мы въ жизни — Христовымъ или какимъ-либо другимъ? Какой бы ни былъ свѣтъ сей, но если онъ не Христовъ, то въ отношеніи къ вѣчному спасенію нашему все равно, что тьма, и даже иногда хуже тьмы. Ибо застигнутый тьмою человѣкъ, по крайней мѣрѣ, или останавливается, или идетъ тихо и ощупью, и старается, если можно, выйти на свѣтъ. А при сіяніи ложнаго свѣта человѣкъ бываетъ спокоенъ, идетъ не останавливаясь, позволяетъ себѣ всякаго рода движенія, смѣло перемѣняетъ пути и направленія; и поелику водится ложнымъ свѣтомъ, то подвергается неминуемымъ опасностямъ, какъ пловецъ на морѣ,—заходитъ туда, откуда нѣтъ возврата. Не сіе ли самое случается со многими умниками, кои, по надеждѣ на мірскую мудрость, пренебрегаютъ свѣтомъ Христовымъ? Куда обыкновенно приходятъ они наконецъ и приводятъ идущихъ за ними? Приходятъ и приводятъ въ такую бездну нечестія и разврата, на которую одинъ взглядъ исполняетъ трепетомъ сердце, не потерявшее чувствъ человѣческихъ.

Блюдитесь, возлюбленные мои, сего ложнаго свѣта, который въ наше время особенно началъ ослѣ-

плять собою очи у многихъ. Памятуйте твердо, что единъ Христосъ есть истинный Свѣтъ нашъ, просвѣщающій всякаго человѣка, приходящаго въ міръ и исходящаго изъ міра. И если срѣтите какого-либо наставника, то первѣе всего старайтесь узнать, какого онъ свѣта есть. Если не Христова, то, кто бы онъ ни былъ, заграждайте отъ него слухъ и сердце ваше. Ибо, какъ въ мірѣ чувственномъ солнце одно, и нѣтъ другого свѣта, кромѣ его: такъ и въ мірѣ духовномъ едино истинное и животворящее Свѣтило—Господь и Спаситель нашъ, Іисусъ Христосъ".

Зная все это, позаботимся, возлюбленные, всегда держать себя въ этомъ Свѣтѣ и усердно молиться Ему: „Христе, Свѣте истинный, просвѣщаяй и освящаяй всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, да знаменается на насъ Свѣтъ Лица Твоего, да въ немъ узримъ Свѣтъ неприступный! И исправи стопы наша къ дѣланію заповѣдей Твоихъ, молитвами пречистыя Твоея Матери и всѣхъ Твоихъ святыхъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXI.

Во вторую недѣлю Великаго поста.

Плотскій человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія, и не можетъ разумѣти: юродство бо ему есть (1 Кор. 1, 14).

Въ церковномъ уставѣ, въ каждую седьмицу Великаго поста, первый источникъ для душевнаго назиданія нашего есть воспоминаніе, вмѣстѣ съ Церковію, того лица или событія, коему посвящена

недѣля или воскресный день. Нынѣ совершается хвалебная память иже во святыхъ отца нашего Григорія Паламы. Если цѣлая седьмица св. поста украшена именемъ св. Григорія, то должно быть въ самыхъ дѣяніяхъ его нѣчто такое, почему онъ особенно приходитъ на память во время поста, и вслѣдствіе чего воспоминаніе о немъ служитъ къ особенному назиданію для постящихся.

Что-бы это было такое? Почему нынѣ празднуется св. Григорію? Потому, во-первыхъ, что онъ былъ одинъ изъ величайшихъ подвижниковъ, въ постническомъ и труженическомъ образѣ жизни, на св. горѣ Аѳонской: тамъ провелъ онъ большую часть своихъ дней, въ постѣ, молитвѣ и безмолвіи, и тамъ возросъ онъ до той чистоты сердца и высоты духа, что сдѣлался видимымъ и ощутительнымъ для всѣхъ сосудомъ благодати Божіей; а во-вторыхъ потому, что св. Григорій былъ ревностнѣйшій поборникъ житія постнаго, противъ тѣхъ, кои хотѣли очернить и унизить его разными клеветами. Войдемъ въ нѣкоторыя подробности этого обстоятельства и дѣла Григоріева. Оно можетъ послужить къ назиданію и въ наше время.

Дѣло въ томъ, что жители горы Аѳонской, ведя, какъ извѣстно, образъ жизни подвижнической, до того очищали себя отъ всего плотскаго и до того утончались и возвышались въ духѣ, что многіе изъ нихъ сподобляемы были откровеній и видѣній духовныхъ,—особенно же осіянія свѣтомъ небеснымъ, подобнымъ тому, который виденъ былъ окрестъ Спасителя на Ѳаворѣ. Въ событіи этомъ не только не было ничего противнаго духу Евангелія, но, можно сказать—оно было доказательствомъ и зало-

гомъ того, что обѣщается въ немъ праведникамъ, то-есть, что они сами просвѣтятся яко солнце во царствіи небесномъ. Удивительно ли, что тѣ, кои предназначены нѣкогда къ сіянію яко солнце, и нынѣ уже, еще на землѣ, озаряются яко луна свѣтомъ отъ духовнаго Солнца, еже есть Христосъ Господь?! Но иначе смотрѣли на сей духовный опытъ враги православія. Вмѣсто того, чтобы съ благоговѣніемъ признать въ немъ успѣхъ подвижниковъ въ духовной жизни, они смотрѣли на него, какъ на плодъ воображенія. Мало этого: начали всюду разглашать, что Аѳонскіе подвижники впали не только въ самообольщеніе, но и въ ересь,—что они, усвояя сему пренебесному Свѣту Божественность, якобы вводятъ въ Божество два начала—сотворенное и несотворенное,—а подобнымъ ученіемъ нарушается, дескать, правая вѣра... Такъ разглашали враги! Клевета сія чрезвычайно смутила не только Аѳонцевъ, но и всю православную Церковь. Среди тогдашнихъ треволненій еретическихъ, св. Аѳонъ былъ, какъ и всегда есть, яко духовный Араратъ, на коемъ находилъ себѣ пристанище и спасался ковчегъ православія; и вотъ на этомъ самомъ Араратѣ, какъ утверждали зломыслящіе, явилась ересь,—явилась подъ видомъ самымъ благочестивымъ и, слѣдовательно, самымъ опаснымъ! Что это такое? И вся греческая Церковь пришла въ сильное волненіе.

Въ это-то опасное для Церкви время, св. Григорій Палама, архіепископъ Солунскій, явился какъ Ангелъ тишины—для укрощенія бури. Обладая обширнымъ и глубокимъ познаніемъ Св. Писанія, онъ показалъ всѣмъ и каждому, что ученіе о свѣтѣ Ѳаворскомъ, видѣнія котораго сподобляются подвиж-

ники Аѳонскіе, совершенно согласно съ духомъ Евангелія,—что тѣ, кои сомнѣваются въ бытіи сего свѣта и въ озареніи имъ избранныхъ Божіихъ еще на землѣ, обнаруживаютъ этимъ только недостатокъ своей чистоты и своихъ духовныхъ подвиговъ. Какъ ученикъ и воспитанникъ Аѳона, коему не по слухамъ только, а на опытѣ извѣстенъ былъ образъ жизни тамошнихъ подвижниковъ, св. Григорій входитъ во всѣ подробности спорнаго предмета, преслѣдуетъ каждую клевету зломыслящихъ, отъ перваго ея начала и до послѣдняго конца, и, разсѣявъ такимъ образомъ тьму, наведенную на св. гору, показалъ ее во всемъ, до того времени не такъ еще извѣстномъ, величіи духовномъ. Самый плѣнъ у сарацинъ не связалъ устъ св. Григорія: онъ и въ узахъ продолжалъ разить враговъ православія и утверждать въ истинѣ колеблющихся чадъ Церкви.

Въ благодарность за такіе апостольскіе подвиги, доставившіе миръ Церкви православной, пастыри Церкви единодушно, еще при жизни св. Григорія, паименовали его *сыномъ свѣта Божественнаго*, а по святой кончинѣ его вскорѣ положено было, чтобы память о немъ украшала собою настоящій воскресный день. И справедливо! Потому что ограждена и защищена честь не жителей только Аѳона, а всей подвижнической жизни,—спасена честь св. и свѣтоноснаго поста, какъ первѣйшаго изъ средствъ, коимъ св. подвижники Аѳонскіе достигали озаренія свѣтомъ Божественнымъ. И всего приличнѣе было воспоминаніе подвиговъ св. Григорія пріурочить не къ другому какому-либо времени, а именно къ днямъ Великаго поста.

Въ наше время, благодареніе къ Господу, нѣтъ

такихъ еретическихъ треволненій, какія смущали Церковь во время св. Григорія; но память о немъ весьма поучительна и для насъ. Чѣмъ поучительна? Тѣмъ, чтобы мы, содержа въ умѣ древній примѣръ защиты поста, не позволяли себѣ увлекаться тѣми легкомысленными сужденіями о жизни подвижнической и въ частности—о св. постѣ,—сужденіями, кои, къ сожалѣнію, можно по временамъ слышать намъ изъ устъ людей, даже не чуждыхъ уваженія къ Церкви; тѣмъ болѣе, чтобы мы заграждали слухъ свой отъ безумнаго глумленія въ этомъ родѣ тѣхъ, кои берутся судить обо всемъ и отвергать все, сами не вѣдая ничего, какъ должно. Вѣдь духовные опыты подвижниковъ всего чаще подвергаются нареканію отъ такихъ лжеумниковъ, у которыхъ слишкомъ скудны и слабы понятія о предметахъ духовныхъ, которые совершенно противоположны ихъ оплотенѣлому взгляду на все и на самый духъ человѣческій.

Если встрѣтите подобныхъ людей, если услышите подобныя рѣчи, то вспомните о св. Григоріи и его подвигѣ; вспомните, какъ онъ распялъ и низложилъ клеветы на св. подвижниковъ. Такое воспоминаніе послужитъ для васъ всегда готовымъ щитомъ противу соблазна. Не въ первый и не въ послѣдній разъ жизнь по духу подвергается нареканіямъ отъ людей плотскихъ. Апостолъ ясно сказалъ: что *плотскій человѣкъ не пріемлетъ яже Духа Божія, и не можетъ разумѣти: юродство бо ему есть.* Примѣтьте выраженіе Апостола: и не можетъ разумѣти. Какъ же судить о томъ, чего не разумѣешь? Чтобы судить о духовныхъ предметахъ, особенно же о духовныхъ опытахъ, для этого самому судя-

щему нужно сподобиться Духа, чего да достигнемъ всѣ мы благодатію Господнею и молитвами св. Григорія. Аминь.

(Изъ слова Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, въ нед. 2 В. поста).

ПОУЧЕНІЕ XXII.

Въ среду третьей седьмицы Великаго поста, на литургіи.

„Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми!“ и проч.

Въ продолженіе Великаго поста, мы чаще всего молимся сею молитвою св. Ефрема Сирина. Словъ въ ней немного, но много въ нихъ содержится. Молимся о самомъ главномъ дѣлѣ, которое мы должны совершить въ предлежащее намъ постное время, то-есть избавиться отъ пороковъ и исполниться добродѣтелями; а для сего намъ необходимо зрѣть свои согрѣшенія и не осуждать ближнихъ нашихъ. То же самое мы слышали, во весь постъ, и въ притчахъ Соломоновыхъ, изображающихъ предъ нами гнусность порока и красоту добродѣтели. Итакъ, испрашивая себѣ у Господа вниманія къ своей грѣховности и невниманія къ чужимъ порокамъ, вникнемъ въ смыслъ указанной молитвы.

Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности не даждь ми. Духъ праздности—это духъ лѣности и нерадѣнія о самыхъ существенныхъ потребностяхъ нашихъ. Празднолюбіе внѣшнее понятно и видно каждому; но празднолюбіе внутреннее скрыт-

но. Кто живетъ день за день, у кого нѣтъ въ душѣ постояннаго оживотворяющаго начала для дѣятельности, кто не знаетъ иногда, какъ прожить безъ скуки отъ утра до вечера, у кого увлеченія смѣняются тупымъ равнодушіемъ, привязанности — холодностью или отвращеніемъ, хлопотливость — бездѣйствіемъ,—тотъ непремѣнно зараженъ духомъ праздности и носитъ его въ себѣ, какъ глубокую нравственную язву; ибо праздность есть мать всѣхъ пороковъ. И если кто, то именно празднолюбецъ наконецъ приходитъ въ глубину золъ. Поэтому необходимо намъ усердно и много просить и молить Господа, чтобы Онъ не далъ намъ духа праздности, духа всякаго зла и смерти духовной. А между тѣмъ, во избѣжаніе заразы этимъ духомъ, необходимо намъ занять всѣ наши силы и способности, душевныя и тѣлесныя, отъ утра и до вечера, дѣлами серьезными, полезными и спасительными.

Господи и Владыко живота моего! Духъ уныніл не даждь ми. Унынie есть такое состояніе души, въ которомъ она видитъ все съ какой-то темной стороны, ничѣмъ не довольствуется, ничему не радуется, ничего дѣятельно не ищетъ. Въ этой духовной болѣзни человѣкъ почти совершенно перестаетъ цѣнить жизнь и ни въ чемъ не находитъ для себя отрады. Міролюбцамъ это несчастное состояніе часто бываетъ извѣстно по опыту: оно происходитъ у нихъ отъ переутомленія мірскою суетою и разными наслажденіями. Но и вдали отъ міра, у людей, ищущихъ Бога, проявляется иногда подобное мрачное расположеніе. Главное врачевство отъ уныніл для всѣхъ одно: благодать Господа

нашего Іисуса Христа. Только ея просвѣщающая и животворящая сила можетъ возбуждать насъ отъ опаснаго унынія и пагубнаго отчаянія. И люди, живущіе со Христомъ и Его благодатію, врачевали не только свои, но и чужіе нравственные недуги, подобные унынію. Потому намъ необходимо усиленное моленіе, чтобы Господь не далъ намъ духа унынія, убивающаго въ насъ живое стремленіе ко всему доброму, мертвящаго наши души и сердца.

Господи и Владыко живота моего! Духъ любоначалія не даждь ми. Духъ любоначалія, повидимому, можетъ дѣйствовать только въ тѣхъ, кто занимаетъ болѣе или менѣе видное мѣсто и положеніе въ обществѣ; но если и удаляющіеся отъ общества и отрекающіеся отъ міра молятся объ охраненіи себя отъ такого духа, то вѣрно онъ для всѣхъ опасенъ. И дѣйствительно, проявленіе его можно наблюдать вездѣ, во всякихъ отношеніяхъ людей между собою; въ отношеніяхъ, напримѣръ, отца семейства къ семьѣ своей, хозяина къ своимъ наемникамъ, наставника къ своимъ ученикамъ, начальника къ своимъ подчиненнымъ, даже слуги—къ своимъ младшимъ братіямъ. Присмотритесь, какъ всякую должность хотятъ обратить въ своего рода власть, и гдѣ слѣдовало бы думать только объ обязанностяхъ, думаютъ, напротивъ, лишь о правахъ и любятъ не столько дѣло дѣлать, сколько приказывать — кому можно, и взыскивать—съ кого удобно. Каждому хочется властвовать. Но это не согласно съ Евангельскимъ ученіемъ (Матѳ. 20, 25—28). Потому и молимся, чтобы Господь не далъ намъ духа любоначалія, противнаго для всѣхъ окружающихъ и дѣлающаго человѣка неспособнымъ господствовать

надъ собою, надъ своими слабостями, страстями и пороками.

Господи и Владыко живота моего! Духъ празднословія не даждь ми. Празднословіе, какъ и любоначаліе, сколько обыкновенно между нами, столько же и недостойно насъ и разрушительно для нашей нравственной жизни. Не даромъ самые мудрые и благочестивые люди чаще заключали свои уста, чѣмъ отверзали ихъ—даже для благонамѣренныхъ совѣтовъ и назидательныхъ собесѣдованій, а иногда налагали даже на себя временное безмолвіе. Въ сосудѣ, который часто открываютъ, ненадолго удержится крѣпость и благовоніе самаго благоуханнаго вещества. Что же сказать о людяхъ, которые, не имѣя запаса добрыхъ мыслей и чувствованій, даютъ полную свободу языку своему? Ложь и пересуды, лесть и порицаніе — вотъ содержаніе рѣчей празднословныхъ. Въ празднословіи участвуютъ всѣ страсти. Языкъ необузданный,—говоритъ св. Апостолъ,—*не удержитъ зло, исполнь яда смертоносна.* Потому необходимо намъ усердно молиться, чтобы Господь не далъ намъ духа празднословія, которое уноситъ изъ души нашей и разсѣиваетъ все доброе и ничего хорошаго не приноситъ въ наши души и сердца.

Будемъ же, возлюбленные, со всѣмъ вниманіемъ, со всѣмъ усердіемъ, изъ глубины души, вмѣстѣ со всею Церковію, взывать: *Господи и Владыко живота моего! Духъ праздности, уныніл, любоначалія и празднословія не даждь ми.* Отжени, Господи, отъ души моей всякій духъ самоугожденія, озлобленія, гордыни и лжи! Отъ этихъ пороковъ раждается всякое зло, съ которымъ мы должны бороться не

только во весь постъ, но и во всю жизнь свою, чтобы искоренить его совершенно и на мѣсто его насадить въ душахъ и сердцахъ нашихъ все доброе. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXIII.

Въ пятницу третьей седьмицы Великаго поста, на литургіи.

„Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любве даруй ми, рабу Твоему".

Господи и Владыко живота моего! Даруй ми духъ цѣломудрія. Быть цѣломудреннымъ—значитъ вообще хранить душу свою отъ всякихъ помысловъ нечистыхъ, частнѣе же—отъ помысловъ сладострастія. Цѣломудріе души и тѣла есть какъ бы свѣжесть и благоуханіе нашей жизни. Цѣломудренный подобенъ растенію, которое рукою заботливаго садовника укрывается отъ палящихъ лучей солнца, защищается отъ сильныхъ порывовъ вѣтра, предохраняется отъ холода, въ мѣру напояется влагою, соблюдается отъ вреда насѣкомыхъ и устраняется даже отъ лишняго прикосновенія къ нему руки любопытнаго. Какъ цѣло, свѣжо, чисто такое растеніе, такъ цѣлъ, свѣжъ и чистъ человѣкъ цѣломудренный. Отъ него какъ бы благоухаетъ жизнію. Въ его присутствіи стыдится обнаруживаться всякая нескромность, и самый порокъ часто теряетъ свою наглость. Такова добродѣтель цѣломудрія, украшеніе всѣхъ возрастовъ, а въ особенности—

юности. И объ ней-то часто не заботятся! Сказать ли болѣе: ею иногда пренебрегаютъ, ее хотятъ исключить изъ числа добродѣтелей! Да сохранитъ насъ Богъ отъ такого безумія, ведущаго прямо къ извращенію всего святаго и прекраснаго на землѣ. О, даруй намъ, Господи, духъ неоцѣнимаго цѣломудрія!

Господи и Владыко живота моего! Даруй ми духъ смиренномудрія. Рабу ли превозноситься предъ очами Владыки своего? Смиреніе есть истинно и человѣческая и христіанская добродѣтель, и потому она должна быть какъ бы характеромъ всѣхъ нашихъ добродѣтелей. Чѣмъ больше кто получилъ талантовъ отъ Бога, тѣмъ больше долженъ имѣть признательности къ Нему и сознанія собственной своей нищеты. *Что бо имаши, егоже нъси пріялъ? Аще же и пріялъ еси, что хвалишися, яко не пріемъ?* Смиренномудріе подобно цѣломудрію, съ которымъ оно тѣсно соединяется, любезно и въ очахъ человѣческихъ. Кто въ силѣ и власти не превозносится, того любятъ и почитаютъ искренно, кто съ умомъ и талантомъ не кичится, тому охотно уступаютъ преимущество, кто при богатствѣ никого не презираетъ за убожество, тому не завидуютъ и желаютъ пріумноженія благополучія. А Господь говоритъ о смиреннодушныхъ такъ: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ?!* Смиренномудріемъ пріумножаются и сохраняются всѣ дары благодати: одинъ смиренномудрый не падаетъ, потому что онъ держитъ себя ниже всѣхъ, и не имѣетъ, куда упасть. О, даруй намъ, Господи, духъ смиренномудрія, этой боголюбезнѣйшей добродѣтели, безъ которой спасеніе наше ни въ какомъ случаѣ не возможно.

Господи и Владыко живота моего! Даруй ми, вмѣстѣ со смиреномудріемъ, духъ терпѣнія. Терпѣнія имате потребу, говоритъ намъ св. Апостолъ, потому что узкимъ путемъ надобно идти намъ въ царство небесное. Но гдѣ, на какомъ пути не нужно терпѣніе? А въ мірѣ развѣ не требуется терпѣть и сносить? Но ты, христіанинъ, молись о терпѣніи только для благихъ дѣлъ: „Господи, даруй ми терпѣніе не для угожденія людямъ и страстямъ, а для угожденія Тебѣ, претерпѣвшему за меня неизмѣримыя скорби и страданія. Когда станутъ противъ меня нужды и печали житейскія, когда встрѣчу сильныя оскорбленія отъ неправды или зависти человѣческой, когда понесу горькія для сердца моего утраты,—тогда подкрѣпи меня немощнаго и предохрани отъ ропота на людей и на Тебя Самого! Когда болѣзни изнурятъ тѣло мое, или внутреннія смущенія—духъ мой, когда въ служеніи Тебѣ ослабѣетъ душа моя, и тьма унынія обляжетъ сердце мое,—тогда, о, тогда наипаче пошли силу Твою изнемогающему мнѣ, даруй терпѣніе съ упованіемъ и сохрани меня отъ отчаянія.

Господи и Владыко живота моего! Даруй ми духъ любве. Богъ Самъ есть любовь, и кто хочетъ пребывать въ Богѣ, да пребываетъ въ любви. Любовь—не частная добродѣтель; она—корень и вершина, начало и вѣнецъ всѣхъ добродѣтелей,—*союзъ совершенства.* Какъ скоро нѣтъ во мнѣ чистой любви къ Господу моему, тогда я—не сынъ Ему и не братъ ближнимъ моимъ. Даруй мнѣ, Боже, духъ любви Твоей,—научи меня прощать обиды, молиться за враговъ, благословлять клянущихъ и благотворить ненавидящимъ меня, какъ Ты Самъ—словомъ и дѣ-

ломъ—совершалъ это на грѣшной землѣ нашей. Царство Твое—царство мира и любви; веди же всѣхъ насъ къ нему путемъ чистой любви и милосердія.

Видите, мои возлюбленные, какъ содержательна молитва св. Ефрема Сирина! Въ ней испрашивается у Господа Бога освобожденіе отъ всего дурнаго и злаго и дарованіе всего хорошаго и добраго. То-есть: испрашивается помощь Божія, чтобы отложити намъ ветхаго человѣка и облещися въ новаго, или—побѣдить наши страсти и пороки и насадить въ душахъ и сердцахъ нашихъ добродѣтели. А это есть дѣло не поста только, а и всей жизни нашей. Съ какимъ же вниманіемъ и усердіемъ нужно намъ, и какъ часто нужно, повторять молитву сію не въ продолженіе только поста, а и въ продолженіе всей жизни, когда будемъ чувствовать нужду въ помощи Божіей. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXIV.

Въ третью недѣлю Великаго поста.

Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ (Мар. 8, 34).

Три седьмицы мы уже подвизаемся на поприщѣ Великаго поста. Много ли, мало ли сдѣлали за это время для своего спасенія,—это знаетъ всякій про себя. Но сколько бы ни сдѣлали, св. Церковь, среди поста, поставляетъ предъ очами нашими животворящій Крестъ Христовъ. Для чего? Для того, чтобы, поклоняясь Кресту Христову, у подножія

его мы получили и отраду въ своихъ подвигахъ, и подкрѣпленіе продолжать ихъ. Въ чемъ состоитъ сія отрада Креста, и въ чемъ — подкрѣпленіе отъ него? Отрада—въ томъ, что Крестъ ведетъ ко спасенію и славѣ, а подкрѣпленіе—въ томъ, что онъ необходимъ для насъ. Начальникъ нашей вѣры и Совершитель спасенія, Господь Іисусъ Христосъ, во всю Свою земную жизнь, отъ начала ея и до конца, несъ на Себѣ необъятно великій—всемірный Крестъ, несъ до тѣхъ поръ, пока былъ, наконецъ, распятъ на немъ; и такимъ образомъ и Самъ вошелъ, даже по человѣчеству Своему, въ ту славу Свою, которую имѣлъ отъ вѣчности, и совершилъ спасеніе всего рода человѣческаго. Такъ проложилъ Искупитель нашъ предъ нами единственный путь къ славѣ вѣчной и указалъ намъ самый вѣрный путь ко спасенію нашему. Потому и заповѣдалъ всѣмъ послѣдователямъ Своимъ: *Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ, и вы творите. Иже хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возьметъ крестъ Свой и по Мнѣ грядетъ.*

Посему за Господомъ—крестоносцемъ, никому нельзя идти безъ креста; всѣ идущіе за Нимъ, вѣрующіе въ Него, непремѣнно должны идти со крестомъ. Крестъ такъ сращенъ съ христіаниномъ, что гдѣ христіанинъ, тамъ и крестъ, а гдѣ нѣтъ креста, тамъ нѣтъ и христіанина. Всестороння льготность и жизнь въ утѣхахъ—не къ лицу истинному христіанину.

Что жъ такое этотъ крестъ, и почему онъ необходимъ намъ—христіанамъ? Крестъ сей составляютъ всякаго рода неудобства, тяготы и прискорбности, постигающія насъ въ жизни, особенно тогда,

когда мы рѣшаемся идти по пути добросовѣстнаго исполненія заповѣдей Господнихъ,—жить по духу предписаній и требованій Евангельскихъ.

Необходимъ этотъ крестъ намъ—христіанамъ—потому, что вся задача нашей земной жизни состоитъ въ томъ, чтобы въ теченіе ея очистить себя и исправить. Мы нравственно больны: намъ нужно, противъ болѣзни нашей, дѣлать, подобно обычному лѣченію, или прижиганія, или рѣзанія; а этому какъ быть безъ боли? Мы желаемъ вырваться изъ плѣна врага сильнаго; а этому какъ быть безъ борьбы и ранъ? Мы должны идти наперекоръ своимъ грѣховнымъ склонностямъ и навыкамъ; а это какъ выдержать безъ неудобства и стѣсненій.

Да, мои возлюбленные, крестъ необходимъ для насъ, какъ послѣдователей Христа Спасителя, распятаго за насъ на крестѣ. Это истина непреложная; и каждый изъ насъ дѣйствительно несетъ крестъ свой. Только нужно намъ умѣть нести свой крестъ такъ, чтобы онъ былъ для насъ спасителенъ, а не послужилъ намъ въ погибель—и временную, и вѣчную.

Какъ же намъ нести свой крестъ, чтобы онъ послужилъ во спасеніе наше? Нести безропотно, съ великимъ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей. „Взявъ крестъ,—говоритъ одинъ изъ учителей нашей Церкви,—взявъ крестъ, должно идти путемъ вѣры и добродѣтели, идти непрестанно, идти за своимъ Спасителемъ, руководясь Его примѣромъ и повелѣніями,—идти, не озираясь вспять—къ прежнимъ грѣховнымъ навыкамъ, не разсѣивая взоровъ по сторонамъ, ограждаясь непрестанно смиреніемъ и молитвою“. Такъ нести крестъ свой—значитъ

идти путемъ спасенія—въ рай. Иначе всю жизнь можно пострадать подъ крестомъ и по смерти погибнуть навѣки.

Неси же, возлюбленный христіанинъ,—неси благодушно доставшуюся тебѣ долю, борись мужественно со страстьми и похотьми, иди съ терпѣніемъ путемъ обязательныхъ для тебя дѣлъ, усиливаясь достигнуть въ безмятежную область рѣшительнаго преданія себя въ волю Божію. Вотъ тайна спасительнаго креста! Понявъ великую тайну креста и получивъ у подножія его отраду и подкрѣпленіе, терпѣніемъ да течемъ на дальнѣйшій предлежащій намъ подвигъ Великаго поста. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXV.

Въ среду четвертой седьмицы Великаго поста, на литургіи.

„Иже въ шестый день же и часъ на крестѣ пригвоздей въ рай лерзновенный Адамовъ грѣхъ, и согрѣшеній нашихъ рукописаніе раздери, Христе Боже, и спаси насъ!“

Умилительно св. Церковь, чрезъ весь постъ, поетъ сію трогательную молитву и тѣмъ заставляетъ насъ усердно молиться ею.

Что въ этой молитвѣ содержится и что ею испрашивается? Испрашивается величайшая милость, а именно: чтобы распятый на крестѣ Господь раздралъ и уничтожилъ рукописаніе и нашихъ грѣховъ такъ же, какъ пригвоздилъ Онъ ко Кресту и уничтожилъ преступленіе въ раю нашего прародителя.

Раздери рукописаніе согрѣшеній нашихъ—выраженіе сіе взято у св. Апостола Павла (Кол. 2, 14), который употребилъ его въ томъ значеніи, что каждый грѣхъ нашъ предъ Богомъ подобенъ долгу, на который есть долговая собственноручная расписка должника. Доколѣ существуетъ такая расписка, дотолѣ должникъ, какъ извѣстно, отвѣтственъ по закону, и долгъ его подлежитъ къ непремѣнному взысканію съ него; а когда запись его уничтожается, то и отвѣтственность съ него снимается. Вотъ этого-то уничтоженія испрашиваемъ мы въ молитвѣ, нами разсматриваемой. *Раздери рукописаніе согрѣшеній нашихъ, Христе Боже, и спаси насъ!* То-есть, говоря просто, прости и оставь намъ грѣхи наши, да будемъ свободны отъ всякаго отвѣта за нихъ предъ судомъ правды Твоея! Видите теперь, какъ велико прошеніе наше! Если для насъ важно, когда кто проститъ намъ долгъ денежный, особенно когда мы не можемъ уплатить его, то тѣмъ болѣе важно, чтобы отпущены были намъ всѣ грѣхи наши, изъ коихъ ни за одинъ и ничѣмъ мы не въ состояніи уплатить правдѣ Божіей.

И Господь премилосердый всегда готовъ оказать намъ эту величайшую милость. Для этого самаго Онъ и взошелъ на Крестъ, и претерпѣлъ за насъ смерть, чтобы изгладить всѣ наши грѣхи и избавить насъ отъ всякаго отвѣта за нихъ. Поэтому Онъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ, устами пророка, не только позволилъ обращаться къ Нему съ прошеніемъ о семъ, но, можно сказать, призывалъ къ Себѣ всѣхъ и каждаго, даже требовалъ этого настоятельно. *Пріидите*, говоритъ Онъ, *и истяжемся*, т.-е. сочтемся въ долгахъ, *и аще будутъ грѣси ваши*

яко багряное, яко снѣгъ убѣлю, и аще будутъ яко червленое, яко волну убѣлю (Ис. 1, 18).

Послѣ сего, нѣтъ причины сомнѣваться: смѣло приступай ко Кресту Христову; съ дерзновеніемъ приноси всѣ рукописанія грѣховъ твоихъ. Какъ бы они ни были велики и разнообразны, все будетъ уплачено и прощено, все заглажено и уничтожено. Ибо Кровь Сына Божія, за насъ умершаго, имѣетъ предъ очами Божіими цѣну безпредѣльную. Въ ней такая сила, что она можетъ очистить отъ всякаго грѣха. Итакъ, не отчаивайся и не унывай, грѣшникъ! Хотя бы ты грѣхами своими превзошелъ всѣхъ грѣшниковъ, какъ скоро станешь подъ Крестъ Христовъ, оросишься въ духѣ вѣры Кровію Спасителя,—то ты безопасенъ и помилованъ, и не только помилованъ, но и будешь награжденъ, яко невинный и зло пострадавшій.

Но, мои возлюбленные, такая милость преподается со Креста Христова не безусловно; иначе злоупотребленію ею не было бы конца: грѣшникъ могъ то и дѣлать, что ежедневно грѣшить и получать прощеніе. Такимъ образомъ, самое милосердіе Спасителя служило бы не во спасеніе ему, а въ пагубу, располагая его къ безчувствію въ грѣхахъ и къ продолженію жизни беззаконной. Посему Спаситель нашъ готовъ принять грѣшниковъ, готовъ всякому даровать не только миръ и прощеніе, но и новую жизнь и освященіе благодатію Св. Духа: только отъ всѣхъ и каждаго изъ прощаемыхъ Онъ требуетъ исполненія нѣкоторыхъ условій. Какія это условія? Самыя необходимыя и нужныя—не столько для Него, а для насъ же самихъ; потому что безъ исполненія ихъ, самое прощеніе, намъ даруемое,

не поможетъ. А именно: Онъ требуетъ, чтобы, сложивъ у Креста Его бремя грѣховъ нашихъ, мы не возвращались болѣе за ними, не впадали въ тѣ же или новые грѣхи, а старались провождать жизнь свою уже въ чистотѣ и правдѣ. Безъ сего нѣтъ ни прощенія, ни помилованія. Ибо къ чему бы послужило то и другое, если бы мы, прощенные, намѣрены были опять предаваться грѣху? Къ чему лѣчить рану, которую ты нанесъ себѣ безумно, если ты же, на другой день по исцѣленіи, намѣренъ нанести себѣ ту же рану снова?

Теперь понятно, кто можетъ, вмѣстѣ съ Церковію, достойно произносить молитву, нами разсматриваемую. Ее можетъ произносить каждый грѣшникъ, ибо она сложена, очевидно, не для праведниковъ, а для грѣшниковъ: но какой грѣшникъ можетъ произносить ее? Вѣрующій въ Господа Іисуса Христа и въ силу Креста Его—воистину, раскаивающійся въ грѣхахъ своихъ—воистину; имѣющій твердое намѣреніе, получивъ прощеніе, вести себя далѣе не такъ, какъ жилъ прежде—во грѣхахъ и нечистотѣ, а въ страхѣ Божіемъ, въ повиновеніи своей совѣсти и закону Господню, стараясь не только не повторять прежнихъ беззаконій и неправдъ, но и заглаждать ихъ, сколько возможно, дѣлами вѣры и любви христіанской. Такому просителю не будетъ отказано: къ такому Самъ Господь простираетъ со Креста руки, ибо воспелъ на него не за праведныхъ, а за грѣшныхъ. Аминь.

(Изъ слова Иннокентія Херсонскаго).

ПОУЧЕНІЕ XXVI.

Въ пятокъ четвертой седьмицы Великаго поста, на литургіи.

„Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый, умертви плоте нашея мудрованіе, Христе Боже, и спаси насъ"!

У человѣка праведнаго всѣ силы и способности души и тѣла находятся въ стройномъ между собою соотношеніи: тѣло у него покорно душѣ, а душа—духу или разуму; и разумъ его, какъ владыка всего существа его, мудро направляетъ его по пути спасенія. Напротивъ, у грѣшника все существо находится въ разстройствѣ, силы и способности находятся въ превратномъ соотношеніи: духъ покорствуетъ душѣ, а душа—тѣлу. Отсюда у грѣшника образуется такъ называемое *мудрованіе плотское*, которое граничитъ съ безуміемъ и направляетъ человѣка на всѣ пути погибельные.

Это плотское мудрованіе, подъ вліяніемъ духа злобы и міра, во злѣ лежащаго, такъ овладѣваетъ человѣкомъ, что господствуетъ надъ нимъ во всѣхъ отношеніяхъ и не даетъ ему покоя ни днемъ, ни ночью, гоняя его по всѣмъ мірскимъ и житейскимъ удовольствіямъ, обѣщая въ нихъ блаженство, но напоя пустотою и горькою горечью. *Закону* же *Божію* мудрованіе плоти *не покорялется, ниже можетъ* покоряться, какъ замѣчаетъ св. Ап. Павелъ (Римл. 8, 7); тѣмъ болѣе оно не покоряется духу или разуму человѣческому.

Что же послѣ сего дѣлать съ такимъ непокор-

нымъ мудрованіемъ, какъ не стараться лишить его всѣхъ силъ, искоренить его до конца? Ибо пока оно будетъ живо, до тѣхъ поръ не будетъ истинной жизни въ человѣкѣ. Какаятó жизнь, когда бренная и духовная плоть мудрустъ и распоряжаетъ, а духъ вѣчный слѣпо выполняетъ эти безумныя распоряженія? Но какъ и отнять силу и жизнь у плотскаго мудрованія, когда оно содѣлалось въ человѣкѣ грѣшномъ началомъ всеуправляющимъ, единственнымъ источникомъ его дѣятельности? Сама плоть не откажется отъ своего владычества, какъ оно ни противозаконно: духъ, хотя бы и захотѣлъ, не можетъ возвратить себѣ права свои, ибо оплотенѣть ему не трудно, а, оплотенѣвъ, очиститься, освободиться, просвѣтлѣть, стать на свое мѣсто, взять въ руки власть крайне трудно. Для сего нужна помощь свыше, необходима сила, которая сняла бы съ него узы, подняла бы его изъ праха, напоила бы силою и жизнію, и такимъ образомъ дала бы ему возможность быть тѣмъ, чѣмъ должно. И вотъ сіе-то самое испрашивается въ молитвѣ, нами разсматриваемой: „Иже въ девятый часъ насъ ради плотію смерть вкусивый, умертви плоти нашея мудрованіе...“ Самъ Ты, Господи, вкусившій на крестѣ смерть плотію, дабы мы всѣ ожили и пожили духомъ,—Самъ призри на бѣдственное состояніе духа нашего, угнетаемаго узами плоти, и умертви ея мудрованіе! Самъ свяжи сего необузданнаго звѣря: порази его въ самое сердце, да перестанетъ грѣхолюбивая плоть наша влачить насъ по дебрямъ страстей и пороковъ, да обратится въ то, чѣмъ ей быть должно,—въ послушное орудіе духа.

Само собою разумѣется, что произносящій сію

молитву долженъ рѣшиться на всѣ дѣйствія, кои Умершій насъ ради плотію Самъ сочтетъ нужными для умерщвленія въ насъ мудрованій нашей плоти; а такъ какъ никакое умерщвленіе не можетъ быть произведено безъ боли и страданій, то каждый изъ насъ долженъ рѣшиться на перенесеніе сихъ страданій. Ибо безъ такой рѣшимости что значила бы и самая наша молитва? Она была бы или обманомъ, или самообольщеніемъ...

Но вотъ наша странность или, лучше сказать, безуміе! Когда мы призываемъ врача для отнятія какого-либо неисцѣлимаго члена, то уже не противимся его дѣйствіямъ, какъ они ни болѣзненны, а еще помогаемъ ему всѣмъ, чѣмъ можемъ; стонемъ, кричимъ, но повинуемся и благодаримъ за самыя страданія наши. А съ Врачемъ небеснымъ поступаемъ большею частію напротивъ. Несмотря на то, что сами умоляемъ Его умертвить мудрованіе нашей плоти,—когда Онъ начинаетъ Свое дѣло, т.-е. начинаетъ смирять, поражать нашего плотскаго человѣка,—болѣзнями ли, безчестіемъ ли, другими ли какими ударами,—то мы тотчасъ обращаемся вспять, жалуемся и ропщемъ, ставимъ преграду за преградою, и такимъ образомъ, вмѣсто умерщвленія мудрованій плотскихъ, часто впадаемъ еще въ большее рабство плоти. Отчего это? Все это оттого, что мы большею частію не убѣждены въ зловредности для насъ плотскаго мудрованія и вообще жизни плотской и грѣховной. Если молимся объ избавленіи отъ этого, то единственно потому, что такъ молиться велитъ Церковь; а сами по себѣ—въ душѣ своей—нисколько не чувствуемъ нужды въ этомъ.

Потому-то, мои возлюбленные, чтобы намъ не

произносить столь св. молитвы напрасно, надобно прилежно размыслить о томъ, какъ вредно для насъ мудрованіе плоти; надобно убѣдиться, вмѣстѣ съ Апостоломъ, что это мудрованіе есть вражда на Бога, что оно есть смерть для насъ. Какъ убѣдиться? Во-первыхъ, размышленіемъ о томъ, откуда происходитъ въ насъ мудрованіе плоти и какою пагубою оно обнаруживается въ насъ, — для чего можетъ служить опытъ—и нашъ собственный, и другихъ людей. Ибо если будемъ внимательны, то увидимъ, что всякій разъ, когда мы слушались мудрованій плоти, никогда не выходило изъ дѣйствій нашихъ для насъ ничего, кромѣ худаго и зловреднаго. Аминь.

(Изъ слова Иннокентія, арх. Херсонскаго).

ПОУЧЕНІЕ XXVII.

Въ четвертую недѣлю Великаго поста.

Сегодня, братіе, св. Церковь, вмѣстѣ съ воскреснымъ днемъ, празднуетъ память пр. Іоанна Лѣствичника, подвизавшагося въ 4 в. въ пустыняхъ горы Синайской. Много поучительнаго и назидательнаго представляетъ для насъ жизнь и дѣятельность этого подвижника. Не только во дни поста и покаянія мы можемъ руководствоваться уроками, какіе оставилъ онъ намъ своею жизнью и ученіемъ, но даже и во все время жизни нашей. Остановимъ же, братіе, свое вниманіе на его жизни и подвигахъ нравственнаго усовершенствованія и извлечемъ изъ нихъ для себя посильные уроки назиданія.

О жизни пр. Іоанна Лѣствичника дошло до насъ очень немного историческихъ свѣдѣній; но изъ нихъ можно извлечь много поучительнаго для себя. Извѣстно, что онъ былъ человѣкъ высоко образованный, посвятившій себя подвигамъ духовной жизни съ юныхъ лѣтъ—съ 16-лѣтняго возраста. Для этихъ подвиговъ онъ удалился на гору Синайскую и тамъ вручилъ себя въ послушаніе старцу Мартирію. Послушаніе его старцу было настолько велико, что онъ какъ бы вовсе не имѣлъ своей воли. Въ обращеніи съ братіями онъ былъ очень простъ, и хотя былъ очень ученъ и образованъ, но такъ велъ себя, что ни въ чемъ не показывалъ своихъ преимуществъ предъ другими. 19 лѣтъ прожилъ онъ со старцемъ, до кончины его жизни, а по смерти его рѣшился жить въ уединеніи. Мѣстомъ своего уединенія онъ избралъ пустыню Θола, отстоящую отъ Синайской горы не очень въ далекомъ разстояніи. Здѣсь въ великихъ подвигахъ поста и молитвы подвизался онъ сорокъ лѣтъ. Въ продолженіе сей необыкновенной четыредесятницы постъ его былъ столь же необыкновененъ, какъ и самое продолженіе времени его пощенія. Хотя онъ не уклонялся отъ пищи, не возбраненной уставомъ во время поста, дабы тѣмъ сокрушить, какъ самъ говорилъ, „рогъ гордыни“, но принималъ ея столь мало, что казался болѣе отвѣдывающимъ, чѣмъ вкушающимъ. Зато отъ всякой страсти онъ воздерживался рѣшительно, повелительно говоря къ ней: „молчи, онѣмѣй“. Покаяніе его было соединено съ глубокимъ сокрушеніемъ сердца и слезами. Удаляясь пресыщенія и лѣпости, онъ свободное время отъ молитвы посвящалъ на чтеніе Божественныхъ Пи-

саній, списываніе книгъ и спасительныя бесѣды съ братіей. Обиды, которыя случалось ему испытывать отъ братій, онъ переносилъ терпѣливо, съ молитвой къ Богу за обидчиковъ. Дивная высокоподвижническая жизнь преподобнаго Іоанна вынудила братію избрать его въ игумены Синайской горы, послѣ 40-лѣтняго пребыванія его въ пустынѣ. Будучи избранъ игуменомъ, онъ прилагалъ все свое стараніе къ тому, чтобы руководимые имъ иноки удостоились *восхожденія* къ Богу и большаго приближенія къ Нему. Скончался онъ 80 лѣтъ, оставивъ послѣ себя сочиненную имъ душеспасительную книгу—*Лѣствицу*, показывающую 30 степеней богоугодной жизни. Вотъ краткое сказаніе о жизни преподобнаго Іоанна Лѣствичника! Какіе же назидательные уроки преподаетъ онъ намъ? Ихъ много; но мы возьмемъ изъ нихъ хоть немногіе.

Преподобный Іоаннъ съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя на служеніе Богу, упражняясь въ добродѣтеляхъ все болѣе и болѣе. Это—урокъ для васъ, юное поколѣніе! Юность—это цвѣтущій возрастъ жизни; украшенію его болѣе всего приличествуетъ служеніе Богу и добродѣтели. Не весной ли земледѣлецъ сѣетъ сѣмена свои на полѣ, чтобы имѣть хорошіе плоды? И чѣмъ тщательнѣе и прилежнѣе онъ обрабатываетъ свое поле въ это время, и чѣмъ лучшія посѣетъ сѣмена, тѣмъ лучшій получитъ урожай хлѣба и тѣмъ большую получитъ прибыль отъ него. А кто упуститъ хорошее время для посѣва, худо воздѣлаетъ землю и посѣетъ плохія сѣмена, тотъ получитъ скудный урожай, а иногда и ничего не получитъ. Весна жизни нашей есть юность. Кто въ юности посѣетъ сѣмена благочестія и доброй нрав-

ственности, тотъ несомнѣнно пожнетъ добрые плоды ихъ въ зрѣломъ возрастѣ и въ старости. Но кто юность свою погубитъ въ пустыхъ удовольствіяхъ и разныхъ грѣшныхъ привычкахъ, тотъ чего можетъ ожидать въ зрѣломъ возрастѣ, а особенно въ старости, если бы и дожилъ до ней? Мы знаемъ по опыту, что худо проводящіе лѣта молодости, а особенно юность, остаются съ своими худыми привычками на всю послѣдующую жизнь, преждевременно старѣются, не доживая до почтенной старости.

Препод. Іоаннъ весьма былъ воздержанъ въ пищѣ и питіи. Онъ ѣлъ все позволенное уставомъ; но ѣлъ очень мало. По примѣру его, и намъ, братіе-христіане, всегда нужно воздерживаться отъ многоядепія и многопитія, чтобы тѣло наше никогда не брало верхъ надъ духомъ, чтобы душа наша всегда была свѣтла, добра, способна на всякое доброе дѣло. Извѣстно, что плотно кушающій и много піющій бываетъ неудобоподвиженъ, тяжелъ, сонливъ, лѣнивъ и мало способенъ къ дѣлу: такой очевидно живетъ болѣе жизнію животныхъ, чѣмъ духовною, тогда какъ христіанину надо жить болѣе жизнію духовною. И слово Божіе, и отцы Церкви всегда и вездѣ заповѣдуютъ христіанамъ воздержаніе. Спаситель говоритъ: *внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ.* Къ тому же воздержные живутъ здраво, долговѣчно и хорошо, какъ преподобный Іоаннъ жилъ до 80-ти лѣтъ. Вотъ почему одинъ изъ нашихъ святителей говоритъ: „воздержно пій, мало яждь, здравъ будеши“. Будемъ неуклонно слѣдовать сему мудрому правилу.

По примѣру преподобнаго Іоанна, всѣмъ намъ

прилично и полезно содержать также и опредѣленныя правила въ жизни, чтобы руководиться ими для пользы души своей и вѣчнаго спасенія. Правила эти должны быть для всѣхъ нашихъ занятій: для молитвы, для принятія пищи и питія, для разныхъ домашнихъ занятій и, наконецъ, для отдыха и сна. Во всемъ этомъ должна быть слава имени Христова. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ: *аще ясте, аще піете, или аще ино что творите, вся творите во славу Божію.* Поэтому и мы должны трудиться и поступать во всемъ благоразумно, осмотрительно, имѣть въ виду не только свою душевную пользу, но и пользу другихъ.

Преподобный Іоаннъ Лѣствичникъ большее время жизни посвящалъ на молитву и славословіе Божіе: остальное же—на разные труды для пользы души своей и другихъ. Поэтому и мы должны, если не большую часть жизни своей, то по крайней мѣрѣ хоть краткіе часы ея посвящать на молитву и славословіе Бога, именно: утро дня должны посвящать Богу для того, чтобы хотя краткими, но усердными и чистыми молитвами возблагодарить своего Создателя за всѣ Его къ намъ милости и благодѣянія, а также для того, чтобы испросить Его благословеніе и помощь на наступающій день. Вечеръ дня также должны посвящать хотя отчасти Богу, для того чтобы возблагодарить Его за минувшій день и испросить у Него прощеніе въ содѣянныхъ нами грѣхахъ. Время же свободное отъ молитвы должно посвящать на разные труды житейскіе. Но, чтобы эти труды были благословенны Богомъ, для этого нужно, чтобы они были честны и добросовѣстны—и по цѣли, и по побужденіямъ, для которыхъ трудимся.

Что не честно и не добросовѣстно, того Богъ никогда не благословитъ.

Наконецъ, мы должны, по примѣру св. Іоанна Лѣствичника, случающіяся съ нами скорби, непріятности и огорченія переносить терпѣливо, безъ ропота, помня слово Господне, что только претерпѣвый ихъ благодушно до конца—спасется.

Вотъ, братіе, тѣ уроки, которые преподаетъ намъ жизнь празднуемаго нынѣ пр. Іоанна Лѣствичника! Будемъ руководствоваться ими для своей же пользы,—постараемся осуществить въ своей жизни высокія добродѣтели преподобнаго; онѣ принесутъ намъ счастіе и благополучіе земное и удостоятъ блаженства вѣчнаго на небѣ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXVIII.

Въ среду пятой седьмицы Великаго поста, на литургіи.

„Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Конецъ приближается и имаши смутитися: воспряни убо, да вощадитъ тя Христосъ Богъ, вездѣ сый и вся исполняяй!“

Кто это такъ будитъ свою душу? Какой-нибудь величайшій грѣшникъ? Нѣтъ; такъ трогательно будитъ свою душу величайшій подвижникъ, мужъ святый—Андрей Критскій. Намъ ли съ вами, возлюбленные, не будить своихъ грѣшныхъ душъ этою поразительною церковною пѣснію?

Всѣ мы спимъ тяжкимъ и глубокимъ сномъ:—иной сномъ гордости и честолюбія, другой сномъ

роскоши и пресыщенія, тотъ сномъ злобы и лукавства, сей сномъ сребролюбія и любостяжанія,— спимъ день и ночь, спимъ отъ колыбели до гроба!

Въ самомъ дѣлѣ, возлюбленный христіанинъ, что мы дѣлаемъ съ тобою для своего спасенія? Св. подвижники проводили для сего всю жизнь въ постѣ и молитвѣ, въ трудахъ и произвольныхъ лишеніяхъ; св. мученики претерпѣли для сего всѣ роды страданій и мукъ; пророки и Апостолы не имѣли гдѣ подклонить головы, и были яко отребіе міра: а мы? Мы не посвящаемъ дѣлу спасенія и столько времени, сколько тратимъ на самые ничтожные предметы нашихъ прихотей и удовольствій. Не доказательство противнаго, что посѣтимъ иногда церковь, возьмемъ въ руки какую-либо душеполезную книгу, побесѣдуемъ съ кѣмъ-либо о вѣрѣ и добродѣтели, подадимъ нищему милостыню, сдѣлаемъ другое какое-либо доброе дѣло,—не доказательство, говорю, все это душевнаго бдѣнія и попеченія о нашемъ спасеніи. А спящіе развѣ не дѣлаютъ различныхъ движеній во снѣ,—не подаютъ иногда вида, что они какъ будто не спятъ? *Душе моя, душе моя*, ты, которая у меня одна, такъ что если потеряю тебя, то лишусь всего,—ты, которая, будучи создана по образу Божію, потому самому уже превыше всего міра, и даже по паденіи твоемъ искуплена драгоцѣнною Кровію Сына Божія и предназначена къ вѣчному блаженству съ Богомъ на небѣ,— *душе моя, душе моя, что спиши?* Для чего забываешь свою природу и достоинство и такъ жалко отдаешь себя въ рабство плоти и крови, въ плѣнъ міру и діаволу—врагамъ твоимъ? Почто, созданная служити Богу живу и истинѣ, кланяешися до земли всякому

кумиру страстей? Почто, предназначенная къ вѣчности, расточаешь безумно и время, и таланты, тебѣ ввѣренные, на суету, не помышляя объ ожидающемъ тебя за все это отчетѣ?

Душе моя, душе моя, востани, что спиши? Тутъ ли спать, когда предъ тобою небо и вѣчность, съ разверстыми вратами? Тутъ ли спать, когда подъ тобою геенна съ духами отверженными? Тебѣ ли спать, когда вокругъ и внутрь тебя брань,—когда за тебя сражается небо съ адомъ,—когда всезлобный врагъ надзираетъ всѣ пути твои, напрягаетъ всѣ силы свои, чтобы настигнуть и поглотить тебя навѣки?

Душе моя, душе моя, востани! Отряси сонъ отъ вѣждей твоихъ, собери разсѣянныя по суетамъ міра мысли твои и обрати ихъ на себя самую и на твое великое предназначеніе. Востани! Сбрось постыдныя узы злыхъ навыковъ, коими, какъ плѣнница, привязана ты къ землѣ и тлѣнію. Востани и посмотри, какъ все ожидаетъ твоего пробужденія: ожидаетъ Ангелъ-Хранитель, дабы не всуе находиться при тебѣ и не плакать безутѣшно о твоемъ ожесточеніи во грѣхѣ; ожидаетъ Церковь Божія, дабы начать врачевать тебя своими молитвами и таинствами; ожидаетъ совѣсть, дабы воспринять надъ тобою права свои и вести тебя по стезямъ правды; ожидаетъ сама смерть, давая мѣсто покаянію, дабы не быть принужденною восхитить тебя, наконецъ, съ грѣхами твоими предъ страшный судъ Божій.

Ты спишь, бѣдная душа моя, а время благодати и помилованія течетъ и уходитъ невозвратно. Ты спишь, а бремя грѣховъ твоихъ растетъ и множится безъ числа и мѣры. Ты спишь, а врагъ твой бдитъ и опутываетъ тебя съ ногъ до головы новыми

сѣтями. Ты спишь, а Ангелъ смерти грядетъ и конецъ твой приближается. Приблизится, настанетъ, застигнетъ, поразитъ, и что будетъ тогда съ тобою?

Имаши смутитися. Смутится и отъ прошедшаго, которое предстанетъ тебѣ со всѣми грѣхами и нечистою жизнію твоею; смутится, и отъ настоящаго, которое будетъ исполнено ужаса мукъ смертныхъ и отчаянія; смутится, наконецъ, и отъ грядущаго, которое, такъ долго забываемое, отвергаемое, явится предъ тебя во всемъ грозномъ и низлагающемъ величіи своемъ.

Душе моя, душе моя, воспряни убо! Раскрой глаза и поднимись съ грѣховнаго ложа твоего, стань на путь закона Господня и простри руки къ добру, рѣшись служить Богу живому и истинному, какъ ты служила доселѣ идоламъ страстей, а все прочее уже готово къ твоему спасенію.—Готово Евангеліе, для озаренія твоихъ мыслей во всѣхъ случаяхъ жизни; готова драгоцѣнная одежда заслугъ Христовыхъ, для прикрытія твоей духовной наготы; готово Тѣло и Кровь Сына Божія, для насыщенія твоего глада; готовъ елей и бальзамъ, для уврачеванія твоихъ ранъ; готова всемогущая благодать Духа Святаго, для подкрѣпленія твоихъ слабыхъ силъ; готовъ самый вѣнецъ, для увѣнчанія твоихъ малыхъ подвиговъ.

Воспряни убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ! Слышишь ли, какъ Онъ гласомъ Евангелія вѣщаетъ въ пренебесной вечери Своей: *и еще мѣсто есть* (Лук. 14, 22)? Это мѣсто для насъ съ тобою, душа моя. Поспѣшимъ же сдѣлаться сего достойными, доколѣ не наступила полночь, не затворились двери чертога, не угасъ елей въ свѣтильникѣ нашей жизни. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXIX.

Въ пятокъ пятой седьмицы Великаго поста, на литургіи.

Востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и осіяетъ тя Христосъ (Еф. 5, 14).

„Состояніе человѣка, пребывающаго во грѣхѣ и нерадящаго о своемъ спасеніи, въ словѣ Божіемъ уподобляется сну. И точно, какъ спящій не видитъ ничего вокругъ происходящаго и не чувствуетъ опасности, если какая угрожаетъ ему, такъ и безпечный грѣшникъ не видитъ умомъ своимъ ни того устройства, которое въ немъ, ни того устроенія духовныхъ вещей, кои около него, ни горькой участи, которую самъ себѣ готовитъ своею дурною жизнію и которая готова постигнуть его всякую минуту. Все духовное будто не касается его: онъ спитъ для него. Спитъ; и кто пробудитъ его?

Человѣколюбивый Богъ многообразно тревожитъ спящаго грѣшника, чтобы опомнился, открылъ глаза, пришелъ въ чувство: тревожитъ Божество словомъ Своимъ — пророческимъ и апостольскимъ, тревожитъ гласомъ совѣсти, въ сердцѣ звучащимъ и озабочивающимъ, тревожитъ разными внѣшними событіями, кои надъ самимъ грѣшникомъ или надъ ближними его совершаются. Отвсюду простираются къ безстрашному и нерадивому грѣшнику воззванія: Востани, спяй, востани! Что спиши?!

Когда, Богъ дастъ, услышитъ кто такое воззваніе и вонметъ ему, то первое дѣйствіе сего внятія обнаруживается тѣмъ, что грѣшникъ задумывается

надъ собою,—задумывается и начинаетъ разсуждать самъ въ себѣ: „какъ же быть-то, наконецъ? Такъ оставаться—горе! Не бросить ли уже непотребныя дѣла свои?“ Минута, въ которую зарождаются такіе озабочивающіе вопросы, очень дорога въ участи грѣшника. Этимъ начинается его движеніе къ обращенію. Что родились такія помышленія, это есть благодать Господня. Теперь грѣшнику предлежитъ самому взяться за себя и уговорить душу свою — оставить, наконецъ, самоугодливую жизнь и начать трудиться для богоугожденія, въ свое вѣчное спасеніе.

Уговаривать душу свою, кажется, могъ бы всякій. Но на дѣлѣ бываетъ не такъ. Неученый, по малоучености, не можетъ подобрать сильныхъ рѣчей, а ученый, по многоучености, переполненъ такими рѣчами, которыя совсѣмъ иной имѣютъ тонъ и строй, нежели какія требуются при уговариваніи души. Отчего, между прочимъ, и бываетъ, что не всякій задумавшійся надъ собою обращается къ Богу; а подумаетъ подумаетъ, и опять вдается въ прежніе грѣшные порядки жизни.

Чтобы пособить въ уговариваніи души и себѣ, и другимъ, предлагаемъ образцы, какъ уговаривать душу. Говори душѣ своей: „Вѣдь одно изъ двухъ: или вѣчно погибать, если такъ остапешься, или, если не хочешь погибели, то покайся и обратись ко Господу и заповѣдямъ Его. А медлить чего ради? Чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Блюдись притомъ: вѣдь смерть при дверяхъ. Много ли труда? Только начни, только подвигнись. Господь близъ, и всякая помощь отъ Него готова тебѣ. А благо какое!.. Сбросишь это бремя и эти узы,—вступишь въ свободу чадъ

Божіихъ. Что мучишь ты себя, какъ врагъ какой? Ни днемъ, ни ночью не видишь покоя. Всюду смятеніе и тревога. Только одинъ сдѣлай поворотъ внутри, и все это исчезнетъ,—увидишь отраду жизни. Посмотри, всѣ уже пошли ко Господу... И тотъ обратился, и другой, и третій. Ты что стоишь? Иди! Развѣ ты хуже другихъ? Все вокругъ тебя живетъ, и все призываетъ тебя къ жизни. Богъ нѣсть Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ. Пріобщись и ты къ живущимъ Его жизнію. Иди, пей изъ источниковъ воды живой.

Такъ и подобнымъ образомъ возбуждая душу свою отъ сна грѣховнаго, ни на одну минуту не упускай изъ виду, что ты стоишь между двумя крайностями: или измѣнить жизнь, или погибнуть. Въ такомъ случаѣ, чувство самосохраненія тотчасъ начнетъ возбуждать тебя на дѣло. При семъ уясни себѣ, сколь великое благо ожидается отъ перемѣны жизни на лучшее; какъ легко это сдѣлать, и какъ ты способенъ къ тому и призванъ, и всѣ средства имѣешь подъ руками; какъ всѣ добрые—и на небѣ, и на землѣ — будутъ обрадованы, вступятъ въ общеніе съ тобой, на руки тебя возьмутъ, и пойдетъ радость въ общей жизни, со всѣми живущими о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ... Укажи все это душѣ своей, и воспрянетъ, при помощи благодати Божіей,—воспрянетъ ослабѣвшая воля твоя, исправятся разслабленныя колѣна твои.

Такимъ образомъ трудясь надъ собою, больше и больше будемъ прогонять свое ослѣпленіе и безпечность. Но трудись, и трудись неослабно. Есть въ грѣшной душѣ лукавство, которымъ она всячески уклоняется отъ труда по дѣлу спасенія. Приди,

возьми и понеси ее,—перечить не станетъ: ей лишь самой потрудиться не хочется. Въ твоемъ внутреннемъ мірѣ никто господиномъ быть не можетъ, кромѣ тебя самого. Самъ войди въ себя, самъ себя ломай, поражай, вразумляй, самъ съ собою веди дѣло предъ Лицемъ Бога: самъ себя уговаривай и убѣждай. Въ дѣлѣ обращенія, разсужденіе съ самимъ собою, можно сказать,—единственная къ тому дверь. Ужъ если самъ съ собою не разсудишь и не обдумаешь—какъ быть,—то кто за тебя это сдѣлаетъ? Оттого и говорится тебѣ: „о томъ разсуди, то представь, въ то и то вникни. *Востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ.* Аминь.

(Изъ сочиненій еп. Θеофана).

ПОУЧЕНІЕ XXX.

Въ недѣлю пятую Великаго поста.

За двѣ недѣли Великаго поста мы слышали притчу о блудномъ сынѣ; за двѣ же недѣли св. Пасхи св. Церковь предлагаетъ намъ олицетвореніе той притчи въ жизни великой грѣшницы, а потомъ величайшей праведницы — преподобной Маріи Египетской. Настоящій воскресный день посвященъ св. Церковію воспоминанію и ублаженію св. Маріи весьма благовременно. Ибо ничто такъ не можетъ послужить въ поученіе и въ утѣшеніе для постящихся и кающихся грѣшниковъ, какъ ея жизнь и подвиги. Извѣстно, что наиболѣе смущаетъ грѣшника въ то время, когда онъ начинаетъ приходить въ раскаяніе. Смущаетъ, во-первыхъ, мысль о тя-

жести своихъ прегрѣшеній; во-вторыхъ, чувство пагубной привычки ко грѣху и трудности сражаться съ нею. Но вотъ грѣшница, какихъ самый грѣхолюбивый міръ видитъ у себя немного и всегда сопровождаетъ презрѣніемъ, вдругъ разрываетъ всѣ узы грѣха, на ней лежавшія, начинаетъ жизнь святую и подвижническую, удостоивается чрезвычайныхъ даровъ благодати Божіей и восходитъ путемъ покаянія на такую высоту духа, что становится подобною Ангеламъ безплотнымъ. Кто, послѣ сего, можетъ отчаиваться въ своемъ спасеніи?

Чтобы образъ покаянія Маріина живѣе напечатлѣлся въ нашей душѣ, повторимъ, мои возлюбленные, кратко всю жизнь преподобной, какъ она изложена для насъ св. Софроніемъ, патріархомъ Іерусалимскимъ.

Рожденная въ Египтѣ, Марія съ юныхъ лѣтъ имѣла несчастіе впасть въ бездну плотской нечистоты. Поводомъ къ сему была ея особенная красота тѣлесная—этотъ даръ Божій, останокъ райскаго благолѣпія природы нашей, но который теперь рѣдко не обращается въ первый поводъ ко грѣху. Развратъ начался съ того, съ чего наиболѣе начинается онъ въ лѣтахъ юныхъ,—съ неповиновенія своимъ родителямъ, дошедшаго до того, что скоро оставленъ былъ навсегда домъ родительскій, какъ оставленъ былъ блуднымъ сыномъ. Послѣ сего, нечего было ожидать отъ пятнадцатилѣтней дѣвицы, кромѣ грѣха и соблазновъ. И Марія, падая ниже и ниже по лѣстницѣ разврата, скоро явилась на самой послѣдней ступени. Все, что страсти и діаволъ могутъ сдѣлать изъ человѣка,—все то было сдѣлано изъ несчастной. И въ такомъ ужас-

номъ состояніи проведено около 17 лѣтъ! Казалось, не было уже никакой надежды на исправленіе...

Но Тотъ, Кто оставляетъ 99 овецъ и ищетъ одну заблудшую,—Тотъ не оставилъ и теперь несчастной грѣшницы: Своею премудростію обратилъ ко спасенію ея то самое, что казалось верхомъ погибели. Ловя всѣ возможные случаи на удовлетвореніе своей страсти, Марія замѣтила, что одинъ корабль, наполненный юными людьми, отправляется въ Іерусалимъ для поклоненія Кресту Христову. Діаволъ тотчасъ вложилъ въ сердце ея мысль—употребить сей случай для своей страсти. И вотъ злополучная плыветъ въ Іерусалимъ, оскверняя своими дѣлами море, какъ прежде осквернила землю. Ни взоръ на св. градъ, ни видъ Голгоѳы и гроба Господня не могли остановить навыка ко грѣху. Марія и въ Іерусалимѣ продолжала губить себя и другихъ. Но это было уже послѣднею жертвою ада...

Когда наступилъ день торжественнаго поклоненія Кресту Христову, Марія—вмѣстѣ съ другими - пожелала войти во храмъ; но сколько ни приближалась къ вратамъ его, каждый разъ уносилась назадъ волненіемъ толпы народной. Сначала это казалось дѣломъ случая и возбуждало только новыя усилія—протѣсниться вмѣстѣ съ другими въ церковь; но когда, съ одной стороны, всѣ усилія остались тщетными, а съ другой замѣтно стало, что этотъ неуспѣхъ преслѣдуетъ изъ всѣхъ только ее одну, то въ Маріи пробудилась, наконецъ, совѣсть: какъ молнія проникла все существо ея мысль, что не люди, а Перстъ Божій и грѣхи ея отрываютъ ее отъ святыни. Въ сокрушеніи сердца, Марія поднимаетъ очи горѣ и видитъ предъ собою на стѣнѣ

церковной св. икону Богоматери. Это было для нея какъ бы явленіе съ неба. „Мати Божія,—восклицаетъ грѣшница,—я знаю всю мою нечистоту,—вѣдаю, что за тяжкіе грѣхи мои мнѣ мѣсто не въ храмѣ, но въ адѣ; но призри, Всеблагая, на мое покаяніе, и буди моею Ходатаицею и Споручницею предъ Богомъ, Сыномъ Твоимъ: отсель вся жизнь моя будетъ принадлежать Ему и Тебѣ!...“ Послѣ сей молитвы Марія опять стремится ко вратамъ церковнымъ; и, несмотря на прежнія, еще большія толпы народа, входитъ невозбранно во храмъ и совершаетъ поклоненіе Кресту Христову. Видимая милость сія преисполнила душу ея новымъ умиленіемъ и благодарностію къ Богу. Возвратившись ко вратамъ церковнымъ, она снова повергласъ предъ иконою Богоматери, снова произнесла обѣтъ чистоты и покаянія, снова избрала Ее Споручницею своего спасенія... И, принявъ свыше вразумленіе—идти за Іорданъ въ пустыню, навсегда оставила міръ и все грѣховное, человѣческое.

Марія оставила все, не только грѣховное, но и человѣческое; ибо, заключившись въ пустынѣ Іорданской, не только попрала всю прежнюю роскошь и нѣгу, не только отвергла удовлетвореніе самымъ необходимымъ потребностямъ плоти и крови, но и вознеслась, можно сказать, надъ самою природою человѣческою. Во все время ея пребыванія въ пустынѣ у нея не было ни крова, ни одежды, ни пищи. Трехъ малыхъ хлѣбовъ, взятыхъ ею изъ Іерусалима, стало ей на семнадцать лѣтъ. Потомъ пищею для ней служило не столько зеліе пустынное, сколько молитва и благодать Божія. И среди такихъ чрезвычайныхъ подвиговъ проведено сорокъ семь

лѣтъ! Семнадцать лѣтъ Марія до крайняго изнеможенія боролась со своими страстями и похотями, съ воспоминаніями грѣховными; и тридцать лѣтъ неустанно и неослабно подвизалась въ очищеніи себя отъ всякой скверны плоти и духа. И наконецъ совершенно очистилась, примирилась съ Богомъ и совѣстію, восторжествовала надъ всѣми немощами природы человѣческой, приблизилась къ первобытному совершенству человѣка и содружеству съ міромъ духовнымъ и Божественнымъ, содѣлалась Ангеломъ земнымъ и человѣкомъ небеснымъ!...

Сами видите, мои возлюбленные, какъ прилично постному времени воспоминаніе о Маріи Египетской, и какъ назидательны для насъ грѣшныхъ ея подвиги покаянія и очищенія отъ грѣховъ,—для насъ, также подвизающихся теперь въ очищеніи отъ всякой скверны плоти и духа! Вотъ намъ примѣръ: гдѣ яснѣе, какъ не въ жизни преподобной Маріи, можно увидѣть, что нѣтъ грѣха, побѣждающаго милосердіе Божіе? Гдѣ яснѣе можно видѣть, что, при помощи благодати Божіей, путемъ вѣры и покаянія всегда можно выйти на свѣтъ Божій, на путь спасенія изъ самой глубокой бездны грѣховной? Но отсюда же видно и то, что истинное покаяніе есть дѣло далеко не легкое. Мало раскаяться во грѣхахъ своихъ и исповѣдаться въ нихъ предъ служителемъ Церкви; нужно еще омыть грѣховную скверну покаянными слезами, залѣчить раны грѣховныя печалію по Бозѣ, поболѣть, что оскорбили милосердіе Божіе, осушить потоки страстныхъ и грѣховныхъ движеній постомъ, какъ преградою ихъ, и молитвою, какъ дыханіемъ Божественнымъ, и принести плоды достойные покаянія, т.-е. въ борьбѣ

со страстями и похотями своими искоренить изъ сердца своего древо грѣховное съ его горькими плодами и, вмѣсто него, насадить въ себѣ сѣмена добродѣтелей, возрастить ихъ, какъ зерно горчичное, въ древо веліе, чтобы оно, въ концѣ концовъ, дало зрѣлые плоды и сладкіе, достойные неба. Дѣло великое, для котораго мало не только поста, но и всей жизни, если лѣниво будемъ совершать его. Аминь.

(Изъ сочиненій Иннокентія, арх. Херсонскаго).

ПОУЧЕНІЕ XXXI.

Въ среду шестой седьмицы Великаго поста, на литургіи.

Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ.

Весьма трогательно и въ высшей степени умилительно святая Церковь, въ продолженіе Великаго поста, на преждеосвященныхъ литургіяхъ, поетъ, при открытыхъ царскихъ вратахъ, стихи 140 псалма: Да исправится молитва моя.... Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя.... Положи, Господи, храненіе устамъ моимъ... и Не уклони сердце мое въ словеса лукавствія.... Въ первомъ стихѣ содержится молитва о самой молитвѣ нашей, чтобы она всегда была исправна; во второмъ—чтобы Господь услышалъ наши молитвы; въ третьемъ — чтобы положилъ храненіе устамъ нашимъ, да не согрѣшаемъ языкомъ нашимъ, разсѣивающимъ все наше внутреннее добро; въ четвертомъ — чтобы не укло-

нялъ сердца наши въ словеса лукавствія, непщевати вины о грѣсѣхъ нашихъ. И на это-то послѣднее нужно намъ обратить особенное вниманіе.

Горе намъ, если у насъ неисправна молитва, и мы молимся лѣниво или совсѣмъ не молимся: въ такомъ случаѣ мы мертвы душою; еще большее намъ горе, когда Господь не услышитъ нашей молитвы, и когда злорѣчивый языкъ нашъ опустошаетъ всѣ сокровища души нашей: въ такомъ случаѣ мы погибшіе люди. Но — верхъ нашего несчастія, когда лукавствомъ своимъ, безсовѣстно и нагло извиняемъ грѣхи свои и преступленія предъ своею совѣстію, предъ людьми и предъ Самимъ Богомъ: въ такомъ случаѣ мы достойны всѣхъ мукъ ада.

А бываетъ самолюбіе человѣческое до того безстыдное, что дерзаетъ являться съ самооправданіемъ предъ самое Лице Божіе, побуждаетъ лгать и лицемѣрить при самомъ таинствѣ покаянія, къ которому приступаемъ для очищенія грѣховъ своихъ, для оправданія и примиренія съ Богомъ. Истинная исповѣдь есть полная и чистосердечная, а самолюбіе и ложный стыдъ побуждаетъ насъ или скрывать грѣхи, или исповѣдать ихъ, такъ сказать, вполовину, представлять ихъ въ такомъ видѣ, въ какомъ они кажутся наиболѣе извинительными, скрывать побужденія ко грѣху, которыя иногда преступнѣе самаго дѣла грѣховнаго. Что же пользы отъ такой исповѣди? Мы исповѣдуемъ грѣхъ, но не являемъ грѣшника, не показываемъ той степени болѣзни, того опустошенія, какое грѣхъ произвелъ въ душѣ нашей; и потому отходимъ неисцѣленными и неоправданными, даже вдвое грѣшными. Нѣтъ, открывая предъ Богомъ грѣхъ свой, открой и то, какъ

долго Ангелъ-Хранитель твой удерживалъ тебя отъ поползновенія ко грѣху, какъ совѣсть твоя боролась противъ преодолѣвавшей тебя похоти, какъ врожденная стыдливость удерживала тебя отъ преступнаго дѣла; но ты пренебрегъ всѣмъ этимъ, попустилъ самъ произвольно овладѣть тобою похоти и сдѣлалъ себя совершенно безотвѣтнымъ предъ Богомъ. Исповѣдуя грѣхъ, не скрывай и того, что онъ повторился уже неоднократно, что ты свыкся съ нимъ и полюбилъ его, что онъ овладѣлъ твоею душею и сердцемъ, что для исцѣленія твоего нужно сильное врачевство, строгое испытаніе, усиленные подвиги покаянія. Показывая язвы совѣсти, открой духовному врачу твоему и то, въ какой степени онѣ безпокоятъ тебя.—Такъ ли жгучи раны твои, что не даютъ покоя душѣ твоей, что нѣтъ мира въ костѣхъ твоихъ отъ лица грѣхъ твоихъ; или, напротивъ, онѣ мало тревожатъ твою заглохшую совѣсть, ты можешь спокойно почивать на ложѣ своемъ, не страшась быть похищеннымъ смертію и представленнымъ на судъ Божій! Истинное покаяніе есть покаяніе сокрушенное и смиренное.

Если вы, мои возлюбленные, въ текущемъ посту такъ сокрушенно и смиренно покаялись, такъ полно и чистосердечно исповѣдались, то вы блаженны: покаяніе ваше невозвратно, и совѣсть ваша должна быть чиста и спокойна. Но вотъ наша бѣда, о которой мы должны твердо знать и всегда помнить. Самолюбіе и самооправданіе наше часто погашаетъ въ насъ духъ умиленія и сокрушенія сердечнаго. Оно шепчетъ намъ, что мы не такъ еще грѣшны, чтобы страшиться неминуемой погибели, что есть

много грѣшнѣе насъ, что есть много причинъ, извиняющихъ насъ, что мы были завлечены въ грѣхъ другими. И вотъ мы спокойно говоримъ о грѣхахъ своихъ, какъ бы это были не наши грѣхи, или—какъ бы они вовсе не были грѣхами. Нѣтъ, приходя къ покаянію, стань предъ Лицемъ Божіимъ одинъ, какъ станешь предъ Нимъ по смерти, въ виду геенны и огня вѣчнаго. Вспомни о законѣ Божіемъ, который ты попралъ,—о величіи Божіемъ, которое оскорбилъ и уничтожилъ,—о любви Божіей, которую преогорчилъ,—о пролитой за тебя Крови Христовой, которой поругался,—о правосудіи Божіемъ, которое можетъ тотчасъ истребить тебя съ лица земли,—о гееннѣ огненной, которая готова уже поглотить тебя. Предстоя престолу Божію, устрашись принимать на себя санъ діавола, чтобы обвинять другихъ, или увлекшихъ тебя ко грѣху, или раздѣлявшихъ съ тобою грѣховныя наслажденія, которые, быть можетъ, давно уже покаялись и помилованы Богомъ. Никто не могъ принудить тебя ко грѣху, кромѣ твоей злой воли; никто и не виновенъ въ грѣхахъ твоихъ, кромѣ тебя. Истинно покаяться—значитъ отстать отъ грѣха, положить непреложное намѣреніе всѣми силами противиться грѣху. Вотъ истинное покаяніе! Но желаніе оправдаться во грѣхѣ не явно ли свидѣтельствуетъ, что мы любимъ его, не желаемъ оставить его, исповѣдуемся для того только, чтобы похитить прощеніе и опять предаться грѣху съ большимъ дерзновеніемъ и безпечностію. Что же будетъ такое покаяніе, какъ не новый тягчайшій грѣхъ, — поруганіе святѣйшаго таинства, тягчайшее оскорбленіе Духа Святаго? Кто такъ исповѣдался, тому необходимо снова говѣть, каять-

ся и исповѣдаться, чтобы загладить свое ужасное преступленіе.

Таковы ужасные плоды самооправданія и лживыхъ извиненій во грѣхѣ. Оно обращаетъ ихъ въ неисцѣльную язву души нашей, оно дѣлаетъ насъ гнилыми и зловредными членами въ тѣлѣ Церкви Христовой, оно отнимаетъ всю спасительную силу у нашего покаянія и дѣлаетъ насъ нераскаянными, подобно духамъ нечистымъ. Господи Боже мой, не уклони сердце мое въ словесса лукавствія непщевати вины о грѣсѣхъ! Аминь.

(Изъ сочиненія Димитрія, арх. Херсонскаго).

ПОУЧЕНІЕ XXXII.

Въ пятокъ шестой седьмицы Великаго поста, на литургіи.

„Душеполезную совершивше четыредесятницу, и святую седьмицу страсти Твоея просимъ видѣти, Человѣколюбче, еже прославити въ ней величіе Твое, и неизреченное насъ ради смотрѣніе Твое, единомудренно вопіюще: Господи, слава Тебѣ!“

День за днемъ, недѣля за недѣлею, и вотъ прошла уже вся св. Четыредесятница. Постъ еще продолжится восемь дней, но дни сіи имѣютъ особенное назначеніе: они посвящены на воспоминаніе страстей Господнихъ. Это какъ глава и крестъ на храмѣ. Св. Церковь неоднократно нынѣ напоминаетъ намъ о совершеніи душеспасительной Четыредесятницы для того, чтобы мы, достигнувъ конца

ея, осмотрѣлись, достигнута ли въ насъ цѣль св. поста, — ибо можно и много посѣявши ничего не пожать,—можно употребить разныя лекарства и не получить исцѣленія.

Итакъ, что теперь съ нами, то-есть съ нашею душою и совѣстію? Чувствуемъ ли въ себѣ какую-нибудь благотворную перемѣну? Во весь Великій постъ насъ окружалъ свѣтъ и теплота духовная, когда св. Церковь употребляла всѣ возможные способы и благодатныя средства къ тому, чтобы спасти насъ. Растаялъ ли внутри насъ, отъ сего свѣта и теплоты, ледъ сердечнаго нашего безчувствія? Омылись ли мы отъ нечистотъ грѣховныхъ слезами вѣры и покаянія? Готова ли душа наша къ изнесенію плодовъ любви и правды? Настоящій постъ для сего именно и предназначенъ. Ибо чего хотѣла Церковь, налагая его на насъ? Конечно, не того, чтобы сберечь отъ употребленія нѣсколько снѣдей или лишить насъ извѣстныхъ удовольствій. Нѣтъ; постъ долженъ былъ обуздать нашу чувственность,—укротить и обезсилить наши страсти,—очистить наши мысли и желанія,—дать большую свободу духу и совѣсти,—пробудить въ насъ печаль по Бозѣ и святую тоску по небесномъ отечествѣ,—приблизить насъ къ небу,—очистить, просвѣтлить и освятить все существо наше. По этому самому Четыредесятница и называется душеполезною. Такова ли она была для насъ? Что мы пріобрѣли отъ такого множества постовыхъ чтеній, молитвъ, колѣнопреклоненій, отъ нашей исповѣди и причастія Св. Таинъ Христовыхъ? Предлагая сіи вопросы, мы желаемъ, для вашей же пользы, обратить вниманіе ваше на состояніе души и сердца вашего. Ибо легко мо-

жетъ быть, что нѣкоторые, и желая спасенія душѣ своей, не умѣли воспользоваться великопостнымъ поприщемъ. Это бываетъ, напр., когда во время поста ограничиваются однимъ воздержаніемъ отъ пищи и питія, однимъ, болѣе или менѣе частымъ, хожденіемъ въ церковь, однимъ поверхностнымъ исповѣданіемъ грѣховъ своихъ предъ священникомъ, однимъ исправленіемъ какихъ-либо маловажныхъ недостатковъ въ своемъ поведеніи и жизни; тогда какъ для спасенія нашего требуется гораздо большее: необходима совершенная перемѣна нашихъ плотскихъ мыслей и чувствъ, всецѣлое обновленіе нашего духа и сердца, или, какъ выражается слово Божіе, цѣлое новое рожденіе свыше.

Если кто имѣлъ неблагоразуміе остановиться на указанной нами малоплодной поверхности благочестія, тотъ пусть знаетъ, что онъ, и много, повидимому, дѣлая, еще ничего не сдѣлалъ, какъ должно; что ему надобно трудиться снова и начать, какъ говорится, сначала, что сдѣлать! Углубиться въ свое сердце и совѣсть, убѣдиться, что, безъ освященія свыше, корень всѣхъ его дѣйствій, даже добрыхъ, есть самолюбіе, а не святая истинная любовь къ Богу и ближнему,—что все произрастающее отъ сего корня есть нечисто предъ очами Божіими и недостойно царствія небеснаго. Должно познать это и молить Господа, да Самъ изведетъ его изъ плѣна страстей и злыхъ навыковъ, да Самъ созиждетъ въ немъ сердце чистое и даруетъ ему духъ сокрушенъ: то сердце, изъ котораго сами собой явятся воистину благія мысли и дѣянія; тотъ духъ, который одинъ можетъ быть пріятелищемъ даровъ благодатныхъ и обителію Духа Божія.

Но какъ же сдѣлать все это, когда св. Четыредесятница уже прошла, и самое удобное къ тому время пропущено? Дѣйствительно, время поста есть весьма удобное къ сему важному дѣлу; но наступающіе дни страданій Господнихъ, можно сказать, еще удобнѣе: „Какъ на срединѣ земнаго шара, — говоритъ знаменитый нашъ проповѣдникъ Иннокентій Херсонскій,— подъ равноденственною линіею, или такъ называемымъ экваторомъ, солнце дѣйствуетъ такъ сильно, что въ одинъ день выростаетъ болѣе, нежели у насъ въ недѣлю, такъ то же самое можно сказать и о наступающихъ дняхъ страстей Христовыхъ. Это нашъ духовный экваторъ: тутъ сосредоточены всѣ лучи духовнаго солнца. Не было бы только недостатка, съ нашей стороны, въ слезахъ истиннаго покаянія, а то въ часъ и минуту можетъ произойти съ душею и сердцемъ нашимъ то, чего въ другое время трудно ожидать отъ цѣлыхъ седьмицъ и мѣсяцевъ". Итакъ, да не теряетъ надежды никто! Да соберутся подъ знамя вѣры и Креста всѣ отсталые! Да возвратятся къ своему мѣсту самые бѣглецы! На Голгоѳѣ всѣмъ вѣрующимъ доступъ; всѣмъ кающимся прощеніе; всѣмъ любящимъ истину жизнь вѣчная!

Но это говорится къ тѣмъ, которые не воспользовались для своего спасенія временемъ Великаго поста; что же сказать тѣмъ, которые воспользовались имъ, покаялись въ своихъ грѣхахъ и стали на путь спасенія? Они вполнѣ блаженны; и, совершивъ душеполезную Четыредесятницу, веселыми ногами идутъ къ свѣту воскресенія Христова. Какъ Великій постъ начался для насъ воспоминаніемъ паденія Адамова и привелъ къ воспоминанію воскресенія

Лазарева, такъ и воспользовавшіеся Великимъ постомъ начали оплакиваніемъ своихъ грѣхопаденій, а кончаютъ его духовнымъ воскресеніемъ отъ смерти грѣховной, и съ дерзновеніемъ молятъ Господа—показать имъ страсти Христовы, чтобы прославить величіе Его и вопити Ему: Господи, слава Тебѣ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXIII.

Въ Лазареву субботу.

Любляше Іисусъ Марѳу и Марію, сестру ея, и Лазаря (Іоанна 11, 15).

Смотрите, мои возлюбленные, и Господь нашъ Іисусъ Христосъ имѣлъ въ жизни Своей особенныхъ друзей, которыхъ часто посѣщалъ, отдыхалъ у нихъ и сладко бесѣдовалъ съ ними. Онъ любилъ всѣхъ людей любовію безпредѣльною и за всѣхъ пролилъ Кровь Свою, положилъ душу Свою; но св. Евангелистъ замѣчаетъ, какъ нѣкоторую особенность, любовь Его къ семейству Лазаря. Въ чемъ эта особенность? Въ томъ, что Господь Іисусъ Христосъ удостоилъ св. семейство Виѳанское Своею дружбою: любляше Іисусъ Марѳу и сестру ея Марію и Лазаря, -говоритъ Евангелистъ; Лазарь, другъ нашъ, усне,—сказалъ Самъ Господь ученикамъ Своимъ о смерти Лазаря. Счастливо было Виѳанское семейство и, безъ сомнѣнія, заслуживало того!

Но это высочайшее счастіе принадлежитъ не однимъ современникамъ Господа по плоти. Господь Іисусъ Христосъ вчера и днесь, той же и вовѣки. И нынѣ всегда Онъ особенно любитъ всѣхъ, кото-

рые сами являютъ Ему особенную любовь свою; именуетъ и сродниками, и друзьями Своими тѣхъ, которые искренно желаютъ благоугождать Ему особенными подвигами любви, которые отъ чистаго сердца приносятъ Ему какую-либо жертву любви: *иже сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ*, говорилъ Онъ слушавшимъ Его, *той братъ Мой и сестра и мати Ми есть*. Посему-то всѣ удостоившіеся въ нынѣшнемъ посту очистить свою совѣсть покаяніемъ и соединиться въ единъ духъ съ Господомъ св. Причащеніемъ, какъ и всѣ рѣшившіеся творити всегда и во всемъ волю Господню, безъ сомнѣнія, могутъ съ дерзновеніемъ не только именоваться, но и быть друзьями Господа,—родными Его; только нужно знать намъ, въ чемъ состоитъ истинное дружество,—дружество Божественное?

Первый признакъ истиннаго дружества есть искренность и откровенность. У друзей искреннихъ одна душа и одно сердце; между ними нѣтъ и не должно быть ничего, что нужно было бы скрывать и утаивать, чего нельзя бы открыть и сказать. Господь Іисусъ Христосъ ничего не скрылъ и не утаилъ отъ насъ: вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ (Іоан. 15, 15). Онъ открылъ намъ всю глубину Своего сердца и всѣ небесныя сокровища Свои. Такой же искренности и откровенности Онъ требуетъ и отъ друзей Своихъ: Сыне, даждь Ми сердце твое; открый ко Господу путь твой.

Итакъ, да будутъ души и сердца ваши всегда открыты предъ Господомъ вездѣсущимъ. О чемъ бы вы ни думали,—думайте предъ Господомъ; чего бы ни желали,—желайте предъ Господомъ; о чемъ бы ни

радовались,—радуйтесь предъ Господомъ; о чемъ бы ни печалились,—печаль свою возвѣщайте предъ Господомъ. Взойдетъ ли даже на сердце ваше какая-либо нечистая мысль, взволнуется ли она какимъ-либо непріязненнымъ чувствомъ: или гнѣва, или зависти, или неудовольствія, или огорченія,—спѣшите немедленно исповѣдать все это предъ Господомъ въ сокрушенной и покаянной молитвѣ и просите Его, чтобы Онъ простилъ вамъ вольное или невольное согрѣшеніе ваше: достойныхъ Его любви и дружества, не лишилъ васъ благодати и милости Своей, а хранилъ бы вашъ умъ и сердце отъ всего неугоднаго предъ Нимъ и помогъ вамъ благоугождать Ему во всемъ. Такъ же поступайте и въ отношеніи къ вашимъ земнымъ друзьямъ. Всякая затаенная недобрая мысль или чувство можетъ укорениться въ вашей душѣ и сердцѣ и сдѣлать васъ недостойными дружества Божественнаго, какъ можетъ разорвать и обыкновенную дружбу человѣческую.

Истинное дружество скрѣпите взаимными услугами. Извѣстно, какую величайшую услугу оказалъ Господь Іисусъ Христосъ, пришедшій не да послужатъ Ему, но послужити и дати душу Свою избавленіе за многихъ. Чтобы возсоздать насъ, растлѣнныхъ грѣхомъ, Онъ зракъ раба принялъ; за насъ, предавшихся суетѣ, Онъ всю земную жизнь Свою провелъ въ нищетѣ, трудахъ и подвигахъ; чтобы избавить насъ отъ униженія грѣховнаго и казни вѣчной, Онъ претерпѣлъ за насъ страшныя страсти и крестную смерть. Не должно ли и намъ, искупленнымъ цѣною Божественной Крови Его, посвятить всю жизнь нашу, всѣ силы души и тѣла нашего на служеніе Ему? Не въ этомъ ли служе-

нiи Господу—все наше достоинство и счастiе? Аще кто Мнѣ служитъ,—говоритъ Самъ Господь нашъ,—Мнѣ да послѣдуетъ, и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.

Итакъ, первѣе всего, мои возлюбленные, возблагодаримъ Господа отъ всей души нашей, что Онъ призвалъ насъ на служенiе Себѣ и избавилъ отъ служенiя мiру и суетѣ его, что удостоилъ насъ прiискренне прiобщиться Ему. Одна мысль о семъ да будетъ для насъ истиннымъ утѣшенiемъ и отрадою во всѣхъ трудахъ нашихъ, какъ бы они ни были иногда тяжки. Будемъ всегда помнить, для Кого мы живемъ и трудимся. Какъ бы ни представлялась безотрадною наша участь въ глазахъ людей, привыкшихъ жить по своимъ прихотямъ,—будемъ помнить слово Апостольское, что сѣяй въ плоть, отъ плоти пожнетъ истлѣнiе, а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный. За труды и скорби, подъятые во имя Господа, съ живою вѣрою къ Нему, въ упованiи жизни вѣчной, ожидаетъ насъ вѣчная слава, радость и блаженство во царствiи небесномъ; а жизнь праздная, изнѣженная и роскошная, слабодушное угожденiе прихотямъ и страстямъ своимъ неминуемо приведутъ въ огонь вѣчный, уготованный дiаволу, врагу Божiю и нашему; ибо другъ мiра и своихъ похотей есть врагъ Божiй; не другъ онъ людямъ: его самолюбiе не можетъ служить ближнимъ,—оно требуетъ, чтобы ему одному всѣ служили.

Если бы стала смущать насъ собственная наша немощь, то будемъ несомнѣнно вѣровать, что Божественный Другъ нашъ, Iисусъ Христосъ, есть и будетъ всегда нашимъ вѣрнымъ Помощникомъ, За-

щитникомъ и Покровителемъ. Не пощадившій Самого Себя для спасенія нашего, можетъ ли отказать намъ въ чемъ-либо? Если и слабые люди приносятъ Ему въ жертву то, что въ ихъ власти—желаніе, усердіе и готовность на всякое благое дѣло,—то Онъ ли, Всемогущій, умедлитъ подать имъ Свою силу? У Него ли, Всесовершеннаго, не достанетъ премудрости, чтобы наставлять и руководить насъ,—или любви и благости, чтобы утѣшить и ободрить насъ,—или могущества, чтобы защитить насъ,—или милосердія, чтобы пощадить насъ,—или благодатной силы, чтобы помочь намъ и укрѣпить насъ? Мой еси ты,—говоритъ Онъ душѣ вѣрующей и преданной Ему. Послѣ сего, чего нельзя ожидать и чего нельзя получить отъ Господа, удостоившаго насъ, по безконечному Своему милосердію, быть Его друзьями, если окажемся достойными сего?

Такова сила истиннаго дружества! Если мы пребудемъ въ любви Божіей, будемъ стараться исполнять Его св. волю и пребудемъ вѣрными Ему и присными Ему, какъ обѣщались, когда говѣли,—Господь и насъ воскреситъ отъ смерти грѣховной, какъ воскресилъ четвородневнаго Лазаря. Но не забудемъ и того, что истинная любовь и дружба, бывающая и между людьми, особенно между христіанами, всегда бываетъ всемогуща: другъ друга, сказано, носите тяготы, и тако исполните законъ Христовъ. Къ сожалѣнію, такая любовь и дружба рѣдка между нами; и если бываетъ, то ее не любятъ и относятся къ ней недружелюбно. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXIV.

Въ шестую недѣлю Великаго поста.

И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ (Лук. 19, 41).

Евангеліе повѣствуетъ, что встрѣчали Господа, грядущаго во Іерусалимъ на жребяти осли, весьма торжественно; между тѣмъ, Господь, видѣвъ градъ, плакалъ о немъ, какъ замѣчаетъ Ев. Лука. Что жъ побуждало Господа проливать слезы объ Іерусалимѣ, когда онъ срѣталъ Его съ такимъ необычайнымъ торжествомъ? Неразуміе и нераскаянность его жителей были причиною этихъ слезъ. Господь видѣлъ, что это громкое „осанна“ вскорѣ замѣнится болѣе громкимъ „распни Его!“ Чистосердечно и отъ души срѣтали только ученики Его и малыя дѣти; большинство кричало осанна, думая, что это ихъ земной царь; а представители города, члены синедріона, шипѣли за народомъ, какъ змѣи, одною злобою. И Господь поэтому плакалъ.

Что случилось, мои возлюбленные, съ Іерусалимомъ и народомъ, нѣкогда избраннымъ и возлюбленнымъ отъ Бога, то самое можетъ случиться и съ каждымъ изъ насъ, именующихся христіанами, народомъ святымъ, людьми обновленія. Каждая душа, для спасенія своего, должна принять внутрь себя своего Спасителя и Господа, сочетаться съ Нимъ, и навѣки—вѣрою и любовію—усвоиться Ему въ удѣлъ вѣчный—всецѣлою преданностію волѣ Его, соединиться въ единъ духъ съ Господомъ, чтобы жить Его жизнію, одушевляться Его Пресвятымъ

Духомъ,—съ Нимъ трудиться, исполняя волю Отца Небеснаго, съ Нимъ нести крестъ въ жизни своей, терпѣть и страдать, съ Нимъ и блаженствовать вѣчно во царствіи Его; или же, напротивъ, отвергнувъ Его, подобно іудеямъ, остаться въ состояніи грѣха и отчужденія отъ жизни Божіей, въ плѣну врага Божія—діавола, и страдать вѣчно въ геенѣ огненной, уготованной діаволу и ангеламъ его. Чтобы предохранить насъ отъ послѣдней злосчастной участи, милосердіе Божіе предложило намъ, въ настоящемъ Великомъ постѣ, всѣ благодатныя средства, чтобы вывести насъ изъ тьмы грѣховной въ чудный свѣтъ Божій.

Блаженна та душа, которая, будучи взыскана такимъ образомъ отъ Господа, не ограничиваетъ своего обращенія къ Нему однимъ внѣшнимъ, скоропреходящимъ выраженіемъ любви и усердія, но, предавшись Ему, яко Царю своему и Господу, однажды и навсегда, всецѣло и нераздѣльно ходитъ по стопамъ Его, исполняетъ во всемъ всесвятую волю Его, не отступаетъ отъ Него ни дѣломъ, ни мыслію, ни желаніемъ, ни намѣреніемъ.—Блаженна душа, которая, сочетавшись съ Господомъ любовію крѣпкою, николиже отпадающею, всѣми своими мыслями и чувствами, всѣмъ желаніемъ и усердіемъ пребываетъ въ Немъ, какъ розга на лозѣ и какъ дитя въ объятіяхъ матери своей. Господь пріемлетъ таковую душу подъ особенный покровъ Свой и въ ближайшее содружество съ Собою, вселится и обитаетъ въ ней, становится для нея Наставникомъ и Пастыремъ, Питателемъ и Хранителемъ, Врачемъ и Утѣшителемъ, Свѣтомъ и Жизнію, и не оставляетъ ее никогда, доколѣ, очистивъ и освятивъ ее,

введетъ въ пренебесный Чертогъ Свой, въ обитель вѣчной радости и блаженства въ дому Отца небеснаго. Что бы ни случилось съ ней въ этой жизни, какимъ бы ни подверглась она бѣдствіямъ и скорбямъ въ этомъ мірѣ,—ничто не умалитъ ея блаженства; ничто не разлучитъ съ Господомъ, доколѣ она сама, покаявшись и пріобщившись Св. Таинъ Христовыхъ, неотступно пребываетъ съ Нимъ и въ Немъ — вѣрою, любовію и упованіемъ, всею жизнію духа своего, всею силою и крѣпостію воли своей.

Но горе тому, кто, при всѣхъ благодатныхъ средствахъ, предлагаемыхъ св. Церковію особенно въ Великій постъ, не обратился отъ грѣха къ Богу— искренно, твердо, невозвратно, всей душой и сердцемъ; или же, подобно древнимъ жителямъ Іерусалима, ограничился одними внѣшними, скоропреходящими знаками обращенія къ Богу, не измѣнивъ своей жизни на лучшее, не обновивъ своего духа и сердца, не принесъ достойныхъ плодовъ покаянія. Горе тому, кто, и начавъ ходить во слѣдъ Господа, храмлетъ, по выраженію пророка, на обѣ плеснѣ и озирается вспять, начавъ служить Богу, не оставилъ и угожденіе міру и страстямъ своимъ, страшится и избѣгаетъ того полнаго самоотверженія, котораго требуетъ Господь отъ Своихъ послѣдователей. Такое легкомысліе по отношенію къ вѣчной участи души своей, такое раздвоеніе сердца между Богомъ и мамопою, такое колебаніе между жизнію и смертію не можетъ продолжаться навсегда, — обыкновеннымъ слѣдствіемъ сего бываетъ перевѣсъ зла надъ добромъ въ душѣ человѣка, большій мракъ въ душѣ, большее охлажденіе

и окаменѣніе сердца, глубочайшее ниспаденіе въ бездну грѣха.

Не замѣчали ль вы сами надъ собою, что послѣ исповѣди, принесенной съ искреннимъ раскаяніемъ, съ глубокимъ отвращеніемъ отъ грѣховной жизни, съ твердымъ намѣреніемъ навсегда оставить путь грѣха и начать новую, лучшую и богоугодную жизнь,—нѣкій Божественный свѣтъ осіяваетъ душу: въ сердцѣ является благодатная теплота и горячее усердіе служить и благоугождать Господу, въ волѣ—желаніе и готовность сдѣлать все къ заглажденію грѣховъ своихъ и къ исполненію заповѣдей Божіихъ, совѣсть облегчается какъ! бы отъ какого-то тяжелаго бремени, начинаетъ яснѣе познавать волю Божію, добрѣе и бдительнѣе охраняетъ душу отъ уклоненія на путь грѣха и неправды? Напротивъ, послѣ каждой исповѣди, если она произносится безъ искренняго раскаянія, безъ глубокаго отвращенія къ грѣху, безъ твердаго намѣренія оставить навсегда путь беззакопія и неправды, безъ искренняго желанія начать повую, лучшую жизнь,—увеличивается равнодушіе и холодность, забвеніе о Богѣ и вѣчности, возрастаетъ и усиливается грѣховная склонность ко всякому злому дѣлу, пріемлютъ большую силу и власть надъ душею страсти, слабѣетъ и замираетъ голосъ совѣсти. Не предвѣстіе ли это крайняго ожесточенія, конечнаго оскудѣнія въ душѣ благодати Божіей, безъ которой человѣкъ, по естеству своему,—сынъ гнѣва и погибели? Такое состояніе души, искупленной Кровію Сына Божія, поистинѣ достойно слезъ не только человѣка, а и Самого Богочеловѣка!

Но не помогли слезы Господа Іерусалиму, и онъ

доселѣ преданъ на попраніе языкомъ. Не помогутъ слезы Господа и намъ, если не уразумѣемъ времени посѣщенія нашего, если не захотимъ вникнуть и размыслить объ истинной цѣли бытія нашего на землѣ, т.-е. о томъ, къ чему предназначилъ и призвалъ насъ Господь Богъ нашъ, что сдѣлано Имъ, и что остается сдѣлать намъ, чтобы быть участниками вѣчной славы и блаженства въ дому Отца небеснаго и не быть извержеными на всю вѣчность изъ царства Божія во тьму кромѣшную; если земное и временное до того ослѣпитъ наши духовныя очи, что не узримъ въ многоразличныхъ путяхъ жизни нашей путей Промысла Божія, ищущаго насъ, зовущаго къ покаянію, возбуждающаго отъ мрачнаго сна грѣховнаго, влекущаго насъ къ Богу, въ царство свѣта, радости и блаженства; если при всѣхъ дѣйствіяхъ на насъ Божіей любви и правды, милосердія и правосудія, останемся холодны и безчувственны; если на всѣ призыванія и гласы благодати Божіей будемъ отвѣчать обычнымъ легкомысліемъ, холодностью и невниманіемъ. Если поступимъ съ собою такъ, то не помогутъ и намъ слезы Господа. Чтобы слезами Господа омылись наши грѣхи, надобно, чтобы къ нимъ примѣшались и наши горькія слезы о грѣхахъ нашихъ, чтобы печаль о нераскаянности и погибели человѣческой, наполнявшая сердце Господа, перешла въ нашу душу, наполнила наше сердце и изгнала изъ него всѣ нечистыя радости грѣховныя, ибо эта печаль по Бозѣ покаяніе нераскаянно содѣлываетъ во спасеніе. Словомъ, надобно истинно покаяться, обновиться и возродиться, оставить навсегда жизнь грѣховную и начать жизнь богоугодную и святую.

Неизреченное милосердіе и долготерпѣніе Господа Искупителя нашего и еще вводитъ насъ, возлюбленные, во всечестные дни Его искупительныхъ страданій и смерти. Не есть ли это новый, а для нѣкоторыхъ, можетъ быть, и послѣдній уже зовъ къ покаянію?! Воспользуемся же этимъ даромъ любви и милосердія Божія. Да станетъ каждый изъ насъ предъ Крестомъ и гробомъ Искупителя своего и скажетъ: „Владыко Человѣколюбче и Господи, вполнѣ чувствую, какъ безмѣрно я оскорбляю Твою благость и долготерпѣніе, блуждая доселѣ по распутіямъ грѣха и беззаконій, творя волю страстей своихъ и діаволю! Прости мнѣ мое безуміе и злобу и не попусти мнѣ погибнуть во грѣхахъ моихъ! Теперь вижу всю мерзость дѣлъ моихъ, и прибѣгаю къ Тебѣ съ покаяніемъ; теперь вижу всю опасность моего грѣховнаго состоянія, и всѣмъ сердцемъ желаю возвратиться на путь жизни святой и богоугодной. Просвѣти омраченный умъ мой свѣтомъ благодати Твоей, порази и сокруши окаменѣніе сердца моего страхомъ суда Твоего. Воздвигни силою Твоею падшій духъ мой изъ глубины грѣховной, да положу отнынѣ начало спасенія моего! О семъ яви человѣколюбіе Твое, да не одолѣетъ моя злоба Твоей неизглаголанной благости и милосердія, и ими же вѣси судьбами спаси мя! Аминь“.

(Изъ проповѣди Димитрія, арх. Херсонскаго).

ПОУЧЕНІЕ XXXV.

Въ понедѣльникъ Страстной седьмицы, на литургіи.

Грядый Господь къ вольной страсти, Апостоломъ глаголаша на пути: се восходимъ во Іерусалимъ, и предастся Сынъ Человѣческій, якоже есть писано о Немъ: пріидите убо и мы, очищенными смыслы сшествуемъ Ему, и распнемся и умертвимся Его ради житейскимъ сластемъ, да и оживемъ съ Нимъ (на Вечер. ст. 1).

Господь грядетъ на вольныя страданія; и св. Церковь приглашаетъ насъ, и самое сердце наше побуждаетъ насъ, и самый долгъ нашъ велитъ намъ сшествовать Ему, сраспяться съ Нимъ, умереть для житейскихъ сластей Его ради, чтобы и ожить съ Нимъ...

Но какъ и какими путями мы можемъ сшествовать Господу?

Первый путь къ шествованію за Христомъ во дни страданій Его есть постоянное присутствованіе въ эти дни при Богослуженіяхъ церковныхъ. Богомудрые отцы Церкви такъ составили и расположили Богослуженія настоящей седьмицы, что въ нихъ живо отражается весь образъ и вся постепенность страданій Христовыхъ. Храмъ поперемѣнно представляетъ собою то Сіонскую горницу и Геѳсиманію, то Голгоѳу и вертоградъ Іосифовъ. Посему, кто постоянно въ храмѣ въ эти дни, тотъ видимо сшествуетъ Господу, грядущему на страданія.

Второй путь къ шествованію за Христомъ, въ настоящіе дни, есть благоговѣйное чтеніе въ Евангеліи послѣднихъ бесѣдъ и страданій Его. Средство

сіе есть всегда одно изъ дѣйствительнѣйшихъ къ тому, чтобы приблизиться въ духѣ къ Господу; но тѣмъ болѣе оно не должно быть оставлено безъ употребленія въ продолженіе настоящей седьмицы. Чтеніе сіе представляетъ всю удобность слѣдовать за Господомъ всѣми мыслями и чувствами. Читая Евангеліе, невольно переносишься въ умѣ на мѣсто событій, принимаешь живое участіе въ происходящемъ, идешь за Спасителемъ и страдаешь съ Нимъ.

Третій путь къ шествованію за Господомъ, въ настоящіе дни, есть благоговѣйное размышленіе о Его страданіяхъ. Такое размышленіе, въ случаѣ необходимости, одно можетъ замѣнить всѣ другія средства. Ибо чрезъ размышленіе мы вообще сближаемся съ лицами и вещами самыми отдаленными, усвояемъ ихъ себѣ и какъ бы вводимъ ихъ въ свою душу. Представь страданія Христовы, какъ можно живѣе, въ умѣ своемъ; спроси себя: за что и для чего страдалъ ни въ чемъ неповинный? Св. вѣра скажетъ тебѣ: за міръ, за грѣшниковъ, за тебя; потомъ спроси еще: что требуется отъ грѣшника для того, чтобы страданіе и смерть Спасителя не остались для него безплодными? Та же вѣра скажетъ тебѣ, что для сего требуется усвоеніе умомъ и сердцемъ заслугъ Христовыхъ, покаяніе и подражаніе Христу въ благой жизни; а совѣсть подскажетъ тебѣ: усвоилъ ли ты спасеніе Христово, ожилъ ли ты Его смертію?.. Такія размышленія удивительно какъ скоро приближаютъ грѣшника къ его Спасителю, тѣсно и навсегда союзомъ любви связуютъ съ Крестомъ Его, сильно и живо вводятъ въ участіе къ тому, что происходитъ на Голгоѳѣ.

Четвертый путь къ шествованію за Христомъ, въ

настоящіе дни, есть путь поста и молитвы, исповѣди и причащенія, иначе — особенно благоговѣйнаго говѣнія. Постъ, облегчая наше тѣло, а чрезъ то и душу, дѣлаетъ насъ способнѣе къ слѣдованію за Христомъ, по тернистому пути Его. Молитва возноситъ насъ выше обыденщины нашей и дѣлаетъ способными какъ бы летѣть по пути сему, не чувствуя его неудобствъ. Исповѣдь, очищая и облегчая совѣсть, производитъ еще большую легкость духовную и заставляетъ не выпускать изъ виду Спасителя, страждущаго за тѣ грѣхи, въ коихъ мы каемся. А причащеніе не только приближаетъ насъ ко Господу, но и соединяетъ съ Нимъ самымъ неразрывнымъ образомъ. И когда же намъ, возлюбленные, необходимѣе и спасительнѣе соблюсти все это, какъ не во дни, въ которые „Царь царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ?“

Наконецъ послѣдній—очевидный путь къ шествованію за Христомъ, въ настоящіе дни, есть шествованіе за Нимъ въ меньшей Его братіи,—оказаніе во имя Его помощи бѣдствующему человѣчеству. Путь сей можетъ казаться отдаленнымъ и не прямымъ; но въ самомъ дѣлѣ онъ чрезвычайно близокъ, удобенъ и прямъ. Ибо Спаситель нашъ столько любвеобиленъ, что все дѣлаемое нами во имя Его, для страждущаго человѣчества, усвояетъ лично Себѣ Самому. На самомъ страшномъ судѣ Своемъ Онъ потребуетъ у насъ особенно дѣлъ милосердія къ ближнимъ и на нихъ утвердитъ наше оправданіе или осужденіе.

Таковы, мои возлюбленные, главные и открытые для всѣхъ пути, коими христіанинъ, въ настоящіе

дни, можетъ сшествовать грядущему на страданія Господу. Избирайте какой вамъ угодно изъ этихъ путей и какой для васъ удобнѣе. — Ты, по бѣдности своей, не можешь напитать и одѣть Господа въ меньшей братіи Его: прими самъ отъ Него пищу въ Евхаристіи, одежду оправданія—въ исповѣди, облегченіе — въ постѣ и молитвѣ. Не можешь быть въ Церкви,—читай Евангеліе, особенно о страданіяхъ Господа. Не можешь и этого,—размышляй съ молитвою о томъ, за кого и для чего пострадалъ Спаситель твой. Послѣднее, явно, возможно для всякаго и вездѣ: на пути и дома, на самомъ одрѣ болѣзни и въ темницѣ. Но идя и симъ однимъ путемъ молитвеннаго размышленія, можно вполнѣ достигнуть цѣли, то-есть — раздѣлить съ Господомъ Его страданія и смерть. А лучше идти всѣми указанными путями; потому что всѣ они удобно сливаются въ одинъ путь и ведутъ насъ къ небесному Чертогу вѣчной славы и блаженства, съ Господомъ Искупителемъ и Спасителемъ нашимъ, Крестомъ вошедшимъ въ славу Свою и намъ отверзшимъ райскія двери въ царство небесное. Аминь.

(Изъ слова Иннокентія, арх. Херсонскаго).

ПОУЧЕНІЕ XXXVI.

Во вторникъ Страстной седьмицы, на литургіи.

„Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ онь: просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя“ (Свѣтиленъ).

Такую трогательную молитву влагаетъ въ уста наши святая Церковь, безъ сомнѣнія, потому, что

въ ней выражаются тѣ чувствованія, коими должно быть исполнено сердце наше, особенно въ настоящее время,—во дни страданій за насъ Господа нашего. Онъ грядетъ на вольную страсть и насъ за Собою влечетъ, чтобы потомъ войти и насъ съ Собою ввести въ небесный Чертогъ вѣчной славы и блаженства.

Станемъ же мысленно на скорбномъ пути къ Чертогу небесному и будемъ изъ глубины души и сердца взывать: *Чертогъ Твой вижду, Спасе мой...*

Какъ ни далеко заблудилъ я отъ дома Твоего, какъ міръ и страсти ни заслѣпили очей сердца моего, какъ ни оземленѣлъ я всѣмъ существомъ моимъ, какъ ни глубока пропасть грѣха, въ коей держитъ меня врагъ мой, но и я—недостойный—подъемлемый силою благодати Твоей, не оставляющей самаго послѣдняго изъ грѣшниковъ, озаряемый свѣтомъ Евангелія, вразумляемый примѣромъ избранныхъ рабовъ Твоихъ,—возношусь иногда мыслію до той святой высоты, съ коей все дольнее и земное кажется малымъ и ничтожнымъ, а все небесное, святое, вѣчное видимо приближается ко мнѣ и какъ бы зоветъ къ себѣ... О, буди милосердъ, Владыко, и ко мнѣ—бѣдному созданію Твоему!

Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный...

О, какъ въ немъ все чисто и свято, какъ все свѣтло и радостно! Лучше, воистину лучше приметаться у порога сего Чертога, нежели возсѣдать и царствовать въ селеніяхъ грѣшничихъ. Вижу и то, что, несмотря на всю мою нечистоту и недостоинство, и для меня есть мѣсто въ семъ Чертогѣ, что и мое бѣдное имя не забыто Тобою, а вписано драгоцѣнною Кровію Сына Твоего,—вписано въ число

искупленныхъ и предназначенныхъ къ блаженству во царствіи Твоемъ!

Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный! И одежды не имамъ, да вниду въ онь.

Все давно зоветъ меня къ Тебѣ, и я готовъ бы идти на вечерю Твою. Но какъ явиться предъ свѣтлое Лице Твое съ моею тьмою и наготою, съ моими рубищами и язвами грѣховными? Была у меня одежда невинности въ Едемѣ, украшалъ меня тамъ самый драгоцѣнный образъ Твой; но явился лукавый змій и похитилъ у меня сію одежду: *оттолѣ лежу нагъ и стыждуся*... Было у меня потомъ и другое царское облаченіе отъ Тебя — безцѣнная одежда заслугъ Сына Твоего, въ которую облекла меня при крещеніи святая Церковь; но пришли съ лѣтами нечистые помыслы, злыя пожеланія и страсти, совлекли съ меня нешвенный хитонъ оправданія благодатнаго; и *оттолѣ лежу нагъ и стыждуся*. Омывался и послѣ я не разъ въ таинственной купели покаянія, убѣлялся паче снѣга причащеніемъ Святыхъ Таинъ; но вскорѣ, безумный, возвращался къ болоту мірскихъ забавъ и утѣхъ,—погружался еще глубже въ тину невоздержанія и сладострастія.

Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ онь: просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче!

Что мнѣ теперь дѣлать? Куда обратиться? Кто сниметъ мракъ и язвы съ моей совѣсти? Кто покроетъ наготу души моей? Напрасно обратился бы я за симъ къ тварямъ, меня окружающимъ: они сами воздыхаютъ отъ ужасной работы тлѣнію, коей покоримо ихъ преступленіе Адамово, сами ожидаютъ, чрезъ мое обращеніе къ Тебѣ, освободиться,

вмѣстѣ со мною, изъ плѣна. Вотще молилъ бы я о семъ самихъ небожителей и Ангеловъ: у нихъ много свѣта и любви; но ихъ одежда не по мнѣ, ибо я земленъ и смертенъ. Куда ни посмотрю, ясно вижу, что не къ кому прибѣгнуть мнѣ, кромѣ Тебя же, о, Всемилосердый Владыко и Судія мой,— Тебя, Который умеръ за насъ еще грѣшниковъ сущихъ, Который доселѣ долготерпѣливо ожидаетъ обращенія моего. Твой, Господи, чертогъ; Твоя да будетъ и одежда!

Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имамъ, да вниду въ онь: просвѣти одѣяніе души моея, Свѣтодавче, и спаси мя!

Просвѣти!.. Я не молю Тебя о свѣтѣ Ѳаворскомъ: пусть онъ остается удѣломъ и наградою присныхъ друзей Твоихъ. Озари меня хотя свѣтомъ Синайскимъ, да вижу ясно путь заповѣдей Твоихъ, и, проникнутый страхомъ Твоего всемогущества, начну ходить непреткновенно въ оправданіяхъ Твоихъ! Не скрой отъ меня свѣта Голгоѳскаго, да узрю силу и необходимость для спасенія людей животворящаго креста Твоего и займу отъ него мужество и св. рѣшимость—умерщвлять плоть мою съ ея страстями и похотями. Осѣни меня сіяніемъ свѣта Сіонскаго, да облеченный силою свыше—благодатію Духа Утѣшителя, не устрашусь борьбы съ соблазнами міра и съ злыми моими навыками! Да посѣтитъ, наконецъ, о Всеблагій, мрачную душу мою хоть одинъ лучъ свѣта съ Елеона, да не упущу изъ вида той блаженной стези, по которой взошелъ Ты ко Отцу Твоему на небо и которою должно востекать къ Тебѣ всѣмъ, желающимъ обрѣстись на Божественной вечерѣ въ богосвѣтломъ Чер-

тогѣ Твоемъ! *Просвѣти, Свѣтодавче, и спаси мя!* Аминь.

(Изъ слова Иннокентія, арх. Херсонскаго).

ПОУЧЕНІЕ XXXVII.

Въ среду Страстной седьмицы, на литургіи.

„Отверзи Чертогъ, и украсися съ нимъ Божественный бракъ; Женихъ блиэъ, призывай насъ: уготовимся прочее".

Такъ милосердый Господь, даровавъ намъ окончить святую Четыредесятницу, ввелъ во всечестные дни страстей Своихъ, отверзаетъ Чертогъ таинственной вечери и даруетъ намъ узрѣть животворныя страданія Свои, тайнодѣйственное погребеніе, славное и свѣтоносное воскресеніе. Уготовимся къ сему! Долго и разнообразно уготовляла насъ святая Церковь къ этимъ великимъ и спасительнымъ днямъ, чтобы не пришелъ кто-либо изъ насъ на таинственный бракъ Агнца, не имый одѣянія брачна, не явился при крестѣ и гробѣ Господнемъ съ сердцемъ Іудинымъ, съ ожесточеніемъ фарисейскимъ, чтобы всѣ равно вкусили благодатной силы страстей Господнихъ, насладились пира вѣры—святой радости свѣтоноснаго воскресенія Господня.

Есть ли между нами мудрыя дѣвы, стяжавшія свѣтильники живой вѣры, полные елея любви и добрыхъ дѣлъ? Женихъ близъ призываяй: да внидутъ въ Божественный Чертогъ, да вкусятъ безсмертныя трапезы! Есть ли между нами благіе и вѣрные ра-

бы, понесшіе зной и тяготу дня, потрудившіеся во всѣ дни святой Четыредесятницы? Да внидутъ въ радость Господа своего! Тамъ Самъ Господь, препоясавшись, послужитъ имъ, омоетъ ноги ихъ отъ послѣдняго праха земныхъ помышленій, вознесетъ умъ ихъ горѣ—ко Отцу, напитаетъ душеспасительною трапезою, усладитъ чашею безсмертія. Есть ли между нами вѣрные ученики Господни, пребывшіе съ Нимъ въ напастяхъ, вземшіе крестъ и послѣдовавшіе Ему неуклонно, сраспеншіеся Ему духомъ и умертвившіе себя Его ради житейскимъ сластемъ? Да внидутъ въ свѣтлый Чертогъ Христовъ! Да причастятся таинственной Пасхи! Да пріимутъ предсмертный завѣтъ мира и любви изъ устъ своего Учителя и Господа: *се Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и піете на трапези Моей, во царствіи Моемъ.* Господи, Господи! велики и неизреченны благодѣянія Твои! но мы сами творимъ себя недостойными ихъ. Высоки и вожделѣнны обѣтованія Твои; но око ума нашего, омраченное суетою, не смѣетъ и воззрѣть на высоту предлагаемой Тобою славы. Свѣтелъ и благоукрашенъ Чертогъ Твой; а одѣяніе души нашей мрачно,—самый постъ не убѣлилъ его какъ должно: какъ явимся въ свѣтлый Чертогъ Твой? Свята и пречиста уготованная Тобою безсмертная трапеза; а сердце наше нечисто,—самое покаяніе не исторгло изъ него совершенно корней грѣховныхъ: какъ приступимъ къ святѣйшей трапезѣ Твоей? Какъ тьма пріобщится ко Свѣту? Какъ пріемлемъ Тебя подъ кровъ души нашей, который весь пустъ и пался есть? Славно и блаженно завѣщанное Тобою царство; а мы не избыли еще грѣховнаго безславія,

носимъ еще въ самихъ себѣ сѣмя вѣчнаго осужденія и мученія: какъ стать намъ въ числѣ сыновъ Твоего царствія, пріобщиться къ богосвѣтлому лику святыхъ Твоихъ? Увы, пламенный мечъ Херувима преграждаетъ райскій путь отъ преступниковъ Твоего закона. Кто повелитъ отступить ему отъ древа жизни, чтобы могли и мы пріобщиться райскія пищи?!

Пріидите ко Мнѣ, вѣщаетъ намъ Господь, *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы; безъ Мене не можете творити ничесоже*, а со Мною можете творити все: *аще кто во Мнѣ пребудетъ, той сотворитъ плодъ многъ*. Кромѣ Меня, нѣтъ иного имени подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися вамъ отъ бездны грѣха и погибели. Прежде Мене никтоже взыде на небо; никто и васъ не возведетъ на небо, кромѣ Мене: *Азъ есмь путь, истина и животъ: никтоже пріидетъ ко Отцу, токмо Мною*.

Ко мнѣ убо пріидите! За всѣхъ васъ положилъ Я животъ Мой, за всѣхъ пролилъ Кровь Мою и предалъ Плоть Мою на страданіе; всѣмъ исходатайствовалъ всесвященную и всесовершенную благодать Святаго Духа; для всѣхъ уготовалъ обители блаженства въ дому Отца Моего небеснаго. Теперь одно только можетъ огорчать, пронзать скорбію, второе распинать Меня,—когда искупленные Моею Кровію не внемлютъ Моему гласу, небрегутъ о своемъ спасеніи, предаются произвольно злѣйшему врагу Моему.—Пріидите убо ко Мнѣ всп; никто да не преогорчитъ Меня въ сіи великіе и спасительные для васъ дни; окружите Крестъ и Гробъ Мой, для соучастія въ страданіяхъ Моихъ духомъ, для пріи-

ятія онаго отраднаго слова: *днесь со Мною будеши въ раи!*

Вси, вси пріидите ко Мнѣ! Долго и много работали вы суетѣ міра и, безъ сомнѣнія, испытали одно крушеніе духа: гонялись за счастіемъ и обрѣтали скорби и томленіе; обольщались цвѣтами удовольствій и уязвлялись терніями непріятностей, стыда и раскаянія; стремились къ славѣ и почестямъ и впадали въ тяжкія цѣпи суеты мірской; искали независимости и свободы и являлись въ узахъ собственныхъ страстей и мірскихъ отношеній. Долго ли стенать вамъ, бѣдные труженики, неудобоносимымъ игомъ суеты? Думаете ли найти блаженное упокоеніе духу и сердцу вашему въ сей странѣ изгнанія, гдѣ грѣхъ осудилъ васъ на вѣчные труды и болѣзни? Вѣчный покой въ блаженномъ царствѣ Божіемъ,—въ дому Отца Моего небеснаго. Но никто, кромѣ Меня, не приготовитъ вамъ обители, если не пойму васъ съ Собою Я.

Пріидите убо ко Мнѣ вси труждающіися, и Азъ упокою вы! Время ли грѣховъ тяготитъ васъ? Никто, кромѣ Меня, не избавитъ васъ отъ сего проклятаго бремени: оно будетъ преклонять васъ все ниже и ниже къ землѣ, влечь васъ все глубже и глубже въ погибель, доколѣ не вовлечетъ въ преисподняя, не погрузитъ въ безднахъ адовыхъ. У Меня одного—избавленіе отъ грѣховъ; одинъ Я имѣю власть отпущать грѣхи. Я положилъ душу Мою за избавленіе ваше; Мой Крестъ отверзъ для всѣхъ васъ сокровища милосердія и благости Отца Моего; цѣною Крови Моей искуплены вы отъ вѣчной клятвы и осужденія. Что препятствуетъ вамъ воспользоваться туне благодатнымъ даромъ прощенія грѣ-

ховъ? Какая сила удерживаетъ васъ въ узахъ грѣховныхъ, кои разрѣшены уже Крестомъ Моимъ, изъ которыхъ вамъ остается только исходить свободно и безпрепятственно? Что привязываетъ васъ къ нечистотамъ и сквернамъ, когда Мое слово говоритъ вамъ: *ничтоже скверно внидетъ въ царствіе Божіе?* Что удерживаетъ васъ въ нераскаянности, когда Я Самъ сказалъ вамъ: *аще не покаетеся,—вси погибнете?*

Пріидите убо ко Мнѣ вси обремененніи, и Азъ упокою вы! Свергните у подножія Креста Моего тяготящее васъ бремя грѣховъ,—возьмите Мое благое и легкое иго, и обрящете покой душамъ вашимъ! Блудница покаялась, и прощена въ послѣдній день Моей проповѣди. Разбойникъ покаялся, и наслѣдовалъ рай въ послѣдніе часы Моихъ страданій. Что же препятствуетъ и вамъ употребить совершенно и всецѣло во спасеніе души своей хотя послѣдніе дни покаянія?

Поспѣшимъ, мои возлюбленные, на сей гласъ небеснаго Жениха, предочистимъ себя покаяніемъ и исповѣданіемъ грѣховъ; пребудемъ съ Господомъ въ сіи спасительные дни—постомъ и молитвою, богомысліемъ и пріобщеніемъ Плоти и Крови Его. Ахъ, много четыредесятницъ провели мы; но увидимъ ли еще хотя одну?! Много призываній къ покаянію слышали мы; услышимъ ли еще хотя однажды! Или слухъ нашъ, прилегшій къ землѣ, возбудитъ уже одна труба Архангела?! Аминь.

(Одна изъ проповѣдей Димитрія, архіепископа Херсонскаго).

ПОУЧЕНІЕ XXXVIII.

Въ четвертокъ Страстной седьмицы, на литургіи.

„Во свѣтлостехъ святыхъ Твоихъ, *во причастіе святыни Твоихъ*, како вниду — *дерзну* — недостойный; ащѐ бо дерзну совнити въ Чертогъ — къ *Тебѣ приступити* — одежда — *хитонъ* — моя обличаетъ, яко нѣсть брачна — *вечернія*, — и связанъ изверженъ буду отъ Ангеловъ — *и осужденіе исходатайствую многогрѣшной души моей*. Очисти, Господи, скверну души моея, и спаси мя, яко человѣколюбецъ".

Такую трогательную молитву влагаетъ въ уста наши святая Церковь, безъ сомнѣнія, потому, что въ ней выражаются тѣ чувства, коими должно быть исполнено сердце наше, особенно въ настоящіе дни. Желающимъ внити въ Чертогъ Христовъ, пріобщиться безсмертной трапезѣ жизни, какъ не подумать о самихъ себѣ, не углубиться въ состояніе души и сердца своего, не обратиться ко Господу и Спасителю своему съ сокрушенною молитвою объ очищеніи себя отъ всякой скверны, да не будетъ причащеніе святыни Господней въ судъ и осужденіе?!

Итакъ, пусть каждый поставитъ себя духомъ и вѣрою въ преддверіи Сіонской храмины, гдѣ Господь Іисусъ Христосъ предназначаетъ великое священнодѣйствіе искупленія нашего таинственнымъ преломленіемъ Плоти Своея, приглашая всѣхъ вкусить отъ сего хлѣба животнаго, чтобы не погибнуть вѣчною смертію; пусть обратитъ испытующій взоръ на себя, готовящагося вкусить Божественнаго брашна

Плоти и Крови Христовой и быть соучастникомъ Іисусу Христу въ Его страданіяхъ и смерти, воскресеніи и славѣ вѣчной; пусть дастъ свободу совѣсти своей—судить и обличать, укорять и сокрушать: тогда сердце само наполнится чувствомъ умиленія, уста отверзутся на молитву покаянія, со вздохомъ глубокаго сокрушенія вознесется къ небу взятая нами молитва: „во свѣтлостехъ святыхъ“ и проч.

Вижу, Спасе мой, горницу Сіонскую—Чертогъ Твой, уже не въ одномъ Іерусалимѣ, а по всей вселенной, гдѣ и нынѣ предлагается та же таинственная трапеза, которую Ты Самъ уготовалъ намъ на Сіонѣ,—гдѣ священнодѣйствуются великія и святыя таинства Твои. О, какъ все тамъ чисто, свято, Божественно! Здѣсь присутствуешь Ты Самъ—великій Архіерей и жертва,—гдѣ съ трепетомъ предстоятъ Тебѣ Архангелы. Здѣсь возглашается Твое Божественное слово, которому повинуются небо и земля, которому со страхомъ внимаютъ чистѣйшіе духи. Здѣсь священнодѣйствуется Твое Божественное Тѣло, въ которомъ обиталъ ты на землѣ, которое превознесъ Ты выше небесъ, въ которомъ воссѣдишь на престолѣ со Отцемъ Своимъ, которому поклоняются Херувимы и Серафимы. Здѣсь преподается намъ Твоя Божественная Кровь, которую излилъ Ты за спасеніе міра, которою освятилъ Ты землю и родъ человѣческій, которой ужасаются и трепещутъ всѣ враждебныя силы. Здѣсь предстоятъ Тебѣ лики святыхъ, души праведниковъ совершенныхъ, которые благоугодили Тебѣ въ жизни своей непорочностію и чистотою, вѣрою и любовію, терпѣніемъ и страданіями, кротостію и смиреніемъ,

которыхъ пріобщилъ Ты къ избранному лику друговъ Твоихъ, прославилъ въ вѣчной славѣ Твоей. *Чертогъ Твой вижду, Спасе мой, украшенный!* Но како вниду во свѣтлостехъ святыхъ, како дерзну во причастіе святыхъ Твоихъ,—недостойный?

Желалъ бы я внити во свѣтлый Чертогъ Твой, но возбраняетъ мнѣ недостоинство мое—нечистота моя; хотѣлъ бы приблизиться къ Тебѣ, Господу и Богу моему, но не позволяетъ мнѣ сего одежда моя—грѣховныя рубища мои; вожделѣлъ бы стать въ числѣ друговъ Твоихъ, но устыждаетъ меня сознаніе беззаконій моихъ многихъ. *Аще бо дерзну совнити въ чертогъ, одежда мя обличаетъ, яко нѣсть брачна; аще дерзну къ Тебѣ приступити, хитонъ мя обличаетъ, яко нѣсть вечерній...* Какъ изнуренный путникъ, я весь покрытъ прахомъ земныхъ помысловъ, суетныхъ мечтаній, ничтожныхъ пожеланій, грѣховныхъ надеждъ и упованій; въ такомъ ли видѣ явиться мнѣ въ свѣтлый Чертогъ Твой, Господи, гдѣ возлежатъ съ Тобою избранные Твои други, гдѣ окружаютъ Тебя чистѣйшіе духи? Какъ запоздалый странникъ во тьмѣ ночной, я весь объятъ мракомъ грѣховной нощи, омраченъ глубокою мглою заблужденій ума и сердца, окаянъ тиною страстей, осквернень нечистотами законопреступныхъ дѣйствій: такимъ ли приступлю къ святѣйшей Твоей трапезѣ, причащусь святыхъ и страшныхъ Таинъ Твоихъ,— и пріиму себѣ судъ и осужденіе? Какъ несчастный пловецъ, застигнутый бурею на утлой ладьѣ, я весь погружаюсь въ волнахъ житейскихъ попеченій и сластей, плотскихъ вожделѣній и страстей: такимъ ли стать мнѣ посреди Херувимовъ и Серафимовъ, Архангеловъ и Ангеловъ, окружающихъ престолъ

Твой? Не буду ли связанъ и изверженъ отъ Ангеловъ, какъ осквернитель святѣйшаго мѣста, какъ презритель великаго Таинства, какъ оскорбитель неприступнаго величества славы Твоея? *И осужденіе исходатайствую многогрѣшной души моей, и связанъ изверженъ буду отъ Ангелъ...*

Очисти, Господи, скверну души моея, и спаси мя, яко человѣколюбецъ! Господи Милосердый! гдѣ обрящу одѣяніе бѣло, да облекуся, и да не явится срамота наготы моея, какъ не у Тебя—Творца и Промыслителя, Ходатая и Искупителя, Судіи и Спасителя моего! Твоею святѣйшею Кровію убѣляются нечистыя ризы души грѣхолюбивой; силою Твоихъ живоносныхъ страданій изглаждаются неправды, очищаются грѣхи, не вмѣняются преступленія, отъемлются беззаконія; дѣйствіемъ Твоея благодати обновляется все ветхое, воскрешается умершее, возсозидается истлѣвшее. Къ Тебѣ убо притекаю, Подателю всѣхъ благъ, не отрини мене отъ лица Твоего, взыщи мене заблудшаго, воздвигни мене падшаго, просвѣти мене омраченнаго! Даруй мнѣ покаяніе сокрушенное и невозвратное, да совлекусь раздранной ризы грѣховной и облекусь въ одежду оправданія, чистоты и непорочности, которую подаешь Ты всѣмъ, ради страданій и смерти Твоея. Порази сердце мое спасительною скорбію о грѣхахъ моихъ, да изведутъ очи мои источники слезъ, да омыю слезами моими весь смрадъ грѣховъ моихъ, всю нечистоту души моей. Ниспосли благодать Всесвятаго Духа Твоего, все обновляющую, освящающую и оживотворяющую, — да обновится духъ мой, истлѣвшій страстьми,—да созиждется во мнѣ сердце чистое и непорочное, Тебя любящее и Тобою питающееся,—да оживотво-

рится душа моя вѣрою, любовію и упованіемъ,—да благоукрасится храмъ души моея помыслами благими, желаніями чистыми и небесными! *Очисти, Господи, скверну души моея, и спаси мя, яко человѣколюбецъ.*

Очисти!.. Ибо я ненавижу тьму мою, и желаю ходить во свѣтѣ Твоемъ; отвращаюсь нечистоты моей, и всею крѣпостію духа моего ревную о чистотѣ и святынѣ; сокрушаюсь и жалѣю о грѣхахъ моихъ, и всѣмъ сердцемъ желаю благоугождать предъ Тобою во всѣ дни жизни моей. *Очисти, Господи, скверну души моея,* да невозбранно внизду въ домъ Твой, поклонюся ко Храму святому Твоему, чашу спасенія пріиму и имя Твое, Господи, призову! *Спаси мя, яко человѣколюбецъ!* Аминь.

(Изъ проповѣд. Димитрія, арх. Херсонскаго).

ПОУЧЕНІЕ XXXIX.

Въ пятницу Страстной седьмицы, предъ Плащаницей.

Аще кто хощетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Ми (Лук. 9, 23). *Аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). *Но иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ, сего Сынъ человѣческій постыдится...* (Лук. 9, 26). *Аще кто не грядетъ въ слѣдъ Мене, той не можетъ быти Мой ученикъ.*

Такъ сказалъ Тотъ, Кто здѣсь предлежитъ въ такомъ видѣ.

Кого мы видимъ здѣсь предлежаща, такъ уничи-

женна и умаленна *паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ*. Кто Сей въ терніи, уязвленный, нагъ, мертвъ и не погребенъ?

О, глубина богатства и премудрости Божіей (Рим. 11, 33)! Се Судія, Творецъ и Богъ нашъ! Судія живыхъ и мертвыхъ, осужденный на позорнѣйшую смерть! Творецъ всяческихъ—мертвъ и бездыханенъ! Богъ страдаетъ въ видѣ раба-преступника! Кто можетъ постигнуть сіе таинство? Цѣлой вѣчности и всѣхъ вмѣстѣ умовъ человѣческихъ недостанетъ для того, чтобы вполнѣ обнять мыслію великость сего событія!

По что было причиною такого неслыханнаго, неизреченнаго и ужаснаго событія? Что заставило Сына Божія содѣлаться Сыномъ человѣческимъ и претерпѣть все то, что только можетъ изобрѣсти злоба человѣческая?

Любовь къ человѣку-преступнику, любовь къ погибающему человѣчеству содѣлали таковыя чудеса.

О, человѣкъ! ты, который, за беззаконіе свое и ожесточеніе, не стоишь ни малѣйшаго помилованія, о, человѣкъ!—ты, душа твоя, твое блаженство причиною того, что Іисусъ Христосъ, невиннѣйшій Агнецъ, былъ закланъ днесь. Потому что, если бы Іисусъ Христосъ не изволилъ пострадать нашего ради спасенія, то *не бы убо спаслася всяка плоть*; тогда бы все несчастное племя Адамово погибло вовѣки и безвозвратно, тогда никто и никогда бы не могъ быть въ царствіи небесномъ, ни за какія заслуги и никакими страданіями.

Но се, нынѣ, по великой милости Іисуса Христа, всякій, кто только хочетъ, можетъ получить первобытное блаженство во царствіи небесномъ. Нынѣ

всякій имѣетъ возможность достигнуть царства небеснаго: двери отверсты, путь показанъ и, по возможности, очищенъ, и даже готовы помощь и утѣшеніе на всякомъ шагу онаго.

Но путь, которымъ можно достигнуть царствія небеснаго, только одинъ для всѣхъ; нѣтъ и не было, и не будетъ вовѣки другаго пути въ царствіе небесное, кромѣ того, который показалъ намъ Іисусъ Христосъ и которымъ Онъ Самъ прошелъ.

Но каковъ путь сей, и какъ должно идти по нему? Мы побесѣдуемъ нѣсколько о семъ при гробѣ Того, Кто первый прошелъ симъ путемъ.

Іисусе, Слове Божій! даждь разумъ и слово мнѣ, Твоему слабѣйшему служителю, дабы я могъ и нынѣ, и всегда достойно возвѣщать слово царствія Твоего, и коснись Твоею благодатію сердецъ нашихъ, дабы всякое слово Твое доходило до нашего слуха сердечнаго.

При сотвореніи перваго человѣка, путь къ блаженству или къ царствію небесному, отъ самаго начала онаго и до безконечности, былъ легокъ, гладокъ, чистъ, широкъ и усыпанъ розами, такъ что идти по сему пути—значило переходить отъ радости въ радость, отъ удовольствія къ удовольствію и отъ торжества къ торжеству.

Но когда горькій плодъ древа познанія добра и зла палъ на семъ пути, то въ то же время волчцы и терніи произрасли на немъ и до того заглушили и заградили его, что человѣкъ, при всѣхъ усиліяхъ разума своего, не могъ отыскать онаго; а тѣхъ, которые великими подвигами своими приближались къ нему, пламенный мечъ Херувима прогонялъ; а по-

тому, до пришествія Іисуса Христа въ міръ сей, никто не могъ войти въ царствіе небесное.

Іисусъ Христосъ, Великій Спаситель нашъ, первый показалъ намъ сей путь и первый прошелъ симъ путемъ. Но кто, кто можетъ изъяснить тѣ скорби и страданія, которыя Онъ встрѣтилъ на семъ пути?!

Но поелику мы для того-то и собрались здѣсь, чтобы вспоминать и прославлять страданія Іисуса Христа, а потому обратимъ наше вниманіе на оныя и, сколько можемъ, вспомянемъ ихъ.

Страданія Іисуса Христа начались не съ того только времени, когда Онъ былъ преданъ въ руки человѣковъ; но вся жизнь Іисуса Христа, отъ яслей и до Голгоѳы, была не иное что, какъ безпрерывная и тяжкая цѣпь многоразличныхъ и многообразныхъ страданій, такъ что, отъ самаго Его рождества до того времени, когда Онъ испустилъ духъ Свой на крестѣ, не было даже минуты во всей Его тридцати-трехлѣтней жизни, въ которую бы Его чистѣйшая душа не страдала, и крестъ, на коемъ умеръ Іисусъ Христосъ, есть только конецъ Его земнаго поприща.

Страданія Іисуса Христа были и внутреннія, и наружныя, и духовныя, и душевныя, и тѣлесныя. Духовныя страданія Іисуса Христа начались съ того самаго времени, въ которое Онъ сошелъ съ небесъ и воплотился, или, скажемъ лучше: Іисусъ Христосъ есть Агнецъ заколенный и закалаемый отъ сложенія міра и до тѣхъ поръ, когда Онъ все во вселенной, умиротворивъ Своею Кровію, предастъ Отцу Своему, *покорившему Ему всяческая*, и потому духовныя Его страданія мы даже вообразить себѣ не можемъ.

Душевныя же и тѣлесныя страданія Іисуса Христа начались вмѣстѣ съ Его земною жизнію, и, Боже мой! сколько самоотверженій, сколько бореній, сколько противностей, сколько огорченія, сколько горестей внутреннихъ долженъ былъ перенести Іисусъ Христосъ! Евангеліе не описываетъ подробно всѣческихъ страданій Іисуса Христа, впрочемъ, потому, что скорѣй можно исчислить и описать каждую песчинку всѣхъ міровъ, нежели исчислить всѣ душевныя страданія Іисуса Христа; но Евангеліе замѣчаетъ только нѣкоторые изъ таковыхъ случаевъ, и мы здѣсь, по возможности, исчислимъ оные.

Іисусъ Христосъ, Царь небесъ и земли, рождается въ нищетѣ, отъ убогой Матери, въ пещерѣ, среди зимы и лишенный всякой человѣческой помощи, ибо мнимый отецъ Его былъ бѣдный плотникъ; Тотъ, Кого не могутъ вмѣстить небеса, вмѣщается въ самое тѣсное пространство яслей; Тотъ, Кто всегда былъ, есть и будетъ,—сталъ временнымъ младенцемъ; Тотъ, Коего силою и крѣпостію воздвигнуты громады міровъ,—былъ слабый младенецъ; Тотъ, Кто далъ Моисею законъ на горѣ Синайской и Кто всякому начертываетъ законъ на сердцѣ,—подвергается кровавому закону обрѣзанія; за Того, Кто пришелъ искупить міръ,—Мать Его платитъ выкупъ, какъ платили бѣднѣйшіе родители за своихъ первенцевъ; Того, Кто въ десницѣ Своей имѣетъ и хранитъ жизнь всѣхъ тварей,—Продъ ищетъ убить; Тотъ, отъ Лица Коего нѣкогда побѣгутъ небо и земля,—долженъ былъ бѣжать въ Египетъ; Тотъ, Коего манію повинуется все во вселенной,—Самъ повинуется Своей Матери; Тотъ, Кому служатъ тьмы Ангеловъ,—служилъ мнимому отцу Сво-

сму, какъ добрый сынъ, и Своими руками труждался и дѣлалъ; Тотъ, Кому небеса—престолъ, земля—подножіе, не имѣлъ уголка на землѣ, гдѣ бы могъ подклонить главу Свою; Тотъ, Кто всѣ сокровища міровъ имѣетъ въ рукѣ Своей,—былъ самый бѣднѣйшій человѣкъ; Тотъ, о имени Коего нѣкогда поклонится всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ,—попустилъ діаволу искушать Себя; Тотъ, Имже царіе царствуютъ и Кто есть Всемогущій Царь небесъ и міровъ,—платитъ дань царю земному, какъ подданный.

Всякое слово будетъ слабо для изображенія духовныхъ и душевныхъ страданій Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка!

Теперь взглянемъ на Его страданія во время Его великаго служенія.

Возможно ли думать, чтобы такого великаго *Пророка, сильнаго словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и всѣми людьми*, не приняли и не почтили люди? Но нѣтъ. Онъ былъ въ мірѣ, и міръ, Имъ сотворенный, не позналъ своего Творца; Онъ явился къ Своимъ единоплеменникамъ, но свои Его не приняли, и не только не приняли, но Его поносили, охуждали и презирали и, изъ презрѣнія, называли плотниковымъ сыномъ. Его почитали обманщикомъ и льстецомъ: Его называли ядцею, винопійцею и другомъ отъявленныхъ грѣшниковъ; Его считали имѣющимъ бѣса въ Себѣ; въ одномъ мѣстѣ хотѣли Его сбросить съ горы, какъ несноснаго въ обществѣ; много разъ хотѣли Его побить каменьями, какъ богохульника; за благодѣянія Его платили Ему лютѣйшею неблагодарностію; ученіе Его называли лестію; многіе или совсѣмъ не хотѣли слушать Его, или слушали

просто какъ пріятнаго разсказчика, или слушали для того только, чтобы уловить Его на словахъ. Если Онъ творилъ чудеса, то враги Его говорили, что Онъ это дѣлаетъ силою сатаны. Онъ воскрешалъ мертвыхъ, а Его Самого хотятъ и ищутъ убить.

Вотъ слабый очеркъ страданій Іисуса Христа, какъ пророка и проповѣдника.

Наконецъ, воззримъ на послѣднія Его страданія, какъ человѣка и ходатая человѣковъ.

Его предаетъ ученикъ и другъ Его, который съ Нимъ всегда обращался, который своими глазами видѣлъ всѣ чудеса Его, который самъ, данною ему властію, творилъ чудеса, — и сей другъ предаетъ Его, и предаетъ самымъ коварнымъ образомъ: лобзаніемъ и лестію. Его, какъ злодѣя, какъ ужаснаго преступника, связываютъ и ведутъ судить, злобные судіи Его осуждаютъ и подъ благовидною отговоркою, что имъ недостоитъ никогоже убити, предаютъ Его язычнику Пилату. Повидимому добрый, но малодушный Пилатъ очень видѣлъ, что по одной только зависти предали ему Іисуса Христа, и потому онъ хотѣлъ и даже старался освободить Его, но народъ, неблагодарный народъ іудейскій, который видѣлъ Божественныя силы Іисуса Христа и который незадолго передъ тѣмъ даже хотѣлъ поставить Его царемъ себѣ, теперь отрекается отъ Него предъ Пилатомъ и требуетъ Его на распятіе, какъ самозванца. Пилатъ предлагаетъ имъ отпустить для праздника или Варавву, или Іисуса; но буйный народъ, наущаемый архіереями, требуетъ отпустить Варавву, и тѣмъ Іисусъ Христосъ промѣнивается на ужаснаго разбойника. Ученики, которыхъ Онъ

до конца возлюбилъ, при первой опасности оставляютъ Его и разбѣгаются; и тотъ изъ нихъ, который за нѣсколько часовъ торжественно обѣщался идти съ Нимъ въ темницу и на смерть, при первомъ спросѣ твоекратно отрекается отъ Него. И Іисусъ Христосъ, оставленный всѣми знаемыми и осужденный отъ всѣхъ сильныхъ земли, предается на распятіе, въ волю буйныхъ воиновъ, которые, прежде нежели исполнили приговоръ надъ Нимъ, били Его, мучили, терзали, плевали, насмѣхались и ругались надъ Нимъ самымъ язвительнымъ образомъ, какъ надъ уничиженнѣйшимъ изъ человѣковъ, и даже, пригвожденному ко кресту, никто изъ мимоходящихъ не изъявилъ никакого сожалѣнія Ему, но, напротивъ, и здѣсь, на крестѣ, насмѣхались надъ Нимъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ. И наконецъ Іисусъ Христосъ, невиннѣйшій изъ всѣхъ людей, распятый посреди злодѣевъ, какъ величайшій злодѣй, умираетъ на крестѣ, претерпѣвъ все то, что только злоба и буйство человѣческое могли изобрѣсти мучительнѣйшаго.

Но все, что мы сказали здѣсь о страданіяхъ Іисуса Христа, есть только тѣнь тѣхъ внутреннихъ страданій, которыя Онъ претерпѣлъ въ прошедшую ночь въ Геѳсиманскомъ саду. Здѣсь Онъ молился до кроваваго пота; здѣсь Онъ испилъ чашу, наполненную всякими беззаконіями и гнусностями всего рода человѣческаго, отъ Адама и до скончанія вѣковъ, беззаконіями всѣхъ людей вмѣстѣ и каждаго порознь изъ насъ; здѣсь Онъ былъ оставленъ Отцемъ Своимъ и преданъ всему правосудію Божію, какъ ужаснѣйшій грѣшникъ, какъ ходатай, принявшій на Себя всѣ грѣхи человѣковъ; съ одной стороны, лю-

бовь къ Богу и истинѣ требовала истребить неблагодарный родъ человѣческій, какъ недостойный Его святости и милосердія; а съ другой стороны, любовь къ человѣкамъ требовала въ одно время и вдругъ перенести всѣ наказанія, долженствовавшія тяготѣть на человѣкахъ во всю вѣчность. Словомъ — гевсиманскія страданія Іисуса Христа столь были тяжки, что и Онъ возопилъ:. прискорбна душа Моя до смерти!... Христіане, ученики Іисуса Христа! вотъ какова была земная жизнь нашего Учителя! Вотъ горести и страданія, которыя встрѣтилъ Іисусъ Христосъ на пути въ славу царствія! О, поистинѣ, страшенъ и ужасенъ путь Іисуса Христа! И кто изъ смертныхъ, и даже кто изъ безтѣлесныхъ въ состояніи перенести всю безмѣрную тяжесть такого пути, когда одно слабое изображеніе онаго устрашаетъ насъ?!..

Но, христіане! мы, которые называемся учениками Іисуса Христа, мы, которые обрекли себя Іисусу Христу, и мы, которые желаемъ быть съ Іисусомъ Христомъ въ царствіи небесномъ,—ужели мы думаемъ войти въ оное какимъ-либо другимъ, легкимъ путемъ, а не путемъ скорбнымъ? Нѣтъ! и намъ предстоятъ страданія на пути нашемъ, и мы, если только хотимъ быть тамъ, гдѣ Учитель и Глава нашъ,—и мы должны терпѣть и страдать въ сей жизни. Потому что, какимъ путемъ пришелъ Учитель, таковымъ должны идти и ученики Его; въ какомъ положеніи былъ Глава, въ такомъ положеніи должны быть и члены Его. Апостолъ Павелъ говоритъ: *хотящіи благочестиво жити, должны быть гонимы.* А иначе, почему же мы будемъ называться учениками Іисуса Христа, ежели не будемъ подра-

жать Ему во всемъ? Тотъ, кто не хочетъ перенести ни малѣйшаго оскорбленія и ни малѣйшей непріятности, ни ограничить ни одного желанія, ни остановить ни одной дерзкой мысли,—тотъ не ученикъ Іисуса Христа; онъ не христіанинъ, но самозванецъ, и, слѣдовательно, онъ не можетъ быть въ славѣ царствія Іисуса Христа. Но, напротивъ того, тотъ только можетъ назваться ученикомъ Іисуса Христа, кто со смиреніемъ старается переносить оскорбленія и непріятности всякаго рода, и даже тотъ, кто хотя самыя малѣйшія досады переноситъ съ кротостію и покорностію,—не лишится награды, обѣщанной ученикамъ Іисуса Христа. Нѣтъ! никто изъ человѣкъ и никогда не войдетъ въ царствіе небесное безъ страданія, потому что и Самъ Іисусъ Христосъ, принявъ на Себя человѣчество, уже не могъ безъ страданія войти въ славу Свою. И посмотрите на первыхъ учениковъ Іисуса Христа: кто изъ нихъ не страдалъ, и кто изъ нихъ даже не претерпѣлъ насильственной смерти? Всѣ и каждый изъ нихъ, изо всѣхъ тѣхъ, кого мы почитаемъ святыми,—всѣ страдали и терпѣли на пути въ царствіе небесное. Такъ, христіане, и мы непремѣнно должны подражать Іисусу Христу; должны быть подобными во всемъ Ему и ученикамъ Его въ страданіяхъ.

Правда, нѣтъ нынѣ въ свѣтѣ такихъ гонителей и мучителей, каковые были въ первые вѣка христіанства: нынѣ нѣтъ Пилатовъ и Нероновъ, и самый буйный народъ уже не требуетъ кровавыхъ жертвъ. Но мы имѣемъ своихъ, такъ сказать, домашнихъ мучителей и гонителей: наши страсти, наши пожеланія суть та буйная чернь, которая неистово

требуетъ исполненія своей воли; разумъ нашъ есть тотъ малодушный Пилатъ, который хотя и бываетъ убѣжденъ въ несправедливости требованія страстей нашихъ и хотя и старается иногда освободить духъ нашъ отъ мученія ихъ, но буйныя страсти превозмогаютъ его; чувственность наша есть мучитель и гонитель духа нашего, страшнѣйшій и опаснѣйшій всѣхъ бывшихъ гонителей христіанства. Вотъ важнѣйшіе враги наши, съ которыми мы должны бороться и противу коихъ должны вооружаться благоразумнымъ терпѣніемъ.

Но сколько предстоитъ намъ и другихъ всякихъ трудностей и горестей на семъ пути жизни! Міръ, съ его славою и прелестями и съ его неизбѣжнымъ зломъ, люди, съ ихъ слабостями, съ ихъ недостатками и съ ихъ злобою и завистію, на всякомъ шагу нашемъ причиняютъ намъ досады и огорченія.

Поистинѣ, очень, очень рѣдко удается человѣку проходить путь сей жизни по розамъ и пріятнымъ мѣстамъ! Но вездѣ терніа и со всѣхъ сторонъ колючки и неровности, то глубокіе и нечистые овраги, то скользкія возвышенности, такъ что, избѣжавъ одну трудность, встрѣчаемъ другую. Сколько огорченій на пути жизни, какъ-то: нищета, бѣдность, недостатки всякаго рода, неудачи въ предпріятіяхъ и намѣреніяхъ, различныя болѣзни, несчастія, даже самыя стихіи съ ихъ непріязненностями и проч. И сверхъ всего этого, сколько другихъ непріятностей, хотя мелочныхъ самихъ по себѣ, но очень чувствительныхъ для нашего сердца!

Вотъ каковъ путь жизни человѣческой!

Но ужели сей скорбный путь есть только удѣлъ однихъ учениковъ Іисуса Христа? Нѣтъ, всякій че-

ловѣкъ — и ученикъ Іисуса Христа, и ученикъ міра — болѣе или менѣе идетъ симъ путемъ: скорби и страданія суть удѣлъ всѣхъ сыновъ Адамовыхъ.

Но хотя всякій болѣе или менѣе страдаетъ на пути жизни, но не всякій есть ученикъ Іисуса Христа; хотя всякій идетъ по скорбному пути жизни, но не всякій войдетъ въ царствіе небесное. Только тѣ войдутъ въ царствіе славы, которые съ вѣрою въ Іисуса Христа, съ покорною преданностію волѣ Его и изъ любви къ Нему страдаютъ и терпятъ непріятности жизни; всѣ прочіе страдальцы, даже самые великіе страдальцы, суть ученики и страдальцы міра, а не Іисуса Христа, а потому они не будутъ никогда имѣть части съ Нимъ.

Итакъ, христіане! если уже идти скорбнымъ путемъ жизни и страдать есть неизбѣжный удѣлъ смертнаго, то будемъ лучше страдать изъ подражанія Іисусу Христу, будемъ переносить непріятности и скорби наши съ духомъ смиренія и покорности волѣ Отца небеснаго; ибо лучше терпѣть для вѣчной награды и для спасенія нашего, нежели терпѣть даромъ и даже для погибели своей.

Будемъ увѣрены, что все, что бы мы ни потерпѣли для Іисуса Христа и изъ любви и покорности къ Нему, — все будетъ причтено къ заслугамъ нашимъ, и ничто не останется безъ награды въ будущей жизни, ибо всякое терпѣніе поставляетъ человѣка на степень ученика Іисуса Христа.

Будемъ терпѣть и страдать здѣсь на землѣ, гдѣ всякое страданіе о Христѣ Іисусѣ полезно и спасительно, и гдѣ мы можемъ находить множество утѣшеній въ скорбяхъ нашихъ; или придетъ время, когда принуждены будемъ страдать въ геенѣ огнен-

ной, безъ всякой надежды и безъ всякаго утѣшенія.

Будемъ подвизаться внити сквозь тѣсныя врата жизни, пока они еще для насъ отверсты; но когда востанетъ дому Владыка и затворитъ ихъ, тогда, хотя бы и захотѣли, но невозможно войти; тогда,— говоритъ Іисусъ Христосъ,—*начнете вѣнъ стояти и ударяти въ двери, глаголюще: Господи, Господи! отверзи намъ*; но Онъ скажетъ намъ: *Я не знаю васъ, откуду вы есте*. И хотя мы будемъ говорить Ему: Господи! мы родились съ именемъ учениковъ Твоихъ, мы слышали слово Твое и даже ѣли Тѣло Твое и пили Кровь Твою; но Онъ скажетъ намъ: *отступите отъ Мене вси дѣлатели неправды, и тогда будетъ плачъ и скрежетъ зубовъ*.

Итакъ, братіе, *будемъ дѣлать* для спасенія нашего, *пока есть еще день, но пріидетъ нощь, когда никто не можетъ дѣлати*, какъ говоритъ Самъ Спаситель. Будемъ, и, въ знакъ нашей рѣшимости, пріидите поклонимся и припадемъ ко Христу съ глубочайшею благодарностію, какъ Искупителю нашему, и съ сокрушеннымъ сердцемъ, какъ Богу и Судіи нашему. Но поклоняясь тѣломъ и почитая Его устнами нашими, приближимъ къ Нему и самое сердце наше, приближимъ сердце къ сему огню Божественному, и Онъ согрѣетъ его духомъ любви; приближимъ сердце наше къ сему Свѣту невечернему, и Онъ просвѣтитъ его; приближимъ къ сему Источнику святыни, и Онъ очиститъ его отъ всякія скверны.

Господи Іисусе, Боже нашъ, Спасителю нашъ! услыши насъ, учениковъ Твоихъ. Но нѣтъ, мы не стоимъ называться учениками Твоими. Даруй намъ,

недостойнымъ рабамъ Твоимъ, благодать и силу Твою для подражанія Тебѣ, нашему Учителю, пошли свѣтъ Твой и огнь любви Твоея въ сердца наша, и пріими нынѣшнее наше поклоненіе Тебѣ, какъ слабую жертву сердецъ нашихъ, и даруй намъ видѣть Твое славное воскресеніе, и сподоби насъ воскресенія праведныхъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XL.

Въ субботу Страстной седьмицы.

И Азъ завѣщаваю вамъ, якоже завѣща Мнѣ Отецъ Мой, царство, да ясте и піете на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ (Лук. 22, 29—30).

Когда умираетъ какой-либо извѣстный человѣкъ, то оставляетъ обыкновенно *духовное завѣщаніе*; и всѣ стараются поскорѣе узнать, что содержится въ томъ завѣщаніи. Предъ нами, возлюбленные, лежитъ умершій за насъ, не человѣкъ, а Богочеловѣкъ, также оставившій намъ завѣщаніе, которое вотъ на персяхъ Его—во Святомъ Евангеліи. Позаботимся узнать содержаніе сего великаго завѣщанія: оно относится къ намъ,—въ немъ все наше богатство и вѣчное спасеніе, въ немъ—самая сущность христіанства.

Существо христіанства, какъ извѣстно, состоитъ въ возстановленіи падшаго человѣка. Человѣкъ въ твореніи назначенъ быть въ общеніи съ Богомъ, чтобы жить въ Немъ и блаженствовать. Преступленіемъ заповѣди онъ отпалъ отъ Бога, потерялъ истинную жизнь и долженъ былъ страдать какъ

временно, такъ и вѣчно. Единородный Сынъ Божій, принявъ на Себя человѣческое естество, оживотворилъ его въ Себѣ, смертію Своею удовлетворилъ правдѣ Божіей и возвратилъ человѣку блаженство въ Богѣ. Для того, чтобы и людямъ можно было усвоять сіи блага во всѣ времена, Онъ учредилъ на землѣ святую Церковь—домъ спасенія и дворъ спасаемыхъ. Всякій теперь, желающій достигнуть своего назначенія—вкусить блаженства отъ общенія съ Богомъ, можетъ сподобиться сего не иначе, какъ чрезъ общеніе съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. *Никтоже можетъ пріити ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. 14, 6). Въ этомъ состоитъ существо завѣщанія Его къ намъ. Отсюда само собою видно, что болѣе частные пункты сего завѣщанія касаются: а) пути восхожденія къ общенію съ Іисусомъ Христомъ, б) пребыванія въ Богѣ по общеніи съ Господомъ и в) пребыванія въ Церкви, гдѣ находятся всѣ силы и способы къ совершенію того и и другаго.

1. *Какъ восходятъ въ общеніе съ Господомъ и что вслѣдствіе того лежитъ на насъ?* Путь восхожденія къ общенію съ Господомъ состоитъ въ слѣдующемъ: приходя въ раскаяніе о своихъ грѣхахъ, человѣкъ готовъ бы впасть въ отчаяніе, если бы не предстоялъ ему Господь съ заслугами. Усвоя же ихъ себѣ вѣрою въ Господа Іисуса Христа, онъ возникаетъ къ надеждѣ спасенія и пріемлетъ Божественныя силы, чтобы положить намѣреніе работать Господу вся дни живота своего; а потому чрезъ таинство и соединяется съ Господомъ.

Соединеніе съ Господомъ вотъ чеготребуетъ отъ всякаго христіанина: а) *знай и познавай свою бѣд-*

ность и окаянство,—что ты нищъ и слѣпъ и нагъ, и погибалъ бы и временно и вѣчно, если бы не Господь... б) *Знай и возрастай въ познаніи Господа Іисуса Христа*, пришедшаго въ міръ грѣшниковъ спасти: Онъ удовлетворилъ правдѣ Божіей за тебя, оживотворилъ тебя въ Себѣ и посадилъ одесную Отца на небесныхъ... в) *Вѣруй* полною вѣрою, что Господь, спасшій міръ весь, и тебя спасаетъ, и взывай къ Нему съ Ѳомою: *Господь мой и Богъ мой!..* г) Вслѣдствіе сего, *уповай спасеннымъ быть*: содержи въ сердцѣ, что опасность уже миновалась, но не предавайся безпечности и нѣгѣ, а ходи въ дѣлахъ самоотверженія, забвеніе котораго ввергало тебя въ бездну столько разъ... д) *Возгрѣвай чувство мира съ Богомъ*: созерцай въ духѣ свѣтлое, благоволительное къ Тебѣ Лице Божіе, но не послабляй страстямъ; и всякій разъ, когда онѣ прорвутся противъ воли твоей, спѣши очищать себя слезами покаянія, или и всегда пребывай въ слезахъ покаянія, омывая ими всякую нечистоту... е) *Носи въ сердцѣ убѣжденіе, что и ты сынъ Богу*,—сынъ, коему дана власть взывать къ Нему: *Авва — Отче*; и, помня сіе, дѣйствуй какъ бы отъ Лица Божія, въ видахъ Божіихъ, для Бога, всегда во славу всесвятаго имени Его... Вотъ первый рядъ чувствъ и расположеній, завѣщанныхъ Господомъ!

2. *Вступивъ въ общеніе съ Іисусомъ Христомъ, а чрезъ Него возсоединившись съ Богомъ*, человѣкъ становится предъ Лице Бога, отъ Коего отпалъ было: созерцаетъ Его въ безконечныхъ совершенствахъ Его и въ Его дѣлахъ—творенія, промышленія и совершенія всего. При этомъ онъ долженъ исполняться особыми чувствами и расположеніями. Какими именно?

а) *Созерцая Бога сокровеннѣйшимъ и непостижимымъ, изумляйся предъ Нимъ:* да замолкнетъ въ тебѣ всякое помышленіе, какъ молчитъ предъ Нимъ всякая тварь — небесная и земная... б) *Созерцая Его безконечно великимъ, падай предъ Нимъ въ уничиженіе*, проникаясь благоговѣйнымъ страхомъ и трепетомъ... в) *Созерцая Бога всесовершеннѣйшимъ, хвали и славословь Его*, вмѣстѣ съ хорами Ангеловъ, взывая къ Нему: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы твоея!.. г) *Созерцая Его вездѣсущимъ, всевидящимъ и всеисполняющимъ, ходи предъ Лицемъ Его* такъ, какъ ходилъ бы предъ царемъ, на тебя смотрящимъ. д) *Богъ сотворилъ тебя и хранитъ*: ты весь Его, *покорствуй же Ему*, какъ Владыкѣ жизни, въ чувствѣ всесторонней зависимости отъ Него... е) *Богъ*, сотворившій тебя, *и промышляетъ о тебѣ;* стало быть, все твое есть Его: *благодари Его за все, благодушествуй и терпи*, если найдетъ на тебя что непріятное, и никогда не попускай ослабѣвать въ тебѣ чувству довольства распоряженіями Промысла о тебѣ самомъ... ж) *Богъ*, всѣмъ управляющій, *ведетъ тебя къ своему назначенію;* слѣдовательно все, что будетъ съ тобою, будетъ отъ Бога. Итакъ, *предай себя въ волю Всеблагаго Бога*, Который лучше тебя знаетъ, что тебѣ нужно: успокойся въ Немъ, не позволяя себѣ терзаться пустыми недоумѣніями и крушеніями духа, и питая полную надежду, что Онъ приведетъ тебя къ твоему концу, *возносись къ Нему* умомъ и сердцемъ въ молитвѣ. з) *Богъ*, все сотворившій и всѣмъ управляющій, *положитъ конецъ настоящему порядку вещей*, преобразитъ небо и землю и водворитъ вѣчное царство блаженства для

человѣка. Итакъ, *ожидай сего втораго пришествія Господня*, и не только вѣрь Ему, но и желай и приготовляйся срѣтить Его на всякій часъ: *готовься къ смерти, помни судъ, рай и адъ*, и будь какъ страшникъ на землѣ. Вотъ второй рядъ чувствъ и расположеній, завѣщанныхъ Господомъ!

3. Вступающіе въ общеніе съ Іисусомъ Христомъ, а чрезъ Него съ Богомъ, не иначе достигаютъ сего общенія, какъ въ святой Церкви, по ея указанію и руководству, и не иначе утверждаются и пребываютъ въ семъ общеніи, какъ пребывая въ общеніи съ Церковію. Въ Церкви всѣ необходимыя для сего благодатныя средства, и всѣ въ ней, пользующіеся сими средствами и къ Богу обращающіеся, становятся единымъ тѣломъ, исполненнымъ единымъ духомъ.

Церковь есть домъ спасенія, или сосудъ благодатныхъ средствъ, и дворъ спасаемыхъ. Итакъ, къ ней обращайся и въ ней ищи удовлетворенія твоимъ нуждамъ духовнымъ. Все, что тебѣ нужно, найдешь въ ней. Тебѣ нужно просвѣщеніе ума? Церковь есть просвѣтительница. Вѣрь и содержи въ сердцѣ, что она одна есть столпъ и утвержденіе истины; и въ ней ищи сей истины—въ словѣ Божіемъ, въ отеческихъ писаніяхъ, въ наличномъ учительствѣ церковномъ. По руководству сего просвѣщенія, ищи и всякаго другаго и имъ повѣряй его.— Ты слабъ, тебѣ нужно подкрѣпленіе? Церковь есть подательница благодати и воспитательница духа благодатнаго. Семь таинствъ, какъ семь сосцевъ, открыты у матери нашей; приступай къ нимъ вѣрою, и напояйся изъ нихъ живоносными силами, по нуждамъ своимъ. И потомъ возгрѣвай ихъ

хожденіемъ во всѣхъ уставахъ и чиноположеніяхъ церковныхъ—въ постахъ, говѣніяхъ и во всемъ.— Ты окруженъ врагами: тебѣ нужна защита и ходатайство? Ходи въ храмъ Божій. Собирая чадъ своихъ, Церковь низводитъ на нихъ защитительную и ходатайственную свою силу... Здѣсь жертва безкровная, здѣсь хоры Ангеловъ и святыхъ; здѣсь молитвованіе на всякую потребу—душевную и тѣлесную. Сюда прибѣгай и молитвою церковною ограждай себя.

Церковь—дворъ спасаемыхъ; все вѣрующіе—одно тѣло съ однимъ духомъ. Итакъ, пребывай въ единомысліи, не ища самостоятельныхъ взглядовъ въ дѣлахъ вѣры, отъ которыхъ бываютъ ереси,— пребывай въ сочувствіи со всѣми и въ готовности содѣйствовать благу всѣхъ. Это стихіи истинной любви, которая далѣе научитъ тебя—всякаго брата встрѣчать съ благорасположеніемъ, съ благожеланіемъ и благопопеченіемъ; научитъ—каждаго честію больше себя творить и блюсти чистымъ лице ближняго; научитъ всѣмъ жертвовать для блага его—душевнаго и тѣлеснаго, и—въ постоянномъ взаимообращеніи—быть искренно радушнымъ, скромнымъ, миролюбивымъ, уступчивымъ, истинолюбивымъ и проч.; научитъ такъ держать себя не только въ отношеніи къ благодѣтелямъ и друзьямъ, но и ко врагамъ и недоброжелателямъ. Ревнуй всею ревностію, чтобы пребыть въ единеніи съ Церковію и себя подвесть подъ единъ съ нею духъ; а для сего помни обѣты, данные при вступленіи въ нее—въ крещеніи, и чаще возобновляй ихъ въ памяти. Отвергнись себя и непрестанно приноси себя въ жертву Богу; покори Ему умъ свой и воспріими умъ Христовъ;

пожри волю свою и ходи только въ волѣ Божіей; пожри сердце свое и ничего не люби, кромѣ Его; пожри Ему тѣло свое въ трудахъ и озлобленіяхъ спасенія ради... Трезвися и бодрствуй, и чувства свои храни неразсѣянными. Вотъ третій рядъ чувствъ и расположеній, завѣщанныхъ намъ Господомъ!

Есть и еще особыя завѣщанія—всякому званію и состоянію; но они понятны уже изъ первыхъ завѣщаній сами собою. Всюду господствующимъ да будетъ духъ любви и самоотверженія, въ ревнованіи творить во всемъ единую волю Божію, которой должна быть посвящена вся жизнь. Истинный христіанинъ, твердо содержа сей Богоначертанный порядокъ, всю жизнь свою ходитъ по нему умомъ и сердцемъ, и собираетъ въ немъ святыя чувства, расположенія и дѣянія,—собираетъ *сокровища невеществующія*, по слову Господа,—сокровища небесныя, *сокрываемыя на небесахъ*, и дѣлается, въ полномъ смыслѣ, сыномъ Божіимъ,—наслѣдникомъ Божіимъ и сонаслѣдникомъ Христа Спасителя.

Таково завѣщаніе Господа нашего Іисуса Христа, написанное Кровію Его и оставленное намъ въ святомъ Евангеліи и въ святой Церкви! Что можетъ быть выше сего? Что необходимѣе сего для нашей жизни? Что можетъ сравниться съ этимъ сокровищемъ? Ни на землѣ, ни даже на небѣ нѣтъ ничего для насъ выше, необходимѣе и драгоцѣннѣе сего! Понятно, послѣ сего, какъ мы должны отнестись къ сему завѣщанію, какъ исполнять его, чтобы получить завѣщанное имъ наслѣдство тѣхъ сокровищъ, *ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его*,—получить Царство Небесное?!

Въ немъ вся наша жизнь, единственное спасеніе наше, вѣчное воскресеніе наше: „иного житія вѣчнаго начало“. Безъ него—вѣчная смерть и невозвратная погибель. О, христіанинъ, *емлися за вѣчную жизнь: помышляй себе мертвымъ грѣху, живымъ же Богови;* и будешь праздновать свое, не временное только, а и вѣчное воскресеніе! Аминь.

(Изъ соч. еп. Θеофана).

СВЯТАЯ ПЯТИДЕСЯТНИЦА.

ПОУЧЕНІЕ I.

Святаго Іоанна Златоустаго, на Пасхальной утрени.

Христосъ Воскресе!

Кто благочестивъ и боголюбивъ,—да насладится нынѣ симъ святымъ и свѣтлымъ торжествомъ! Кто рабъ благоразумный,—да внидетъ съ радостію въ радость Господа своего! Кто потрудился постомъ,—да приметъ нынѣ динарій! Кто работалъ съ перваго часа,—пусть получитъ всю должную плату! Кто пришелъ и послѣ третьяго часа,—благодари и веселись! Кто успѣлъ придти послѣ шестаго часа,—пусть не безпокоится, ибо ничего не лишился. Если бы ты замедлилъ и до девятаго часа,—то приступи безъ всякаго опасенія! Когда бы даже иной успѣлъ придти только въ одиннадцатый часъ,—то и такой да не страшится своего замедленія, ибо Домовладыка нашъ любочестивъ и щедръ: пріемлетъ и послѣдняго какъ перваго; успокоиваетъ припедшаго въ одиннадцатый часъ такъ же, какъ и трудившагося съ перваго часа. Онъ и о первомъ печется, и послѣднему милосердствуетъ; и тому даетъ, и сему даруетъ; о дѣлахъ радуется, но и намѣренія съ любовію пріемлетъ; дѣйствію воздаетъ всю должную честь, но и доброе расположеніе хвалитъ.

Итакъ, всѣ—всѣ войдите въ радость Господа нашего! Первые и послѣдніе получите награду! Богатые и бѣдные ликуйте другъ съ другомъ! Трудившіеся и нерадивые почтите настоящій день. Постившіеся и непостившіеся возвеселитесь нынѣ! Трапеза обильна; всѣ насыщайтесь! Телецъ великъ и упитанъ; никто не уходи голоднымъ! Всѣ насладитесь пиршествомъ вѣры! Всѣ воспользуйтесь богатствомъ благости! Никто не жалуйся на бѣдность, ибо для всѣхъ настало царство! Никто не плачь о грѣхахъ своихъ, ибо изъ гроба всѣмъ возсіяло прощеніе! Никто не страшись смерти, ибо отъ ней освободила всѣхъ насъ смерть нашего Спасителя!

Объятый смертію, Онъ истребилъ смерть; сошедши въ преисподняя, Онъ расхитилъ адъ и огорчилъ того, кто коснулся Его плоти. Давно предузнавъ сіе, Исаія воскликнулъ: *адъ огорчися срѣтивъ Тебя въ преисподнихъ своихъ.* Огорчился онъ, ибо опустошенъ; огорчился, ибо умерщвленъ; огорчился, ибо весь сокрушенъ; огорчился, ибо весь связанъ. Взялъ плоть, а нашелъ (въ ней) Бога! Взялъ землю, а нашелъ (въ ней) небо! Взялъ то, что видѣлъ; а подвергся тому, чего не ожидалъ!

Смерть! гдѣ твое жало? Адъ! гдѣ твоя побѣда? Христосъ воскресъ, и ты низложился! Христосъ воскресъ, и пали демоны! Христосъ воскресъ, и радуются Ангелы! Христосъ воскресъ, и водворяется жизнь! Воскресъ Христосъ, и нѣтъ ни одного во гробѣ! Ибо Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, *начатокъ умершимъ бысть.* Ему—слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ II.

Въ первый день св. Пасхи, на литургіи.

Христосъ воскресе!

Христосъ воскресе! говорили сегодня рано поутру Ангелы женамъ мyроносицамъ, благовѣствуя имъ о воскресеніи Христовомъ. *Христосъ воскресе!* нынѣ же благовѣствовали въ свою очередь св. жены плачущимъ и рыдающимъ Апостоламъ Христовымъ. *Христосъ воскресе!* привѣтствовали другъ друга потомъ и св. Апостолы, спѣша подѣлиться общею радостію.

И пронеслось это радостное „*Христосъ воскресе!*“ по всѣмъ концамъ земли, и повторяетъ его торжествующая Церковь Божія съ чадами своими повсюду! И сколько радости, сколько утѣшеній изливается въ сердце отъ этихъ двухъ словъ! Кажется, такъ бы и повторялъ всю жизнь: *Христосъ воскресе! Христосъ воскресе!*

Отчего это? Почему эти слова такъ сладостны, такъ вожделѣнны для сердца христіанскаго?

Потому, братіе, если бы Христосъ не воскресъ,—то не было бы и вѣры нашей святой; мы были бы тогда самыми несчастными изъ созданій; не было бы намъ никакой надежды на спасеніе, и погибли мы тогда со грѣхами своими въ глубинахъ адовыхъ!.. *Аще Христосъ не воста*, говоритъ св. Апостолъ, *суетна вѣра ваша: еще есте во грѣсѣхъ вашихъ... окаяннѣйши всѣхъ человѣкъ есмы.* Если бы не воскресъ Онъ, Начальникъ и Совершитель спасенія нашего,—то мы не смѣли бы и мечтать о нашемъ воскре-

сеніи изъ мертвыхъ. Но теперь Онъ воскресъ — *Христосъ воста изъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть*,—и мы болѣе не страшимся смерти. Что до того, что умремъ? Вѣдь мы знаемъ, что грядетъ часъ, когда всѣ мертвые и мы съ ними востанемъ изъ могилъ своихъ, и настанетъ для насъ новая, вѣчно блаженная жизнь, и мы никогда болѣе не умремъ, ибо *Христосъ воскресъ*.

Вотъ почему и трепещетъ радостно сердце наше при этихъ сладостныхъ словахъ: *Христосъ воскресе!* Онъ воскресъ, говоритъ мнѣ мое сердце,—значитъ, воскресну и я, ибо Онъ—Глава моя, а я членъ Его. Объ одномъ теперь осталось мнѣ позаботиться, чтобы воскреснуть не для суда и осужденія, а для жизни вѣчной и блаженной: это уже мое дѣло. Главное сдѣлано: врата въ царствіе Божіе открыты, Домовладыка Господь нашъ стоитъ въ сихъ вратахъ и зоветъ всѣхъ и каждаго: *аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди*... Съ нашей стороны требуется — выполнить это непремѣнное условіе: соблюди заповѣди Божіи, — и ты воскреснешь для жизни вѣчно блаженной; иди путемъ повелѣній Господнихъ,—и ты войдешь въ царствіе небесное; твори волю Сотворившаго тебя,—и животъ твой будетъ сокровенъ со Христомъ въ Богѣ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ III.

Въ первый день св. Пасхи, на вечерни.

Христосъ воскресе!

Ни камень велій зѣло, ни грозная печать первосвященника, ни сильная стража римская, — ничто

не могло удержать Господа во гробѣ: Онъ воскресъ. Самый моментъ воскресенія Христова не описывается въ св. Евангеліи; но, безъ сомнѣнія, въ этотъ моментъ произошло что-то такое, чего нельзя было описать и Апостольскимъ перомъ. Довольно того, что въ этотъ моментъ неустрашимые воины римскіе омертвѣли отъ ужаса, и опомнившись, отъ страха разбѣжались. Такъ страшенъ и ужасенъ былъ этотъ моментъ!

Но намъ нужнѣе знать о явленіяхъ воскресшаго Господа. Являлся воскресшій Господь ученикамъ Своимъ многократно, въ теченіе сорока дней, увѣряя ихъ о царствіи Божіемъ. И вотъ въ нынѣшній—первый день воскресенія, явленій сихъ было цѣлыхъ семь. О четырехъ изъ нихъ говорится въ Евангеліи, о двухъ упоминается въ посланіи Ап. Павла, одно извѣстно изъ преданія.

Преданіе говоритъ, что воскресшій Спаситель явился пречистой Матери Своей; и это болѣе, чѣмъ вѣроятно, потому что, какъ было возможно не утѣшить Господу возлюбленной Матери Своей, безутѣшной въ разлукѣ съ Нимъ?

Евангеліе повѣствуетъ о явленіи Господа первой изъ всѣхъ учениковъ Своихъ—Маріи Магдалинѣ, которую назвалъ по имени, и которая отъ радости не знала, что дѣлать,—бросилась къ ногамъ Его, но Онъ повелѣлъ ей идти скорѣе и возвѣстить о Его воскресеніи ученикамъ Его.

Въ Евангеліи же говорится, что вскорѣ потомъ воскресшій Господь явился всѣмъ мѵроносицамъ вмѣстѣ, позволилъ имъ прикоснуться къ ногамъ Его, поклониться Ему, сказалъ имъ: *радуйтесь*, и велѣлъ сказать ученикамъ, *что Онъ встрѣ-*

шитъ ихъ въ Галилею. Эти три явленія были рано утромъ.

Около полудня были явленія Господа: *Іакову* — брату Господню, который былъ первымъ епископомъ Іерусалимскимъ, поставленнымъ отъ Самого Господа, и *Петру*, отрекшемуся отъ Господа и неутѣшно плакавшему объ этомъ, чтобы утѣшить его.

Къ вечеру настоящаго дня, Господь явился двумъ ученикамъ—*Луки и Клеопѣ*, шедшимъ въ Эммаусъ, вѣроятно, по благовѣстію мѵроносицъ, рѣшившимся идти поскорѣе въ Галилею, чтобы тамъ Его видѣть. Долго шелъ съ ними Господь по пути и бесѣдовалъ съ ними неузнаваемый, но на ночлегѣ за трапезою узнанный ими въ преломленіи хлѣба. Отъ несказанной радости, ученики сіи, несмотря на наступленіе ночи, побѣжали въ Іерусалимъ, отстоящій отъ Эммауса на 50 стадій.

Достигши Іерусалима, они нашли всѣхъ учениковъ собравшимися въ одномъ домѣ и запершимися въ немъ, *страха ради іудейска.* Рѣчамъ ихъ и конца не было. Все и всѣ говорили объ одномъ— о событіи воскресенія ихъ Господа и о явленіяхъ Его, — старались собрать всѣ сказанія о семъ до подробности и осмыслить ихъ, чтобы увѣриться въ Его воскресеніи. Къ сказаніямъ учениковъ, эммаусскіе путники присоединили и свое сказаніе о томъ, что они слышали, видѣли и познали.

Вдругъ собравшимся воедино ученикамъ и бесѣдовавшимъ о воскресшемъ Учителѣ своемъ явился Самъ Воскресшій,—явился такъ, какъ мы сейчасъ возвѣстили вамъ, возл., изъ св. Евангелія. Двери были накрѣпко заключены; но Господь внезапно

сталъ среди учениковъ и сказалъ: *Миръ вамъ*; они *возрадовались*, безъ сомнѣнія, радостію великою, а Господь повторилъ: *миръ вамъ*, и прибавилъ: *якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы* — проповѣдати Мое Евангеліе всему міру. Но этого мало: *сіе рекъ дуну, и глагола имъ: пріимите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся; и имже держите, держатся...* Вотъ это-то явленіе воскресшаго Спасителя нашего св. Церковь такъ торжественно и воспоминаетъ въ настоящія минуты! Чувствуете ли вы, возл., присутствіе между нами Господа нашего, сказавшаго: „гдѣ двое или трое соберутся во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ?“ Чувствуете ли величіе даровъ Его, сообщенныхъ намъ — *мира и радости и Духъ Святъ*? „О, Пасха, велія и священнѣйшая, Христе! О, мудрости и Слове Божій, и сило! подавай намъ истѣе Тебе причащатися, въ невечернемъ дни царствія Твоего!“

Этимъ многознаменательнымъ явленіемъ и закончился настоящій—первый день Воскресенія Христова, — *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся же и возвеселимся въ онь. Аминъ.*

ПОУЧЕНІЕ IV.

Во второй день святой Пасхи, на утрени.

Христосъ Воскресе!

Не посѣтуйте на меня, возлюбленніи мои, что такъ часто выхожу къ вамъ съ священнодѣйствіемъ слова Божія! Руководитъ меня въ этомъ дѣлѣ не что-нибудь другое, а слова св. Ап. Павла: *Аще*

благовѣствую, нѣсть ми похвалы: нужда бо ми належитъ. Горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую (1 Кор. 9, 16). Я спѣшу предложить вамъ о томъ, „какъ проводить пасхальные дни“. Христосъ воскресе! Благодаримъ Тебя, Господи, что Ты сподобилъ насъ грѣшныхъ достигнуть и поклонитися св. воскресенію Твоему! День Пасхи есть день особеннаго веселія, особенной радости; нѣтъ у насъ праздника веселѣе и радостнѣе настоящаго. *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ онь* (Псал. 117, 24). И съ какимъ желаніемъ всѣ ожидаютъ его, съ какимъ пріятнымъ безпокойствомъ приготовляются къ нему, съ какимъ удовольствіемъ другъ друга привѣтствуютъ съ наступленіемъ его!... При словѣ — *Христосъ воскресе* — мы и сами какъ бы воскресаемъ, душа оживаетъ, сердце восхищается. Да, сей праздникъ для того и установленъ, чтобы мы радовались и веселились.

Но сколько прилично нынѣ радоваться, столько же необходимо въ сіи дни вести себя свято. Грѣшно, можно сказать, теперь не радоваться: такъ великъ для насъ настоящій праздникъ; вдвойнѣ грѣшно теперь грѣшить: такъ святы нынѣшніе дни! Какъ же намъ сдѣлать, чтобы мы въ настоящій праздникъ и веселились, и не грѣшили? Какъ свѣтъ и теплота исходятъ на землю отъ солнца, такъ святость и веселіе изливаются на нынѣшній праздникъ отъ Іисуса Христа — Солнца правды. Воспоминай же о Іисусѣ Христѣ, воспоминай непрестанно, относи все къ Нему, дѣлай все для Него, смотри во всемъ на Него: да будетъ Іисусъ Христосъ во весь праздникъ съ тобою и предъ тобою и ты будешь праздновать и свято, и въ радости.

Если тебѣ придутъ на умъ грѣховные помыслы, то скажи имъ: ради Іисуса Христа не хочу я заниматься вами. Если придетъ тебѣ на умъ что-нибудь доброе, скажи себѣ самому: сдѣлаю я это ради Іисуса Христа. Если тебя что-нибудь порадуетъ, то говори: буду радоваться ради Іисуса Христа. Если скорбь мірская будетъ тяготить тебя, то скажи ей: не хочу имѣть скорбь такую ради Іисуса Христа. Если ты несчастенъ, бѣденъ, одинокъ, огорченъ, обиженъ, то говори: забуду все сіе, стану радоваться, веселиться ради Іисуса Христа. Если ты согрѣшишь въ чемъ нибудь... Но нѣтъ, не грѣши, ради Іисуса Христа не грѣши, не оскверняй святаго праздника. Такъ рѣшись веселиться и вести себя ради Іисуса Христа; и Іисусъ Христосъ сохранитъ тебя отъ грѣховъ и дастъ сердцу твоему веселіе. Дѣлай все для Іисуса Христа; и Іисусъ Христосъ сдѣлаетъ все для тебя.

Но если и при всемъ томъ ничто тебя не будетъ радовать въ сей радостный праздникъ,—если и стараясь хранить себя отъ грѣховъ, не можешь не скорбѣть,—если ты такъ будешь малодушествовать, что не въ состояніи пѣть и Воскресеніе Христово; то обратись тогда къ Сладчайшему Іисусу, скажи Ему о своей скорби, возвѣсти Ему свою печаль, открой Ему свою немощь: „Господи! меня горе тяготитъ, я скорблю и не могу радоваться. Боленъ я, бѣденъ я, грѣшенъ я, или—и самъ не знаю, отчего скорблю... Пошли же мнѣ какое-нибудь веселіе, обрадуй меня чѣмъ-нибудь, чтобы мнѣ въ твой праздникъ не было грустно!“ Такъ молись, такъ воздыхай; и тогда ты самъ не захочешь мірскихъ радостей, ибо для грѣшниковъ, каковы мы

съ тобою, никакое веселіе не можетъ быть выше того, которое грѣшникъ чувствуетъ, когда плачетъ предъ Сладчайшимъ Іисусомъ.

Да, сладостно плакать предъ Сладчайшимъ Іисусомъ. Впрочемъ, Іисусъ Христосъ Самъ не захочетъ оставить тебя въ скорби и въ слезахъ ради Своего праздника; только самъ ты не забудь въ эти св. дни печалующихъ. Не смотри на то, что рѣки радости текутъ вездѣ, двери весе.лія отверсты всѣмъ,—не смотри, говорю, на это, и нынѣ есть много печальныхъ между нами—христіанами, унылыхъ среди общаго веселія, мрачныхъ при полномъ сіяніи радости. Кто же эти унылые и печальные? Унылы и печальны нынѣ бѣдные; впрочемъ, не тѣ только бѣдные, которые стоятъ у дверей храма, ходятъ по домамъ, кланяются на переулкахъ. Эти бѣдные имѣютъ голосъ; добрые не дадутъ имъ долго плакать. Нынѣ особенно унылы и печальны тѣ бѣдные, которые не имѣютъ чѣмъ жить, но не умѣютъ просить,—которые бѣдствуютъ, но скрываютъ свою бѣдность, льютъ слезы горести, но таятъ ихъ отъ другихъ. Это—бѣдныя вдовы съ малыми дѣтьми,—небогатые отцы съ большими долгами,—домы нѣкогда знатные, а теперь пришедшіе въ крайнее разореніе. Горе и въ простые дни не сладко; но какъ оно мучительно въ свѣтлый праздникъ! Нужды и всегда не легки, но какъ онѣ тягостны среди общаго довольства! Конечно, при сердечномъ веселіи и лицу весело; въ мирномъ семействѣ и черствый кусокъ хлѣба вкусенъ; но не въ праздникъ, мои возлюбленные!

Никому еще такъ не горько нынѣ, какъ бѣднымъ заключеннымъ. Для нихъ и колокольный нынѣш-

ній звонъ заглушается громомъ ихъ собственныхъ цѣпей; они и въ сей свѣтлый праздникъ едва видятъ солнечный свѣтъ, тускло свѣтящій имъ сквозь каменныя ограды и желѣзныя рѣшетки. Горько нынѣ и тѣмъ страдающимъ, которые лежатъ въ больницахъ и сидятъ въ богадѣльняхъ,—которые и нынѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ себѣ куска хлѣба изъ чужихъ рукъ.—Горько нынѣ безпріютнымъ сиротамъ, брошеннымъ отцами и матерями, живущимъ въ презрѣніи: они и нынѣ часто бываютъ забыты.

Итакъ, вотъ кто нынѣ особенно унылъ и печаленъ: унылы и печальны тѣ, которыхъ Іисусъ Христосъ называетъ меньшею Своею братіею, съ которыми Онъ дѣлитъ печаль и уныніе, какъ и всегда, такъ особенно нынѣ. Утѣшь же ихъ ты, мой возлюбленный братъ и сестра о Господѣ,—утѣшь, чѣмъ и какъ можешь; за это и тебя Господь обрадуетъ для праздника,—обрадуетъ, чѣмъ ты и не думаешь; и ты будешь благодушествовать, и ты будешь весело пѣть Христово воскресснie! (Изъ пропов. пр. Р. Путятина). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ V.

Во второй день святой Пасхи, на литургіи.

Христосъ воскресе!

Итакъ Тотъ, въ лицѣ Коего на Голгоѳѣ попраны были всѣ права невинности и человѣчества,—воскресъ. Который развѣ тѣмъ оскорбилъ враговъ истины, что не сотворилъ никакого грѣха, *ниже*

обрѣтеся лесть во устѣхъ Его,—воскресъ! Который пришелъ для спасенія самыхъ ожесточенныхъ грѣшниковъ, возлюбилъ насъ всѣхъ любовію вѣчною—безпримѣрною, и умеръ за всѣхъ насъ на крестѣ,—воскресъ! Для чего воскресъ? Дабы засвидѣтельствовать, что ученіе, преподанное Имъ для нашего спасенія, совершенно истинно,—что жертва, принесенная Имъ за грѣхи всего міра, принята,—что права на царство вѣчное, отъ Него предъ смертію намъ уступленные, утверждены,—что воля Его, дабы и мы всѣ были тамъ, гдѣ теперь Онъ, и видѣли славу Его,—будетъ исполнена. Что должно произойти вслѣдствіе воскресенія нашего Господа? То, что ни одинъ мертвый не останется во гробѣ, что для всѣхъ насъ открытъ входъ въ блаженство вѣчное!..

О, слава и благодареніе, вѣчная слава и благодареніе воскресшему Господу! Но чѣмъ мы засвидѣтельствуемъ свою благодарность и любовь къ Тебѣ, Господи? Чѣмъ докажемъ, что мы точно Твои и Ты нашъ?

Аще любите Мя, отвѣчаетъ намъ Самъ Господь, *заповѣди Моя соблюдите. Имѣяй заповѣди Мои, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя* (Іоан. 14, 15, 21). Вотъ знакъ истинной благодарности Воскресшему: исполненіе заповѣдей Его! Знакъ самый вѣрный: ибо всѣ прочіе знаки могутъ быть обманчивы, а сей—никогда. Вотъ даръ любви, благопріятный для Побѣдителя зла и смерти: постоянное твореніе воли Отца Его, Иже на небесѣхъ! Даръ не пріемлемый только, но и требуемый отъ всѣхъ, для принятія коего распростерты и руки Господа на крестѣ. Вотъ истинное прославленіе имени распятаго Спасителя: хожденіе по стопамъ Его, въ

чистотѣ и правдѣ! Каковымъ прославленіемъ наиболѣе можетъ прославиться не только Онъ, но и послѣдователь Его.

Въ самомъ дѣлѣ, возл., если мы въ мысляхъ, чувствахъ и дѣлахъ своихъ будемъ постоянно выражать образъ жизни нашего Господа; то этимъ самымъ не только будемъ въ высшей степени назидательны для смотрящихъ на насъ ближнихъ нашихъ, но и всѣмъ врагамъ Его, безъ всякихъ споровъ и безъ труда, заградимъ уста. „Тако да просвѣтится свѣтъ нашъ предъ человѣки, яко да видятъ добрыя дѣла наша, и прославятъ Отца нашего, Иже есть на небесѣхъ!“ Братъ и сестра, смотря на насъ, живущихъ жизнію Господа, подумаетъ: вотъ живое, раскрытое Евангеліе Господне, и скажетъ: Слава Тебѣ, Господи! Іудей, смотря на насъ, скажетъ: „вѣрно въ самомъ дѣлѣ воставъ Христосъ изъ гроба, а не украденъ учениками, какъ клевещутъ предки наши, ибо, смотри, Онъ живетъ въ христіанахъ! Его духъ, и какой Божественный духъ, дышетъ въ ихъ нравахъ, въ поступкахъ, во всей жизни!“ Магометанинъ, смотря на насъ, скажетъ: „Вѣрно Христосъ есть Учитель истины, а не нашъ Магометъ; ибо нашъ пророкъ (какъ они называютъ основателя своего лжевѣрія), не производитъ того въ своихъ послѣдователяхъ: у насъ нѣтъ такой чистоты, мира и любви, такого смиренія и самоотверженія!“ Также скажетъ, смотря на наши добрыя дѣла, и всякій невѣрующій или инако вѣрующій: „все это можетъ происходить у христіанъ только отъ Самого Бога, и вѣрно Спаситель ихъ есть Богъ!“ Самъ князь тьмы съ клеврета ми своими испытаютъ новое пораженіе, во

славу нашего Спасителя,—если мы, дерзая о имени Воскресшаго, будемъ ходить въ чистотѣ и истинѣ, презирая всѣ козни врага, отражая всѣ его искушенія, поражая всю злобу и гордыню его. Такъ, говорю, прославится воскресшій Господь нашею доброю жизнію, а вмѣстѣ съ Нимъ прославимся и мы; и это прославленіе составитъ наше спасеніе и блаженство.

Напротивъ, возл., если мы будемъ словами величать Господа, а дѣлами — помрачать Его имя и вѣру въ Него, — устами лобызать святый образъ Его, а руками совершать дѣла непотребныя, то все наше нынѣшнее прославленіе Воскресшаго обратится въ оскорбленіе для Него и въ посрамленіе для насъ: мы, въ такомъ случаѣ, будемъ подобны воинамъ Пилатовымъ, кои на словахъ говорили: *радуйся Царю іудейскій*, а на дѣлѣ ударяли Его въ ланиту и били тростію по главѣ. Да не будетъ же, возл., сего, да не будетъ! Аминь. (Изъ слов. арх. Иннокентія Херсонскаго).

ПОУЧЕНІЕ VI.

Во второй день святой Пасхи, на вечерни.

Христосъ воскресе!

Радостенъ, возл., праздникъ Воскресенія Христова и на землѣ; какъ же свѣтелъ и торжественъ онъ долженъ быть на небѣ! О, если бы всѣмъ намъ достигнуть и того блаженнаго дня воскресенія, причаститься и той невечерней Пасхи въ царствіи Отца небеснаго, коимъ не будетъ уже конца! Но мы

достигнемъ,—непремѣнно и всѣ достигнемъ сего блаженства, если на всю земную жизнь нашу будемъ взирать, какъ на приготовленіе къ великому дню всеобщаго воскресенія.

Кто можетъ теперь для вѣрныхъ рабовъ Господа затворить двери жизни вѣчной, кои отверзъ *Онъ?* Кто можетъ похитить насъ изъ рукъ Его—Всемогущаго? Развѣ мало цѣны уплачено за насъ? Развѣ не вся кровь пролита на крестѣ? Не весь духъ преданъ Отцу? Теперь не только любовь, а и самая слава Спасителя нашего требуетъ, чтобы мы были спасены. Правда, что у насъ, какъ и у Него, много злобныхъ враговъ; но на Голгоѳѣ истощены и попраны всѣ силы ада. И намъ, при помощи благодати, остается теперь не столько сражаться со врагами, сколько преслѣдовать ихъ пораженныхъ и собирать плоды побѣды.—Станетъ ли противу насъ міръ? Онъ побѣжденъ въ лицѣ самого князя міра, и *побѣда, побѣдившая міръ*—смерть и заслуги Искупителя нашего—вся досталась намъ: живою вѣрою въ крестъ Его, какъ щитомъ, отразятся всѣ соблазны міра. Будетъ ли измѣнять плоть? Она немощна и долу преклонна; но бдѣніе, молитва могутъ на крылахъ своихъ и эту тягость поднять отъ земли и заставить стремиться къ небу. Противъ плоти и крови бренной и грѣховной, мы имѣемъ теперь Тѣло и Кровь Божественныя, коими питались въ Евхаристіи. Притомъ духъ благодати, ниспосланный намъ воскресшимъ Господомъ, есть Духъ крѣпости и силы; если, стяжавъ, не будемъ угашать его, то предъ нами сокрушатся всѣ забрала плотскихъ искушеній. Дерзнетъ ли, наконецъ, стать на пути нашемъ къ небу самъ князь

тьмы? И онъ станетъ на одну свою погибель; ибо пораженъ уже во главу крестомъ. Это теперь такой дракопъ, на коего, по выраженію пророка, безопасно можетъ налагать руку *и малое дитя* (Ис. II, 2),—младенецъ во Христѣ. Если онъ и въ насъ не будетъ имѣть *ничего своего*, какъ не имѣлъ *ничего своего* въ нашемъ Спасителѣ (Іоан. 14, 30); то всѣ ужасныя рыканія его вокругъ насъ будутъ подобны гласу животнаго, стрегущаго наши домы.

Воскресшимъ Спасителемъ дарованы намъ всѣ *силы, потребныя къ животу и благочестію*, — ниспосланы всѣ средства, необходимыя къ сохраненію себя невредимыми отъ міра, плоти и діавола; послѣ сего, наше спасеніе зависитъ отъ насъ,—отъ нашей вѣрности Спасителю нашему и Его Божественному ученію. Только бы мы не погребали въ землѣ безпечности талантовъ благодати, намъ данныхъ,—*дѣлали дѣло* спасенія своего, *дондеже день есть;* а Онъ исполнитъ Свой обѣтъ, будетъ *наставлять насъ*, чрезъ слово и Духа Своего, *на всякую истину, облечетъ насъ силою свыше* и ниспошлетъ въ сердце наше утѣшеніе среди всякой скорби земной. Только бы мы, исшедши изъ Египта—естественнаго растлѣнія, не обращали опять къ нему лица и сердца своего,—освободившись отъ рабства Фараону—богу вѣка сего, не налагали потомъ сами на себя узъ грѣха,—вступивъ въ пустыню самоотверженія, не останавливались у водъ пререканія, не сливали тельцовъ себѣ и не поклонялись имъ; а Онъ не забудетъ Своего долга,—разсѣетъ предъ лицемъ нашимъ всѣхъ враговъ нашего спасенія, проведетъ насъ немокренно чрезъ самый Іорданъ—потокъ смерти, и введетъ въ Ханаанъ небесный. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VII.

Въ третій день святой Пасхи, на утрени.

Христосъ воскресе!

И смѣло можемъ теперь утверждать предъ цѣлымъ свѣтомъ, что Онъ есть истинный Богъ, единородный Сынъ Божій. Что могутъ возразить намъ теперь невѣрующіе? Укажутъ ли на какого-нибудь другого человѣка, который бы воскресъ изъ мертвыхъ подобно Іисусу Христу? Правда, были такіе, которые воскресали по смерти своей; но всѣ таковые воскресали не сами собою, а были воскрешены другими. Но Іисусъ Христосъ воскресъ безъ всякаго человѣческаго содѣйствія, одною силою Божества, въ Немъ обитавшаго, — *ожилъ духомъ* Своимъ, какъ выражается Ап. Петръ. Никто изъ воскрешенныхъ другими не зналъ, что онъ воскреснетъ. Но Іисусъ Христосъ ясно и многократно говорилъ, что воскреснетъ въ третій день по смерти Своей; и вотъ дѣйствительно воскресъ, какъ Самъ предсказывалъ. Воскрешенные другими опять умирали; а Іисусъ Христосъ вознесся на небо и *ктому уже не умираетъ* (Рим. 6, 9). У всѣхъ воскрешенныхъ другими видна немощь, свойственная челов. природѣ; а у Іисуса Христа, напротивъ, во всемъ видно такое могущество, какое можетъ имѣть только одинъ Богъ.

Если бы Іисусъ Христосъ былъ просто человѣкъ, то Самъ Онъ никакъ не могъ бы воскресить Себя; ибо обыкновенному человѣку такъ же невозможно возвратить себѣ жизнь по смерти, какъ и дать ее до

рожденія; а былъ ли въ мірѣ хоть одинъ человѣкъ, который бы родился самъ собой?.. Если бы Іисусъ Христосъ былъ просто человѣкъ, то и Богъ никогда не воскресилъ бы Его, уже потому одному, что Онъ, будучи простымъ человѣкомъ, выдавалъ Себя за Сына Божія. Это было бы противно совершенствамъ Божіимъ, —правдѣ и святости Божіей, а также и Его благости къ людямъ. Итакъ, если Богъ допустилъ Іисуса Христа воскреснуть, и даже Самъ воскресилъ Его, какъ говоритъ Апостолъ (Дѣян. 2, 24); то изъ сего необходимо заключить, что Онъ подлинно Тотъ, за Кого выдавалъ Себя при жизни, что Онъ истинно Сынъ Божій, равный Божествомъ Отцу небесному.

Пріидите же вси вѣрніи, поклонимся св. Христову Воскресенію, черезъ которое мы познали, что *Начальника и Совершителя вѣры* нашей есть истинный Богъ. Пусть теперь іудеи, по ослѣпленію своему, считаютъ нашу вѣру въ Распятаго соблазномъ, а эллины—безуміемъ; теперь каждый изъ насъ смѣло можетъ сказать имъ и Апостоламъ: *вѣмъ Ему же вѣровахъ*, —знаю, въ Кого я вѣрую,— знаю, что Онъ, будучи распятъ какъ человѣкъ, воскресъ яко Богъ. Смѣло будемъ, возл., говорить это всѣмъ врагамъ креста Христова, и вмѣстѣ радоваться воскресенію распявшагося за насъ Господа. Ахъ, что было бы съ нами, если бы Господу неугодно было воскреснуть? Тогда мы не убѣдились бы въ Его Божественности, и поэтому одни, подобно іудеямъ, доселѣ томились бы ожиданіемъ Мессіи, и—можетъ быть—вмѣсто Христа поклонились бы антихристу, а другіе, какъ язычники, доселѣ служили бы не живому Богу, но бездуш-

нымъ истуканамъ. Вотъ отъ какого соблазна и безумія сохранилъ насъ Господь Своимъ воскресеніемъ! Итакъ, возблагодаримъ Его за это, и будемъ вѣчно радоваться Его воскресенію. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ VIII.

Въ третій день святой Пасхи, на литургіи.

Христосъ воскресе!

И воскресеніе Его служитъ знаменіемъ нашего избавленія отъ грѣховъ и оправданія предъ Богомъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, когда говоритъ, что Христосъ *преданъ бысть за прегрѣшенія наша и воста за оправданіе наше* (Рим. 4, 25).

Что Іисусъ Христосъ *преданъ бысть за прегрѣшенія наша*,—это такая истина, которую не нужно доказывать христіанамъ. Ее предсказали пророки, когда предъизображали страданія Спасителя.—*Той язвенъ бысть за грѣхи наша*, говорили они, *и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ* (Іс. 53, 5). Ее проповѣдывали Апостолы, когда говорили: *Христосъ умре грѣхъ ради нашихъ*; *Христосъ о грѣсѣхъ нашихъ пострада* (I Кор. 15, 3; I Петр. 3, 18). Ее возвѣстилъ и Самъ Іисусъ Христосъ, когда говорилъ іудеямъ: *Я душу Мою полагаю за овцы;* плоть Мою *дамъ за животъ міра* (Іоан. 10, 55; 6, 51).

И мы несомнѣнно вѣруемъ, что Іисусъ Христосъ умеръ за грѣхи наши. Но почему вѣруемъ? Потому что Онъ *и воста за оправданіе наше.* А вѣровали ли бы мы этому, если бы Онъ не восталъ изъ

мертвыхъ, и какова была бы тогда наша вѣра? Если бы Іисусъ Христосъ не воскресъ изъ мертвыхъ, то вѣроятно никто не призналъ бы Его своимъ Искупителемъ; ибо никто не могъ бы твердо убѣдиться, что жертва, принесенная Имъ за грѣхи наши, угодна Господу и удовлетворила правосудію Божію. Тогда всякій справедливо могъ бы сказать вѣрующимъ: *Аще Христосъ не воста,—суетна вѣра ваша,—вы еще во грѣсѣхъ вашихъ* (I Кор. 15, 17).

Но вотъ Онъ воскресъ; да умолкнетъ невѣріе, да исчезнетъ всякое сомнѣніе о нашемъ чрезъ Него спасеніи! Воскресъ Христосъ; значитъ, правосудіе Божіе удовлетворилось Его жертвою за грѣхи наши. Воскресъ Христосъ; значитъ, лежавшіе на Немъ грѣхи наши прощены теперь и уничтожены. Воскресъ Христосъ; значитъ, Онъ Своею смертію попралъ смерть, служившую наказаніемъ за грѣхи наши, и сдѣлалъ ее переходомъ къ безсмертію. Итакъ, вѣрно слово Апостола, что Христосъ *преданъ бысть за прегрѣшенія наша и воста за оправданіе наше,*—воскресъ, между прочимъ, для того, дабы показать намъ, что Онъ точно искупилъ насъ отъ грѣховъ и оправдалъ предъ Богомъ.

Такимъ образомъ, всякое невѣріе въ истину оправданія нашего смертію и воскресеніемъ Сына Божія дѣлается безотвѣтнымъ и безсмысленнымъ,—всякое колебаніе и сомнѣніе въ этой истинѣ является неразумнымъ и неосновательнымъ; а наша вѣра въ сію истину становится неопровержимою и непоколебимою.

Возблагодаримъ же Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, Который Своею смертію прими-

рилъ насъ съ Царемъ небеснымъ, исходатайствовалъ намъ у Отца небеснаго отпущеніе безчисленныхъ грѣховъ нашихъ, избавилъ насъ отъ вѣчныхъ мученій за оные; а воскресеніемъ Своимъ пролилъ свѣтъ на вѣру нашу въ истину искупленія нашего Его заслугами, укрѣпилъ и утвердилъ ее въ душахъ и сердцахъ нашихъ навѣки непоколебимо. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ IX.

Въ третій день святой Пасхи, на вечерни.

Христосъ воскресе!

И воскресеніе Его служитъ залогомъ Его Божественнаго промышленія о насъ, вѣрующихъ въ Него. Это видно изъ слѣдующихъ словъ Апостола: *Христосъ для того и умеръ и ожилъ*—воскресъ, *чтобы владычествовать надъ умершими и надъ живущими. Кто можетъ обвинять избранныхъ Божіихъ? Богъ оправдываетъ ихъ. Кто дерзнетъ осуждать ихъ? Христосъ Іисусъ умеръ, но и воскресъ: Онъ—одесную Бога и ходатайствуетъ о насъ* (Рим. 14, 9; 8, 33, 34).

Когда мы знаемъ, что Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, то всякое сомнѣніе о Его Божественности и спасительномъ промышленіи о насъ должно исчезнуть. Онъ воскресъ по Своему обѣщанію, значитъ справедливо говорилъ, что имѣетъ власть *положить душу* Свою и *паки пріяти ю*, по Своей волѣ; значитъ, Онъ имѣетъ *животъ въ Себѣ* Самомъ,—есть Богъ всемогущій. Онъ воскресъ силою Божества Своего, истиннымъ человѣкомъ,—вышелъ изъ гроба съ нашею душею и плотію,—значитъ, будучи

Господомъ вселенной, Онъ по преимуществу можетъ назваться человѣческимъ Богомъ. Если бы Онъ и могъ забыть теперь людей, то пречистая плоть Его, которую Онъ носитъ на Себѣ, какъ нѣкую багряницу, должна напоминать Ему о насъ, возбуждать въ Немъ сострадание къ намъ, заботу о насъ, вспомоществование намъ. Всѣ христіане—братія Его по человѣчеству: они составляютъ Его избранный родъ,—они одни именуютъ Его своимъ Господомъ и Спасителемъ; о комъ же Ему особенно и пещись, какъ не о нихъ?

И подлинно, какую трогательную заботливость, какую дивную промыслительность о вѣрующихъ показалъ Іисусъ Христосъ по воскресеніи! Въ первый день Своего воскресенія Онъ до 7 разъ являлся ученикамъ Своимъ, чтобы увѣрить ихъ въ Своемъ воскресеніи; и потомъ многократно являлся имъ, въ продолженіе 40 дней, увѣряя ихъ лично, яже о царствіи Божіи. А въ послѣднее явленіе, Онъ благословилъ ихъ благословеніемъ вѣчнымъ и сказалъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка.* И это благословеніе, и это обѣтованіе, по ученію Церкви, относится не къ однимъ Апостоламъ, но ко всѣмъ намъ—вѣрующимъ.

„О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! Съ нами бо неложно обѣщался еси быти до скончанія вѣка, Христе!“ Христосъ Самъ обѣщалъ вѣчно быть съ нами; чего же опасаться намъ, когда съ нами Богъ, Спаситель нашъ? Отъ какихъ бѣдствій Онъ не избавитъ насъ,—какихъ несчастій не поможетъ перенесть? И вѣрно всякое зло обратитъ во благо намъ, по Своей премудрости. Въ этомъ мы увѣрены, и никто не долженъ сомнѣвать-

ся; съ нами бо неложно Онъ Самъ обѣщался быти до скончанія вѣка.

Да будетъ же *благословенъ*, преблагословенъ и треблагословенъ *Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, по многьй Своей милости* возродившій насъ на сіе *упованіе живо воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ отъ мертвыхъ!* Да будетъ благословенно и воскресеніе Христово, въ которомъ вѣрные имѣютъ утвержденіе надежды своей на Божественное о нихъ промышленіе! Памятуя о семъ утѣшительномъ для насъ промышленіи, *радуйтесь*, возл., *всегда о Господѣ, и паки реку: радуйтесь!* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ X.

Въ среду свѣтлой седьмицы, на утрени.

Христосъ воскресе!

И воскресеніе Іисуса Христа предзнаменуетъ наше безсмертіе и будущее воскресеніе изъ мертвыхъ. Это—не догадка наша, а несомнѣнная истина, выраженная Апостоломъ въ слѣдующихъ словахъ: *Христосъ воста отъ мертвыхъ,—начатокъ умершимъ бысть. Аще бо вѣруемъ, яко Христосъ умре и воскресе,—тако и Богъ умершія во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ. Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи и оставшіи въ пришествіе Господне, не имамы предварити умершихъ; яко Самъ Господь*, по предвѣщеніи гласомъ Архангела и трубою Божіею, *сниидетъ съ небесе, и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе* (1 Кор. 15, 20; 1 Сол. 4, 14—16).

Если бы Христосъ не воскресъ, то какъ мы

могли бы увѣриться въ этой чрезвычайно важной для насъ истинѣ? Но когда Онъ воскресъ,—то безсмертіе души нашей и будущее воскресеніе наше съ тѣломъ сдѣлалось столь очевидною и несомнѣнною истиною, что Апостолъ удивляется, какъ могутъ нѣкоторые говорить, *яко воскресеніе мертвыхъ нѣсть*, когда Христосъ проповѣдуется воскресшимъ изъ мертвыхъ?!

И подлинно, если воскресъ Іисусъ Христосъ, то почему бы нельзя было воскреснуть нѣкогда и всѣмъ людямъ? Онъ былъ такой же *истинный человѣкъ*, какъ и всѣ мы. Правда, будучи истиннымъ человѣкомъ, Онъ вмѣстѣ и Богъ, и воскресъ силою Божества, а не человѣчества. Но развѣ мы—люди—не имѣемъ въ тѣлесномъ составѣ своемъ души, которая справедливо называется искрою Божества? Эта искра, какъ отблескъ присносущнаго Свѣта, никогда не можетъ угаснуть. Съ другой стороны, почему бы не могъ оживотворить мертвыя тѣлеса наша Тотъ, Кто воздвигъ Христа отъ мертвыхъ? Почему бы не могъ сего сдѣлать Самъ Іисусъ Христосъ, Который, по собственнымъ словамъ Его, есть воскресеніе и животъ нашъ? Всемогущій Богъ и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ не только можетъ сіе сдѣлать, но и непремѣнно сдѣлаетъ. Въ этомъ удостовѣряетъ насъ Его воскресеніе. Онъ называется и есть дѣйствительно *Глава тѣлу Церкви*, т.-е. вѣрующихъ въ Него; но если воскресла Глава, то могутъ ли остаться навсегда мертвыми прочіе члены тѣла? И какъ бы жила одна Глава безъ членовъ? Онъ именуется и есть дѣйствительно Царь человѣковъ; но надъ кѣмъ же Онъ царствовалъ бы, если бы подданные Его навѣки остались въ гро-

бахъ? Такъ безсмертіе и воскресеніе наше несомнѣнно!

Воздадимъ же благодареніе Господу—Спасителю нашему, что Онъ воскресеніемъ Своимъ изъ мертвыхъ увѣрилъ насъ въ нашемъ безсмертіи за гробомъ и будущемъ воскресеніи. Безъ вѣры въ Его и свое безсмертіе и воскресеніе, мы были бы несравненно хуже всѣхъ животныхъ, которые живутъ покойно и наслаждаются жизнію мирно; наши же, въ такомъ случаѣ, страсти и пороки, ничѣмъ не обузданные, во всю жизнь не дали бы намъ ни мира, ни покоя, вмѣсто наслажденія радостями жизни, измучили бы насъ, и тѣмъ кончилось бы все. Но вѣруя въ свое безсмертіе и воскресеніе, мы имѣемъ несомнѣнную надежду на вѣчное блаженство. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XI.

Въ среду свѣтлой седьмицы, на литургіи.

Христосъ воскресе!

И воскресеніе Его не только предзнаменуетъ наше воскресеніе, но и предъизображаетъ то состояніе наше по тѣлу и душѣ, въ какомъ мы воскреснемъ. Это—мысль самихъ Апостоловъ Христовыхъ, изъ коихъ одинъ говоритъ: *егда явится* Сынъ Божій паки на землю, т.-е. во время нашего воскресенія,—*подобни Ему будемъ* (1 Іоан. 3, 2), а другой учитъ: *якоже облекохомся во образъ перстнаго*—Адама, тако *облечемся*, при воскресеніи, *и во образъ небеснаго*, т.-е. Господа Іисуса Христа, *Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти сему сообразну*

тѣлу славы Его (1 Кор. 15, 42, 49; Фил. 3, 20, 21). Значитъ, между состояніемъ Іисуса Христа и нашимъ, по воскресеніи, относительно природы человѣческой, будетъ великое сходство, такъ что по первому можно составить понятіе о послѣднемъ. Въ какомъ же состояніи будутъ тѣла наши по воскресеніи? Это показываетъ состояніе тѣла Іисуса Христа по Его воскресеніи изъ мертвыхъ.

Въ какомъ тѣлѣ воскресъ Спаситель нашъ? Изъ сказаній Апостольскихъ видно, что Іисусъ Христосъ, по воскресеніи, *имѣлъ истинно тѣло человѣческое*,—имѣлъ *плоть и кости*, на которыя Самъ указывалъ въ доказательство того, что Онъ—не призракъ какой-нибудь и не духъ,—позволилъ осязать Себя. Ученики подлинно осязали; и увѣрившись чрезъ это въ истинѣ воскресенія Его изъ мертвыхъ, рѣшительно говорили въ наше увѣреніе: *еже видѣхомъ очима нашима, еже узрѣхомъ и руки наша осязаша, то свидѣтельствуемъ и возвѣщаемъ вамъ* (1 Іоан. 1, 1—2). Отсюда очевидно, что Іисусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ тѣмъ же человѣкомъ, въ отношеніи тѣла, какимъ жилъ и умеръ; иначе ученики никакъ не могли бы узнать Его.

Но хотя тѣло Іисуса Христа, по воскресеніи, было въ сущности своей то самое, какое Онъ имѣлъ во время земной жизни,—въ свойствахъ же его произошло великое измѣненіе. Оно имѣло уже всѣ качества тѣла духовнаго: было нетлѣнно и безсмертно, крѣпко и сильно, непричастно болѣзнямъ и утружденіямъ,—было весьма легкое и тонкое, небесное, духовное, въ которомъ не было ничего грубаго и чувственнаго. Такъ что Воскресшій мгновенно являлся въ различныхъ мѣстахъ, могъ дѣлаться не-

видимымъ и вознесся на небо. Однимъ словомъ,— тѣло Спасителя, по воскресеніи, было пресвѣтлое и преславное, величественное, прекрасное и свѣтозарное.

Съ подобными тѣлами и мы, возлюбл., воскреснемъ, если только, по своимъ дѣламъ и нравственнымъ качествамъ, удостоимся прославленія въ будущей жизни. Въ этомъ увѣряетъ насъ свидѣтельство Апостоловъ, которые говорятъ, что во второе пришествіе Іисуса Христа мы *подобны Ему будемъ*, и наше тѣло будетъ *сообразно тѣлу славы Его* (Іоан. 3, 2; Фил. 3, 21; 1 Кор. 15, 50—53. 41—49).

Вотъ въ какомъ славномъ видѣ явимся мы по воскресеніи изъ мертвыхъ, если будемъ достойны небесной славы! Вмѣсто сего грубаго, тяжелаго и тлѣннаго тѣла, которое мы носимъ теперь на себѣ, и которое, подобно узамъ, обременяетъ духъ нашъ, привязываетъ насъ къ землѣ, подвергаетъ разнымъ болѣзнямъ и уподобляетъ животнымъ,—вмѣсто такого тѣла, мы будемъ имѣть, по воскресеніи, другое — лучшее, нетлѣнное и безсмертное, непричастное болѣзнямъ и утружденіямъ, легкое и тонкое, красивое и свѣтозарное. Облекшись въ это тѣло, *праведницы*, говоритъ Спаситель, *просвѣтятся яко солнце*, и будутъ уподобляться Ангеламъ Божіимъ. Представляя такое славное состояніе, уготованное намъ— вѣрующимъ въ Сына Божія, не должны ли мы, возл., отъ души радоваться, славословить и благодарить Господа за то, что Онъ предъизобразилъ намъ это состояніе въ Самомъ Себѣ, воскресши изъ мертвыхъ въ обновленномъ тѣлѣ? О, радуемся, славословимъ и благодаримъ Тя, Человѣколюбче! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XII.

Въ среду свѣтлой седьмицы, на вечерни.

Христосъ воскресе!

Узнавъ, каковы будутъ тѣла наши по воскресеніи изъ мертвыхъ, размыслимъ и о томъ, каковы будутъ наши души по вескресеніи: сохранятся ли въ нихъ нынѣшнія ихъ способности, понятія и чувствованія, или они измѣнятся, уничтожатся?

Для сего опять обратимъ вниманіе на воскреснаго Спасителя и посмотримъ, какова была Его душа по воскресеніи? Что увидимъ въ ней, то можемъ приложить къ себѣ; ибо *каковъ небесный*, т.-е. воскресшій Спаситель, говоритъ Апостолъ, *таковы же* будутъ, по воскресеніи, и *небесніи*, т.-е. вѣрующіе въ Спасителя—*члены тѣла Его*.

Съ какою же душею воскресъ Іисусъ Христосъ? Съ тою самою, какую имѣлъ во время земной жизни. По воскресеніи изъ мертвыхъ, Онъ сохранилъ всѣ свои душевныя способности, понятія и чувствованія. Онъ сохранилъ *разумъ*, ибо разсуждалъ съ учениками о разныхъ предметахъ, обличалъ ихъ невѣріе, объяснялъ Св. Писаніе и научалъ ихъ тайнамъ царствія Божія; сохранилъ *свободную волю*, ибо являлся ученикамъ и скрывался отъ нихъ, когда хотѣлъ, призывалъ ихъ къ Себѣ въ Галилею, давалъ разныя приказанія и заповѣди касательно ихъ будущаго служенія; сохранилъ *память*, ибо вполнѣ сознавалъ Себя, зналъ учениковъ по имени каждаго, помнилъ, чему училъ ихъ, ничего не забылъ изъ того, что было прежде; сохранилъ *любовь* и всѣ

добрыя качества души Его, ибо утѣшалъ Марію, успокоивалъ учениковъ и вразумлялъ ихъ, дозволялъ осязать Себя, даже помогалъ имъ въ ловитвѣ рыбъ на морѣ Тиверіадскомъ. Однимъ словомъ: Іисусъ Христосъ *поставилъ Себя живаго по страданіи Своемъ*, т.-е. воскресъ такимъ же человѣкомъ, какимъ жилъ на землѣ, и слѣд. имѣлъ по воскресеніи такую же душу, со всѣми ея понятіями и чувствованіями, какая обитала въ Немъ до смерти Его.

Изъ сего должно заключить, что и мы, возл., воскреснемъ съ настоящими душами нашими, и что въ нихъ сохранятся, по воскресеніи, всѣ ихъ способности, понятія, чувствованія. Это необходимо допустить потому, что мы должны быть *сообразны Первенцу изъ мертвыхъ*; да и какъ же можно воскреснуть безъ душъ, составляющихъ главную часть существа нашего? И наши души необходимо должны имѣть, по воскресеніи, всѣ тѣ качества, какія нынѣ свойственны имъ; въ противномъ случаѣ мы были бы уже не люди, а какія-то иныя существа. Притомъ же намъ нужно, по воскресеніи, явиться на судъ Божій: какъ же насъ судилъ бы Богъ, когда мы были бы, по воскресеніи, уже не такими, какими жили и грѣшили? Въ такомъ случаѣ, мы вѣдь не имѣли бы ни сознанія о себѣ и дѣлахъ своихъ, ни памяти о нашей земной жизни, ни чувствованія о нашихъ бывшихъ поступкахъ; а въ такомъ состояніи никакой судъ немыслимъ. Итакъ, мы воскреснемъ съ душами нашими, — съ тѣми самыми душами, которыя имѣемъ теперь.

Но и души наши много измѣнятся по воскресеніи, — не въ существѣ своемъ, а въ силахъ, въ степени совершенства ихъ, ибо и тѣла наши тогда

измѣнятся. Души наши получатъ тогда высшее духовное развитіе и болѣе нынѣшняго приблизятся къ чистымъ духамъ, по силамъ и совершенствамъ. Сказано: *нынѣ чада Божія есмы, и не у явися, что будемъ впослѣдствіи; вѣмы же, яко егда явится* Господь по воскресеніи нашемъ, *подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его якоже есть.* По этому судите, какъ совершенны будутъ по воскресеніи души наши,—души вѣрующихъ во Христа, если мы уподобимся въ нихъ Богу, Существу всесовершеннѣйшему! Какую онѣ получатъ тогда необычайную силу зрѣнія или разумѣнія, если узримъ ими невидимаго, какъ Онъ есть! По словамъ Спасителя, *тогда праведницы просвѣтятся яко солнце*; значитъ, какъ же чисты, какъ свѣтлы и прекрасны будутъ души ихъ! Сколько въ нихъ будетъ тогда животворной силы, огня Божественной любви, благодатнаго озаренія и блеска разныхъ совершенствъ!!

И всѣ мы, возл., какъ чада прав. Церкви Христовой, имѣемъ полную возможность, дарованную намъ отъ Бога, достигнуть такого совершенства, если позаботимся совоскреснуть со Христомъ! Но совоскресли ли? *Аще воскреснусте со Христомъ,—вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ, сѣдяй одесную Бога Отца Своего!* Аминь.

—

ПОУЧЕНІЕ XIII.

Въ четвертокъ свѣтлой седьмицы, на утрени.

Христосъ воскресе!

Простите меня, возл., что такъ часто являюсь предъ вами, съ моими простыми и безыскусствен-

ными поученіями. Любовь моя къ Воскресшему и къ вамъ заставляетъ это дѣлать, въ надеждѣ, что вамъ легче слушать, чѣмъ мнѣ говорить.—Хочется мнѣ изъ живоноснаго гроба и воскресенія Христова какъ можно больше извлечь лучей свѣта и радости, для себя и для васъ,—хочется представить смыслъ и значеніе Пасхи въ ясномъ свѣтѣ.

Христосъ воскресе! и все въ мірѣ мгновенно измѣнилось: совершилась великая міровая *Пасха*, вездѣ произошло непостижимое *перехожденіе* отъ совершеннаго истощенія къ полнотѣ совершенства, отъ глубочайшаго бѣдствія—къ высочайшему блаженству, отъ смерти къ безсмертію,—перехожденіе изъ ада въ небо, изъ человѣка въ Бога. Началась эта Пасха въ ветхомъ завѣтѣ у евреевъ: отъ евреевъ она перешла въ новый завѣтъ — къ христіанамъ; изъ новаго завѣта, отъ христіанъ, перейдетъ она въ вѣчность—къ небожителямъ. Итакъ, была Пасха ветхозавѣтная, есть Пасха новозавѣтная, будетъ Пасха вѣчная.

Что такое Пасха ветхозавѣтная?—Извѣстно, что какъ имя или названіе Пасхи, такъ и установленіе ея празднованія первоначально принадлежитъ ветхозавѣтнымъ евреямъ. Объ установленіи ветхозавѣтной Пасхи говорится въ 12 главѣ книги—„Исходъ“. Евреи страдали и томились въ Египтѣ долго, но Богу угодно было вывесть народъ Свой изъ Египта въ землю обѣтованную ему. Наступила весна—мѣсяцъ мартъ; показалась уже новая луна, ближайшая къ весеннему равноденствію; нивы заколосились... и Господь сказалъ Моисею и Аарону: этотъ мѣсяцъ пусть будетъ у васъ первымъ мѣсяцемъ въ году. Скажите всему обществу сыновъ

Израилевыхъ, чтобы въ 9 день этого мѣсяца каждое семейство отдѣляло у себя изъ стада по одному *агнцу*. Агнецъ долженъ быть безъ порока, мужскаго пола, однолѣтній. И пусть хранятъ его у васъ до 14-го дня этого мѣсяца. Тогда вечеромъ пусть заколютъ *агнца* въ каждомъ семействѣ. Потомъ, взявши пучекъ иссопа и обмочивши въ кровь *агнца*, пусть помажутъ ею оба косяка и перекладину у дверей въ тѣхъ домахъ, въ которыхъ соберутся ѣсть *агнца*. Ѣсть же мясо его надобно не сваренымъ въ водѣ, а испеченымъ на огнѣ, съ *пръснымъ хлѣбомъ* и съ *горькими травами*. До утра не оставляйте отъ него ничего и костей его не раздробляйте: что останется, сожгите огнемъ. Ѣшьте съ поспѣшностію, уже совсѣмъ приготовившись въ путь, подпоясавшись и обувшись, и съ посохами въ рукахъ. (Это *Пасха Господня*: прохожденіе Господа мимо—). И Я пройду въ эту ночь по землѣ Египетской, и поражу всякаго первенца у египтянъ, отъ человѣка до скота; а когда у васъ увижу кровь на домахъ,—пройду мимо васъ и не дамъ губителю войти въ домы ваши для пораженія. „Въ послѣдующее время этотъ день празднуйте во всѣ роды, и въ продолженіе 7-и дней ѣшьте *пръсные хлѣбы*“. Это—*Пасха Господня*, прохожденіе Господа мимо. Евреи такъ и сдѣлали, какъ заповѣдано Богомъ: первую, по сему Божественному установленію, Пасху свою они отпраздновали въ Египтѣ, и вышли изъ него въ землю обѣтованную. Полная же и торжественная Пасха Израилева долженствовала совершиться въ землѣ обѣтованной, на избранномъ мѣстѣ присутствія Божія (Втор. 16. 6), въ Іерусалимѣ—*градѣ покоя*.

Какой же смыслъ и значеніе этой ветхозавѣтной Пасхи? Она имѣла значеніе временное, но никакъ не вѣчное; ибо жизнь, сохраненная въ Египтѣ, но вскорѣ жалкимъ образомъ потерянная въ пустынѣ,—исшествіе изъ дома работы, о которомъ однако не разъ проливаемы были слезы, во время 40-лѣтняго странствованія,—избавленіе такого народа, который сдѣлался образцемъ злополучій,—все это стоило ли бы *вѣчнаго* празднованія? Но вѣчная премудрость предопредѣлила дать ученикамъ своимъ, въ исторіи сего удивительнаго народа, сокращеніе книги Судебъ своихъ; и его Пасха сдѣлалась важною, будучи образомъ другой—важнѣйшей. То-есть все установленіе о ветхозавѣтной еврейской Пасхѣ было предъизображеніемъ будущаго избавленія рода человѣческаго отъ рабства грѣху и діаволу, — Пасхи новозавѣтной. *Агнецъ Пасхальный* именовалъ *Искупителя Сына Божія*, Котораго бытіе не измѣряется числомъ лѣтъ, а представляетъ въ самомъ себѣ одинъ безпредѣльный годъ вѣчности, и Который не имѣетъ въ себѣ грѣха. Его-то кровь, которою мы знаменуемся въ таинствахъ, спасаетъ насъ отъ вѣчной смерти. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XIV.

Въ четвертокъ свѣтлой седьмицы, на литургіи.

Христосъ воскресе!

Сообщивъ вамъ, возлюбл., краткое, но вѣрное и точное понятіе о Пасхѣ ветхозавѣтной, спѣшу сказать и о Пасхѣ новозавѣтной. Въ новозавѣтной

Пасхѣ, установленной Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, предъ Своимъ страданіемъ, разрѣшаются всѣ древнія гаданія о Пасхѣ. — Здѣсь *Агнецъ*, по кротости, есть Самъ Іисусъ Христосъ; *Агнецъ совершенный*, по соединенію въ Немъ Божества съ человѣчествомъ; *Агнецъ мужеска пола*, по крѣпости, для понесенія нашихъ немощей; *Агнецъ непорочный*, по чистотѣ отъ грѣха, даже наслѣдственнаго; *Агнецъ единолѣтный*, то-есть достигшій въ полноту естественнаго возраста; *Агнецъ закланный* на крестѣ, искупленный *огнемъ* правосудія Божія, давшій Себя въ духовную *пищу* духовному *племени Авраама*. Агнецъ сей всегда *безъ недостатка* и всегда *безъ избытка* снѣдается на таинственной вечерѣ *въ безквасіи* чистоты. Между тѣмъ какъ въ сынахъ вѣка сего прирожденное растлѣніе *убиваетъ* всякую мысль, всякое желаніе—этихъ *первенцевъ* разума и сердца, и они производятъ одни только мертвыя дѣла. Завѣтная кровь Христова, *окропляя* души вѣрующихъ, возрождаетъ въ нихъ небесное начало жизни. Чрезъ сіе *работа* грѣху прекращается; *бреніе и плинѳы*—низкія нужды и суетность не отвлекаютъ болѣе отъ свободнаго служенія Богу, и невидимый *Фараонъ—міродержитель тьмы вѣка сего*, изнемогаетъ въ своемъ неистовствѣ. Такова новая благодатная Пасха, прообразованная ветхозавѣтною.

Такъ наша Пасха есть истинное перехожденіе изъ земли Египетскаго рабства въ землю обѣтованія, изъ области діавола въ благословенное царство Божіе, отъ работы грѣху и страстямъ въ свободу благодати и жизни богоподобной, изъ состоянія отчужденія отъ Бога и проклятія въ состояніе благословенія и усыновленія Отцу небесному, отъ

осужденія смерти въ оправданіе жизни, отъ вѣчной погибели къ вѣчному избавленію, изъ состоянія рабовъ неключимыхъ въ свободу славы чадъ Божіихъ. „Пасха Господня, Пасха! Отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе, побѣдную поющія.“

По вѣрѣ нашей, Христово торжество есть наше торжество: Его воскресеніе есть наше перехожденіе отъ смерти къ новой жизни, чрезъ Его страданіе и крестную смерть за насъ. И вотъ мы „смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, инаго *житія вѣчнаго начало*, и играюще поемъ виновнаго, единаго благословеннаго, Отцевъ Бога и препрославленнаго.“ И какъ поемъ?! Одинъ только св. Іоаннъ Дамаскинъ, обнявшій разумомъ и чувствомъ все это несказанно великое дѣло и проникшій во глубину его, своими Божественными пѣснопѣніями, могъ выразить священный восторгъ нашъ, охватывающій насъ при живомъ воспоминаніи Пасхи нашей. Одинъ изъ углублявшихся въ наше Пасхальное Богослуженіе вотъ что говоритъ: „Когда узникамъ, долго томившимся во мракѣ темницы, вдругъ отверзаются двери и является Освободитель,—до изступленія восходитъ восторгъ ихъ: сбрасывая цѣпи, бросаются они къ ногамъ своего благодѣтеля, или въ объятія другъ другу, и скачутъ, и плачутъ, и смѣются, и поютъ, и прощаются взаимно, и молятся, и опять плачутъ, и опять поютъ: такъ и на утрени Пасхи!“ (Пис. о Богослуж. Муравьева).

Возвышеннѣе сего предмета св. Церковь не находитъ для своего Богослуженія: торжествуя Пасху, она предлагаетъ ее нашему вниманію во всѣ во-

скресные дни года,—нашей памяти въ каждой Божественной литургіи. И стоитъ этотъ великій предметъ всего нашего вниманія, всегдашней нашей памяти!

Но какъ ни важно, какъ ни велико, какъ ни священно наше настоящее торжество,—оно есть только начало того величайшаго торжества, которое будетъ въ Пасхѣ вѣчной. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XV.

Въ четвертокъ свѣтлой седьмицы, на вечерни.

Христосъ воскресе!

Пасху вѣчную, возл., будетъ праздновать вся вселенная, во второе славное пришествіе воскресшаго Господа Іисуса Христа на землю и потомъ. Это будетъ уже торжество воскресенія всего человѣческаго рода, обновленіе всей твари, *повинувшейся суетѣ за повинувшаго ю человѣка*,—совершеннаго избавленія отъ всякихъ золъ, когда и послѣдній врагъ нашъ истребится — смерть,—вѣчнаго упокоенія и блаженства въ обителяхъ Отца небеснаго, когда *праведницы просвѣтятся яко солнце во царствіи Отца ихъ*.

Эта вѣчная Пасха—будущая жизнь и блаженство праведниковъ, яркими чертами изображается въ Апокалипсисѣ св. Ап. и Ев. Іоанна Богослова: „И увидѣлъ я новое небо и новую землю,—увидѣлъ св. городъ Іерусалимъ новый, сходящій отъ Бога съ неба, приготовленный какъ невѣста, украшенная для мужа своего. Се скинія Божія съ человѣ-

ками, и Онъ будетъ обитать съ ними; они будутъ Его народомъ, и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ. И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ... Св. городъ сей имѣетъ славу Божію. Свѣтило его подобно драгоцѣннѣйшему камню—яспису кристалловидному. Онъ имѣетъ большую и высокую стѣну, имѣетъ 12 воротъ, и на нихъ 12 Ангеловъ; на воротахъ написаны имена 12 колѣнъ сыновъ Израилевыхъ: со всѣхъ сторонъ свѣта по 3-е воротъ. Стѣна города имѣетъ 12 основаній, и на нихъ имена 12 Апостоловъ Агнца. Стѣна его построена изъ ясписа, а городъ—чистое золото, подобенъ чистому стеклу... Основанія стѣны города украшены всякими драгоцѣнными камнями. А 12 воротъ—12 жемчужинъ. Храма же я не видѣлъ въ немъ; ибо Господь Богъ Вседержитель—храмъ его, и—Агнецъ. И городъ не имѣлъ нужды ни въ солнцѣ, ни въ лунѣ для освѣщенія своего; ибо слава Божія освѣтила его, и свѣтильникъ его—Агнецъ. Спасенные народы будутъ ходить во свѣтѣ его, и цари земные принесутъ въ него славу и честь свою. Ворота его не будутъ запираться днемъ, а почи тамъ не будетъ. И принесутъ въ него славу и честь народовъ, и не войдетъ въ него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только тѣ, которые написаны у Агнца въ книгѣ жизни (Гл. 21). И показалъ мнѣ (Ангелъ) чистую рѣку воды жизни, свѣтлую какъ кристаллъ, исходящую отъ престола Бога и Агнца. Среди улицы его (города), и по ту и по другую сторону рѣки,—древо жизни, 12 разъ приносящее плоды, дающее на каждый мѣсяцъ плодъ свой и

листья дерева для исцѣленія народовъ. И ничего уже не будетъ проклятаго; но престолъ Бога и Агнца будетъ въ немъ, и рабы Его будутъ служить Ему во вѣки вѣковъ, воспѣвая: Аллилуіа! Спасеніе и слава, и честь, и сила Господу нашему; ибо воцарился Господь Богъ Вседержитель. Возрадуемся и возвеселимся, и воздадимъ Ему славу; ибо наступилъ бракъ Агнца, и жена Его приготовила себя... И будутъ царствовать во вѣки вѣковъ (Гл. 21; гл. 19)".

Вотъ когда и вотъ гдѣ, если удостоимся, будемъ мы праздновать уже Пасху вѣчную! Наша же Пасха есть только Пасха приготовительная къ Пасхѣ вѣчной, подобно какъ Пасха еврейская была Пасхою приготовительной къ Пасхѣ новой. Какъ полная и торжественная Пасха Израилева совершалась въ землѣ обѣтованной, такъ и наша Пасха совершится тогда, когда окончится странствованіе земной жизни. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XVI.

Въ пятокъ свѣтлой седьмицы, на литургіи.

Христосъ воскресе!

Какъ намъ смотрѣть на нашу Пасху и какъ приготовляться къ празднованію Пасхи вѣчной?

Наша Пасха не есть еще полное и совершенное торжество. Она есть таинство, еще сокрываемое *въ дому единомъ*—во внутренности души отрождаемой. Внутренно переходя отъ міра къ Богу, по внѣшнему человѣку, мы еще остаемся въ мірѣ, и, причащаясь благодати вѣрою, не можемъ вдругъ истре-

бить проклятія, проникшаго, такъ сказать, сквозь всю поврежденную природу.

Посему-то и къ нашей духовной трапезѣ, такъ же, какъ и у евреевъ къ пасхальной вечерѣ, много должно быть примѣшано *горькаго:* прискорбія и напасти въ изобиліи ростутъ въ сей юдоли плачевной. Мы должны вкушать таинственную пищу со тщаніемъ, съ торопливостію, и спасаться бѣгствомъ отъ рода строптиваго. *Чресла наша* должны быть *препоясаны истиною* (Еф. 6, 14); намъ нужно быть въ непрестанномъ подвигѣ противъ враговъ ея. Въ рукахъ нашихъ должны быть жезлы бодрости, ибо каждый шагъ угрожаетъ намъ преткновеніемъ и паденіемъ. *На ногахъ нашихъ* должны быть *сапоги*, ибо древній *змій*, несмотря на то, что самъ получилъ смертоносный ударъ *въ голову*, доселѣ блюдетъ нашу *пяту*, изощряетъ притупленное жало на плоть нашу. Однимъ словомъ, на пути къ вѣчной Пасхѣ, по пустынѣ міра сего, намъ необходимо, во всю жизнь свою, носить и никогда не слагать съ себя такъ называемое *всеоружіе христіанское* (Еф. 6, 10—11), *постоянно бдѣть и молиться*, по заповѣди Спасителя, *да не внидемъ въ напасть;* ибо путь труденъ, и враговъ, окружающихъ насъ, множество.

„Итакъ станьте, препоясавъ чресла ваша истиною, и облекитесь въ броню праведности, и обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ, а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете угасить всѣ разженныя стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе. Всякою молитвою и прошеніемъ молитесь во всякое время духомъ“ (Ефес. 6, 14—18).“ И такимъ образомъ идите смѣло по пути ко спа-

сенію—къ вѣчной Пасхѣ. Но что, если нѣкоторые изъ насъ ограничиваютъ Пасху семью днями веселія, не помышляя о непрестанномъ ко Христу приближеніи? Если *упиваются отъ тука дому* Божія (Пс. 35, 9), но не хотятъ и капли вкусить отъ горькой чаши Іисусовой? Если, вмѣсто преимущественнаго надъ собою бдѣнія, во дни святые предаются безпечности языческой: *сѣдоша людіе ясти и пити, и восташа играти* (1 Кор. 10, 7)? Если среди торжества духовной свободы работаютъ единой плоти,—празднуя Пасху новую, остаются ветхими человѣками,—радуются о воскресеніи, а пребываютъ мертвы Богу? Что будетъ таковый праздникъ? Ахъ, таковый праздникъ есть тѣло безъ души; и для таковыхъ христіанъ,—страшно сказать, а должно сказать,—для таковыхъ нѣтъ и воскресенія Христова! Ибо *мы спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть, да якоже Христосъ воста отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* (Рим. 6, 4). *Работайте* же, возл., *Господеви со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ!*

О, Пасха велія и священнѣйшая, Христе! Наставн насъ праздновати нашу Пасху законно и благодатно, и удостой насъ торжествовать потомъ Пасху вѣчную въ царствіи Твоемъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XVII.

Въ пятокъ свѣтлой седьмицы, на литургіи.

Христосъ воскресе!

Видѣли мы, возл., что и при свѣтѣ Воскресенія можно оставаться во тьмѣ,—и при источникѣ жи-

зни можно оставаться мертвымъ. Поэтому св. Церковь предлагаетъ намъ нынѣ новый *живоносный источникъ*, въ надеждѣ, что мы, не воспользовавшись источникомъ жизни, исходящимъ изъ гроба Господня, воспользуемся хотя симъ *живымъ и независтнымъ источникомъ*.

Сей источникъ благодати открывается отъ лица преблагословенной Матери воскресшаго Господа. Никто въ такой мѣрѣ не причастенъ благодати, исходящей отъ креста и гроба Христова, какъ Она—Матерь живота, и никому не дано изливать въ такомъ обиліи токи благодати на всю Церковь Христову и чадъ ея, какъ Ей, облагодатствованной паче всѣхъ.

Итакъ пріидите, возл., почерпемъ съ веселіемъ отъ сего живоноснаго источника спасенія. Быть можетъ, этотъ источникъ будетъ для насъ доступнѣе, чѣмъ живоносный крестъ и гробъ—источники нашего воскресенія.

Что же мы почерпемъ изъ этого живаго и независтнаго источника! О чемъ, то-есть, будемъ молиться и чего просить у Матери Божіей? Будемъ просить у Нея и благъ земныхъ—тѣлеснаго здоровья, довольства во всемъ необходимомъ для жизни, избавленія отъ бѣдъ и скорбей, отъ нуждъ и обстояній, успѣха въ частныхъ полезныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, благопоспѣшества въ трудахъ и занятіяхъ нашихъ. Но прежде и паче всего будемъ просить у Нея благъ духовныхъ и вѣчныхъ—прощенія грѣховъ нашихъ, благословенія и помощи въ дѣлахъ добрыхъ и богоугодныхъ, благодатныхъ даровъ Духа Божія—духа молитвы и благоговѣнія, духа чистоты и святыни, духа премудрости и ра-

зума духовнаго, духа совѣта и крѣпости въ добродѣтели, духа благочестія и страха Божія. Такого прошенія и молитвы нашей Матерь Божія никогда не отринетъ; и какъ живый и независтный источникъ всякой благодати Божіей всегда будетъ подавать на сіе дары, необходимые для нашей жизни и спасенія.

Когда и въ какихъ случаяхъ нужно намъ притекать къ живоносному источнику благодати—Матери Божіей? Всегда и во всѣхъ случаяхъ жизни — печальныхъ и радостныхъ, утѣшительныхъ и скорбныхъ. Никто, послѣ Господа Бога, не являетъ такой всесовершенной любви къ земнороднымъ, какъ Она—небесная Матерь наша, по благодати усыновленія. Будьте къ Ней такъ же близки сердцемъ своимъ, довѣрчивы, откровенны, какъ дѣти къ своей матери; и будьте увѣрены, что никакая добрая мысль ваша, никакое чистое чувство, никакое благожеланіе и прошеніе не будутъ отвергнуты Ею, а будутъ приняты съ материнскою любовію и сочувствіемъ, и будутъ исполнены съ материнскимъ снисхожденіемъ и состраданіемъ. Но знайте и то, что и недобрыя мысли, нечистыя чуства и желанія ваши не утаятся предъ взоромъ Ея и не избѣгнутъ праведнаго гнѣва Его. Блюдите же, всяцѣмъ храненіемъ блюдите сердце свое, чтобы оно было всегда право предъ очами Пречистой и Пренепорочной Дѣвы.

Какъ почерпать отъ источника благодати—Матери Божіей? Какъ, то-есть, молиться и просить Ее? Должно молиться и просить Матерь Божію съ вѣрою истинною, твердою, непоколебимою, съ искреннимъ желаніемъ употреблять все подаваемое Ею, по волѣ Божіей, во благо и спасеніе души своей, съ искреннимъ желаніемъ быть истинными чадами Ея,

подражать Ей въ благоугожденіи Сыну Ея и Богу. Пресвятая Матерь Божія любитъ и пріемлетъ, предваряетъ на помощь и избавляетъ отъ всякихъ бѣдъ и золъ только благонравныхъ и богобоящихся рабовъ Своихъ. Ей угоденъ и пріятенъ только тотъ, кто возлюбилъ Сына Ея и Господа любовію крѣпкою и николиже отпадающею, повинуется св. слову Его, исполняетъ животворныя и спасительныя заповѣди Его. Но кто не любитъ Господа, не повинуется его волѣ, а творитъ только свою волю, тотъ, во всякомъ случаѣ, противенъ Ей, и ему нельзя ожидать отъ Богоматери никакой помощи.

Будемъ же, возл., какъ добрыя, кроткія и послушныя дѣти, притекать къ Матери Господа нашего, со страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ. Будемъ и просить Ее съ вѣрою и упованіемъ, и принимать ниспосылаемыя намъ благодѣянія и дары съ благодареніемъ, и употреблять ихъ во славу Божію и на дѣла благія.

„Твоя нѣснословцы, Богородице, живый и независный источниче, ликъ себѣ совокупльшія, духовно утверди въ Божественной Твоей славѣ, вѣнцевъ славы сподоби“. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XVIII.

Въ пятокъ свѣтлой седьмицы, на вечерни.

Христосъ воскресе изъ мертвыхъ,
смертію смерть поправъ, и сущимъ
во гробѣхъ животъ даровавъ!

Но какъ же смерть попрана смертію Христовою, когда и доселѣ всѣ умираютъ? Какой животъ даро-

ванъ сущимъ во гробѣхъ, когда всѣ продолжаютъ оставаться во гробѣхъ? Подобныя мысли легко могутъ приходить на умъ и помрачать свѣтлость настоящихъ дней; потому не безполезно разсѣять мглу сію лучами отъ свѣтоноснаго гроба Христова.

Что смерть дѣйствительно попрана смертію Христовою, это видно уже изъ самаго воскресенія Христова. Какъ бы Онъ могъ воскреснуть, если бы не попралъ смерть? Что смерть попрана не для одного Его, а для всего рода человѣческаго, это видно изъ множества опытовъ воскресенія мертвыхъ и нетлѣнія тѣлесъ многихъ угодниковъ Божіихъ,— что служитъ вѣрнымъ залогомъ того, что владычество смерти обезсилено и царство тлѣнія приближается къ концу.

Но почему же люди продолжаютъ умирать и по воскресеніи Христовомъ, какъ умирали до воскресенія? Потому, что полное торжество надъ смертію должно совершиться не среди бытія міра, когда явился на землѣ, умеръ и воскресъ Спаситель нашъ, а въ концѣ и по исполненіи всѣхъ временъ, ибо полному торжеству прилично быть только по совершенномъ окончаніи брани. Но развѣ она не окончена? Въ лицѣ Сына Божія окончена, но не окончена въ сынахъ человѣческихъ: много есть еще невѣрующихъ во Христа, воскресшаго изъ мертвыхъ,—многіе еще и христіане живутъ не совсѣмъ по-христіански. Дать безсмертіе однимъ вѣрующимъ и истиннымъ христіанамъ — значитъ произвести неестественную двойственность и безпорядокъ; а дать безсмертіе всѣмъ — значитъ обезсмертить невѣріе и порокъ... Самое тѣло наше, зараженное ядомъ грѣха, невозможно безъ смерти сдѣлать без-

смертнымъ. Чтобы оно было безсмертнымъ, для этого нужно уничтожить въ немъ ядъ грѣховный. А какъ его уничтожить? Для этого нужно перетворить его: а если перетворить тѣло, то нужно перетворить и всю окружающую насъ природу; иначе намъ нельзя будетъ жить въ ней, при новыхъ условіяхъ нашего тѣла. Но міру даны законы для его полнаго развитія; а для его развитія требуется время. И придетъ время, когда міръ вполнѣ разовьется и измѣнится; тогда и тѣла наши воскреснутъ безсмертными, чтобы жить вѣчно въ мірѣ измѣненномъ и приспособленномъ къ нашему безсмертному существованію. Но все это—въ будущемъ. А пока все это будетъ,—мы умираемъ; и тѣла наши, въ самой смерти нашей, дѣйствительно, перетворяются въ безсмертіе, только не на землѣ, гдѣ всякая жизнь идетъ къ смерти, а въ землѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ тѣломъ, истлѣваетъ самый корень грѣха, и остается одна только чистая сущность нашего тѣла, способная вполнѣ одухотвориться безсмертіемъ. Такимъ-то образомъ смерть попирается смертію и сущимъ во гробахъ дается жизнь. Безсмертіе намъ дано; но нужно время, чтобы намъ постепенно подойти къ нему.

Итакъ, смерть не уничтожена тотчасъ по воскресеніи Господа, а оставлена до конца міра, какъ средство къ окончательному очищенію чувственной природы нашей отъ грѣха, чрезъ разрѣшеніе ея на составныя части, для очищенія ея и постепеннаго приготовленія къ безсмертію. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XIX.

Въ субботу свѣтлой седьмицы, на утрени.

Христосъ воскресе!

Но гдѣ же воскресшій Христосъ? Съ тѣломъ Онъ на небѣ; потому что воскресшему тѣлу Его, нетлѣнному и безсмертному, уже нельзя болѣе жить на нашей землѣ тлѣнія и смерти, а силою Божества Своего и благодати Онъ всегда съ нами: *се Азъ съ вами есмь во всѣ дни до скончанія вѣка*,—сказалъ Самъ Онъ. Услышавъ это сладчайшее обѣтованіе, св. Апостолы *возвратишася во Іерусалимъ съ радостію великою*; и эта св. радость никогда уже не оставляла ихъ, во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни и дѣятельности.

Но это же Божественное обѣтованіе принадлежитъ и намъ—послѣднимъ ученикамъ Христовымъ. Никогда не оставитъ Онъ сирыми и насъ, если мы не оставимъ Его умомъ и сердцемъ своимъ. Онъ является, даетъ ощущать Свою Божественную силу и какъ бы осязать Себя и намъ,—является во всей нашей жизни—въ ея началѣ и продолженіи, въ ея исходѣ и окончаніи: *о Немъ бо живемъ, и движемся, и есмы;* только бы умѣли мы срѣтать всюду благоговѣйною мыслію и благодарнымъ сердцемъ всегда и во всемъ присущаго и всегда благодѣющаго намъ Господа.

Но особенно видимо и осязаемо присутствуетъ съ нами и является намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ въ Церкви Своей. Здѣсь куда и на что ни посмотришь,—все напоминаетъ о Немъ и указываетъ на Него? Что ни послушаешь тутъ, — все

говоритъ о Немъ и отъ лица Его: вездѣ и во всемъ здѣсь видно и слышно, что Онъ есть Глава Церкви Своей, Начальникъ нашей вѣры и Совершитель нашего спасенія; только бы мы имѣли очи, чтобы видѣть сіе, и уши, чтобы слышать это.

Но сего мало. Въ храмѣ Божіемъ священнодѣйствуется самое таинство искупленія нашего, совершившееся на Голгоѳѣ—въ крестной смерти Христовой. Здѣсь видимъ самое пречистое тѣло Его, за насъ ломимое во оставленіе грѣховъ, и самую пречистую кровь Его, за насъ изливаемую во оставленіе грѣховъ; слышимъ Его Самого, призывающаго насъ къ Своей трапезѣ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое; пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя.* Какихъ еще нужно требовать знаковъ осязаемаго присутствія съ нами Господа нашего? Очевиднѣе сего ничего и быть не можетъ. Только будемъ, возл., внимательны и благоговѣйны къ тому, что совершается въ храмѣ Божіемъ; и мы ясно увидимъ, что слова Господни: *се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка*, сбываются во очію нашею; увидимъ это, и возрадуемся *радостію великою, и радости нашей никтоже возметъ отъ насъ!* Такъ, премилосердый Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и не присутствуя теперь съ нами въ воскресшемъ тѣлѣ Своемъ, не оставилъ насъ, но пребываетъ съ нами неотступно! Надобно же и намъ, возл., не оставлять Его всѣмъ умомъ своимъ и сердцемъ, не отпадать отъ Него малодушною измѣною завѣту Его, не удаляться отъ Него грѣхами и беззакопіями, пребывать въ Немъ вѣрою живою и непоколебимою, любовію крѣпкою и николиже отпадающею, упованіемъ несомнѣннымъ и непосрамляющимъ. *Будите во*

Мнѣ, и Азъ въ васъ: аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ, — сказалъ Онъ намъ. (Іоан. 15, 4. 6). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XX.

Въ субботу свѣтлой седьмицы, на литургіи.

Христосъ воскресе!

Сегодня, возл., св. Церковь благословляетъ, раздробляетъ и раздаетъ вѣрующимъ св. хлѣбъ, называемый по-гречески *Артосъ*. Хлѣбъ сей освященъ молитвою и кропленіемъ св. воды въ самый первый день воскресенія Христова, и лежалъ предъ нами во всю свѣтлую седьмицу.

Для чего это дѣлаетъ Церковь, и что означаетъ сей хлѣбъ?

Хлѣбъ сей означаетъ Самого Господа нашего Іисуса Христа, Который Самъ назвалъ Себя хлѣбомъ, сходящимъ съ небесе, и въ церковныхъ молитвахъ именуется „Хлѣбомъ небеснымъ—пищею всего міра“.

Артосъ предлагается намъ Церковію для болѣе живаго и нагляднаго напоминанія о воскресшемъ Господѣ и Его бесѣдахъ съ учениками, по воскресеніи изъ мертвыхъ, — бесѣдахъ, соединенныхъ, большею частію, со вкушеніемъ или благословеніемъ и преломленіемъ хлѣба.

Смотря на предлежащій предъ нами во всю Пасху св. хлѣбъ, мы невольно представляемъ бесѣдующаго съ учениками Господа о царствіи Божіи: то на пути въ Эммаусъ, то въ горницѣ Сіонской,

то на морѣ Тиверіадскомъ. Перенесемся благоговѣйною, молящеюся мыслію въ эти священныя мѣста.

На пути въ Эммаусъ мы слышимъ бесѣду Господа о Его спасительныхъ страданіяхъ и воскресеніи, такую бесѣду, отъ которой горѣли сердца учениковъ Его. Сущность сей бесѣды состояла въ томъ, *что тако подобаше пострадати Христу и внити въ славу Свою*: такъ нужно было, для удовлетворенія правды Божіей, для возстановленія святости закона Божія, попраннаго грѣхопаденіемъ человѣка,—нужно было воплотиться и пострадать Сыну Божію, чтобы избавить насъ отъ проклятія и смерти; такъ нужно было Ему внити въ славу Свою воскресеніемъ изъ мертвыхъ и вознесеніемъ на небо; чтобы совозвести съ Собою и насъ, совоскресить и спосадить въ небесныхъ. Объ этомъ предвозвѣщали всѣ пророки. Объ этомъ проповѣдали всѣ Апостолы. Будемъ же, возл., твердо и несомнѣнно вѣровать ихъ богодухновеннымъ словамъ; и вами, долго ли коротко, безъ сомнѣнія, познастся Господь въ преломленіи хлѣба, какъ познался Онъ эммаусскими учениками.

Перенесясь мыслію въ Сіонскую горницу, *идѣже бяху ученицы Христовы собрани страха ради іудейскаго*, пріимите, возлюбл., отъ устъ Самого Господа благодатное привѣтствіе—„Миръ вамъ!“ Миръ вашей совѣсти отъ внутреннихъ терзаній и мученій: *ни едино убо нынѣ осужденіе сущимъ о Христѣ Іисусѣ*; миръ вашему сердцу отъ обуреванія страстей и похотей плотскихъ: ибо язвы Воскресшаго суть живоносный источникъ исцѣленій отъ всякихъ недуговъ; миръ вашему духу отъ треволненій житей-

скихъ, напастей и скорбей: ибо свѣтъ воскресенія Христова являетъ намъ миръ вѣчной радости; миръ семействамъ и домамъ вашимъ: да царствуетъ въ нихъ любовь и единодушіе; миръ всему обществу христіанскому: да процвѣтаетъ въ немъ взаимное уваженіе и снисходительность другъ къ другу! Обымите сіе благодатное дарованіе воскресшаго Господа вѣрою живою, любовію крѣпкою и упованіемъ твердымъ; *и Богъ мира освятитъ васъ всесовершенныхъ во всемъ; и миръ Божій, превосходящій всякъ умъ, соблюдетъ сердца ваша и помышленія ваша о Господѣ.*

Но переносясь духомъ во слѣдъ воскресшаго Господа къ морю Тиверіадскому, будьте готовы, возл., отвѣчать на вопросъ Самого Господа: *Симонъ Іонинъ, любиши ли Мя?* Любишь ли Меня ты ,котораго искупилъ Я цѣною крови Моей отъ грѣха, проклятія и смерти, отъ узъ ада и діавола, который нарекъ себя Моимъ послѣдователемъ, который обязался въ св. крещеніи служить Мнѣ одному, исполнять Мою волю, соблюдать Мои заповѣди, не предаваться врагу Моему—діаволу, не внимать его льстивымъ совѣтамъ, не творить его похотей? Любишь ли Меня ты, который, согрѣшая многократно, прибѣгая ко Мнѣ съ покаяніемъ, умолялъ о помилованіи и, многократно прощаемый и милуемый, опять уклонялся ко грѣху? Любишь ли Меня ты, котораго Я питаю Моею плотію и кровію, котораго Я содѣлываю причастникомъ Божественнаго естества и славы, сонаслѣдникомъ Моимъ въ царствіи Отца Моего? *Симонъ Іонинъ, любиши ли Мя?* Покажи Мнѣ любовь твою отъ дѣлъ твоихъ, яви Мнѣ усердіе твое благоговѣніемъ ко храму Моему, послуша-

ніемъ слову Моему, исполненіемъ заповѣдей Моихъ, принятіемъ таинствъ Моихъ со страхомъ и вѣрою, чистотою и благоговѣніемъ? О, если бы каждый изъ насъ, по чистой совѣсти, могъ отвѣтить Господу: *Ей, Господи, Ты вся вѣси: Ты вѣси, яко люблю Тя!* Отвѣтить не словами только, а дѣлами и жизнію! Тогда мы ощутили бы въ душахъ и сердцахъ нашихъ высочайшее обѣтованіе: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ и обитель у него сотворимъ.*

Вотъ сколько блага можетъ принести намъ взираніе на сей хлѣбъ и вкушеніе отъ него, если будемъ взирать и вкушать, какъ должно, не только съ вѣрою и благоговѣніемъ, но и съ надлежащимъ вниманіемъ и размышленіемъ,—съ искреннею любовію къ своему Господу. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXI.

Въ субботу свѣтлой седьмицы, на вечерни.

Христосъ воскресе!

Окончилась, возл., свѣтлая седьмица, затворены царскія двери, восторженныя пѣсни воскресенія постепенно замолкаютъ! Но не окончены нами таинства Воскресшаго, не затворены для насъ двери милосердія Божія, и мы будемъ еще воспѣвать „Воскресенія день! просвѣтимся людіе, Пасха Господня, Пасха: отъ смерти бо къ жизни и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе, побѣдную поющія!“. Отверсты намъ двери милосер-

дія; открыты и двери райскія! Ихъ открылъ Самъ воскресшій Господь; и никто не можетъ затворить ихъ предъ нами, если только мы неуклонно будемъ слѣдовать за воскресшимъ Господомъ нашимъ.

Въ заключеніе празднованія св. Пасхи, сегодня сойдемъ мысленно за Господомъ во адъ, и тамъ дадимъ славу Ему; а потомъ настанетъ уже Антипасха.

Схожденіе во адъ Господа нашего изображается въ слѣдующей церковной пѣсни: „Во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ, въ раи же со разбойникомъ, и на престолѣ былъ еси, Христе, со Отцемъ и духомъ, вся исполняяй, неописанный“.

Для чего Господь сходилъ во адъ? Для того, чтобы воскресить съ Собою и всѣхъ сущихъ во адѣ, отъ вѣка, и ожидавшихъ Его съ вѣрою.

Чтобы живѣе представить себѣ всю торжественность сего событія, вообразите, что какой-либо могущественный царь взялъ приступомъ враждебный ему городъ, гдѣ въ темницѣ томилось множество плѣнныхъ, его подданныхъ, кои претерпѣвали всякаго рода лишенія, со дня на день ожидая смерти: положеніе ихъ было безнадежное и безотрадное. Но по завоеваніи города, побѣдитель самъ тотчасъ спѣшитъ въ темницу, объявляетъ свободу томящимся узникамъ и выводитъ ихъ съ собою! — Не будетъ ли здѣсь—въ этой темницѣ—мѣсто особенной радости и веселія? Самъ побѣдитель не назоветъ ли сего дѣйствія лучшимъ плодомъ своей побѣды, этой минуты—незабвенной для себя на всю жизнь? Это былъ бы самый лучшій и драгоцѣнный камень въ его царскомъ вѣнцѣ! Подобно сему, и сошествіе во адъ было дѣйствіемъ самымъ пріятнымъ и са-

мымъ славнымъ для воскресшаго Господа, потому что въ немъ самымъ явственнымъ образомъ обнаружилась крайняя любовь Его къ бѣдному человѣчеству и высочайшее могущество Его надъ врагомъ рода человѣческаго! Смотрите, возлюбл., какой безчисленный сонмъ людей выходитъ изъ ада и грядетъ за воскресшимъ Господомъ на небо! А адъ остается почти пустымъ: и какой ударъ, какой срамъ нанесенъ врагу,—какая безконечная радость и вѣчное торжество роду человѣческому! Какая слава побѣдителю и разрушителю ада! Во этомъ явленіи—несказанное дано намъ утѣшеніе.

Но, вмѣстѣ съ утѣшеніемъ, сошествіе Господа во адъ содержитъ для насъ и урокъ великій. Послѣ смерти, и намъ, возл., надобно будетъ куда-либо идти... Куда же пойдемъ? Горѣ или долу? Врата въ рай отверсты крестомъ Спасителя: но рай остался на небѣ. Кто хочетъ быть въ раю, тому надобно умѣть по смерти возноситься горѣ. Но и на высокія горы земныя не всякій можетъ восходить свободно. Посему надобно упражняться и приготовляться къ сему восходу. Какъ приготовляться? Сложеніемъ съ себя всякой тяжести и освобожденіемъ себя отъ всякихъ узъ,—пріобрѣтеніемъ легкости и способности возноситься горѣ и дышать небеснымъ воздухомъ. Узы души суть страсти, тяжесть души есть грѣхъ. Кто не отрѣшитъ себя отъ этихъ узъ, не сложитъ съ себя сей тяжести, тотъ естественно по смерти останется долу, или, что еще хуже, влекомый собственною внутреннею тяжестію, устремится внизъ. Куда? Туда, можетъ быть, куда стремятся вокругъ насъ всѣ тяжести—къ средоточію земли. А что тамъ? Спросите у трех-

сотъ огнедышущихъ жерлъ, копми со всѣхъ сторонъ испещрена поверхность земная...

Но гдѣ бы ни былъ адъ, если мы попадемъ въ него, Спаситель уже не сойдетъ туда, чтобы вывесть насъ изъ него. Правда, что при концѣ міра и самъ адъ отдастъ послѣднихъ мертвецовъ своихъ (Апок. 20, 13),—но отдастъ уже не для восхода въ рай, а на судъ и поверженіе *въ озеро огненное*.

Итакъ, доколѣ имѣемъ всю возможность, не будемъ медлить очищеніемъ себя отъ всякой скверны плоти и духа, памятуя, что всякій грѣхъ есть тяжесть, которая по смерти будетъ влечь насъ долу—въ адъ. Аминь.

(Изъ Иннокентія Херсонскаго).

ПОУЧЕНІЕ XXII.

Въ недѣлю о Ѳомѣ, на утрени.

Христосъ воскресе!

Въ утреннихъ воскресныхъ Евангеліяхъ, начиная съ нынѣшняго, излагаются многократныя явленія воскресшаго Господа ученикамъ Своимъ. И въ первомъ изъ этихъ Евангелій, которое мы слышали сегодня, говорится о самомъ торжественномъ явленіи Спасителя нашего.

Къ этому явленію Самъ Господь, чрезъ св. мироносицъ, повелѣлъ ученикамъ Своимъ идти въ Галилею. Слухъ объ этомъ повелѣніи быстро разнесся, и вотъ въ Галилеѣ собралось до пятисотъ вѣрующихъ, пошли туда и одиннадцать Апостоловъ. Всѣ ожидали явленія Воскресшаго; и Господь не замедлилъ явиться.

Явился Онъ не только для увѣренія множества Своихъ послѣдователей, но и для того, чтобы дать св. Апостоламъ полномочіе на всемірную проповѣдь, положить *таинственное* основаніе Своей Церкви заповѣдію о крещеніи и укрѣпить вѣрующихъ обѣтованіемъ Своего вѣчнаго съ ними сопребыванія. Для Апостоловъ, уже видѣвшихъ Господа воскресшаго и собравшихся на гору по повелѣнію Его, явленіе Его не было неожиданнымъ, а потому они поклонились явившемуся; но въ большомъ числѣ пришедшихъ сюда галилеянъ нашлись и такіе, которые, при необычайномъ видѣніи Того, Кого не считали уже между живыми, усомнились. Впрочемъ, это мимолетное сомнѣніе вскорѣ уступило мѣсто живому, твердому убѣжденію въ великой истинѣ, такъ что св. Ап. Павелъ, перечисляя свидѣтелей явленія Воскресшаго, указываетъ и на *пятьсотъ братій*, изъ которыхъ въ то время многіе были еще живы, а нѣкоторые уже почили (1 Кор. 15, 6).

Приблизившись къ св. Апостоламъ, Воскресшій въ немногихъ словахъ, исполненныхъ поразительнаго величія, указалъ имъ на великое назначеніе ихъ, какъ проповѣдниковъ Евангелія и *строителей тайнъ Божіихъ*: *Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли*, сказалъ Господь, *шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа, уча-ще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ; и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка. Аминь.*

Выраженіемъ: *дадеся* Господь указываетъ, съ одной стороны, на вѣчное сыновство Свое, а съ другой— на воспріятое Имъ человѣческое существо. „Поелику Онъ Сынъ,—замѣчаетъ св. Аѳанасій Великій,— то отъ Отца имѣетъ все, что имѣетъ у Себя вѣч-

но и что именуетъ Себя пріявшимъ!“ И по Божеству Своему, всегда имѣя всякую власть на небѣ и на землѣ, Онъ по воскресеніи называетъ Себя получившимъ такую же власть по человѣчеству. Какъ Искупитель, принесшій Себя въ умилостивительную жертву за грѣхи *всего міра*, Онъ уже не ограничиваетъ проповѣдь Евангелія тѣсными предѣлами Іудеи или Галилеи, но повелѣваетъ Апостоламъ идти и научить всѣ народы, запечатлѣвая ихъ вѣру таинственнымъ крещеніемъ, безъ котораго невозможно *внити въ царствіе Божіе*,—наставляя соблюдать заповѣди Его, во свидѣтельство истинной живой вѣры. При исполненіи этого св. дѣла, среди языческаго враждебнаго міра, Апостоламъ угрожали опасности всякаго рода и мученическая смерть; а посему Господь ободряетъ ихъ обѣтованіемъ Своей благодатной помощи, и притомъ не на краткое только время, но *до скончанія вѣка*. Такъ какъ,—замѣчаетъ блажен. толковникъ,—Апостолы имѣли жить не до кончины вѣка,—то и должно заключить, что обѣщаніе Господа быть съ ними относится не къ нимъ однимъ, но и ко всѣмъ вообще ученикамъ Его, т.-е. ко всѣмъ вѣрующимъ въ Него и хранящимъ Его заповѣди.

Апостолы, по заповѣди своего Учителя, вскорѣ выступили на всемірную проповѣдь, испытали непобѣдимую силу обѣтованнаго имъ благодатнаго сопребыванія Его. Онъ Самъ, по выраженію св. Іоанна Златоустаго, предшествуя имъ, уничтожалъ препятствія, Самъ уравнивалъ все и дѣлалъ трудное легкимъ; потому вѣра въ Него и содѣлалась побѣдою, побѣдившею міръ.

Торжественное явленіе Воскресшаго 11-ти Апо-

столамъ и великому собору вѣрующихъ оставило глубокое впечатлѣніе во всѣхъ свидѣтеляхъ. По разсѣяніи учениковъ Господа на проповѣдь Евангелія въ разныя стороны свѣта, эти многочисленные свидѣтели, безъ сомнѣнія, весьма много могли содѣйствовать распространенію и утвержденію христіанства, на самомъ мѣстѣ Христовой проповѣди. Всѣ они извѣстны были первенствующей Церкви, какъ очевидцы воскресенія Христова. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXIII.

Въ недѣлю о Ѳомѣ, на литургіи.

Христосъ воскресе!

Въ вечеръ Пасхи, когда Господь явился ученикамъ въ горницѣ Сіонской, одного изъ нихъ, по имени Ѳомы, не было съ ними; и когда ему разсказали о явленіи имъ Воскресшаго, онъ не повѣрилъ.

И вотъ, послѣ 8 дней, въ томъ же домѣ опять было собраніе учениковъ, въ которомъ присутствовалъ и Ѳома. Какъ и прежде, изъ опасенія отъ іудеевъ, двери были заперты. Пришелъ Іисусъ, сталъ посреди и сказалъ: *миръ вамъ!* Всевѣдущій зналъ душевный недугъ Ѳомы, видѣлъ также искреннее стремленіе его къ истинѣ, а посему, наказавъ малое невѣріе краткимъ лишеніемъ радости, позволилъ ему „собственными, такъ сказать, руками взять радость воскресенія изъ живоносныхъ ранъ воскресшаго тѣла. *Принеси персть твой сюда и вижди руцѣ Мои*, сказалъ Господь недугующему невѣрі-

емъ Апостолу, вполнѣ согласно съ желаніемъ, выраженнымъ имъ,—*принеси руку твою и вложи въ ребра Моя, и не буди невѣренъ, но вѣренъ*". Тѣло столь тонкое и легкое, что вошло сквозь затворенныя двери, очевидно чуждо было всякой дебелости, но Христосъ показываетъ его такимъ для того, чтобы увѣрить въ воскресеніи и научить, что именно Онъ былъ распятъ, и не другой воскресъ вмѣсто Него," — говоритъ св. Златоустъ. Ѳома осязаетъ Воскресшаго „десницею любопытною;" и это не простое, только внѣшнее осязаніе, но живое прикосновеніе „къ открытымъ, такъ сказать, устіямъ внутренняго источника жизни," воскрешаетъ въ жизнь вѣры полу-умерщвленнаго невѣріемъ Апостола: *Господь Мой, и Богъ Мой!*—воскликнулъ Ѳома въ радостномъ восторгѣ. Отвѣчая ему, Господь, въ поученіе всѣмъ родамъ и вѣкамъ, высказалъ законъ нравственнаго царства Божія, по которому—„чѣмъ очевиднѣе знаменіе, тѣмъ менѣе достойно вѣры" (Златоустъ); и, не одобряя въ вѣрующихъ исканіе очевидныхъ, удостовѣряющихъ доказательствъ, далъ преимущество вѣрѣ, которая ихъ не требуетъ: *яко видѣвъ Мя вѣровалъ еси,—блажени не видѣвшіи, и вѣровавше.* „Кажется, можно здѣсь видѣть, какъ Господь взоромъ укоренія взираетъ на Ѳому и глаголетъ: *видѣвъ Мя, вѣровалъ еси;* потомъ обращаетъ взоръ одобренія на Іоанна, и хотя не открыто къ его имени, но тѣмъ не менѣе внятно къ его сердцу продолжаетъ: *блажени не видѣвшіи, и вѣровавше.*" Ап. Іоаннъ давно уже глубоко вѣровалъ. Прочіе Апостолы, заслуживъ еще прежде упрекъ Господа въ невѣріи и жестокосердіи, также утвердились теперь въ вѣрѣ видѣніями Воскресшаго; а потому

слово, сказанное Ѳомѣ, косвенно относилось и къ нимъ, относится и ко всѣмъ, ищущимъ наглядныхъ и очевидныхъ знаменій вѣры. Повѣствованіе объ этомъ явленіи Господа св. Евангелистъ заключаетъ общимъ замѣчаніемъ о дѣлахъ Христовыхъ во время земной жизни Его: *многа же и ина знаменія сотвори Іисусъ предъ ученики Своими, яже не суть писана въ книгахъ сихъ. Сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и да вѣрующе, живота имате во имя Его.*

О, Всеблагій Господи! даруй намъ вѣру въ Тебя, во адъ сшедшаго и съ Собою вся воскресившаго! Вѣруемъ, Господи, помози нашему невѣрію! Самъ возжги въ сердцахъ нашихъ свѣтильникъ живой вѣры, да озаряетъ онъ всѣ пути нашей жизни и да побуждаетъ насъ къ благоугожденію Тебѣ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXIV.

Въ недѣлю о Ѳомѣ, на вечерни.

Христосъ воскресе!

„Днесь весна душамъ, ване Христосъ отъ гроба якоже солнце вовсія тридневный, мрачную бурю отгна грѣха. Того воспоимъ, яко прославися". (Канонъ въ недѣлю о Ѳомѣ, Пѣснь 1, Троп. 1).

Свѣтло мы торжествуемъ св. Пасху, воспоминая великое благодѣяніе Божіе падшему роду человѣческому: храмы наши украшаются яко невѣста Жениху небесному, радостно празднуемъ брачный пиръ вѣры, немолчно поемъ хвалу и благодареніе Господу, совершаемъ въ Церкви весну душъ нашихъ! Но не

одни мы такъ празднуемъ, поемъ и торжествуемъ; вторитъ намъ, сорадуется съ нами и вся видимая природа.

Когда мы здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, торжественно воспоминаемъ великія благодѣянія Божіи падшему роду человѣческому, — какое дивное великое торжество совершается тамъ—въ открытомъ храмѣ природы! Когда здѣсь мы продолжаемъ радоваться и торжествовать Воскресеніе Христово,—какое свѣтлое и радостнѣйшее торжество воскресенія и обновленія совершается тамъ—внѣ жилищъ нашихъ, гдѣ самые холмы и горы препоясуются радостію! Когда здѣсь мы возносимъ пѣснь хвалы и благодаренія Господу, благодѣявшему намъ,—какая живая, восторженная пѣснь, полная жизни и радости, чувства вседовольства и блаженства, возносится міріадами голосовъ среди полей и луговъ, среди дебрей и лѣсовъ, среди горъ и удолій! Кажется, всѣ созданія Божіи возносятъ едиными усты и единымъ сердцемъ одну чудную и таинственную, радостную и восторженную, неумолкающую пѣснь хвалы и благодаренія своему Владыкѣ—Творцу и Промыслителю. Поистинѣ дивное, вселенское торжество совершается теперь въ окружающемъ насъ мірѣ!

И нѣтъ ничего, возлюбл., пріятнѣе для сердца, утѣшительнѣе для духа, поучительнѣе для разума, какъ подобное зрѣлище окружающей насъ природы, особенно въ настоящіе дни обновленія и возрожденія ея и нашего къ новой жизни, когда все окружающее насъ невольно останавливаетъ на себѣ наши взоры, невольно привлекаетъ къ себѣ наше вниманіе.

Такимъ именно зрѣлищемъ твореній Божіихъ

питали свою душу, возвышали и освящали свое воображеніе, услаждали свое сердце, просвѣщали свой разумъ святые Божіи человѣки!—Св. царь и пророкъ Давидъ, во всѣхъ явленіяхъ міра видимаго, видѣлъ слѣды премудрости и благости Божіей: читайте его псалмы, и увидите; преп. Антоній Великій сказалъ: „предо мною двѣ отверстыя книги, написанныя не человѣкомъ, а Богомъ—небо и земля; ихъ я читаю, изъ нихъ поучаюсь, ими умудряюсь во спасеніе“. Самъ Спаситель немало бралъ поученій изъ природы.

Чему же можно научиться намъ изъ богописанной книги природы въ настоящее время, когда она такъ привлекательно раскрывается предъ нами, а мы празднуемъ воскресеніе Христово? Мы могли бы прочитать въ ней всѣ главнѣйшіе члены нашей вѣры, нашей любви и надежды. Но яснѣе, живѣе и поучительнѣе всего въ весеннемъ обновленіи природы изображается намъ наше внутреннее обновленіе, наше духовное воскресеніе отъ смерти грѣховной къ новой благодатной жизни во Христѣ Іисусѣ. Въ этомъ юнѣющемъ видѣ природы внѣшней представляется намъ образъ той *обновляющейся, яко орля, юности* избранныхъ Божіихъ, кои возрастаютъ, процвѣтаютъ и плодоносятъ въ духовномъ вертоградѣ Церкви Божіей. Это—*весна душамъ нашимъ*, какъ воспѣваетъ св. Церковь. Но это такой важный и поучительный для насъ предметъ, который преимущественно достоинъ занять все вниманіе наше,—особенно во дни св. Пятидесятницы; потому мы и будемъ, возл., бесѣдовать объ этомъ особенно въ слѣдующіе воскресные вечера. Чему же лучше и посвятить время продолжающагося

празднованія воскресенія Христова, какъ не размышленію о нашемъ духовномъ совоскресеніи съ Нимъ, о нашемъ обновленіи и возвращеніи въ *свободу славы чадъ Божіихъ?* Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXV.

Въ недѣлю о свв. мѵроносицахъ, на утрени.

Христосъ воскресе!

Всѣ св. Евангелисты говорятъ о путешествіи св. женъ ко гробу Іисусову, о явленіи имъ Ангеловъ и Самого Воскресшаго. По ихъ свящ. повѣствованію, дѣло было такъ.

Свв. мѵроносицы, по минованіи субботы, очень рано пошли на гробъ Господа.—Онѣ предприняли сіе путешествіе, когда было еще темно (Іоан. 20, 1); и когда были на пути, — начинало разсвѣтать (Мѳ. 28, 1), а когда подходили ко гробу, — солнце уже восходило.

На пути свв. жены безпокоились о томъ, кто отвалитъ имъ камень отъ дверей гроба. Но когда близко подошли ко гробу, увидѣли, что камень былъ уже отваленъ. Ев. Матѳей свидѣтельствуетъ, что когда жены подходили ко гробу, — „было великое землетрясеніе; ибо Ангелъ Господень, сшедшій съ небесъ, приступивъ, отвалилъ камень отъ двери гроба и сидѣлъ на немъ. Видъ его былъ какъ молнія, и одѣяніе его было какъ снѣгъ. Устрашась его, вострепетали стрегущіе и стали какъ мертвые“ (Мѳ. 28, 2—4). Можно думать, что Господь воскресъ въ то самое мгновеніе, какъ отваленъ былъ

камень отъ гроба. Но для Его воскресенія не нужно было отваливать камень. Онъ по воскресеніи не разъ являлся ученикамъ Своимъ при затворенныхъ дверяхъ; а нужно было это, чтобы и стража видѣла могущество Того, Чье тѣло она охраняла, и ученики Господа увѣрились въ Его славномъ воскресеніи.

Свв. мѵроносицы увидѣли Ангела у гроба на камнѣ (Мѳ. 28, 5); потомъ увидѣли Ангела и въ самомъ гробѣ, а по свидѣтельству Ев. Луки, во гробѣ явились имъ два Ангела (мужа) и говорили съ ними (Лук. 24, 4). Слышавъ трусъ и видѣвъ камень, отваленный отъ гроба, и свѣтоносныхъ Ангеловъ, свв. жены пришли въ ужасъ.

Но Ангелъ успокоилъ устрашенныхъ словомъ: „не ужасайтесь“, и прибавилъ: „Іисуса ищите Назарянина распятаго: воста, нѣсть здѣ: се мѣсто, идѣже положиша Его“. Изъ этихъ словъ свв. жены могли понять, что говоритъ имъ небожитель, знающій, зачѣмъ онѣ пришли: и потому могли повѣрить радостной вѣсти о воскресеніи Господа.

„Но идите,—продолжалъ Ангелъ,—и рцыте ученикомъ Его и Петрови, яко варяетъ вы въ Галилеи: тамо Его видите, якоже рече вамъ“. Свв. мѵроносицы, столько показавшія усердія къ Іисусу, что и во время крестныхъ страданій не оставляли Его, и при погребеніи присутствовали, и теперь съ благоговѣніемъ такъ рано пришли помазать тѣло Господа,—удостоились того счастія, что первыя услышали радостную вѣсть о воскресеніи Господа и первыя посланы благовѣстницами сей радости самимъ Апостоламъ и ученикамъ Господа.

Неожиданность и чрезвычайность вѣсти о воскре-

сеніи Господа поразили ихъ. „Вышедши, онѣ побѣжали отъ гроба; на нихъ напалъ трепетъ и ужасъ, и никому ничего на пути не сказали, потому что боялись“. Боязнь связала ихъ уста, хотя, безъ сомнѣнія, съ чувствами страха у нихъ сливались и чувства восторга и радости... Возбуждаемыя радостною вѣстію, какъ говоритъ св. Ев. Матѳей, онѣ „со страхомъ и радостію велію текосте возвѣстити ученикомъ Его“ (Мѳ. 28, 8).

И что же случилось съ ними на дорогѣ: „егда же идяхѣ возвѣстити ученикомъ Его,—продолжаетъ св. Ев. Матѳей,—и се Іисусъ срѣте я, глаголя: радуйтесь! Онѣ же приступльше ястѣся за нозѣ Его и поклонистѣся Ему. Тогда глагола има Іисусъ: не бойтесь, - идите, возвѣстите братіи Моей, да идутъ въ Галилею, и ту Мя видятъ“ (8—10).

Что слышали свв. жены во гробѣ отъ Ангела, то услышали теперь и отъ Самого Господа. Теперь, вмѣсто страха, въ душахъ ихъ водворилась неизсказанная радость,—вмѣсто ужаса, въ сердцахъ ихъ укоренилась непоколебимая вѣра въ воскресеніе Христово; и онѣ достойно содѣлались первыми провозвѣстницами о Воскресшемъ, даже для самихъ Апостоловъ и учениковъ Его.

Многому поучаютъ насъ свв. мироносицы. И во-1-хъ, онѣ подаютъ намъ примѣръ вѣрности Господу, постояннаго усердія и преданности къ Нему. Когда въ этомъ подвигѣ свв. жены подверглись смущенію и страху, то Ангелъ Господень утѣшилъ и ободрилъ ихъ, и Самъ Господь явился и подкрѣпилъ ихъ. Такъ и вѣрно и усердно служащіе Господу, въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни получаютъ утѣшеніе и подкрѣпленіе отъ невидимаго

служенія Ангеловъ и отъ благодати Самого Господа Спасителя, всегда присущаго вѣрнымъ Своимъ, по обѣтованію Своему: „Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXVI.

Въ недѣлю о свв. мvроносицахъ, на литургіи.

Христосъ воскресе!

Воскресеніе Іисуса Христа составляетъ глубочайшую тайну и основаніе вашей вѣры. „Аще Христосъ не воста, суетна вѣра ваша“,—говоритъ Апостолъ (1 Кор. гл. 15, ст. 17). Не человѣкъ, но Ангелъ Божій первый возвѣстилъ истину воскресенія Христова. „Іисуса распятаго ищете“, сказалъ онъ пришедшимъ ко гробу женамъ, — „нѣсть здѣ: воста бо, пріидите, видите мѣсто, идѣже лежа Господь“. И сего одного удостовѣренія достаточно для утвержденія нашей вѣры. И оно одно поставляетъ истину воскресенія Христова выше всякаго сомнѣнія, достаточно разсѣять всякій мракъ недоумѣній. Но Воскресшій изъ мертвыхъ не укосилъ возрадовать учениковъ и Своимъ Божественнымъ явленіемъ. „Возрадовавшася ученицы, видѣвше Господа“,—замѣчаетъ Евангелистъ.

Радуемся и мы, возл., воспоминая славное воскресеніе Христово,—основаніе нашей вѣры и упованія воскресенія нашего со Христомъ, въ день славнаго Его явленія. Чѣмъ же и намъ питать, подкрѣплять и возвышать сію радость въ радостные дни воскресенія Христова, какъ не размышленіями о явленіяхъ воскресшаго Господа?

Свв. жены мѵроносицы явили къ Іисусу Христу высокую любовь свою. Остановимся и мы вниманіемъ на явленіи Іисуса Христа свв. женамъ мѵроносицамъ; дабы изъ примѣра ихъ и намъ научиться любить воскресшаго Господа Іисуса.

По свидѣтельству Евангелиста, свв. жены мѵроносицы собрались идти ко гробу, по минованіи субботы, зѣло рано заутра, еще сущей тьмѣ. Оставалась ли у нихъ вѣра во Іисуса Христа, какъ Сына Божія, по Его распятіи, смерти и погребеніи? Знали ли, поняли ли, помнили ли онѣ предсказаніе Іисуса Христа о Его воскресеніи? Ясно сего не раскрыто. Несомнѣнно только то, что глубокая скорбь о смерти Іисуса Христа раскрыла въ свв. женахъ мѵроносицахъ въ высшей степени любовь къ Нему. Онѣ видѣли, гдѣ полагали умершаго Іисуса. И это уже отрадно было для скорбныхъ ихъ сердецъ. Умолкли онѣ въ день субботный, по заповѣди Божіей, и ничего не предпринимали въ день сей: „въ субботу по заповѣди умолчаша“; но въ сердцахъ ихъ горѣла любовь,—постоянно была мысль объ умершемъ и погребенномъ Іисусѣ. Знали ли онѣ о приставленной ко гробу стражѣ? Слышали ли, что къ гробовому камню приложена была печать первосвященника? Св. Писаніе о семъ не говоритъ. Онѣ знали только то, что Никодимъ привалилъ камень къ двери гроба. „Камень же бѣ великій зѣло“. Скорбная любовь ихъ къ Іисусу побуждала ихъ только къ тому, чтобы на гробъ Іисуса принесть какую-либо лепту—дань любящихъ сердецъ. Чаяніе и утѣха ихъ—Іисусъ Христосъ, иже во гробѣ; но онѣ и для мертваго не жалѣютъ ничего. Покупаютъ дорогіе ароматы. Пламенѣющая въ нихъ

любовь къ Іисусу разгоняетъ ихъ сонъ. Онѣ поднимаются идти ко гробу зѣло рано, еще сущей тьмѣ.

Что ихъ встрѣтитъ на пути? Что случится съ ними при гробѣ? Не схватятъ ли ихъ при гробѣ враги Христовы? Не предадутъ ли ихъ истязаніямъ, поруганіямъ и смерти, какъ преданъ былъ ихъ Учитель? Пламенная любовь ихъ къ Іисусу поставляетъ ихъ выше всякаго страха, не оставляетъ въ нихъ мѣста страшнымъ помысламъ. Онѣ помнятъ только объ Умершемъ, спѣшатъ къ бездыханному Его тѣлу, стремятся принесть Ему дань своего сердца. Въ этомъ сосредоточиваются всѣ ихъ помышленія, вся душа ихъ. Только на дорогѣ онѣ вспомнили о непреодолимомъ препятствіи, превышающемъ ихъ силы—огромномъ камнѣ, привалennомъ къ дверямъ гроба. „Кто отвалитъ намъ камень отъ дверей гроба?“—Вопросъ объ этомъ родился въ нихъ уже на дорогѣ; но онъ не смутилъ, не остановилъ ихъ. Онѣ не возвратились вспять—искать помощи отъ другихъ; но шли далѣе, стремились ко гробу. Видно, что любовь ихъ какъ бы уже прозрѣвала, что Любимый ими отстранилъ препятствія, преграждающія изліяніе любви ихъ.

Стремятся онѣ ко гробу и достигаютъ онаго. Но что встрѣчаютъ? Камень уже отваленъ отъ гроба. Двери въ пещеру гроба уже отворены. Вмѣсто искомаго тѣла, онѣ срѣтаютъ не человѣка, но Ангела Божія. Ангелъ успокоиваетъ ихъ: „не бойтесь вы“; высказываетъ имъ сердечныя ихъ мысли, кого онѣ ищутъ и чего желаютъ: „вѣмъ бо, яко Іисуса распятаго ищете“; возвѣщаетъ имъ радость, какой онѣ не ожидали и не предполагали: „нѣсть здѣ,—воста бо, якоже рече“.

Тогда страхъ отъ явленія Ангела и чрезмѣрная радость потрясли всю ихъ душу. Вмѣсто того, чтобы усладиться радостною вѣстію, удостовѣриться болѣе въ истинѣ воскресенія Христова, разспросить радостнаго вѣстника о Возлюбленномъ,—отъ чрезмѣрнаго страха и радости онѣ бѣгутъ отъ гроба.

Въ сіи-то минуты страха и радости срѣтаетъ ихъ воскресшій Іисусъ и привѣтствуетъ ихъ словами радости—„радуйтесь“. Благоговѣйная любовь повергаетъ ихъ къ ногамъ Іисуса. „Онѣ же приступльше ястѣся за нозѣ Его и поклонистѣся Ему“. Онѣ ничего не говорятъ, ни о чемъ не разспрашиваютъ Іисуса, но въ самомъ ихъ молчаніи и поверженіи къ ногамъ Его излилась вся любовь, вся душа ихъ. Онѣ увидѣли возлюбленнаго Іисуса—и любовь ихъ вполнѣ вознаграждена. Больше сего онѣ и не желали и не могли вообразить.

Высочайшая поистинѣ награда свв. женамъ на землѣ; несравненно болѣе вознаграждены онѣ на небѣ — постояннымъ лицезрѣніемъ сладчайшаго Іисуса.

Возлюбимъ, братіе, по примѣру свв. женъ, и мы пострадавшаго за насъ и воскресшаго Іисуса—всѣмъ сердцемъ, всею душою и всѣмъ помышленіемъ своимъ,—дабы и намъ удостоиться узрѣть Его съ радостію и утѣшеніемъ вѣчнаго мздовоздаянія въ день славнаго Его явленія.

Свв. жены и въ скорби и въ безутѣшности помышляли только объ Іисусѣ. Будемъ и мы, по примѣру ихъ, и въ радостяхъ и въ скорбяхъ своихъ чаще помышлять о возлюбленномъ и предавшемъ Себя за насъ Іисусѣ, особенно въ сіи радостные дни воскресенія Его, когда св. Церковь неумолчно

и неудержимо предается хвалѣ и пѣснопѣніямъ въ честь Воскресшаго.

Въ изъявленіи любви свв. жены не страшились никакихъ опасностей. Не угрожаетъ намъ нынѣ міръ опасностями жизни, но увлекаетъ почасту отъ Іисуса своими обаятельными приманками. Не смутимся его чувственными обаяніями и не устрашимся отъ его злорѣчій—въ стремленіи ко Господу.

Не остановилъ на пути ко гробу Іисуса свв. женъ камень велій, приваленный къ дверямъ гроба. Противустоитъ намъ на пути къ Іисусу камень велій— похотствующая въ насъ плоть наша, съ своими пожеланіями и страстями. Отстранимъ, препобѣдимъ ее въ себѣ ради сладчайшаго Іисуса.

Не можемъ мы принести на гробъ Іисуса, подобно свв. женамъ, драгоцѣннаго мура. Принесемъ Ему искреннее, постоянное желаніе благоугождать Ему и исполнять заповѣданное Имъ. „Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. 14, 23).

Да будетъ сіе всѣмъ намъ, по неизреченному Твоему милосердію къ намъ, Господи! Аминь. (Сл. *Іосифа*, архіеп. Воронежскаго).

ПОУЧЕНІЕ XXVII.

Въ недѣлю свв. женъ Мироносицъ, на вечерни.

Христосъ воскресе!

Лишь только весною земля наша обратитъ лице свое прямо къ солнцу,—тотчасъ происходитъ на

ней разительная перемѣна во всемъ. Свѣтъ солнечный умножается и усиливается постепенно; день возрастаетъ и увеличивается; воздухъ согрѣвается и дѣлается благорастворенным; теплота проникаетъ въ самыя нѣдра земли, и зимній покровъ ея разрѣшается въ воду; воды текутъ неудержимо, сбрасываютъ съ себя ледяные оковы, омываютъ и увлажаютъ землю, и все уносятъ съ собою въ море.

Подобное происходитъ, возлюб., и въ душѣ человѣка, обращающагося отъ грѣха къ Богу.— Коль скоро она откроетъ умныя очи сердца своего и станетъ прямо предъ лицемъ Божіимъ, тотчасъ происходитъ въ ней великая перемѣна къ лучшему. Свѣтъ Божій осіяваетъ ее болѣе и болѣе и показываетъ ей и ее самоё и все окружающее въ другомъ видѣ; блуждавшая прежде какъ бы во тьмѣ нощной, теперь она ясно видитъ, что истинная жизнь ея не на землѣ, а на небѣ. Этотъ благодатный свѣтъ проникаетъ постепенно все существо души грѣшника, растворяетъ теплотою своею всѣ ея силы и составы. Онъ осіяваетъ и возбуждаетъ совѣсть и заставляетъ ее обличать самоё себя безъ потворства и снисхожденія; онъ озаряетъ умъ и воображеніе и сотрясаетъ ихъ страхомъ суда Божія и огня вѣчнаго; онъ проникаетъ волю и возбуждаетъ въ ней горячее желаніе избавленія отъ угрожающей вѣчной погибели; онъ проходитъ въ глубину сердца и согрѣваетъ его теплотою умиленія и „печали яже по Бозѣ“. Все это разрѣшается, наконецъ, слезами раскаянія, которыя текутъ неудержимо, какъ весеннія воды.

На что ни посмотритъ пробудившаяся отъ сна грѣховнаго душа, все приводитъ ее въ умиленіе,

все исторгаетъ у нея слезы.—Обратится ли къ прошедшему,—плачетъ; ибо тамъ—одни заблужденія и соблазны, непрерывный рядъ грѣховъ и беззаконій; все лежитъ на совѣсти и, какъ невыносимое бремя, давитъ и гнететъ ее своею тяжестію; всякое воспоминаніе вонзается въ сердце, какъ острое терніе, и причиняетъ ему болѣзни адовы. Обратится ли къ будущему,—еще болѣе плачетъ; ибо тамъ—смерть и гробъ, страшный судъ и вѣчныя муки въ геенне. Посмотритъ ли на небо,—опять плачетъ; ибо оно закрыто для грѣшника, не принимаетъ ничего сквернаго и нечистаго,—оттуда страшныя прещенія гнѣва Божія на сыновъ противленія. Посмотритъ ли на землю,—плачетъ; ибо и земля недолго будетъ носить на себѣ грѣшника, скоро приметъ она въ свои нѣдра бездушное тѣло его и обратитъ въ прахъ. Помыслитъ ли о Богѣ и Его правдѣ, даже о Его любви и милосердіи,—горько плачетъ; ибо чѣмъ не оскорблена высочайшая любовь Божія? Чѣмъ не поругана неприступная святость Его? Чѣмъ не преогорчено милосердіе? Чѣмъ не поругано всесвятое имя Его? Чѣмъ не оскорбленъ непреложный завѣтъ Его? Подумаетъ ли о себѣ самой,—опять плачетъ; ибо „отъ ногъ до главы нѣсть въ ней цѣлости, но струпъ и язва и рана палящаяся: нѣсть пластырь приложити, ниже елея, ниже обязанія“. Всѣ силы душевныя осквернены грѣхами; всѣ члены тѣла сдѣланы орудіемъ беззаконія; всѣ дары Божіи употреблены во зло! Посмотритъ ли грѣшникъ на другихъ людей,—еще болѣе плачетъ; ибо одни изъ нихъ увлечены имъ ко грѣху; другіе развращены его совѣтами и наставленіями; тѣ плачутъ отъ его зло-

язычія, обидъ и оскорбленій; другіе страдаютъ отъ его самолюбія и корыстолюбія; тамъ обиженные вопіютъ на небо объ отмщеніи; здѣсь соблазненные проклинаютъ его; тамъ стенаютъ подъ желѣзнымъ ярмомъ его власти; здѣсь сообщники беззаконія обличаютъ его злыя дѣла! Тѣсно грѣшной душѣ отвсюду, больно ей со всѣхъ сторонъ! Такъ обиленъ и неисчерпаемъ источникъ слезъ для души, обращающейся отъ грѣха къ Богу! Такъ неизбѣженъ плачъ и вопль для кающагося грѣшника!

Правда, что эти первыя слезы раскаянія еще не чисты предъ очами Божіими, подобно мутнымъ водамъ весеннимъ, не составляютъ еще заслуги грѣшника предъ Богомъ; ибо текутъ отъ страха суда Божія и казни вѣчной, а не отъ теплоты совершенной любви къ Богу и молитвеннаго умиленія. Но и эти слезы не только полезны и благоплодны, но и совершенно необходимы для души кающейся, подобно какъ мутныя воды весеннія полезны и необходимы для земли нашей.

Но есть ли и у насъ, возлюб., на первый разъ, хоть и такія слезы? Вѣдь мы, въ постовомъ говѣніи, кажется, всѣмъ существомъ своимъ обратились къ Солнцу правды—Христу Богу нашему. Но согрѣло ли насъ сіе Божественное Солнце? Если согрѣло, то слезы покаянныя у насъ должны течь неудержимо. Если же нѣтъ, то участь наша ненадежна и крайне опасна. Объ этомъ стоитъ подумать. „Се рѣхъ вамъ!“ Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXVIII.

Въ недѣлю о разслабленномъ, на утрени.

Христосъ воскресе!

„Душу мою, Господи, во грѣсѣхъ всяческихъ и безмѣстными дѣяньми лютѣ разслаблену воздвигни Божественнымъ Твоимъ предстательствомъ, якоже и разслабленнаго воздвиглъ еси древле, да зову Ти спасаемь: Слава, Христе, державѣ Твоей!“ (Кондакъ).

Такую молитву св. Церковь предлагаетъ намъ нынѣ, для размышленія и назиданія нашего! Она коротка, но глубока по своему содержанію.

Стоитъ предъ лицемъ Господа грѣшникъ; покаянныя слезы у него льются неудержимо; онъ сознаетъ себя лютѣ разслабленнымъ отъ грѣховъ и безмѣстныхъ — неподобныхъ дѣяній; и пламенно молится, чтобы Самъ Господь воздвигъ его, какъ нѣкогда разслабленнаго, ибо самъ онъ не можетъ сдѣлать этого. Вотъ содержаніе сей весьма важной молитвы! Кто сознаетъ себя крайне разслабленнымъ грѣховною жизнію и беззаконными дѣяніями, тотъ не можетъ не обратить своего вниманія на сію молитву, если желаетъ себѣ спасенія.

Здѣсь, конечно, разумѣется разслабленіе не тѣлесное, а душевное. Но знаемъ ли мы, что такое разслабленіе душевное?

Извѣстно, что разслабленный тѣломъ имѣетъ всѣ члены свои безсильными: ни руки поднять, ни ногой ступить, ни головы повернуть, ни тѣломъ движенія сдѣлать онъ не можетъ. Это живой гробъ, въ которомъ лежитъ душа. Точно такъ же и разслабленный душею всѣ силы и способности свои

имѣетъ обезсиленными: вся душа его въ унынiи, умъ въ неразумiи, воля въ нерадѣнiи, сердце въ скверныхъ, лукавыхъ и хульныхъ помыслахъ. Это— живой мертвецъ для Бога, благодати Божiей и жизни блаженной. Положенiе ужасное! Положенiе такое, изъ котораго никакъ нельзя выйти самому по себѣ.

Гдѣ же взять силъ, чтобы выйти изъ этого положенiя? При помощи благодати Божiей, сила сiя заключается въ одушевленной ревности о богоугожденiи. Купецъ, воинъ, судiя, ученый проходятъ службу многозаботливую и многотрудную. Чѣмъ они поддерживаютъ себя въ трудахъ своихъ? Воодушевленiемъ и любовiю къ своему дѣлу. Не инымъ чѣмъ можно поддерживать себя и на пути благочестiя. А безъ сего мы будемъ находить въ служенiи Богу одну томность, тяготу, скуку, вялость. И тихоходъ идетъ, но съ болѣзнiю, тогда какъ для быстрой серны или проворной бѣлки движенiе и переходъ составляютъ удовольствiе. Ревностное и живое богоугожденiе есть отрадное, окрыляющее духъ шествiе къ Богу. Безъ ревности и одушевленiя въ благочестiи можно испортить все дѣло богоугожденiя. Въ богоугожденiи надо все дѣлать во славу Божiю, наперекоръ живущему въ насъ грѣху; а безъ сего мы будемъ все исполнять только по привычкѣ, по требованiю приличiя, потому что такъ издавна дѣлалось и такъ дѣлаютъ другiе. Надо дѣлать все; а въ противномъ случаѣ мы иное сдѣлаемъ, а иное нѣтъ, и притомъ безъ всякаго сокрушенiя и даже памяти о проступкахъ. Надо все дѣлать со вниманiемъ и осмотрительностiю, какъ „главное дѣло“; а иначе мы будемъ дѣлать, какъ попало.

Итакъ, теперь ясно, что безъ одушевленія и ревности христіанинъ — плохой христіанинъ, — вялый, разслабленный, безжизненный, ни тепелъ, ни холоденъ, — и жизнь такая — не жизнь. Эта жизнь, по выраженію слова Божія, „обуморенная," никуда негодная.

Зная сіе, возл., позаботимся явить себя истинными ревнителями добрыхъ дѣлъ, чтобы быть истинно угодными Богу, не имѣя скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ.

Но да не подумаетъ кто-нибудь изъ насъ, что все это мы можемъ сдѣлать сами по себѣ. Нѣтъ, возлюбл., сами собой мы ничего хорошаго не можемъ сдѣлать въ дѣлѣ благочестія и богоугожденія. Самъ Спаситель предупредилъ насъ въ этомъ, когда сказалъ: „безъ Мене не можете творити ничесоже". Потому-то св. Церковь и влагаетъ нынѣ въ уста наши эту трогательную молитву: „Душу мою, Господи, во грѣсѣхъ всячєскихъ и безмѣстными дѣяньми лютѣ разслаблену, воздвигни Божественнымъ Твоимъ предстательствомъ, якоже разслабленнаго воздвигълъ еси древле, да зову Ти спасаемь: Слава, Христе, державѣ Твоей". Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXIX.

Въ недѣлю о разслабленномъ, на литургіи.

Христосъ воскресе!

Ей, Господи, человѣка не имамъ, да егда возмутится вода, вверженъ мя въ купель (Іоан. 5, 7).

Такъ жалобно отвѣчалъ разслабленный, лежавшій при Силоамской купели, когда Господь спро-

силъ его: „хощеши цѣлъ быти?“ Гдѣ это онъ научился такому трогательному умиленію, терпѣнію и вообще желательному въ его положеніи настроенію? Безъ сомнѣнія, въ школѣ его 38-и-лѣтней болѣзни.

Да, братіе, какъ ни противна наша болѣзнь, но она есть великая наша учительница.

И прежде всего, болѣзнь показываетъ намъ, кто ея отецъ. Это—грѣхъ; а грѣхъ есть зло, злѣйшее всѣхъ золъ. Врачи земные указываютъ разныя причины для разныхъ болѣзней; но Врачъ небесный указываетъ одну, самую первую и главную причину всѣхъ болѣзней человѣческихъ—въ грѣхѣ. Онъ сказалъ разслабленному: „ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ“. Изъ этихъ словъ ясно видно, что разслабленный пострадалъ за грѣхи свои. И дѣйствительно, въ раю не было болѣзней, ни печали, ни воздыханія; онѣ явились послѣ грѣхопаденія, какъ неизбѣжные его слѣдствія. Потому-то исторія и опытъ говоритъ намъ, что люди воздержные отъ грѣха живутъ здраво, долговѣчно и хорошо. Вотъ первый, и какой высокій урокъ, преподаваемый намъ великою нашею учительницею—болѣзнію: живи праведно, не согрѣшай; и будешь наслаждаться здоровьемъ, будешь свободенъ отъ болѣзней!

Потомъ, если постигнетъ насъ болѣзнь, по причинамъ Богу извѣстнымъ,—во время самой болѣзни мы можемъ научиться лучше познавать самихъ себя, безпристрастнѣе разсматривать свое внутреннее состояніе. Здоровые мы обыкновенно разсѣиваемся по разнымъ предметамъ; но прикованные къ одру болѣзненному, мы сосредоточиваемся въ са-

михъ себѣ. Тогда покровъ самозабвенія упадаетъ, взоръ нашъ невольно обращается на свое внутреннее состояніе, голосъ совѣсти раздается громче въ пустынѣ души нашей, глубина сердца нашего освѣщается ярче, вся протекшая жизнь наша какъ бы оживаетъ въ нашемъ сознаніи, и внутренній человѣкъ нашъ является въ своемъ подлинномъ видѣ: всѣ дѣла наши, всѣ чувства, наклонности, желанія и намѣренія являются предъ духовнымъ взоромъ нашимъ, каковы они есть на самомъ дѣлѣ. Вотъ второй, и какой великій урокъ преподаетъ намъ болѣзнь! Познай себя, всю свою грѣховность, раскайся въ ней, рѣшись твердо больше не грѣшить; и всѣ болѣзни твои сами собой пройдутъ!

Затѣмъ, если бы и не прошли наши болѣзни, по Божію произволенію; то, во время продолжительной болѣзни, мы правильнѣе познаемъ и всѣ временныя блага, которыми пользуемся въ жизни. Здоровый не знаетъ цѣны здоровья и часто злоупотребляетъ имъ: проводитъ дни и ночи или въ неумѣренныхъ удовольствіяхъ, или въ неумѣрныхъ трудахъ, и такимъ образомъ разстроиваетъ свое здоровье; но больной чувствуетъ, какого ничѣмъ неоцѣнимаго блага лишается человѣкъ съ потерею здоровья, вполнѣ сознаетъ, что это—драгоцѣннѣйшій даръ Божій, котораго никто и ничто, кромѣ Бога, дать намъ не можетъ; и потому дорожитъ имъ и бережетъ его всячески. Наслаждаясь здоровьемъ, мы плѣняемся сокровищами и богатствомъ земнымъ, увеселяемся знаками чести и власти, увлекаемся забавами и удовольствіями; во время болѣзни нѣтъ мѣста этому увлеченію. Наслаждаясь здоровьемъ и благами жизни, мы скорѣе всего забываемъ о По-

дателѣ всѣхъ благъ—Богѣ, не цѣнимъ даровъ любви и благости Отца небеснаго; но въ скорбные часы болѣзни взоръ нашъ невольно обращается къ небу, и оттолѣ ожидаетъ помощи и утѣшенія. Вотъ третій, и какой важный урокъ преподаетъ намъ болѣзнь! Это—ощущеніе величія и драгоцѣнности жизни и здоровья, какъ великаго дара Божія: это—отвращеніе отъ благъ временныхъ и тлѣнныхъ которыми возбуждаются и питаются наши страсти: это—преданность безконечной премудрости и благости Отца небеснаго! О, если бы эти чувствованія, которыя невольно возбуждаются въ страждущемъ болѣзнію, были такъ же живы и сильны въ насъ и въ то время, когда мы наслаждаемся здоровьемъ! Тогда, быть можетъ, мы и не болѣли бы никогда, какъ не болѣли многіе мужи праведные, въ теченіе всей своей долгой жизни.

Много и другихъ уроковъ преподаетъ намъ великая учительница наша—болѣзнь. Но главнѣйшій изъ ея уроковъ заключается въ томъ, что и страдающій (1 Петр. 4, 1.) „плотію перестаетъ грѣшить“. Вотъ какъ, по милосердію Божію и премудрости Его, благотворна для насъ противная намъ болѣзнь! И вотъ почему многіе даже желали и просили себѣ у Бога болѣзни, и скорбѣли, когда долго не болѣли, думая что Богъ отвратился отъ нихъ Своею любовію: „его же бо Онъ любитъ, наказуетъ, обрѣтается таковымъ яко сыновомъ“...

Намъ же съ вами, возл., нужно огненными буквами начертать въ сердцахъ своихъ слова Спасителя, сказанныя разслабленному: „Се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ“. Аминь. (Изъ Проп. *Димитрія*, архіеп. Херсонскаго).

ПОУЧЕНІЕ XXX.

Въ недѣлю о разслабленномъ, на вечерни.

Христосъ воскресе!

Взглянемъ на землю, когда она весною освобождается изъ-подъ зимняго покрова,—какъ она является вначалѣ безобразною, покрытою многоразличными нечистотами, которыя таились отъ глазъ нашихъ подъ снѣжнымъ покровомъ! Но весеннія воды омываютъ ее, и всѣ нечистоты ея уносятъ съ собою въ море, увлажаютъ и умягчаютъ ее, и дѣлаютъ способною къ произращенію всякаго сѣмени, которое ввѣряетъ ей трудолюбивая рука земледѣльца. Такъ и душа грѣшника, обращаясь въ покаяніи къ Богу, является предъ Нимъ смрадною и нечистою, приноситъ предъ лице Его долгую исповѣдь своихъ заблужденій и пороковъ, однѣ нечистоты помысловъ и дѣяній, одни струпы и язвы совѣсти, одно окаменѣніе и ожесточеніе сердечное.

И здѣсь-то, возлюбл., особенно и благопотребны бываютъ горькія слезы раскаянія. Здѣсь-то и полезенъ горькій плачъ о грѣхахъ своихъ. Этими слезами омываются и очищаются всѣ нечистоты грѣховныя, и уносятся и повергаются въ пучину милосердія и щедротъ Божіихъ. Ими утоляется внутренній огонь, снѣдающій душу грѣшника, и не допускается возгорѣться ему до адскаго пламени отчаянія. Ими увлажается и умягчается душа и сердце кающагося, и содѣлываются способными къ воспріятію и возращенію благаго сѣмени слова Божія. Ими привлекается съ неба благоволительный

взоръ Отца небеснаго, любвеобильное сочувствіе св. Ангеловъ, радующихся о покаяніи грѣшника, братское заступничество св. угодниковъ Божіихъ, вспомоществующихъ кающемуся своими молитвами. Ими орошается и укореняется въ сердцѣ кающагося всегдашнее умиленіе сердечное, чувство покаянія и печали яже по Бозѣ. Ими очищается и проясняется зеркало души нашей — наша совѣсть, и дѣлается способнымъ яснѣе отражать въ себѣ законъ Божій, свѣтлѣе показывать и малыя пятна грѣховныхъ мыслей и чувствованій. Ими свидѣтельствуется искренность обращенія нашего отъ грѣховной жизни и желаніе новаго житія по Богѣ, въ правдѣ и въ преподобіи истины,—подобно какъ потоки водные служатъ несомнѣнными признаками наступленія весны.

Если мы, бр., испытали подобный переломъ въ душѣ своей, когда исповѣдывались во грѣхахъ своихъ; если чувствовали омерзѣніе къ своей нечистой и грѣховной жизни; если сердце наше сокрушалось тяжкою скорбію, что мы грѣхами своими преогорчили любовь Божію и обезчестили въ себѣ образъ Божій; если духъ нашъ до самой глубины проникался и все существо наше сотрясалось страхомъ гнѣва и суда Божія; если душа наша сгорала огнемъ стыда и посрамленія предъ собственною совѣстію, предъ Богомъ и людьми, предъ небомъ и землею; если мы вкусили сладости горькихъ слезъ раскаянія, и душа наша нашла въ нихъ прохладу и утоленіе снѣдающей ее скорби и болѣзни: то покаяніе наше благонадежно и благоплодно,—могло пустить въ душѣ нашей глубокій корень новой, лучшей жизни. Въ противномъ слу-

чаѣ, наша исповѣдь и покаяніе есть только обрядъ, который не оставляетъ никакихъ почти слѣдовъ въ нашей жизни.

Но гдѣ взять слезъ, когда ихъ нѣтъ, когда душа суха и сердце холодно? Первѣе всего надобно просить ихъ у Бога; ибо одна только благодать Божія можетъ возбудить въ насъ рѣшительное отвращеніе ко грѣху и истинное покаяніе; она только можетъ потрясти и возбудить нашу совѣсть, согрѣть теплотою умиленія наше сердце. „Господи, избави ны всякаго невѣдѣнія и забвенія, и малодушія, и окаменѣннаго нечувствія! Господи, даждь ми помыслы исповѣданія грѣховъ моихъ! Господи, даждь ми слезы и память смертную и умиленіе“! Такъ каждодневно научаетъ насъ молиться св. Церковь. Но, съ другой стороны, нужно намъ и самимъ постоянно возбуждать себя отъ убійственнаго сна грѣховнаго всѣми возможными мѣрами и способами, особенно же ежедневными испытаніями своей совѣсти предъ всевѣдущимъ Судіею нашимъ—Богомъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXI.

Въ Преполовеніе Пятидесятницы.

Христосъ воскресе!

„Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестія напой водами, яко всѣмъ, Спасе, возопилъ еси: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ. Источниче жизни нашея, Христе Боже, слава Тебѣ!“ (Тропарь).

По милости Божіей, мы достигли самой среди-

ны св. Пятидесятницы. Нынѣ какъ бы полдень свѣтоносныхъ праздниковъ Господнихъ, начавшихся утромъ преславнаго Воскресенія Христова и кончающихся въ вечеръ св. Пятидесятницы. Насъ со всѣхъ сторонъ окружаетъ безпредѣльное море свѣта и благодати Божіей. Живоносныя волны сего свѣта и благодати бьютъ на насъ отвсюду,—въ церковныхъ службахъ, пѣснопѣніяхъ и таинствахъ. И многіе изъ христіанъ, безъ сомнѣнія, съ наслажденіемъ упиваются отъ тука Дома Божія. Но вѣроятно есть и такіе между нами жалкіе христіане, которые, среди самаго моря благодатнаго, томятся жаждою. Сердобольная мать наша, св. Церковь, всегда заботящаяся о нашемъ спасеніи, предвидѣла такое печальное положеніе, и вотъ вложила въ уста наши помянутую молитву: „Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестія напой водами“...

Умилительная молитва сія имѣетъ сходство съ трогательною молитвою, которую мы слышали въ недѣлю о разслабленномъ. Да и самыя Евангельскія событія—тогдашнія и нынѣшнія—подобны одно другому. Тамъ Господь вопрошалъ: „Хощеши ли здравъ быть?“—и даровалъ исцѣленіе; здѣсь торжественно взываетъ: „Жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ..“ и говоритъ сіе о дарованіи Духа Святаго. Тамъ и здѣсь Спаситель нашъ ясно показалъ и доказалъ Свое Божественное достоинство, власть и силу.

Итакъ, съ живою вѣрою и крѣпкимъ упованіемъ пойдемте всѣ къ Нему. Кто чего бы ни жаждалъ,—говоритъ одинъ изъ учителей нашей Церкви,—только бы то не противно было духу Господа,—непремѣнно найдете удовлетвореніе. Жаждущіе знанія, иди-

те ко Господу; ибо Онъ есть единственный свѣтъ, просвѣщающій всякаго человѣка. Жаждущіе очищенія отъ грѣховъ и утоленія совѣстнаго жженія, идите ко Господу; ибо Онъ вознесъ грѣхи всего міра на древо и рукописаніе ихъ разодралъ. Жаждущіе покоя сердечнаго, идите ко Господу; ибо Онъ есть сокровище, обладаніе которымъ заставитъ васъ забыть всѣ лишенія и презрѣть всѣ блага, чтобы обладать имъ единымъ. Сила кому нужна,—у Него всякая сила. Слава ли,—у Него слава премірная. Свобода ли,—Онъ даровательнь истинной свободы. Онъ рѣшитъ всѣ наши недоумѣнія, разторгнетъ узы страстей, развѣетъ всѣ скорби и туги, дастъ преодолѣть всѣ препоны, всѣ искушенія и козни врага; а главное — Онъ даруетъ намъ Духа Святаго и уровняетъ путь нашей жизни духовной". (Е. Θеофанъ).

Вѣруете ли сему, мои возлюбленные? Если вѣруете, то пойдемте всѣ ко Господу, непрестанно взывая къ Нему: „Преполовившуся празднику, жаждущую душу мою благочестія напой водами, яко всѣмъ, Спасе, возопилъ еси: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ. Источниче жизни нашея, Христе Боже, слава Тебѣ!" — А кто не вѣруетъ, того положеніе ужасное! Онъ уподобляется тому, кто стоялъ по самое горло въ водѣ и никакъ не могъ утолить своей жажды, только болѣе и болѣе возбуждалъ ее до безконечности. Такая жажда, конечно, въ концѣ концовъ должна превратиться въ паленіе вѣчнаго огня геенскаго. Отъ чего да сохранитъ всѣхъ насъ Господь Богъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXII.

Въ недѣлю о Самарянынѣ, на утрени.

Христосъ воскресе!

Однажды Господу нашему Іисусу Христу надлежало проходить чрезъ Самарійскій городъ Сихаръ. Былъ полдень. Утомившись отъ пути и жары, Спаситель сѣлъ у колодца Іаковлева, который былъ близъ города. И вотъ изъ города Сихаръ пришла женщина Самарянка—почерпнуть изъ колодца воды. Спаситель попросилъ у ней пить; и потомъ завелъ съ нею разговоръ. Въ разговорѣ съ Самарянкою, Спаситель открылъ ей прямо, что Онъ есть Мессія-Христосъ, и разрѣшилъ ей всѣ вопросы, волновавшіе ея сердце, умиротворилъ ея совѣсть, возвѣстилъ ей все, что ей нужно было для благочестія и вѣчнаго спасенія, и такимъ образомъ живой водой Своего Божественнаго ученія навсегда утолилъ жажду безсмертной души ея.

Счастлива была Самарянка, что увѣровала въ Господа Іисуса Христа, и въ Его Божественномъ ученіи обрѣла ту живую воду, о которой говорилъ Онъ ей. Послѣ первой же бесѣды съ Господомъ, она забыла уже о житейской потребности своей,— „оставила водоносъ свой и пошла въ городъ“— проповѣдывать о Христѣ „людямъ“. Затѣмъ, въ теченіе жизни своей, она явила „море“ христіанскихъ „добродѣтелей“, какъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. И наконецъ, крѣпкую вѣру свою въ Спасителя и въ Его Божественное ученіе она запечатлѣла мученическою кончиною. Теперь она блаженствуетъ на небесахъ. Церковь причла ее къ лику свя-

тыхъ и творитъ память св. муч. Фотины — свѣтозарной Самаряныни, съ нею же бесѣдова Христосъ на студенцѣ“, двадцатаго марта. Такимъ образомъ, принятое Самарянкою ученіе Господа Іисуса Христа поистинѣ сдѣлалось въ ней источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную. Счастлива Самаряныня Фотинія!

Но, бр., мы находимся въ болѣе ея счастливомъ положеніи. Она разъ только бесѣдовала со Христомъ Спасителемъ, и неизвѣстно, видѣла ли Его больше. А мы всѣ, по милости Божіей, всегда имѣли у себя подъ руками Божественное ученіе Спасителя, указывающее намъ путь и средства къ умиротворенію и спокойствію нашей души здѣсь—на землѣ, и къ вѣчному блаженству тамъ—на небѣ. Ученіе сіе заключено въ св. Евангеліи и въ другихъ св. книгахъ,—оно постоянно возвѣщается намъ въ храмахъ Божіихъ. Слѣд. мы имѣемъ полную возможность и всегда узнавать это Божественное ученіе. Намъ должно лишь пользоваться этою возможностію. Жену Самарянскую „ни время дня, ни житейскія занятія не отвлекали отъ слушанія бесѣды Спасителя“. Такое усердіе она оказала къ ученію Господа! И намъ, возл., не слѣдуетъ изъза житейскихъ заботъ и дѣлъ забывать о томъ, что одно можетъ утолить жажду нашей безсмертной души и что одно лишь необходимо для нашего вѣчнаго спасенія; это — евангельское, апостольское и церковное ученіе; и потому намъ необходимо съ охотою посѣщать храмъ Божій и съ усердіемъ слушать здѣсь Божественное ученіе Спасителя; равно какъ и дома—чаще читать и слушать это ученіе. Жена Самарянская не узнать лишь старалась уче-

ніе Господа, но и исполнять оное. И намъ должно читать и слушать слово Божіе не для того только, чтобы узнать вѣру Христову, но чтобы и жить по этой вѣрѣ. Если мы такъ будемъ поступать, то и для насъ ученіе Христово сдѣлается источникомъ воды живой, текущей въ жизнь вѣчную, т.-е. приведетъ насъ къ вѣчному блаженству. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXIII.

Въ недѣлю о Самарянынѣ, на литургіи.

Христосъ воскресе!

Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истиною достоитъ кланятися (Іоан. 4, 24).

Слова сіи сказаны Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ бесѣдѣ съ Самарянкою. Слова Господа о поклоненіи Богу духомъ и истиною не то значатъ, какъ неправильно нѣкоторые толкуютъ ихъ,—не то, чтобы не нужно было выражать свои молитвенныя чувствованія никакими внѣшними дѣйствіями. Нѣтъ: они значатъ то, чтобы, молясь Богу, мы молились всѣмъ существомъ своимъ—и тѣломъ и духомъ; чтобы слова и дѣйствія нашей молитвы были выраженіями дѣйствительныхъ чувствъ сердца нашего, а не одною личиною молитвы.

Итакъ, кто молится Богу духомъ?

Молится Богу духомъ тотъ, кто, произнося слова молитвы, произноситъ ихъ не одними устами, а всею душою и сердцемъ. Молится духомъ тотъ, кто, ограждая себя знаменіемъ креста Христова, взираетъ духомъ на Самого распятаго на крестѣ Госпо-

да. Молится духомъ тотъ, кто, преклоняя выю свою, преклоняетъ предъ Богомъ и сердце и душу свою. Молится духомъ тотъ, кто, повергаясь на землю, всего себя повергаетъ въ руцѣ Божіи, въ глубочайшемъ смиреніи и сокрушеніи сердца, съ полною преданностію волѣ Божіей. Молится духомъ тотъ, кто, предстоя тѣломъ предъ изображеніемъ Господа или Пречистой Матери Его, предстоитъ духомъ предъ Нимъ Самимъ, сѣдящимъ на престолѣ славы, и предстоящею одесную Его Пречистою Матерію Его. Молится духомъ тотъ, кто, лобызая устами св. икону Господню, лобызаетъ сердцемъ своимъ самыя пречистыя руцѣ и нози Его.

Кто молится Богу истиною?

Молится Богу истиною тотъ, у кого душа и сердце оживлены тою самою вѣрою и любовію, тѣми самыми мыслями и чувствами, тѣми надеждами и желаніями, которыми дышатъ молитвы, составленныя мужами святыми и духоносными. Молится истиною тотъ, кто, поклоняясь Богу въ храмѣ, не кланяется истуканамъ страстей своихъ внѣ храма. Молится истиною тотъ, кто, служа Богу участіемъ въ Богослуженіи церковномъ, служитъ Ему и самою жизнію и дѣлами своими. Молится истиною тотъ, кто, называя Бога Отцемъ своимъ, дѣйствительно любитъ Его, боится Его, повинуется Ему и исполняетъ св. волю Его, какъ истинный сынъ Его. Молится истиною тотъ, кто, молясь Отцу небесному, дабы святилось въ мірѣ имя Его, не оскорбляетъ святѣйшаго имени Божія не только дѣломъ, но и словами и мыслями грѣховными. Молится истиною тотъ, кто, прося у Бога хлѣба насущнаго, самъ не только не отнимаетъ его у другихъ,

а раздѣляетъ все, подаваемое ему Богомъ, съ другими неимущими. Молится истиною тотъ, кто, прося у Господа прощенія грѣховъ своихъ, и самъ прощаетъ отъ всего сердца всякому согрѣшившему предъ нимъ человѣку. Молится истиною тотъ, кто, молясь объ избавленіи отъ искушеній и навѣтовъ лукаваго, и самъ не поставляетъ брату своему претыканія и соблазна, не мыслитъ зла своему сопернику, напротивъ, любитъ самыхъ враговъ своихъ, добро творитъ ненавидящимъ его и молится за творящихъ ему напасть. Молится истиною тотъ, кто, произнося въ молитвѣ священнѣйшее слово: „да будетъ воля Твоя“, истинно готовъ исполнить все, что повелѣваетъ сія святѣйшая воля, претерпѣть все по волѣ Божіей и во славу пресвятаго имени Его, до креста и до смерти, подобно какъ Самъ единородный Сынъ Божій, заключивъ молитву Свою словами: „буди воля Твоя“, пошелъ съ покорностію на страданіе и крестную смерть.

Вотъ что значитъ молитва Богу духомъ и истиною, а не что-нибудь другое! Таковыхъ-то ищетъ Отецъ—поклоняющихся Ему, а не другихъ какихъ-либо!

Такъ, возлюбл., и мы будемъ въ простотѣ сердца вѣровать и поклоняться Богу-Отцу своему всегда и вездѣ; особенно же въ храмѣ Божіемъ, въ то священнѣйшее время, когда совершается здѣсь Духомъ Святымъ великое священнодѣйствіе и таинство вѣры нашей, —когда приносится Святѣйшая Жертва Тѣла и Крови Христовой. Въ такомъ только случаѣ, т.-е. молясь такъ именно, и мы будемъ, яко „истиннiи поклонницы, поклоняться Отцу духомъ и истиною“. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXIV.

Въ недѣлю о Самарянынѣ, на вечерни.

Христосъ воскресе!

Се зима прейде, дождь отыде, отыде себе: цвѣты явишася на земли, гласъ горлицы слышанъ въ земли нашей, смоковъ изнесе цвѣтъ свой (Пѣсн. Пѣсн. 2, 11—13).

Это живое изображеніе весенняго обновленія окружающей насъ природы есть образъ того внутренняго обновленія, которое совершается въ душѣ кающагося грѣшника, когда онъ обратится всѣмъ сердцемъ своимъ отъ грѣха къ Богу.

Какъ ни мертва, повидимому, сама по себѣ, земля наша, особенно въ зимнее время, но какъ скоро живительный лучъ весенняго солнца обольетъ ее свѣтомъ своимъ и согрѣетъ ее теплотою своею,—она какъ бы оживаетъ подъ его животворнымъ дѣйствіемъ.—Вмѣсто зимняго — мертваго, однообразнаго, похожаго на гробовой саванъ, покрова снѣжнаго, на ней является свѣжій, живой, сотканный изъ безчисленнаго множества разнообразныхъ растеній, украшенный безчисленнымъ множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ, истинно брачный, праздничный покровъ. Поистинѣ „ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеся“, какъ облекается земля наша въ весеннее время.

То же бываетъ и съ душою, всѣмъ сердцемъ своимъ обратившеюся къ Господу, омывшею себя слезами покаянія и сокрушенія сердечнаго. Какъ ни мертва, сама по себѣ, грѣховная природа наша ко всему доброму и святому, какъ ни огрубѣваетъ душа

человѣка въ грѣховной жизни,—но озаряемая свѣтомъ Лица Божія, согрѣваемая теплотою благодати Св. Духа, она становится новымъ твореніемъ, „созданнымъ во Христѣ на дѣла благая“. Омывшись слезами покаянія, очистившись благодатію Божіею отъ скверны грѣховныхъ, укрѣпившись вѣрою и упованіемъ на милосердіе Божіе, она воскресаетъ къ новой жизни, облекается въ новую одежду чистоты и святыни, украшается, какъ невѣста небеснаго Жениха, разнообразными благоуханными цвѣтами духовными. Въ ней появляются различные—свѣтлые и свѣтоносные помыслы, то благоговѣйные и богомысленные, то человѣколюбивые и благолюбивые, то смиренномудрые и богомудрые. Въ ней порождаются разнообразныя благія желанія того, „елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала“ (Филип. 4, 8). Въ ней образуются, какъ цвѣты на землѣ, разнообразныя благія намѣренія, различные св. обѣты: она желала бы совершить и тотъ и другой св. подвигъ самоотверженія, хотѣла бы показать и то и другое св. дѣло любви къ Богу и ближнему, жаждала бы принести Господу всякую жертву любви и самоотверженія, благоговѣнія и благодаренія.

Впрочемъ, возл. мои, всѣ эти помыслы, чувствованія и расположенія души кающейся суть только начатки, первые, такъ сказать, ростки духовной жизни, которые могутъ, конечно, вырости въ древо веліе и принести обильный плодъ въ житницу небесную; но могутъ и погибнуть безвозвратно, почему и требуютъ особеннаго попеченія и забот-

ливаго охраненія. Мы видимъ, что и самые лучшіе весенніе всходы погибаютъ иногда на поляхъ нашихъ — или отъ чрезмѣрной чухости, или отъ сильнаго холода. Такъ и всѣ благія чувствованія и начинанія души кающейся подвергаются нерѣдко и душевной сухости и сердечному охлажденію; и тогда все хорошее въ душѣ человѣческой замираетъ. Состояніе ужасное!

Потому-то и необходимо намъ, бр., съ одной стороны, для устраненія душевной сухости, всегда помнить о своей грѣховности и о страшномъ судѣ Божіемъ; а съ другой стороны, для устраненія сердечной холодности, нужно непрестанно молиться и согрѣвать ее.

„Преполовившуся празднику, жаждущую душу благочестія напой водами, яко всѣмъ, Спасе, возопилъ еси: жаждай да грядетъ ко Мнѣ и да піетъ! Источниче жизни нашей, Христе Боже, слава Тебѣ!“ Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXV.

Въ недѣлю о слѣпомъ, на утрени.

Христосъ воскресе!

Въ 6-ю недѣлю по Пасхѣ, св. Церковь предлагаетъ нашему вниманію исцѣленіе слѣпорожденнаго. Это, мои возл., чрезвычайно дивное событіе и по существу своему, и по послѣдствіямъ.

Прежде всего, въ назиданіе намъ, изложимъ исторію чуда. Господь Іисусъ Христосъ, выйдя изъ храма Іерусалимскаго, встрѣтилъ на пути человѣ-

ка, который былъ слѣпъ отъ рожденія, умилосердился надъ несчастнымъ и восхотѣлъ исцѣлить его. Для сего, плюнувъ на землю, сотворилъ брені̀е отъ плюновенія, помазалъ имъ очи слѣпому и велѣлъ ему умыться въ Силоамскомъ источникѣ. Слѣпой умылся, и прозрѣлъ. Весь, можно сказать, Іерусалимъ былъ свидѣтелемъ чуда; ибо всѣмъ жителямъ его было извѣстно, что исцѣлившійся былъ слѣпъ отъ рожденія и внезапно прозрѣлъ. Для всѣхъ было очевидно, что „если бы“ Іисусъ Христосъ „не былъ отъ Бога, не могъ бы сицевая ся знаменія творити, ибо отъ вѣка нѣсть слышано, чтобы кто могъ отверсти очи слѣпу рождену“ (Іоан. 9, 32. 33).

Оставалось, послѣ сего, вѣровать, что сотворившій такое чудо воистину отъ Бога пришелъ въ міръ, и есть истинный Сынъ Божій, какъ увѣровалъ самъ исцѣлившійся, какъ увѣровали многіе изъ народа. Оставалось бы и всѣмъ такъ увѣровать. Но не такъ случилось: невѣріе пришло къ другому заключенію.

Синедріонъ открылъ строгое слѣдствіе, изслѣдовалъ во всей подробности это событіе, допрашивалъ свидѣтелей и родителей исцѣлившагося слѣпца, спрашивалъ нѣсколько разъ и его самого: „Что сотвори тебѣ? Какъ отверзе очи твои?“ Оказалось дѣйствительно и подлинно, что человѣкъ этотъ родился слѣпымъ и сталъ видѣть съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ, именуемый Іисусъ, помазалъ ему очи брені̀емъ и велѣлъ умыться въ Силоамѣ. Казалось бы, послѣ сего слѣдствія, и Синедріонъ долженъ былъ увѣровать въ Господа!... Но нѣтъ... Синедріонъ пришелъ къ иному заключенію, совершенно несо-

гласному съ слѣдствіемъ, совершенно противоположному слѣдствію: „Сего не вѣмы, откуду есть“, сказали невѣровавшіе Господу члены Синедріона— фарисеи и саддукеи. „Нѣсть сей человѣкъ отъ Бога, яко субботу не хранитъ“ (Іоан. 9, 16. 29).

Таково свойство невѣрія, что надъ нимъ сбывается въ самомъ точномъ смыслѣ слово Христово: „аще Моисея и пророковъ не послушаютъ, и аще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ, не имутъ вѣры“, сказалъ Спаситель въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ (Лук. 16, 31). Откуда такое неестественное, такое невозможное, повидимому, явленіе? Гдѣ причина такого ожесточеннаго невѣрія очевидной истинѣ? Очевидно, это есть дѣйствіе темной силы діавольской. Этотъ діаволъ ослѣпляетъ разумъ человѣка. Чѣмъ ослѣпляетъ? Лестію лжи и лукавства; особенно же своеволіемъ и необузданностію собственныхъ страстей нашихъ. Посему-то, бр., если встрѣтите невѣрующаго, пожалѣйте о несчастномъ. Онъ въ тяжкомъ плѣну у діавола.

Но прежде всего, возл., намъ должно хранить собственную вѣру, какъ зѣницу ока, какъ главизну всѣхъ благъ, какъ животворное начало духовной жизни. Надобно заграждать слухъ свой отъ всякой лжи и лести, противной истинѣ Божіей и прав. ученію Церкви Христовой, обуздывать злыя похотѣнія сердца своего страхомъ Господнимъ, чтобы какая-либо страсть не возобладала душею нашею, не ослѣпила разума и совѣсти и не увлекла насъ во тьму невѣрія и нечестія. Погасивъ свѣтильникъ вѣры нашей, діаволъ легко и удобно повлечетъ насъ по всѣмъ дебрямъ нечестія и своеволія, покоритъ сердце наше своей страшной власти

и погрузитъ совѣсть нашу въ такой непробудный сонъ, отъ котораго можетъ пробудить ее одна только смерть. Но какъ ужасно будетъ это пробужденіе, когда предстанетъ она лицемъ къ лицу предъ страшнымъ судомъ Божіимъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXVI.

Въ недѣлю о слѣпомъ, на литургіи.

Христосъ воскресе!

Слѣпорожденный, по исцѣленіи его, увѣровалъ,— увѣровали и многіе другіе, видѣвшіе чудесное исцѣленіе его; и мы съ вами, бр., принадлежимъ къ числу вѣрующихъ въ Господа Іисуса Христа.

Но какова наша вѣра?

Вѣра оправдывающая и спасающая состоитъ, бр., не въ словѣ, а въ силѣ, не въ одномъ устномъ исповѣданіи прав. вѣры, а въ живомъ, полномъ, объемлющемъ всѣ силы духа, убѣжденіи сердца, въ истинно-христіанскомъ настроеніи мыслей, желаній и чувствованій; не въ одномъ внѣшнемъ соблюденіи обрядовъ христіанства, при которомъ можно быть и худымъ христіаниномъ, даже худшимъ невѣрующаго. Въ чемъ же именно состоитъ вѣра? Въ истинно-христіанской жизни, въ которой вѣра наша являлась бы видимо и осязательно, не въ словахъ только, а въ дѣлахъ нашихъ. Самое существо вѣры Христовой таково, что, овладѣвъ сердцемъ человѣка, она необходимо выражается во всей его жизни: „отъ сердца бо исходища живота“, отъ сердца исходятъ и добрыя, и злыя помышле-

нія и дѣла. Самые предметы вѣры христіанской таковы, что необходимо требуютъ сообразной имъ жизни. Кто истинно вѣруетъ, тотъ непремѣнно и живетъ согласно съ требованіями вѣры; а кто не имѣетъ живой, сердечной вѣры, то и жить не можетъ по вѣрѣ: у него дѣла не бываютъ согласны съ его словами.

У истинно вѣрующаго христіанина ни уста не разногласятъ съ сердцемъ, ни дѣла и поступки не противорѣчатъ убѣжденіямъ внутреннимъ; и истинная вѣра, какъ истинная жизнь духа, объемлетъ и проницаетъ всѣ силы, душевныя и тѣлесныя, и является во всей жизни человѣка—и внутренней и внѣшней.

Вотъ эта-то вѣра и есть вѣра живая и животворная, ибо отъ ней, какъ отъ корня и сѣмени, произрастаетъ цѣлое древо благой и многоплодной дѣятельности, святой и богоподобной жизни; есть вѣра оправдывающая, ибо, соединяя насъ въ единъ духъ съ Господомъ, дѣлаетъ причастниками Его страданій и смерти, Его воскресенія и славы, и вмѣняетъ намъ Его правду и святость; есть вѣра спасающая, ибо содѣлываетъ насъ чадами Божіими во Христѣ и наслѣдниками вѣчнаго царства Божія со Христомъ.

Такую-то живую и животворящую вѣру стяжите, бр., какъ драгоцѣнное сокровище, которымъ можемъ купить себѣ небо; ее сохраняйте въ себѣ, какъ несомнѣнный залогъ вѣчной жизни со Христомъ Господомъ; ее возгрѣвайте въ себѣ молитвою и чтеніемъ или слушаніемъ слова Божія, святымъ усердіемъ и ревностію къ исполненію заповѣдей Божіихъ; ее углубляйте въ сердцахъ своихъ

теплою любовію къ Богу и ближнимъ своимъ, искреннимъ желаніемъ своего спасенія, твердымъ и неуклоннымъ намѣреніемъ ходить во свѣтѣ лица Божія, во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ безпорочно; ее оживляйте и обновляйте въ себѣ сокрушеннымъ и умиленнымъ покаяніемъ и исповѣданіемъ всѣхъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеній вашихъ предъ Богомъ.

Безъ такой живой и дѣятельной вѣры, наша вѣра мертвая, не оживленная любовію къ Богу и ближнимъ, не оправдываемая дѣлами, не спасетъ и не оправдаетъ насъ на судѣ Христовомъ. „Не всякъ глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное“,—говоритъ Самъ Господь, „но творяй волю Отца Моего, Иже на небесѣхъ. Мнози бо рекутъ Мнѣ въ онъ день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ и силы многи сотворихомъ?. И тогда исповѣмъ имъ, яко николиже знахъ васъ: отыдите отъ Мене дѣлающіи беззаконіе“ (Мѳ. 7, 21—23).

„Вы же, возлюбленніи, святою вѣрою вашею назидающе себе, Духомъ Святымъ молящеся, сами себе съ любовію Божіей соблюдайте“ (Іуд. 1, 20. 21). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXVII.

Въ недѣлю о слѣпомъ, на вечерни.

Христосъ воскресе!

Утромъ сегодня мы говорили, что отъ живой и животворной вѣры, какъ отъ корня и сѣмени, про-

израстаетъ цѣлое дерево святой и богоподобной жизни, благой и многоплодной дѣятельности. Теперь спросимъ самихъ себя: откуда берется все, что видимъ весною на поверхности земли? Откуда эта зелень, эти цвѣты, эти разнообразныя красоты растительнаго царства? Во-1-хъ, отъ благословенія Божія; а во-2-хъ, оттого, что въ землѣ кроются сѣмена всѣхъ растеній.—Откуда, спросимъ еще, въ душѣ человѣка, иногда много лѣтъ живущаго въ грѣхѣ, у котораго не только заглохло, но, повидимому, умерло и истлѣло все доброе,—откуда у этого человѣка, когда благодать Божія коснется его сердца, являются добрыя мысли и чувствованія, благія желанія и намѣренія, святые и благоговѣйные помыслы? Оттого, во-1-хъ, что и его душа, какъ душа всякаго человѣка, создана по образу и по подобію Божію,—что Самъ Господь Богъ вложилъ въ него, при самомъ сотвореніи, начатки всѣхъ богоподобныхъ совершенствъ,—что благодатію св. крещенія сей образъ Божій въ душѣ кающагося обновляется. И вотъ, когда затмившійся образъ Божій омывается слезами отъ нечистотъ и сквернъ грѣховныхъ, очищается покаяніемъ, обновляется благодатію Духа Божія,—тотчасъ начинаетъ сіять свойственнымъ ему свѣтомъ, блистать благоговѣйными помыслами, благоухать св. чувствованіями и желаніями. Съ другой стороны, душа христіанская отъ самаго крещенія засѣвается многообразными сѣменами добра—то въ воспитаніи и наставленіяхъ родительскихъ, то въ примѣрахъ добрыхъ и благочестивыхъ людей, то въ многообразныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни, преимущественно же въ различныхъ дѣйствіяхъ и

вліяніяхъ на нее св. Церкви, ея богослуженій и таинствъ, ея установленій и обрядовъ. Сѣмена сіи всегда живы и способны къ возрожденію, какъ бы ни были подавлены грѣховными привычками и склонностями, подобно какъ брошенныя въ землю сѣмена растеній никогда не умираютъ въ ней и въ самую жестокую стужу.

Мы видимъ, что какъ скоро являются всѣ условія жизни—свѣтъ, теплота и влага, всякое находящееся въ землѣ сѣмя тотчасъ возбуждается къ жизни и воскресаетъ. Такъ и въ душѣ человѣка, какъ скоро осіяваетъ ее свѣтъ лица Божія, согрѣваетъ и оживляетъ теплота Духа Святаго, тотчасъ пробуждаются и воскресаютъ всѣ сѣмена добрыхъ ученій и совѣтовъ, наставленій и примѣровъ, посѣянныя даже въ самой ранней юности, которыя, казалось, навсегда были утрачены въ грѣховной жизни.

Отсюда урокъ вамъ, родители и воспитатели юношества: нужно возможно стараться родителямъ посѣвать въ душахъ и сердцахъ дѣтей своихъ всякое сѣмя доброе и полезное, — съ самой ранней ихъ юности напитывать юныя души ихъ добрымъ ученіемъ и утверждать сердца ихъ въ истинѣ и справедливости благими наставленіями и примѣрами, ограждать души ихъ страхомъ Божіимъ, обучать юное сердце ихъ находить и пищу и удовольствіе въ молитвѣ и священнодѣйствіяхъ церковныхъ. Будьте увѣрены, что все, посѣянное вами, не утратится никогда до самой смерти,—что какъ бы ни усиливался діаволъ увлечь ихъ на путь погибели,—ваши наставленія, растворенныя любовію, ваши предостереженія, дышащія

желаніемъ имъ добра, будутъ лучшимъ огражденіемъ ихъ отъ соблазновъ міра и отъ козней діавола. Если бы даже и уклонились они на стези порока, то, при первомъ озареніи свыше, все доброе, посѣянное въ юности, оживетъ въ сердцѣ ихъ, обновится въ душѣ ихъ и возвратитъ отъ пути погибели ихъ.

„Утромъ сѣй сѣмя твое и вечеромъ не давай отдыха рукѣ твоей, потому что ты не знаешь—то или другое будетъ удачнѣе, или—то и другое равно хорошо будетъ“ (Еккл. 11, 6). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXVIII.

На отданіе праздника Пасхи.

Христосъ воскресе!

Сегодня, въ послѣдній разъ въ настоящемъ году, привѣтствуемъ васъ, возл., сими радостными словами; потому что сегодня празднуемъ отданіе праздника св. Пасхи. Сегодня же, въ послѣдній разъ, пропоемъ съ вами, въ свое назиданіе, и первую пѣснь, которою начинается канонъ пасхальный. „Воскресенія день! Просвѣтимся людіе! Пасха, Господня Пасха: отъ смерти бо къ жизни, и отъ земли къ небеси Христосъ Богъ насъ преведе, побѣдную поющія!“

Оканчивая празднованіе Воскресенія Христова, просвѣтимся, да не пребудемъ во тьмѣ и сѣни смертной! Просвѣтимся, да не помрачимся еще болѣе! Чѣмъ и какъ просвѣтимся?

Просвѣтимся чистою и живою „вѣрою“ и познаніемъ Сына Божія, да не будемъ „яко младенцы,

влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козней льщенія“ (Еф. 4, 14).

Просвѣтимся „любовію“ къ Господу, „крѣпкою и николиже отпадающей“, чтобы „ни смерть, ни животъ, ни настоящая, ни грядущая, ни глубина, ни высота, ни ина тварь кая могла разлучить насъ отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ (Рим. 8, 38—39).

Просвѣтимся „упованіемъ“ на Господа, живымъ и непоколебимымъ: предадимъ Ему себе самихъ вмѣстѣ и нераздѣльно,—свою душу и сердце, свой разумъ и волю, всю жизнь и судьбу свою, да будетъ Онъ единъ Владыка всей нашей жизни, началомъ и концомъ всѣхъ помышленій и желаній, всѣхъ надеждъ и стремленій сердечныхъ, всѣхъ трудовъ и предпріятій, чтобы жить и трудиться только для Господа и жизни вѣчной, искать только царствія Божія и правды Его.

Просвѣтимся „дѣлами“ добрыми и богоугодными, „да просвѣтится свѣтъ нашъ предъ человѣки, яко да видятъ наша добрая дѣла, и прославятъ Отца нашего, Иже на небесѣхъ“ (Матѳ. 5, 16).

Просвѣтимся „всею жизнію“ нашею, чистою и святою, трезвенною и благоговѣйною, цѣломудренною и праведною, да будемъ воистину сынами свѣта, родомъ избраннымъ, царскимъ священіемъ, языкомъ святымъ, людьми обновленія.

Вотъ чѣмъ мы — свѣтло праздновавшіе Воскресеніе Христово и громко воспѣвавшіе его—непремѣнно должны просвѣтиться! Иначе, свѣтъ Воскресенія Христова не коснется, не озаритъ и никакъ не согрѣетъ насъ.

Но какъ всѣмъ этимъ просвѣтиться? „Аще убо воскреснусте со Христомъ, вышнихъ ищете, идѣже есть Христосъ одесную Бога сѣдя“ (Кол. 3, 1). Тамъ для насъ должно быть все — и наша радость и счастіе, и наша мудрость и сила, и наше богатство и слава, и наша честь и достоинство, и наше утѣшеніе и блаженство. Тамъ долженъ быть „весь животъ нашъ сокровенъ со Христомъ въ Богѣ“.

Туда да возносится выну благоговѣйный взоръ нашъ; тамъ да витаютъ всѣ помыслы души нашей; туда да устремляются всѣ желанія сердца нашего; тамъ да почіютъ всѣ надежды наши; тамъ да живетъ сердце наше,—туда да возвышается духъ нашъ!

Пребудемъ въ Господѣ и съ Господомъ всѣми помыслами ума, всѣми чувствованіями сердца, всѣми желаніями и стремленіями воли, всею крѣпостію духа,—да будетъ и Онъ съ нами и въ насъ Своею любовію и благодатію!

При такихъ условіяхъ съ нашей стороны, мы дѣйствительно можемъ совоскреснуть со Христомъ,—можемъ быть „переведены“ отъ смерти къ жизни, отъ земли къ небу; въ противномъ случаѣ это весьма сомнительно.—Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XXXIX.

Въ день Вознесенія Господня, на утрени.

Господи благослови!

Отъ перваго дня св. Пасхи доныне св. Церковь, въ богослужебныхъ пѣсняхъ своихъ, ежедневно прославляла св. и живоносное Воскресеніе Христово,

и сегодня совершила окончательное празднованіе или отданіе Пасхи. Нынѣ предначинаетъ она торжествовать славное Вознесеніе Господне на небо. Воскресшій Господь Іисусъ Христосъ, въ продолженіе 40 дней, являлся Своимъ ученикамъ и Апостоламъ, увѣряя ихъ въ Своемъ воскресеніи, изъясняя имъ тайны царствія Божія, а въ 40-й день, оставивъ землю и учениковъ, вознесся на небо, въ славу Бога Отца Своего.

Славное Вознесеніе Господа нашего Іисуса Христа послѣдовало въ присутствіи всѣхъ Апостоловъ, на горѣ Елеонской, которая находится близъ Іерусалима. Явившись въ послѣдній разъ ученикамъ Своимъ, воскресшій Спаситель послалъ ихъ въ міръ — проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ, далъ имъ наставленія къ устроенію благодатной Церкви Божіей на землѣ и обѣщалъ облечь ихъ Божественною силою Св. Духа. На вершинѣ горы, оставляя Апостоловъ видимо и обѣщаясь невидимо пребывать съ ними во вся дни до скончанія вѣка, Онъ воздвигъ Свои Божественныя руки, благословилъ ихъ и въ то же время отступилъ изъ среды ихъ и началъ восходить на небо. Апостолы смиренно поклонились Господу, когда Онъ благословлялъ ихъ, и съ трепетнымъ изумленіемъ смотрѣли въ слѣдъ Его возносившагося, пока, наконецъ, облако скрыло Его отъ взоровъ ихъ.

Но Господь не умедлилъ утѣшить учениковъ Своихъ въ столь неожиданномъ ими и прискорбномъ для нихъ разлученіи. Тотчасъ явились Апостоламъ два мужа въ бѣлыхъ одеждахъ. Это были Ангелы, которыхъ вознесшійся Іисусъ Христосъ, какъ Господь и Владыка Ангеловъ, послалъ на землю къ

Апостоламъ. Ангелы сказали имъ: „Мужіе Галилейстіи, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ, имже образомъ видѣсте Его идуща на небо“ (Дѣян. 1, 11). Услышавъ отъ Ангеловъ столь утѣшительную вѣсть, что Божественный Учитель ихъ паки пріидетъ на землю, Апостолы съ радостію оставили Елеонъ и возвратились въ Іерусалимъ.

Столь славно было видимое вознесеніе Іисуса Христа на небо, о которомъ повѣствуютъ намъ Божественные Евангелисты! Но еще гораздо славнѣе дальнѣйшее, невидимое восхожденіе Его ко Отцу Своему, въ вѣчное блаженное царство. Тогда св. Ангелы трубнымъ гласомъ срѣтали и сопровождали Господа, какъ сказалъ царь-пророкъ: „взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь въ гласѣ трубнѣ“ (Пс. 46, 6). Духъ Святый повелѣвалъ небеснымъ силамъ отверсть Искупителю врата вѣчнаго царства славы, какъ засвидѣтельствовалъ тотъ же царь-пророкъ: „возмите врата князи ваша, и возмитеся врата вѣчная, и внидетъ Царь славы“ (Пс. 23, 7). Самъ Богъ Отецъ съ любовію ожидалъ и принялъ къ Себѣ возлюбленнаго Сына Своего, Богочеловѣка Іисуса Христа, Котораго и посадилъ одесную Себя, сказавъ Ему; „сѣди одесную Мене, доидеже положу враги Твоя подножіе ногъ твоихъ“ (Пс. 10, 1).

Такъ Господь Іисусъ Христосъ, въ 40-й день по воскресеніи Своемъ, восшелъ на небо къ безначальному Отцу Своему съ человѣчествомъ и возсѣлъ одесную престола величествія на высокихъ! По вознесеніи Своемъ, Онъ не оставилъ послѣдователей Своихъ сирыми, не разлучился съ вѣрую-

щими; но благодатію Своею пребываетъ съ ними неотступно, по Божественному Своему обѣщанію: „Се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка“ (Матѳ. 28, 20); и наконецъ паки пріидетъ на землю со славою, какъ Господь и Владыка, имѣющій вѣчно царствовать съ вѣрующими. Ибо Онъ для того и восшелъ на небо, чтобы тамъ, между прочимъ, уготовать обители царствія и ввести туда всѣхъ вѣрующихъ въ Него, работающихъ Ему въ благочестіи и святости жизни, какъ Самъ Онъ объявилъ Апостоламъ предъ страданіемъ Своимъ: „Иду уготовати вамъ мѣсто. И аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете“ (Іоан. 14, 2. 3). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XL.

Въ день Вознесенія Господня, на литургіи.

Господи благослови!

Что ни дѣлалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, все дѣлалъ, возлюбл., для насъ. — Нисходитъ на землю для насъ, возносится на небо для насъ, пріидетъ паки для насъ, за нами, коснитъ пріити для нашего же блага. Что же мы, христіане, дѣлаемъ не для Него уже, а для самихъ себя?

Господь нашъ вознесся на небо для того, чтобы привлечь насъ къ Себѣ; и дѣйствительно Онъ влечетъ силою безпредѣльной любви Своей, всѣми мѣрами безконечной премудрости Своей: „Се стою при дверехъ и толку,—говоритъ Онъ, „аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду

къ нему, и вечеряю съ нимъ, и той со Мною“ (Апок. 3, 20). Повинуемся ли мы сему благодатному влеченію? Слушаемся ли мы гласа, призывающаго на таинственную вечерю со Христомъ, или „небрегше отходимъ, овъ убо на село свое, овъ же на купли своя“ (Мѳ. 22, 5)?

Господь нашъ вознесся на небо, да пошлетъ намъ иного Утѣшителя, Духа всесвятаго; и дѣйствительно, ниспосланный Имъ отъ Отца Утѣшитель предлагаетъ намъ тѣ же благодатные дары Свои. Обильная рѣка благодати струится въ чистыхъ потокахъ церковныхъ таинствъ. Святилище покаянія отверсто для всѣхъ; всякъ можетъ свергать съ себя иго грѣховъ: у Господа готово прощеніе и помилованіе. Пресвятое тѣло Христово преломляется по вся дни въ насыщеніе душъ нашихъ. Кровь завѣта Христова изливается обильно въ утоленіе духовной жажды. Выну слышится гласъ премудрости Божіей: „аще кто жаждетъ, да пріидетъ и да піетъ“ (Іоан. 7, 37). Пользуемся ли мы, и какъ пользуемся, обпріемъ сей Божественной благодати? Безотвѣтенъ тотъ, кто не пользуется сими дарами; а еще безотвѣтнѣе тотъ, кто употребляетъ ихъ во зло.

Господь нашъ вознесся на небо для того, чтобы уготовить намъ небесныя обители: „иду уготовати вамъ мѣсто“,—говорилъ Онъ; и дѣйствительно, Господь уже уготовалъ для насъ мѣсто въ обителяхъ Отца небеснаго. Готовы ли мы вступить въ сіи обители? Есть ли у насъ та брачная одежда, соткання изъ добродѣтелей христіанскихъ—любви и милосердія, воздержанія и цѣломудрія, кротости и незлобія, терпѣнія и великодушія, вѣры и упованія, безъ которой нельзя войти въ благоукрашенный

Чертогъ небеснаго Жениха? Заботимся ли мы, по крайней мѣрѣ, о томъ, чтобы запятнанную грѣхами ризу свою убѣлить въ очистительной крови Агнца, закланнаго прежде сложенія міра за грѣхи всего міра вообще и за собственные наши въ частности?.

Господь не навсегда оставилъ насъ: Онъ пріидетъ паки. Итакъ, утѣшьтесь, святыя братія, въ терпѣніи и скорбяхъ „ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа (Тит. 2, 13); понеже пріобщаетеся Христовымъ страстемъ, радуйтеся, да и въ явленіи славы Его возрадуетеся веселящеся“ (1 Петр. 4, 13).—Пріидетъ скоро; да возбудятся же безпечные и слабые, которые, подобно дѣвамъ юродивымъ, дремлютъ, не заботясь о томъ, что свѣтильникъ вѣры ихъ угасаетъ отъ недостатка слея любви и добрыхъ дѣлъ! Отрясите грѣховный сонъ отъ вѣждей вашихъ и уготовьтесь во срѣтеніе Господу! Пріидетъ внезапно: да убоятся пришествія Его тѣ, которые, подобно рабу лукавому, говорятъ въ сердцѣ своемъ: „коснитъ господинъ мой пріити, и начнетъ бити клевреты своя, ясти же и пити съ піяницами“ (Мѳ. 24, 48, 49). Нѣтъ, возлюбленный собратъ, „не коснитъ Господь обѣтованія, якоже нѣціи коснѣніе мнятъ, но долготерпитъ на насъ, не хотя, да кто погибнетъ. но да вси въ покаяніе пріидутъ“ (2 Петр. 3, 9). „Се грядетъ со облаки, и узритъ Его всяко око“ (Апок. 1, 7), и блаженъ, кто въ совѣсти своей безтрепетно можетъ сказать: „ей, гряди, Господи Іисусе!“ (Апок. 22, 20). Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XLI.

Въ день Вознесенія Господня, на утрени.

Господи благослови!

Бысть егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ, и возношашеся на небо (Лук. 24, 51).

„Какой безконечный токъ благословенія Христова открывается предъ нами, христіане! Онъ начинаетъ благословеніе, и, не окончивъ онаго, возносится. „Бысть егда благословляше ихъ, возношашеся“. Такимъ образомъ, и вознесшись, Онъ еще продолжаетъ невидимо преподавать благословеніе.

Онъ течетъ и нисходитъ непрестанно на Апостоловъ; чрезъ нихъ переливается на тѣхъ, которыхъ они благословляютъ во имя Іисуса Христа; получившіе Христово благословеніе чрезъ Апостоловъ распространяютъ оное на другихъ. Такимъ образомъ, всѣ принадлежащіе къ святой Соборной-Апостольской Церкви, дѣлаются причастными единаго благословенія Іисуса Христа и Отца Его, „*благословляющаго насъ всяцѣмъ* благословеніемъ духовнымъ въ небесныхъ о Христѣ“ (Ефес. 1, 3). Какъ роса „Аермонская, сходящая на горы Сіонскія“ (Пс. 132, 3), сходитъ сіе благословеніе мира на всякую душу, восходящую выше страстей и похотей, выше сустъ и попеченій міра. Какъ неизгладимая печать, знаменуетъ тѣхъ, кои Христовы суть, такъ что въ кончину вѣка, по сему знаменію, вызоветъ Онъ ихъ изъ среды всего рода человѣческаго: „пріидите благословенніи!“.

„Помыслимъ, братіе, какъ нужно намъ потщись

нынѣ, чтобы пріобрѣсть и сохранить благословеніе вознесшагося Господа, исходящее и на насъ чрезъ Апостоловъ и Церковь Апостольскую. Если мы получили и сохранили оное, то и мы, съ Апостолами и со всѣми святыми, въ будущее пришествіе Іисуса Христа, призваны будемъ къ участію во царствіи Его: „пріидите, благословенніи. А если тогда, какъ Онъ призывать будетъ „благословенныхъ Отца Своего", или не обрящется на насъ благословеніе или мы будмъ имѣть только ложное благословеніе людей, которые сами не наслѣдовали — благодатно и таинственно — благословенія Отца небеснаго, то что будетъ съ нами? Ей, глаголю вамъ, помыслимъ и попечемся о семъ благовременно",—говоритъ Московскій митрополитъ Филаретъ.

Поклоняемся Твоему, Господи, съ плотію на небеса Вознесенію, идѣже, одесную Бога Отца сѣдяй, зриши нашу бѣду и немощь, слышиши нашу грѣшную молитву, разумѣеши паша помышленія издалече и вѣси вся паша предложенія. Молимъ же Тя, Господа нашего: вознеси умъ нашъ отъ земнаго пристрастія къ горнему желанію, и укрѣпи неможеніе наше, исполни недостаточество наше и скудость, исправи молитву нашу, и веди насъ къ доброму концу и спасенному пристанищу, да егда пріидеши судити живымъ и мертвымъ, не посрамленны и не осужденны обрящемся предъ Тобой.

Господи, Спасителю нашъ, премилосердый, надежда наша — первая и послѣдняя, не лиши насъ Твоего благоволенія и Божественнаго благословенія, имже, при вознесеніи Твоемъ на небо, благословилъ еси ученики и Апостолы Твоя, и егоже токъ простирается съ неба на землю донынѣ и прострется да-

же до втораго Твоего пришествія, егда речеши: „пріидите, благословенніи, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе“.

О, сподоби, сподоби, сподоби насъ тогда одесную Тебе стати, Судіе праведнѣйшій, но и милостивѣйшій. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XLII.

Въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ, на утрени.

Господи блогослови!

Въ 7-ю недѣлю по св. Пасхѣ, святая Церковь наша воспоминаетъ и чествуетъ св. отцевъ, защитившихъ и утвердившихъ нашъ первѣйшій и непостижимѣйшій догматъ о Пресвятой Троицѣ вообще, и въ частности о Лицѣ Господа Іисуса Христа и Святаго Духа, — въ продолжительныхъ спорахъ и борьбѣ съ еретиками.

Лишь только кончилась борьба Церкви съ гонителями ея—іудеями и язычниками, и христіанская вѣра признана была господствующею, какъ неожиданно появились враги ея въ самой Церкви Христовой, въ началѣ 4-го вѣка. До сихъ поръ христіане просто вѣровали и крестились „во имя Отца и Сына и Св. Духа“, славословили Пресвятую Троицу и пѣли: „Слава Отцу и Сыну и Св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“; или—„Славословіе, такъ называемое, великое“, дошедшее до насъ изъ самыхъ первыхъ временъ христіанства.

Но вотъ въ Александріи явился ученый священникъ Арій и началъ проповѣдывать, что Сынъ Божій не единосущенъ Отцу и не совѣченъ Ему, что Онъ

сотворенъ Отцемъ изъ ничего, и проч. Внутреннее противорѣчіе въ этомъ безумномъ ученіи было очевидно всѣмъ: по нему выходило, что Сынъ—и Богъ и тварь, и не Богъ и не тварь, и тварь и Творецъ. и во времени созданъ и прежде времени, и неизмѣняемъ и измѣняемъ, и кто знаетъ что такое—странное. Мѣстный епископъ Александръ хотѣлъ образумить Арія; но у него нашлись сочувственные сторонники даже изъ епископовъ, и онъ превознесся такъ, что знать никого и слушать ничего не хотѣлъ: съ увлеченіемъ продолжалъ распространять свои нечестивыя бредни. Начались безконечные и сильные споры, которые взволновали всю Церковь Божію, такъ что потребовался вселенскій соборъ, на которомъ Сынъ Божій названъ „Единосущнымъ“ Отцу. Составлены и подписаны самимъ императоромъ Константиномъ Великимъ и 318-ю св. отцами опредѣленія 1-го сего вселенскаго собора; Арій лишенъ священства и отлученъ отъ Церкви. Но, несмотря на это, еретики не успокоились. Подъ знаменемъ вышеупомянутаго соборнаго вѣроопредѣленія, православные пастыри и учители, во главѣ которыхъ стоялъ Аѳанасій Великій, повели споры съ послѣдователями Арія, раздѣлившимися на разныя партіи, и вели эти споры цѣлыхъ 50 лѣтъ—до самаго 2-го вселенскаго собора.

Въ спорахъ съ аріанствующими еретиками, св. отцы и учители Церкви, на основаніи Св. Писанія и здраваго разума, до малѣйшихъ подробностей разобрали и выяснили вопросы: 1) „о происхожденіи Сына отъ Отца“, гдѣ доказали, что Онъ не созданъ, а рожденъ, какъ и написано въ Символѣ вѣры: „единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго... рожденна, а

не сотворенна"; 2) „о вѣчномъ бытіи Сына Божія", гдѣ доказали совѣчность Сына со Отцемъ, какъ и написано въ Символѣ: „Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ"; 3) „о Божественномъ достоинствѣ Сына Божія", гдѣ доказали Божество Сына Божія, какъ и написано въ Символѣ вѣры: „во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія"... „Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна"; 4) „о единосущіи Сына Божія со Отцемъ", гдѣ вполнѣ доказали, что Сынъ Божій „единосущенъ" Отцу, какъ и написано въ Символѣ: единосущна Отцу, Имже вся быша". Такимъ образомъ утвердилось наше православное исповѣданіе вѣры: „Во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія, единороднаго, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, а не сотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша".

Во время аріанскихъ споровъ о Сынѣ Божіемъ поднятъ былъ вопросъ и о Св. Духѣ, по тѣсной связи одного ученія съ другимъ. Аріане о Св. Духѣ говорили, что Онъ есть произведеніе Сына, какъ Сынъ—Отца: Отецъ—Творецъ и Богъ Сына; а Сынъ—Духа. Насколько Отецъ выше Сына, настолько Сынъ выше Духа Святаго. Соборъ 1-й Никейскій сказалъ только: „вѣруемъ и въ Духа Святаго".

Явились новые еретики, во главѣ которыхъ сталъ Македоній, къ сожалѣнію, бывшій патріархъ Константинопольскій.

Опровергая этихъ еретиковъ, св. отцы, хотя сознавались, что Св. Писаніе не совсѣмъ полно и опредѣленно учитъ о Св. Духѣ, однакоже стара-

лись доказать Его Божество и изъ Св. Писанія. Такъ, въ Св. Писаніи Св. Духъ именуется Духомъ Божіимъ, Христовымъ, умомъ Христовымъ, Духомъ Господнимъ, Духомъ сыноположенія, истины, свободы, премудрости, разума, совѣта, крѣпости, вѣдѣнія, благочестія, страха Божія. Онъ есть Духъ благій, правый, владычный, творящій, возсоздающій въ крещеніи, все испытующій и глубины Божія, всевѣдущій, наставляющій на всякую истину, всему учащій; Онъ все производитъ, подаетъ откровеніе, раздѣляетъ дарованія, творитъ пророковъ, апостоловъ, благовѣстниковъ, пастырей и учителей; Онъ — податель просвѣщенія, освященія, жизни; Онъ дѣлаетъ людей храмами и сынами Божіими. Возможно ли все это для твари? — спрашивали св. отцы, и заключали: не Богъ ли Онъ, когда обладаетъ именами, свойствами и дѣйствіями Божескими? Но Онъ и прямо, говорили св. отцы, называется Господомъ и Богомъ: „Господь же“, сказано о Св. Духѣ, „да исправитъ сердца ваша въ любовь Божію и въ терпѣніе Христово“ (I Сол. 3, 5); вѣрующіе называются храмами Божіими потому именно, что Духъ Божій живетъ въ нихъ (1 Кор. 3, 16; сneси Дѣян. 5, 3. 4).

Въ послѣдній разъ осудилъ и низвергъ „македоніанъ—духоборцевъ“ уже 2-й вселенскій соборъ и изложилъ въ Символѣ 8-й членъ такъ: „И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки“.

Такъ раскрывалось въ Церкви Христовой ученіе о Пресвятой Троицѣ, и — наконецъ—предложено намъ ясное, точное и опредѣленное ученіе о тай-

нѣ Тріединства Божія, изложенное на 1-мъ и 2-мъ вселенскихъ соборахъ, и особенно ясно выраженное въ Символѣ св. Аѳанасія Великаго. „Вѣра каѳолическая сія есть: да единаго Бога въ Троицѣ, и Троицу во Единицѣ почитаемъ, ниже сливающе ѵпостаси, ниже существо раздѣляюще. Ина бо есть ѵпостась Отча, ина Сыновня, ина Св. Духа. Но Отчее, и Сыновнее, и Св. Духа, едино есть Божество, равна слава, соприсносущно величество; яковъ Отецъ, таковъ и Сынъ, таковъ и Св. Духъ... Тако: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ и Духъ Святый; обаче не три Бога, но единъ Богъ... Отецъ ни отъ кого есть сотворенъ, ни созданъ, ниже рожденъ; Сынъ отъ Отца Самого есть не сотворенъ, ни созданъ, но рожденъ; Духъ Св. отъ Отца не сотворенъ, не созданъ, ниже рожденъ, но исходящъ. И въ сей Троицѣ ничтоже первое или послѣднее, ничтоже болѣе или менѣе; но цѣлы три ѵпостаси, соприсносущны суть себѣ и равны“. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XLIII.

Въ недѣлю 7-ю по св. Пасхѣ, на литургіи.

Господи благослови!

Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога (Іоан. 17, 3).

Все счастіе хрпстіанина и все духовное утѣшеніе его, вся надежда спасенія и самое спасеніе, все чаяніе живота вѣчнаго и самый животъ вѣчный состоитъ въ томъ одномъ, слуш. прав., чтобы знать

Бога. Пусть кто какъ хочетъ изобрѣтаетъ способы къ достиженію вѣчныхъ благъ небесныхъ,—никому не найти способа лучше и совершеннѣе того, который состоитъ въ познаніи Бога. „Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога“. О, какъ же несчастенъ тотъ, кто Бога своего, Творца своего, Спасителя своего или мало знаетъ, или совсѣмъ не знаетъ и знать не старается!

Вы, конечно, скажете: мы—православные христіане—знаемъ Бога, вѣруемъ въ Него и поклоняемся Отцу и Сыну и Св. Духу—въ Троицѣ единому Богу. Хвалю такое христіанское и благочестивое ваше богопознаніе и вѣру и богопочтеніе; однако скажу, не обинуяся, что не всѣ мы, знающіе Бога, истинно знаемъ Его; многіе изъ насъ только повидимому знаютъ Его, а на самомъ дѣлѣ совсѣмъ не знаютъ.

Два способа богопознанія, слуш. прав.,—вѣра и любовь. Познается Богъ вѣрою, по Апостолу: „вѣрою разумѣваемъ совершитися вѣкомъ глаголомъ Божіимъ“ (Евр. 11, 3). Познается Богъ и любовію, какъ говоритъ Самъ Господь въ Евангеліи: „любяй Мя возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его и явлюсь ему Самъ“ (Іоан. 14, 21). Сіи оба способа богопознанія и достиженія живота вѣчнаго весьма хороши. Но первый способъ, т.-е. вѣра,—совершенный и несовершенный; второй способъ – любовь — всецѣло совершенный. Истинный способъ—вѣра, ибо „безъ вѣры невозможно угодити Богу“ и спастися: „иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ“. Не истинный способъ—вѣра, ибо и „бѣси вѣруютъ“, а попрежнему суть

бѣсы, хотя вѣруютъ „и трепещутъ“. Итакъ, много насъ въ семъ св. храмѣ, вѣрующихъ христіанъ; но Богъ видитъ, кто изъ насъ вѣрою достигаетъ живота вѣчнаго. А любовь есть всегда истинный способъ богопознанія: „любы николиже отпадаетъ“, говоритъ св. Апостолъ. Вѣра знаетъ, что есть на небѣ Богъ, и вся земля Имъ исполнена: „вездѣ сый и вся исполняяй“. Такъ и бѣсы вѣруютъ и знаютъ надъ собою Бога, наказующаго ихъ вѣчною казнію. А любовь не только знаетъ, что есть Богъ, но и то вѣдаетъ, каковъ Богъ, „коль благъ Богъ Израилевъ“ (Пс. 72, 1).

Вопросилъ нѣкогда Господа Іисуса одинъ изъ законоучителей іудейскихъ, искушая Его: „Учителю, кая заповѣдь больша есть въ законѣ“? Отвѣтствуетъ Господь: „возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душею твоею, и всею мыслію твоею: сія есть первая и большая заповѣдь“ (Матѳ. 22, 36). Почему Господь, ничего не говоря о познаніи Бога, первѣе всего предлагаетъ іудеямъ науку о любви Божіей? Можетъ быть, іудеи уже знали Бога, а только любви имъ недоставало, и потому Господь, не упоминая о познаніи Бога, учитъ съ самаго начала о любви? Но св. Апостолъ говоритъ: „аще быша познали, не быша Господа славы распяли“ (1 Кор. 2, 8). Въ другомъ мѣстѣ Самъ Господь жалуется на нихъ: „Израиль Мене не позна, и людіе мои не разумѣша Мя“ (Исаіи 1, 3). Почему же не глаголетъ имъ Господь: первая заповѣдь знати Бога, а потомъ любити Его? Св. Іоаннъ Златоустый такъ отвѣчаетъ на это: „не рече Христосъ, да познаеши Бога твоего, но — да возлюбиши Его; ибо всякому, любящему Бога отъ

всего сердца, невозможно не прійти къ познанію Сына Его: самая бо любовь Божественная, въ немъ сущая, просвѣщаетъ его".

Итакъ, вотъ почему заповѣдь о любви первенствуетъ предъ заповѣдію о познаніи; ибо за любовію слѣдуетъ познаніе Бога, а не за познаніемъ—любовь. Почему и боголюбецъ оный, св. царь и пророкъ Давидъ, желая нѣкогда преподать людямъ истинное познаніе Бога и привлечь къ Нему особенными щедротами Его, говоритъ такъ: „вкусите и видите, яко благъ Господь" (Пс. 33, 9). Т.-е. если прежде любовію не вкусите,—то не можете дойти до познанія Его. Отсюда видно, что тотъ только истинно знаетъ Бога, кто истинно любитъ Его.

Думаю, что и здѣсь не одинъ изъ вѣрныхъ христіанъ, хотя въ мысли своей, скажетъ на это: „я люблю Господа моего, храни Богъ иначе!" Но не всякій любитъ Бога, кто говоритъ о себѣ, что любитъ Его. Тотъ только любитъ Бога, кто любитъ Его истинно. Почему же узнать, истинно ли кто, или не истинно любитъ Бога?

Тамъ видна неправдивая любовь къ Богу въ христіанинѣ, гдѣ тварь съ Творцемъ сравнивается, или болѣе тварь, нежели Творецъ, почитается; тамъ видна правдивая любовь, гдѣ единъ Создатель паче всего созданія любится и предпочитается. Сей истинный знакъ любви Божіей указалъ возлюбленный ученикъ—св. Іоаннъ Богословъ, говоря: „не любите міра, ни яже въ мірѣ; аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отца въ немъ" (1 Іоан. 2, 15). Кто, говоритъ онъ, утопилъ сердце свое въ семъ прелестномъ свѣтѣ, въ его роскошахъ, — въ томъ не

ищи любви Божіей, хотя онъ и христіанинъ есть. „Нѣсть любви Отчи въ немъ“.

Любовь Божія весьма ревнива, – не терпитъ, чтобы чье-либо сердце любило Бога и міръ, раздѣляясь пополамъ. Постановили Филистимляне кивотъ завѣта Господня въ одномъ храмѣ вмѣстѣ съ идоломъ Дагономъ, и, пришедши на другой день, видятъ, что Дагонъ лежитъ на порогѣ сокрушенный. А если бы Дагонъ не сокрушился, то что было бы? Кивотъ Божій самъ собою двинулся бы и вышелъ воинъ изъ того храма. Такъ дѣйствуетъ и любовь Божія, какъ въ чье сердце вселится: или изженетъ идоловъ—земныя, суетныя пристрастія, или самоудалится, говоря: „се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ“. И потому-то нѣкто изъ богодухновенныхъ мужей увѣщаваетъ христіанина: „бѣжи созданія, если хочешь имѣть Создателя“.

Не любитъ любовь раздѣлена быть на два такъ, чтобы одною половиною сердца человѣкъ любилъ Бога, а другою—суету мірскую: „не можете“, сказано, Богу работати и мамонѣ“. Потому любовь Божія требуетъ отъ насъ любви цѣлаго сердца, говоря: „сыне, даждь ми твое сердце“, дабы любить Меня всѣмъ сердцемъ. Подлинно мудрое изреченіе: любовь не должна ни раздѣляться, ни раздираться! Такъ она ревнива, что какъ бы вторицею терпитъ крестъ и распятіе, когда видитъ кого-либо раздирающаго ее на два или на десятеро между вещами сотворенными, но хочетъ одна въ сердцѣ человѣческомъ господствовать и царствовать, безъ всякаго товарища.

И сіе-то есть знакъ истинной любви: тотъ истинно любитъ Бога, кто или мало, или совсѣмъ не

имѣетъ пристрастія къ міру и ко временнымъ благамъ его; если же и пользуется мірскими благами, то не для услажденія, а для сохраненія тѣлесной жизни. Все же сердце, все желаніе свое устремляетъ къ единому Богу, предпочитая Его всему, съ Давидомъ глаголющимъ: „что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли“ (Пс. 32, 28)?! Изъясняя сіе, св. Амвросій говоритъ: „Ты вѣси, яко сокровенныхъ свидѣтелю, яко не точію паче земли и всѣхъ, яже на небѣ, но и паче небеси, и всѣхъ, яже на немъ, Ты ми еси дражайшій, желательнѣйшій: люблю Тя паче неба и земли и всего, яже на нихъ“.

Аще и то есть признакъ истинной любви къ Богу, когда кто любитъ Бога для единаго только Бога, а не для себя, не для своего прибытка и не для того воздаянія, которое описалъ Апостолъ: „Око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его“. Не охуждаю и той любви, если кто ради вѣчнаго воздаянія любитъ Бога; однакожъ, и не назову ее совершенною и всеистинною. Не служилъ бы наемникъ господину, если бы не надѣялся отъ него платы; не любилъ бы иной и Господа, если бы не чаялъ воздаянія. То истинная любовь, которая, по Апостолу, не ищетъ своихъ си, не заботится ни о какой наградѣ, а только того желаетъ, чтобы усладиться въ любви Божественной.

Господь Богъ сдѣлалъ раздѣленіе благъ Своихъ между вѣрными рабами Своими: далъ нищимъ царство небесное, далъ плачущимъ особенное утѣшеніе, назначилъ кроткимъ наслѣдіе земли, алчущимъ и жаждущимъ уготовалъ богатую трапезу въ цар-

ствѣ небесномъ: „яко тіи насытятся“. Инымъ иныя назначилъ воздаянія, по мѣрѣ достоинства ихъ. А любителямъ Своимъ что? Ничего, кромѣ того, что сказалъ: „Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. 14, 23). Не говоритъ: дамъ любящему Меня царство, посажу на престолѣ, дамъ въ руки скипетръ, возложу на голову вѣнецъ, сотворю для него вечерю небесную,—ничего такого не предлагаетъ любезному любителю Своему! А что же? Одно то обѣщаетъ, что къ нему пріидетъ и обитель у него сотворитъ, а чрезъ это дастъ намъ разумѣть, что кто имѣетъ истинную любовь къ Богу, тотъ, кромѣ Бога, ничего и не желаетъ,—ни неба, ни вѣнцовъ небесныхъ, ни сладостей райскихъ. Пусть ищетъ кто чего хочетъ у Бога,—любовь ищетъ единаго только Бога паче всѣхъ, даже и вѣчныхъ благъ, и паче всего созданія. „Мнѣ же прилѣплятися Богови благо есть“.

Наконецъ, въ томъ является истинная любовь Божія, когда кто для любимаго Господа своего всѣми силами остерегается впасть въ какой-нибудь грѣхъ смертный,—старается, чтобы ничѣмъ и ни въ чемъ не прогнѣвить Того, Кого любитъ, а во всемъ сохранить Его волю, исполнить всѣ Его повелѣнія, какъ и Самъ Господь говоритъ объ этомъ: „аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ; а не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ (Іоан. 11, 23—24).

Кто такую любовь имѣетъ къ Богу въ сердцѣ своемъ, тотъ воистину добрѣ знаетъ Бога, вкушаетъ Его любовію, и знаетъ сердечною сладостію, яко благъ есть. И такой христіанинъ, безъ сомнѣ-

нія, достигаетъ живота вѣчнаго, по слову Христову: „Се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единаго истиннаго Бога“. Аминь.

(Святителя Димитрія Ростовскаго).

ПОУЧЕНІЕ XLIV.

Въ 7-ю недѣлю по Пасхѣ, на вечерни.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Истинное христіанское богопознаніе и богопочитаніе состоитъ въ томъ, чтобы вѣровать и признавать Бога единаго, во святой Троицѣ славимаго, почитать и поклоняться Богу единому, въ Троицѣ исповѣдаемому. Итакъ, о чемъ приличнѣе всего бесѣдовать нынѣ съ вами, бр., какъ не о вѣрѣ и поклоненіи Богу въ Троицѣ? Приступимъ къ ученію о Святой Троицѣ—Господѣ Богѣ нашемъ, и приступимъ со всякимъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, приступимъ не для того, чтобы постигнуть сіе высокое ученіе,—ибо оно непостижимо,—но для того, чтобы совершенно вѣровать и съ глубочайшимъ смиреніемъ поклоняться Богу единому въ Троицѣ.

„Боже, въ помощь нашу вонми и вразуми насъ въ ученіе сіе!“

Какъ учитъ православная Церковь наша о Богѣ Троицѣ?

Православная Церковь наша учитъ, что Господь Богъ нашъ есть Богъ единъ и вмѣстѣ Богъ троиченъ.

Почему Богъ единъ?

Богъ есть единъ по существу.

Почему Богъ троиченъ?

Богъ есть троиченъ по Лицамъ, или Ѵпостасямъ.

Сколько Лицъ, или Ѵпостасей, Святыя Троицы?

Три Лица; почему и говорится, и въ святыхъ книгахъ пишется: „Трiѵпостасному Божеству поклонимся; три Ѵпостаси поемъ Богоначальныя“, и проч.

Какія суть Лица Святыя Троицы?

Отецъ, Сынъ и Святый Духъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа; слава Отцу и Сыну и Святому Духу“.

Какое есть первое Лице Святыя Троицы и второе и третье?

Первое Лице есть Отецъ, второе—Сынъ, третіе—Святый Духъ: три Лица Святыя Троицы. „Достойно и праведно есть поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ единосущнѣй и нераздѣльнѣй“.

Отецъ есть ли Богъ?

И Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Святый Духъ равно есть Богъ.

Но такъ выходитъ, что три Бога?

Неразумно и нечестиво думать о Богѣ Троицѣ, что три Бога. Не три, а единъ Богъ, истинно и всесовершенно Богъ единый, въ трехъ Лицахъ славимый. Почему и молимся такъ: „Слава Богу единому, въ Троицѣ Святѣй славимому, Отцу и Сыну и Святому Духу“.

Но если три Лица, то они различны ли между собою?

Различны; каждое Лице есть особое Лице; почему и написано: „ниже сливающе Ѵпостаси“. То-есть—не сливаемъ, не смѣшиваемъ три Лица Святыя Троицы.

Какъ различаются сіи Божественныя Лица?

Различаются тѣмъ, что Отецъ ни отъ кого „не рожденъ“; Сынъ отъ единаго Отца предвѣчно „рожденъ“; Святый Духъ отъ единаго же Отца предвѣчно „исходитъ“. Посему Отцу свойственно ни отъ кого „не рожденіе и отчество„; Сыну свойственно предвѣчное „рожденіе“ отъ Отца и „сыновство“; Святому Духу свойственно предвѣчное „исхожденіе“ отъ единаго Отца. „Вѣрую во единаго Бога Отца; и во единаго Господа Іисуса Христа, Сына Божія единороднаго, Иже Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ; и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго.

Если Богъ троиченъ и различенъ по Лицамъ: то какъ Онъ есть единъ по существу?

Такъ, что каковъ одинъ, таковы и три. Святый Аѳанасій Великій учитъ: „каковъ Отецъ, таковъ и Сынъ, таковъ и Святый Духъ“,—таковы, а не инаковы по всѣмъ безконечнымъ совершенствамъ, принадлежащимъ Богу — Существу высочайшему. Напримѣръ: „Не созданъ Отецъ, не созданъ Сынъ, не созданъ и Святый Духъ. Непостижимъ Отецъ, непостижимъ Сынъ, непостижимъ и Святый Духъ. Вѣченъ Отецъ, вѣченъ Сынъ, вѣченъ и Святый Духъ. Однако не три вѣчные, но единъ Вѣчный; не три несозданные, не три непостижимые, но единъ Несозданный и единъ Непостижимый“. Равнымъ образомъ: „Вседержитель есть Отецъ, Вседержитель есть и Сынъ, Вседержитель и Святый Духъ. Богъ есть Отецъ, Богъ естьСынъ, Богъ есть Духъ Святый. Господь есть Отецъ, Господь есть и Сынъ, Господь и Святый Духъ. Но не три Вседержителя, а одинъ Вседержитель, не

три Бога, а одинъ Богъ, не три Господа, а единъ Господь". Истинно и всесовершенно Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый есть единъ и тотъ же Богъ всесвятый и всеблагій, всесильный и всеправедный, премудрый и всевѣдущій, безконечный и безпредѣльный. „Ниже существо раздѣляюще", говоритъ св. Аѳанасій Великій: это значитъ, что существо Божественныхъ Лицъ мы не раздѣляемъ, не разсѣкаемъ ни на два, ни на три существа, а вѣруемъ и исповѣдуемъ въ трехъ Лицахъ одно существо, одно и то же Божество. „Отчее, Сыновнее и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, сопрнсносущно величество", — по ученію того же святаго Аѳанасія Великаго и по ученію всей православной Церкви.

Все доселѣ сказанное какъ сказать короче?

Можно сказать и описать двумя словами слѣдующими: „Богъ Тріединый". Но надобно, чтобы при сихъ словахъ мы тотчасъ припоминали смыслъ и объясненіе оныхъ. Повторяю еще для памяти.

1. Вѣруй и исповѣдуй въ трехъ Лицахъ Пресвятыя Троицы единаго Бога, одно существо, одно Божество, — одно всегда и вездѣ, а не два и не три.

2. Вѣруй и исповѣдуй въ одномъ Божествѣ три Лица, а не одно и не два Лица, — Отца и Сына и Святаго Духа, — Отца нерожденнаго, Сына, рожденнаго отъ Отца, Духа Святаго, отъ Отца исходящаго.

„Тако Троица во Единицѣ, и Единица въ Троицѣ да почитается".

Почему такъ, а не иначе должно вѣровать?

Потому такъ, что если кто вздумаетъ иначе мудрствовать, иначе своимъ разумомъ толковать о пре-

высочайшемъ таинствѣ Святыя Троицы, то погибнетъ навѣки, самъ себя осудитъ на вѣчную муку, какъ еретикъ, раскольникъ и богохульникъ. Знай и еще твердо помни, что истинная христіанская вѣра, наша православная, которая одна спасаетъ и можетъ спасти насъ, есть сія: „да единаго Бога въ Троицѣ, и Троицу въ Единицѣ почитаемъ, ниже сливающе Ѵпостаси, ниже существо раздѣляюще". Помни, что „если кто не соблюдаетъ сея вѣры цѣлы и непорочны"—во всей ея чистотѣ и цѣлости,—„тотъ кромѣ всякаго недоумѣнія", — безъ всякаго сомнѣнія, безъ всякихъ оговорокъ и недоразумѣній,—„навѣки погибнетъ".

Скажете: не можно понять сего ученія?

Точно, понять не можно; а потому отнюдь не должно и пытаться понять оное, а должно просто вѣровать и принимать. Не должно пытаться: потому что сіе великое ученіе превыше всякаго ума, и человѣческаго и ангельскаго; есть оно глубочайшая и неизслѣдимая тайна Божества, которую знаетъ и вѣдаетъ единъ только Онъ, Богъ Тріединый. Должно вѣровать и принимать: ибо сіе ученіе не человѣками выдумано, не отъ человѣкъ произошло, но отъ Бога, Самимъ Богомъ открыто людямъ. „Такъ научены мы отъ самой вѣчной истины, Іисуса Христа, Спасителя нашего; такъ приняли отъ святыхъ Апостоловъ; такъ, а не иначе, учили, предали и утвердили вселенскіе и помѣстные соборы и учители Церкви. За сію вѣру святые мученики пролили кровь свою. Такъ и мы должны вѣровать отъ всего сердца нашего, не имѣя никакого сомнѣнія, и сохранять сію вѣру твердо и непоколебимо, — даже когда необходимость потребуетъ

умереть за нее“ (Православн. Исповѣдан. ч. 1, вопросъ 93).

Итакъ, повторяю вамъ, православные: всякъ изъ васъ твердо знай и всегда помни, что Богъ нашъ есть Богъ единъ по существу и троиченъ въ Лицахъ. Отецъ—Богъ, Сынъ—Богъ, и Духъ Святый—Богъ,—единъ и тотъ же Богъ; не три Бога, а Богъ единый, въ Троицѣ почитаемый.

Трудно это помнить?

Никакого нѣтъ труда; ибо Церковь непрестанно повторяетъ, непрестанно всякому напоминаетъ о почитаніи, поклоненіи и прославленіи Бога единаго въ Троицѣ. Всѣ мы крещаемся во имя Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа—Бога единаго. Всѣ мы исповѣдуемъ и произносимъ Символъ вѣры: „Вѣрую во единаго Бога Отца, и во единаго Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія, и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго“.—Всѣ свои службы православная Церковь начинаетъ, продолжаетъ и оканчиваетъ призываніемъ Святыя единосущныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа — Бога единаго. Если вы слушаете, то всего чаще слышите сіе славословіе: „слава Отцу и Сыну и Святому Духу; слава святѣй, единосущнѣй и нераздѣльнѣй Троицѣ, Отцу и Сыну и Святому Духу; яко святъ еси Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу. и проч.“. Всякая бесѣда наша, всякое благословеніе священническое совершается великими словами: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Всякое дѣло христіанское должны вы начинать и продолжать призываніемъ сего же великаго и славнаго имени Божія—Бога единаго, въ Троицѣ славимаго:

„во имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Есть у насъ и иконы, указующія на Пресвятую Троицу; есть храмы, посвященные достопоклоняемому имени святыя, живоначальныя Троицы; есть праздники Господни, въ которые православная Церковь особенно прославляетъ Бога единаго, въ Троицѣ поклоняемаго: Богоявленіе, Троицынъ день. Но самое близкое указаніе, самое скорое напоминаніе о Пресвятой Троицѣ—Богѣ единомъ, вы имѣете въ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія; ибо, по ученію Церкви, три первые перста, воедино сложенные и прямо держимые, знаменуютъ Бога единаго, въ Троицѣ почитаемаго. Отсюда каждый разъ, лишь только поднимаешь руку для крестнаго знаменія, тутъ же вспоминай, тотчасъ держи въ умѣ имя Бога единаго въ Троицѣ. Когда молишься Богу Отцу: „Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ“; или Богу Сыну: „Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“; или Богу Духу Святому: „Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины... спаси души наша“, — то знай и помни, что ты молишься не тремъ, а одному и тому же Богу истинному. Ибо Отецъ, Сынъ и Святый Духъ—не три Бога, а единъ Богъ, Троица единосущная и нераздѣльная. Опять, когда слышишь первую заповѣдь Божію: „Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене“,—то и понимай сію заповѣдь такъ, что у тебя, христіанина, нѣтъ и не должно быть никакихъ иныхъ боговъ, кромѣ единаго истиннаго Бога, во Святой Троицѣ почитаемаго, Бога единаго, во Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ признаваемаго и выну поклоняемаго.

„Вся силы души моея, вся мысли сердца моего,

вся чувства тѣла моего, пріидите, поклонимся Богу въ Троицѣ единому, Отцу и Сыну и Святому Духу".

„Поклоняюся Тебѣ, пресвятая, единосущная, животворящая и нераздѣльная Троице, Отче, Сыне и Святый Душе: вѣрую въ Тя и исповѣдую, славлю, благодарю, хвалю, почитаю, превозношу Тя и молю: помилуй мя, непотребнаго раба Твоего".

„Пресвятая Троице, Боже нашъ, слава Тебѣ". Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XLV.

Въ день Святыя Троицы, на утрени.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Переходя отъ праздника къ празднику, отъ торжества къ торжеству, наконецъ, мы, бр. хр., по милости Божіей, достигли самаго предѣла великихъ праздниковъ христіанскихъ — „Пятидесятницу празднуемъ и Духа пришествіе,... и таинство... велико же и честно..."

Поистинѣ, Пятидесятница — предѣлъ христіанскихъ праздниковъ; ибо великое и необычайное событіе, воспоминаемое нынѣ Церковію, есть заключеніе и вѣнецъ всего спасительнаго смотрѣнія Божія о человѣкѣ: въ немъ заключается и имъ завершается все дѣло всемірнаго и нашего собственнаго спасенія. Раскроемъ эту тайну.

Человѣкъ сотворенъ былъ для жизни и блаженства въ царствіи Божіемъ, поставленъ былъ въ раю и возведенъ въ достоинство сына Божія; но онъ сдѣлался преступникомъ предъ Богомъ, ли-

шенъ правдою Божіею блаженнаго достоинства и изгнанъ изъ рая.

Богъ Отецъ, по безпредѣльной благости Своей, желая спасти и грѣшника, далъ ему въ помощь его внутренняго закона Свой законъ внѣшній; но ни законъ совѣсти человѣческой, ни законъ заповѣдей Божіихъ не могли возвести человѣка въ первое достояніе. — Они могли только открыть человѣку, во всемъ свѣтѣ, его безсиліе и его грѣховность.

Что было дѣлать? Потребна была личная сила и помощь Божія. Оставалось Самому Богу освободить человѣка отъ грѣха, снова даровать ему достоинство сына, для возведенія въ царство Божіе. И вотъ небесный Отецъ, „егда пріиде кончина лѣта, посла Сына Своего единороднаго, да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспріемлемъ“ (Гал. 4, 4—5).

Спасеніе человѣка совершилось. Своимъ воплощеніемъ, страданіемъ и крестною смертію, Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ, исходатайствовалъ у Отца небеснаго человѣку грѣшнику прощеніе. Вѣрующіе въ Іисуса Христа дѣлаются теперь изъ рабовъ и чадъ гнѣва чадами Божіими и наслѣдниками жизни вѣчной: „Елицы пріяша Его“ (Іисуса Христа), „даде“ (Богъ) „имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во имя Его“,—говоритъ Іоаннъ Богословъ (Іоан. 1, 12); „вси вы“, писалъ и св. Апостолъ Павелъ вѣрующимъ, „сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Іисусѣ“ (Гал. 3, 26). Но все ли этимъ кончено? Нѣтъ. Искупленному Сыномъ Божіимъ грѣшнику необходимо нужно перемѣнить себя, вѣрующему во Христа должно сдѣлаться дру-

тимъ, новымъ, чистымъ и непорочнымъ, чтобы достойно—не именоваться только, но и быть чадомъ Божіимъ. А возможно ли это для человѣка, при однихъ собственныхъ его силахъ, когда мы, по слову Апостола, „недовольни есмы отъ себе и помыслить что“—доброе „яко отъ себе“ (Кор. 3, 5)? И вотъ опять Самъ Богъ дѣло это совершаетъ Духомъ Своимъ Святымъ.

Какъ скоро грѣшники искуплены были Сыномъ Божіимъ и по вѣрѣ въ Него получили усыновленіе Богу Отцу, явился въ міръ Утѣшитель—Духъ Святый, животворящій: „понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща—Авва Отче!“—говорилъ Апостолъ Павелъ вѣровавшимъ (Гал. 4, 6). Такимъ образомъ Святый и Божественный Духъ, сошествіе Котораго мы нынѣ празднуемъ, завершаетъ содѣланное Искупителемъ міра спасеніе, сообщаетъ вѣрующимъ благодать избавленія,—даръ сыноположенія,—одѣваетъ ихъ багряницею заслугъ Христовыхъ, „изливаетъ въ сердца ихъ любовь Божію“ (Римл. 5, 5), возрождаетъ, обновляетъ ихъ,—„запечатлѣваетъ“ ихъ (2 Кор. 1, 22) и даетъ имъ „обрученіе наслѣдія“ (Еф. 1, 14), такъ что теперь только тотъ „во Христѣ“ (2 Кор. 5, 17), въ комъ „Духъ Божій живетъ; аще же кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ“—не Христовъ, не христіанинъ (1 Рим. 8, 9). Только по осѣненіи и запечатлѣніи Святымъ Духомъ, вѣрующій становится уже „рожденнымъ отъ Бога“ (Іоан. 1, 13), не усыновленнымъ только, а истиннымъ, природнымъ сыномъ Божіимъ: „елицы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи“ (Рим. 8, 14). А какъ скоро вѣрующій дѣлается сы-

помъ Божіимъ, то и наслѣдникомъ царствія Божія: „тѣмъ же убо нѣси рабъ, но сынъ“, заключаетъ Апостолъ; „аще ли же сынъ, и наслѣдникъ Божій Іисусъ Христомъ“ (Гал. 4, 7). Тогда только человѣкъ приходитъ въ то состояніе, которое по благости Своей предопредѣлилъ Богъ искупленному человѣку: „и буду вамъ во Отца, и вы будете Мнѣ въ сыны и дщери“ (2 Кор. 6, 18). Тогда только Богъ вѣрующему— Отецъ, и вѣрующій Богу—сынъ.— Тогда вѣрующій можетъ съ дерзновеніемъ, неосужденно призывать Бога именемъ Отца, взывать къ Нему: „Авва Отче! Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ!“ Тогда можетъ онъ съ надеждою прибѣгать къ Богу, какъ къ Отцу своему, испрашивать у Него и получать отъ Него все потребное къ временному и вѣчному своему благополучію. Тогда только можетъ онъ, и въ случаѣ неизбѣжныхъ, по немощи, грѣхопаденій, ожидать отъ Бога, какъ Отца, помилованія и получать отъ Него прощеніе, покрываемый благодатію Св. Духа и милостію единороднаго Сына Божія—Спасителя нашего.

Вотъ какое всеобщее дѣйствіе совершилъ и совершаетъ и какой спасительный даръ благодати излилъ и изливаетъ на родъ человѣческій Святый и Животворящій Духъ Господень!

Празднуя великое и честное таинство—сошествіе на землю Божественнаго Утѣшителя, „возрадуемся и возвеселимся“, бр., о всемірномъ „и нашемъ“ собственномъ „спасеніи“ (Іс. 25, 9). И мы „благодатію“ Божіею „спасены чрезъ вѣру“ (Еф. 2, 8); и мы „причастники Духа Святаго“ (Евр. 6, 4); и мы „родились водою и Духомъ“ (Іоан. 3, 5); и мы „помазаніе имамы отъ Святаго“ (1 Іоан. 2, 20); и

мы „нынѣ чада Божія есмы“ (—3, 2); „аще же чада“, то и „наслѣдницы; наслѣдницы убо Богу, сонаслѣдницы же Христу“ (Римл. 8, 17). „Потщимся же невотще благодать Божію пріяти“ (2 Кор. 6, 1). Потщимся, да не утратится въ насъ благодатный даръ сыноположенія, да не изгладится въ насъ святое, Божественное помазаніе, да „не оскорбляется“ и да „не угашается въ насъ Духъ Святый.... Божій“ (Ефес. 4, 30; Сол. 5, 19) небогоугодными дѣлами и нехристіанскимъ образомъ жизни. Если же, по невниманію и нерадѣнію, имѣли несчастіе утратить, оскорбить, угасить и изгладить въ себѣ жизнь и дѣйствіе Св. Духа,—обратимъ всѣ силы души нашей къ Богу и—колѣнопреклонные—вмѣстѣ съ св. Церковію привлечемъ Его снова пламенною молитвою. — А уразумѣвъ порядокъ, значеніе и силу великаго таинства спасенія нашего,—уразумѣвъ, что „не ходатай, ниже ангелъ, но Самъ Господь спасъ насъ“ (Іс. 63, 9), Самъ Тріипостасный Богъ—Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—„вся Божественная Троица содѣлала наше спасеніе: Отецъ благоволилъ, Сынъ воплотился и Духъ Святый пришелъ обновить человѣческій родъ,—уразумѣвъ это великое таинство, „дадимъ, братія святая (Евр. 3, 1), славу Богови“ (Пс. 67, 35), и будемъ вѣчно благодарить Его.

„Слава святѣй, единосущнѣй, и животворящей, и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XLVI.

Въ день святой Пятидесятницы, на литургіи.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

(О признакахъ благодатнаго присутствія Св. Духа въ сердцахъ нашихъ).

Нѣкогда въ Ефесѣ на вопросъ св. Ап. Павла: „приняли ли вы Св. Духа?“ нѣкоторые ученики отвѣчали ему: „мы даже не слыхали, есть ли Духъ Святый“. И не удивительно: то были ученики Іоанна Крестителя, которые, вѣроятно, не слыхали о сошествіи Св. Духа въ міръ, совершившемся въ 50-й день по воскресеніи Христовомъ изъ мертвыхъ.

Но что сказали бы мы, бр., если бы кто-либо спросилъ насъ: „приняли ли вы Духа Святаго“? Мы вѣдь не можемъ сказать, что не слыхали, есть ли Св. Духъ, ибо знаемъ, что Св. Духъ сошелъ на Апостоловъ и обильно съ тѣхъ поръ подается всѣмъ вѣрующимъ; даже и намъ самимъ при св. крещеніи сообщены благодатные дары Его. Что же: обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый? Вѣроятно, многіе затруднятся отвѣтить на сей вопросъ, не только потому, что не ощущаютъ въ себѣ Духа Святаго, но и потому, что не знаютъ даже признаковъ Его присутствія въ человѣкѣ. Между тѣмъ весьма нужно намъ знать, и знать достовѣрно: обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый? П. ч. если нѣтъ Его въ насъ, то мы не въ правѣ и христіанами называться. Поэтому считаю полезнымъ и необходимымъ объяснить нынѣ вамъ, слуш. благоч., главные признаки, по которымъ можно было бы намъ судить, обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый. Признаки сіи,

по ученію Ап. Павла, суть: „правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ“ (Римл. 14, 17); прошу обратить на нихъ ваше вниманіе. Первое дѣйствіе Св. Духа, по которому можно заключать о присутствіи Его въ человѣкѣ, есть правда, т.-е., правдивость, или стараніе человѣка всегда и во всемъ дѣйствовать справедливо.

Такую правду имѣющій въ себѣ Духа Святаго показываетъ и въ отношеніи къ Богу, и въ отношеніи къ ближнимъ, и въ отношеніи къ самому себѣ. Бога, какъ величайшаго Благодѣтеля и Отца любвеобильнаго, онъ, по справедливости, любитъ всѣмъ сердцемъ и всею душею, — чтитъ Его съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, какъ Творца, Промыслителя и Судію своего, слушаетъ Его со всею благопокорностью и старается въ точности исполнять всѣ Его заповѣди.

Въ отношеніи къ ближнимъ имѣющій въ себѣ Духа Святаго показываетъ правду тѣмъ, что не только не дѣлаетъ, но и не желаетъ имъ ничего худого, а всегда поступаетъ съ ними справедливо, стараясь воздавать всѣмъ должное: къ высшимъ онъ почтителенъ, къ равнымъ уважителенъ, къ низшимъ снисходителенъ, къ начальникамъ благопокоренъ, къ подчиненнымъ внимателенъ, къ постороннимъ дружелюбенъ, къ виновнымъ правосуденъ, къ несчастнымъ сострадателенъ, ко всѣмъ доброжелателенъ.

Имѣющій Духа Святаго и въ отношеніи къ себѣ самому дѣйствуетъ со строгою правдою: онъ не преувеличиваетъ своихъ достатковъ и не гордится, не надмевается надъ другими; онъ не потворствуетъ страстямъ своимъ и незаконнымъ вожделѣніямъ,

но обуздываетъ ихъ воздержаніемъ и постоянною молитвою о благодатной помощи; онъ всегда говоритъ одну сущую правду.

Съ такою правдою въ человѣкѣ, исполненномъ Св. Духа, соединяется миръ. Это миръ совершенный, тройственный: миръ съ Богомъ, съ ближнимъ и съ самимъ собою.

Исполненный Духа Святаго всемѣрно остерегается всего, что можетъ прогнѣвать Господа, и старается дѣлать только то, что пріятно для Него; горитъ любовію къ Нему и имѣетъ Его всегда предъ очами своими; старается во всей точности узнать и совершить волю Его, соблюдая себя отъ всякаго грѣха.

Исполненный Духа Святаго имѣетъ миръ и съ ближними; ибо не только самъ не имѣетъ ни къ кому вражды, но еще заботится и о томъ, чтобы они не имѣли непріязни къ нему; ничѣмъ не раздражаетъ ихъ, и уступчивостію своею не даетъ мѣста гнѣву ихъ; охотно прощаетъ обидившихъ его и никогда не мститъ имъ, даже благотворитъ врагамъ своимъ и молится за нихъ, по заповѣди Спасителя.

Исполненный Духа Святаго имѣетъ глубокій миръ и съ самимъ собою, совѣсть не безпокоитъ его ни за какія худыя дѣла, порочныя страсти не волнуютъ его, зависть не мучитъ его; а если когда согрѣшитъ въ чемъ-нибудь, тотчасъ же раскаивается передъ Богомъ, стараясь загладить сдѣланное имъ зло, крѣпко вѣруя въ благость Божію, надѣется на кровь Спасителя и бываетъ спокоенъ въ душѣ своей. Вмѣстѣ съ миромъ Духъ Святый изливаетъ въ сердце вѣрующаго радость духовную, святую.

Исполненный Духа Святаго радуется о Господѣ, представляя себѣ всѣ Его совершенства, которыя составляютъ неизреченную красоту.

Радуется онъ о спасеніи своемъ, живо представляя ту бездну грѣха и мученій, отъ которой избавилъ его Господь, по велицѣй Своей милости.

Наконецъ, радуется онъ, воображая себѣ великія блага, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его, которыхъ онъ надѣется быть наслѣдникомъ.

И радость его такъ бываетъ велика, что онъ отъ избытка ея взываетъ къ Богу: „что ми есть на небеси? И отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во вѣкъ“ (Пс. 72, 25—26).

Вотъ какова правда, какой миръ и какая радость бываетъ въ вѣрующихъ, исполненныхъ Духа Святаго. Благо намъ, если въ насъ есть сей драгоцѣнный залогъ Духа Святаго: тогда мы можемъ надѣяться на вѣчную жизнь съ Господомъ; но горе намъ, если мы удалили отъ себя Духа Святаго: тогда удѣломъ нашимъ будетъ вѣчная смерть.

Чтобы избѣжать сей послѣдней несчастной участи, будемъ усиленно молить Духа Святаго: „Царю небесный! пріиди и вселися въ ны“... А чтобы Онъ дѣйствительно пришелъ и вселился въ насъ, для этого необходимо намъ чистосердечно раскаяться въ своихъ грѣхахъ и остерегаться отъ грѣховъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XLVII.

Въ Духовъ день, на утрени.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

(Обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый?)

Всѣ мы, бр., еще въ дѣтствѣ, при св. крещеніи знаменовались Духомъ Св. Всѣ мы потомъ въ разныхъ таинствахъ Христовыхъ получали благодатные дары Его. Всѣ мы каждый день призываемъ Его въ себя, усиленно молимся къ Нему: „Царю небесный! пріиди и вселися въ ны“... Что же? Обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый, дѣйствуетъ ли въ насъ спасительная благодать Его? Объ этомъ, возл., намъ нужно знать вѣрно, дабы позаботиться стяжать Духа Св., если нѣтъ Его въ насъ, ибо въ комъ нѣтъ сего Пресв. Духа, въ томъ дѣйствуетъ духъ нечистый. Не страшно ли это? О, это ужасно! Но какъ узнать — обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый? Объ этомъ нужно судить по тѣмъ дѣйствіямъ, какія Онъ производитъ въ христіанахъ, Имъ облагодатствованныхъ. Частныхъ дѣйствій Св. Духа безчисленное множество, но есть и общія всѣмъ христіанамъ, удостоившимся принять Его въ сердца свои. Такія дѣйствія производятъ тотъ плодъ духовный, который, по словамъ Апостола, состоитъ „во всякой благостыни и правдѣ и истинѣ“, т.-е., въ комъ дѣйствуетъ Духъ Святый, тотъ бываетъ благъ и старается дѣлать всякое добро, поступаетъ всегда честно и справедливо, по закону правды Божіей, и держится во всемъ истины. Вотъ признаки, по которымъ можно судить о присутствіи

Св. Духа въ человѣкѣ! Раскроемъ ихъ нѣсколько подробнѣе и приложимъ къ себѣ, тогда мы увидимъ — обитаетъ ли въ насъ Духъ Святый.

1. Духъ Божій есть Духъ благій, любвеобильный, Источникъ всякаго добра. Посему тотъ, въ комъ Онъ обитаетъ, преисполненъ бываетъ любви и благости. Такой человѣкъ искренно любитъ всѣхъ людей, даже и враговъ своихъ. Онъ охотно дѣлаетъ услуги и пожертвованія обществу, нимало не завидуетъ счастью и благоденствію другихъ, усердно помогаетъ бѣднымъ и несчастнымъ, призрѣваетъ сиротъ, утѣшаетъ скорбящихъ, вразумляетъ неразумныхъ, сострадаетъ имъ въ сердцѣ своемъ и отъ души молится о нихъ Богу. Такъ поступаетъ онъ по влеченію своего добраго сердца, по чистой христіанской любви къ ближнимъ, а не по какимъ-либо своекорыстнымъ расчетамъ. Такъ дѣйствуетъ христіанинъ, исполненный Духа Святаго.

А мы, бр., такъ ли поступаемъ? Если такъ, то мы блаженны, потому что такія дѣйствія любви и благости къ ближнимъ служатъ несомнѣннымъ доказательствомъ, что въ насъ живетъ и дѣйствуетъ благій и любвеобильный Духъ Божій. Если же въ сердцахъ нашихъ нѣтъ св. любви къ ближнимъ, а господствуетъ самолюбіе,—если потому мы желаемъ добра только себѣ, а не другимъ, и бываемъ скупы на благотворенія, равнодушны къ несчастіямъ братій нашихъ, завистливы, раздражительны, мстительны; то горе намъ, потому что такія дѣйствія наши показываютъ намъ, что въ насъ дѣйствуетъ не благій, а злой духъ.

2. Духъ Божій есть Духъ правый, святый, и благодатно внушаетъ намъ, „да отвержемся нече-

стія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ настоящемъ вѣцѣ“ (Тит. 2, 12). Поэтому тотъ, въ комъ Онъ обитаетъ, старается вести себя всегда честно и добросовѣстно, свято исполняетъ законъ Божій и всѣ свои обязанности и всемѣрно остерегается грѣха, какъ величайшаго зла. И въ какомъ бы онъ ни былъ поставленъ состояніи, въ какихъ бы ни находился обстоятельствахъ, онъ болѣе всего печется о томъ, чтобы въ точности исполнить долгъ свой, по закону Божію, и не согрѣшить въ чемъ-либо предъ Богомъ и людьми. Онъ—усердный сынъ Церкви Христовой, вѣрный слуга царскій, добрый и попечительный отецъ семейства, неизмѣнный другъ, мирный гражданинъ, прямодушный человѣкъ, который никому не желаетъ зла и не дѣлаетъ обидъ. Таковъ христіанинъ, исполненный Духа Святаго! А мы, бр., таковы ли? Если таковы,—если мы любимъ правду и стараемся творить се во всякомъ случаѣ, то благо намъ, и. ч. это показываетъ, что въ насъ живетъ и дѣйствуетъ Духъ Божій. Если же мы не заботимся о правдѣ и не стараемся жить по закону Божію, если мы дѣйствуемъ не по совѣсти, какъ Богъ повелѣваетъ, а по влеченію страстей и похотей своихъ; если мы небрежно исполняемъ свои обязанности,—не страшимся оскорблять Бога грѣхами и несправедливо поступаемъ въ отношеніи ближнихъ, притѣсняемъ ихъ, обираемъ, обкрадываемъ, безчестимъ ихъ и творимъ другія дѣла неправды, то горе намъ! Ибо такіе поступки наши показываютъ, что въ насъ дѣйствуетъ не правый и святый, а лукавый и злой духъ.

3. Наконецъ Духъ Божій есть Духъ истины и наставляетъ человѣка „на всякую истину“ (Іоан. 16, 13). Поэтому христіанинъ, въ которомъ Онъ обитаетъ, любитъ истину, строго держится ея во всемъ, и въ случаѣ нужды готовъ пожертвовать за нее жизнію своею. Примѣръ сего мы видимъ въ св. апостолахъ, мученикахъ и исповѣдникахъ, которые за вѣру Христову охотно подвергались всѣмъ страданіямъ и лучше хотѣли умереть, нежели отречься отъ нея. Но исполненный Св. Духа дорожитъ истиною не только въ дѣлахъ вѣры, но и въ другихъ отношеніяхъ. Поэтому онъ никогда не лжетъ, ни въ чемъ не обманываетъ и всегда говоритъ то, что мыслитъ и чувствуетъ въ своемъ сердцѣ. Если же онъ, по свойственной человѣку слабости, впадетъ иногда въ заблужденіе, или увлеченъ будетъ въ оное другими; то не упорствуетъ въ немъ, но охотно сознаетъ свою погрѣшность и съ радостію принимаетъ указанную ему истину. Вотъ какъ дѣйствуетъ христіанинъ, исполненный Духа Святаго.

Если и мы, бр., поступаемъ такъ же, то и въ насъ обитаетъ Духъ Божій. Если же мы не любимъ истины и не дорожимъ ею,—если охотно предаемся заблужденіямъ и упорно остаемся въ нихъ, несмотря на обличенія и вразумленія добрыхъ людей; если мы склонны лгать, обманывать, лицемѣрить и коварствовать,—то въ насъ, очевидно, дѣйствуетъ не Духъ истины, а противный ему духъ лжи.

Теперь мы можемъ судить—обитаетъ ли въ насъ Духъ Божій. Если обитаетъ,—возблагодаримъ Бога и постарасмся болѣе исполняться Имъ, постепенно совершенствуясь и возрастая „во всякой благости,

правдѣ и истинѣ". Если же нѣтъ въ насъ Духа Св., то будемъ усердно призывать Его въ сердца наши: очистимъ себя отъ всякой скверны плоти и духа,— будемъ подавлять въ себѣ страсти и похоти, поступать во всемъ такъ, какъ заповѣдуетъ Богъ: цѣломудренно, праведно и благочестно, „творяще святыню въ страхѣ Божіи". Будемъ стремиться духомъ горѣ—къ Богу, и станемъ пламенно желать благодатнаго общенія съ Нимъ. „Вышнихъ ищите, идѣже есть Христа одесную Бога сѣдя,—горнихъ мудрствуйте, а не земныхъ",—заповѣдуетъ намъ Апостолъ. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XLVIII.

Въ Духовъ день, на литургіи.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

(О томъ, что мы должны дѣлать, чтобы Духъ Святый пришелъ и вселился въ насъ).

Изъ Свящ. Писанія извѣстно, что Св. Духъ сошелъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ. Для насъ было бы довольно, если бы Онъ безъ шума и огненныхъ языковъ, но хотя тайно, коснулся бы искрою благодати Своея и произвелъ ею въ сердцахъ нашихъ то духовное просвѣтлѣніе, ту горячую любовь къ Богу и пламенное стремленіе ко всему святому, которымъ сопровождается присутствіе Духа Божія въ человѣкѣ. Но что же? Ознаменовалъ ли Св. Духъ присутствіе въ насъ означенными благодатными дѣйствіями?

Увы, я думаю, рѣдкій изъ насъ дерзнетъ сказать

съ Апостоломъ, что онъ „имѣетъ въ себѣ Духъ Божій“; намъ необходимо продлить и усилить наши молитвы о сошествіи въ насъ Духа Св. А дабы Онъ, Царь небесный, благоволилъ прійти и вселиться въ насъ, для этого намъ должно сдѣлать то же, что обыкновенно дѣлаютъ люди, когда желаютъ принять къ себѣ почетнаго гостя, т.-е. тщательно очистить домъ свой, облечься въ лучшія одежды и украшенія, выйти навстрѣчу ожидаемому гостю и усердно приглашать его къ себѣ. Такъ и мы должны поступить теперь—только не чувственно, а духовно.

II во-1-хъ, призывая Духа Св., мы должны уготовить въ себѣ приличную для Него обитель, а потому должны тщательно очистить себя, по заповѣди Апостола, „отъ всякой скверны плоти и духа“, т.-е. отъ всѣхъ грѣховъ плотскихъ и душевныхъ (2 Кор. 7, 1). Грѣхи наши такъ непріятны для Пресвятаго Духа, что онъ не только не можетъ видѣть ихъ, но и совершенно удаляется отъ тѣхъ людей, которые осквернены ими. Объ этомъ свидѣтельствуетъ пророкъ, когда говоритъ: „грѣхи ваши разлучаютъ между Богомъ, и грѣхъ ради вашихъ отвратилъ Господь лице Свое отъ васъ“ (Ис. 59, 2); это объявилъ и Самъ Богъ, когда сказалъ о допотопныхъ грѣшникахъ: „не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ, потому что они—плоть“ (Быт. 6, 3). Итакъ, если мы желаемъ, чтобы Св. Духъ обиталъ въ насъ, то, повторяю, должны мы совершенно очистить себя отъ грѣховъ. Какъ же это сдѣлать? Для этого мы должны теперь же искренно исповѣдать грѣхи свои предъ Богомъ, взывая подобно мытарю: „Боже, милостивъ буди“ (мнѣ)

„намъ грѣшнымъ“, и тщательно охранять себя отъ нихъ. Такимъ исповѣданіемъ мы выбросимъ грѣхи изъ сердецъ нашихъ, какъ всякій соръ изъ храмины, и сдѣлаемъ себя чистою обителью для Духа Святаго: „если исповѣдуемъ грѣхи наши“, говоритъ Апостолъ, то преблагій Богъ „проститъ намъ“ оные „и очиститъ насъ отъ всякія неправды“ (1 Іоан. 1, 9). Но для достойнаго принятія Св. Духа не довольно очистить себя отъ грѣховъ, — надлежитъ еще украситься добродѣтелью, — „нужно облечься въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины, на всякія дѣла благія уготованнаго“. Это нужно не только для того, чтобы Духъ Святый, любящій все чистое и доброе, охотнѣе пришелъ и вселился въ насъ, но и для того, чтобы Онъ не прогнѣвался и не удалился отъ насъ, когда мы явимся предъ Нимъ въ ветхомъ грѣховномъ рубищѣ, или предстанемъ обнаженными, не имѣя одѣянія добрыхъ дѣлъ, да не будемъ брошены „въ тьму кромѣшную“. Поэтому, скажу вамъ съ Апостоломъ: „облекитесь въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе“ и др. христіан. добродѣтели, „а болѣе всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства“ (Кол. 3, 12—14).

Украсившись такимъ образомъ, мы должны идти во срѣтеніе Духу Св. Мы можемъ это сдѣлать, стремясь къ небу духомъ, возносясь на небо мыслями и желаніями нашими. Намъ и должно это сдѣлать, если мы хотимъ, чтобы Духъ Св. пришелъ и вселился въ насъ; ибо Онъ нисходитъ къ намъ по мѣрѣ нашего къ Нему восхожденія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ слово Божіе, когда говоритъ: „при-

близьтесь къ Богу, и приблизится вамъ... Ищите горняго, гдѣ Христосъ сѣдитъ одесную Бога,—о горнемъ помышляемъ, а не о земномъ". Поэтому, желая принять въ себя Божественнаго Духа и ожидая благодатнаго пришествія Его къ намъ, мы должны отложить всякое житейское попеченіе,—по крайней мѣрѣ, какъ можно меньше думать о земномъ, и то только о необходимомъ, дабы стремиться къ Богу желаніемъ благодатнаго общенія съ Нимъ. Такимъ богоугоднымъ желаніемъ мы привлечемъ къ себѣ Духа Святаго и сами приблизимся къ Нему; а съ тѣмъ вмѣстѣ откроемъ Ему входъ въ сердца наши.

Исходя такъ въ срѣтеніе Св. Духа и уготовавъ себя къ принятію Его, мы должны усердно молить Его, чтобы Онъ благоволилъ прійти и вселиться въ насъ. „Просите, и дастся вамъ",—говоритъ Спаситель,—„всякій просящій получаетъ" (Матѳ. 7, 7—8). Какъ же нужно просить Его, чтобы Онъ дѣйствительно пришелъ и вселился въ насъ? Для этого, во-1-хъ, нужно призывать Его усердно, не устами только, но и сердцемъ, съ искреннимъ желаніемъ имѣть благодатное общеніе съ Нимъ; во-2-хъ, нужно молить о ниспосланіи Его съ твердою вѣрою, что Богъ Отецъ, ради заслугъ единороднаго Сына Своего, Господа нашего Іисуса Христа, и по любви Своей къ роду человѣческому, пошлетъ намъ Св. Духа Своего; въ-3-хъ, нужно молиться съ несомнѣнною надеждою, что Духъ Св., яко благій и человѣколюбивый, услышитъ нашу молитву къ Нему—прійдетъ и вселится въ насъ, „ибо надежда не постыждается"; наконецъ, въ-4-хъ, нужно призывать Духа Св. съ искреннею любовію

къ Сыну Божію, Спасителю нашему; мы должны призывать Его съ вѣрою, надеждою и любовію: вѣра отверзаетъ Ему входъ въ сердца наши (Дѣян. 15, 8), надежда вводитъ Его въ нихъ (Евр. 6, 19; 7, 19), а любовь пріемлетъ Его и такъ соединяетъ съ нами, что имѣющій Его человѣкъ бываетъ „единъ духъ съ Господомъ“ (Кор. 6, 17).

Имѣя это въ виду, исповѣдуемъ мысленно грѣхи свои предъ Св. Духомъ, дадимъ Ему обѣщаніе и будемъ вести себя добродѣтельнѣе, устремимъ къ Нему всѣ мысли и желанія наши и станемъ усердно взывать къ Нему съ вѣрою, надеждою и любовію: „Царю небесный, Утѣшителю, Душе истины, пріиди и вселися въ насъ!“ Онъ, Преблагій, услышитъ эту молитву нашу, пріидетъ и вселится въ насъ; а освятивъ души наши благодатію Своею, содѣластъ насъ не только обителью Его, но вмѣстѣ причастниками Божественнаго естества и наслѣдниками вѣчнаго блаженства, уготованнаго богоносцамъ, святымъ людямъ. Да сподобитъ сего Господь всѣхъ и каждаго изъ насъ! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ XLIX.

Въ недѣлю всѣхъ святыхъ, на утрени.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Совершая память всѣхъ вообще святыхъ, естественно приходимъ къ мысли: какъ это святые удостоились такой славы, что и на землѣ ихъ прославляютъ, и на небѣ они блаженствуютъ, или— что то же—какимъ путемъ они достигли такого совершенства?

Каждый святой, взятый отдѣльно, шелъ къ своему назначенію своимъ собственнымъ путемъ, т.-е., стремясь къ совершенству и святости и заботясь объ украшеніи своей души всѣми добродѣтелями, по преимуществу осуществлялъ въ своей жизни какую-либо одну изъ добродѣтелей евангельскихъ. Это видно изъ жизнеописанія святыхъ. Но всѣ святые достигли одной цѣли: усовершаясь въ жизни постепенно, дѣлались, наконецъ, святыми и переходили въ вѣчноблаженную жизнь.

И мы съ вами, бр., всѣ „созданы на дѣла благая,—призваны во святыню“; и не только сами должны стремиться къ святости жизни, но и другихъ потомъ вести по пути спасенія. Поэтому, если кому, то намъ съ вами необходимо знать тотъ путь, который вѣрно приводитъ къ святости. Путей, ведущихъ къ этой цѣли, много. Каждый шелъ своимъ путемъ, какъ сказали мы. Но мы начертаемъ для себя одинъ общій путь ко спасенію, а идти по нему каждый изъ насъ можетъ по-своему.

Путь этотъ слѣдующій.

Прежде всего, необходимо грѣшнику покаяться и обратиться къ Господу:—познать свои грѣхи, оплакать ихъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ, исповѣдать предъ духовнымъ отцемъ, дать обѣтъ и въ сердцѣ своемъ положить предъ лицемъ Господа—не оскорблять Его болѣе грѣхами.

Затѣмъ, умомъ и сердцемъ пребывать въ Богѣ, а тѣломъ должно трудиться въ исполненіи лежащихъ на каждомъ обязанностей.

Въ этомъ трудѣ, больше всего, нужно блюсти сердце свое отъ худыхъ помысловъ и чувствъ гор-

дости, тщеславія, гнѣва, осужденія, ненависти, зависти, презрѣнія, уныніе, пристрастія къ вещамъ и лицамъ, разсѣянности, многозаботливости, всѣхъ чувственныхъ удовольствій и всего, что отдаляетъ отъ Бога умъ.

Чтобы устоять въ этомъ трудѣ, необходимо напередъ положить: не отступать отъ того, что сознано должнымъ, хотя бы пришлось умереть. А для сего нужно съ самаго начала произволеніемъ принести животъ свой въ жертву Богу, чтобы жить такъ, какъ бы не быть живымъ для себя, а только Богу единому.

Подпора жизни въ этомъ порядкѣ есть смиренное преданіе себя въ волю Божію и ненадѣяніе на себя, а духовное поприще, на которомъ совершается сія жизнь, есть терпѣніе или непоколебимое стояніе въ порядкѣ спасительной жизни, съ благодушнымъ перенесеніемъ всѣхъ сопряженныхъ съ тѣмъ трудовъ и непріятностей.

Подпорою терпѣнія служитъ: *вѣра*, что, работая такъ Богу — мы рабы Его, и Онъ нашъ Владыка, что Онъ видитъ наши труды, благоугождается ими и цѣнитъ ихъ; *надежда*, что помощь Бога и Господа, насъ всегда покрывающаго, всегда готова для насъ и низойдетъ на насъ во время благопотребное,— что Богъ не покинетъ насъ до конца жизни и, сохранивъ вѣрными заповѣдямъ Его среди всѣхъ искушеній, введетъ чрезъ смерть въ Свое вѣчное царство; *любовь*, которая, денно и нощно помышляя о возлюбленномъ Господѣ, всячески заботится творить одно угодное Ему и избѣгаетъ всего, что можетъ оскорбить Его въ словѣ, дѣлѣ и помышленіи.

Орудія этой жизни суть: *молитва* церковная и

домашняя, особенно же такъ называемая умная:— посильный *постъ*, по уставу Церкви, бдѣніе, уединеніе, тѣлесный трудъ, частое исповѣданіе грѣховъ и св. причащеніе, чтеніе слова Божія и писаній отеческихъ, бесѣда съ людьми богобоязненными, частое совѣщаніе съ своимъ духовнымъ отцемъ о всѣхъ случаяхъ внутренней и внѣшней своей жизни. Учредитель или распредѣлитель всѣхъ этихъ подвиговъ, въ мѣрѣ, времени и мѣстѣ, есть благоразуміе съ совѣтомъ опытныхъ.

При всемъ этомъ, необходимо оградить себя страхомъ. Для сего нужно помнить послѣдняя своя: смерть, судъ, адъ, царство небесное.

Больше же всего нужно внимать себѣ, хранить умъ трезвеннымъ и сердце несмущеннымъ.

А послѣднею цѣлью поставить—возгорѣніе духа, чтобы духовный огонь возгорѣлся въ сердцѣ нашемъ и, собравъ всѣ силы воедино, началъ созидать нашего внутренняго человѣка и окончательно попалять терніе нашихъ грѣховъ и страстей.

Вотъ общій для всѣхъ путь ко спасенію! Кто такъ устроится благодатію Божіею, тотъ, безъ сомнѣнія, и самъ спасется, и другихъ можетъ вести ко спасенію.

Всѣ святые угодники Божіи, небесные наши покровители, молитвенники и руководители! утвердите умъ нашъ въ этомъ истинномъ пути и руководите насъ потому, да удостоимся вмѣстѣ съ вами; во царствіи небесномъ, вѣчно прославлять Отца и Сына и Св. Духа,—Троицу единосущную и нераздѣльную! Аминь.

ПОУЧЕНІЕ L.

Въ недѣлю всѣхъ святыхъ, на литургіи.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Нынѣ мы, возлюбл., празднуемъ память всѣхъ святыхъ. Праздникъ поистинѣ великій, торжество преславное. Если память и одного праведника, какъ друга Божія и подвижника добродѣтели, бываетъ радостна и священна для насъ, то съ какою радостію и какъ благоговѣйно должны мы вспоминать всѣхъ святыхъ въ совокупности!.. Представляя себѣ свящ. сонмъихъ, мы перенесемся мыслію на небо, въ которомъ они обитаютъ, приблизимся къ престолу Божію, который они окружаютъ, и какъ бы вкусимъ тѣ райскія утѣхи, какими они наслаждаются; а это не должно ли приводить духъ нашъ въ священный восторгъ, возбуждать въ насъ сильную радость и глубокое благоговѣніе? Но настоящій праздникъ не только возбуждаетъ радость и благоговѣніе, а еще напоминаетъ намъ о томъ, что всѣ мы, по примѣру св. людей, можемъ и должны жить праведно.

Въ сонмѣ святыхъ есть люди всѣхъ званій, возрастовъ и половъ, существующихъ на землѣ; а слѣдовательно есть и такіе, которые во время земной ихъ жизни находились въ такихъ же житейскихъ положеніяхъ, въ какихъ находимся и мы. Что же изъ этого слѣдуетъ? То, что если празднуемые нами праведники, находясь на землѣ, въ одинаковомъ съ нами положеніи, могли, при помощи Божіей, сдѣлаться святыми и достигнуть царства небеснаго, то это возможно и для насъ. Всѣ

святые были такіе же люди, какъ и мы, всѣ они были подобострастны намъ; жили въ такихъ же обстоятельствахъ, какъ и мы, а можетъ быть еще и въ худшихъ. Но они ревностно желали спасенія, и для полученія его употребляли всѣ усилія,—мужественно боролись съ соблазнами и искушеніями, „распинали плоть свою со страстьми и похотьми", тщательно охраняли себя отъ грѣховъ, а когда впадали въ оные, очищали ихъ искреннимъ покаяніемъ и усердно старались украситься добродѣтелями: поэтому они и достигли нравственнаго совершенства, а вмѣстѣ и вѣчнаго блаженства. Почему же намъ, бр., не сдѣлать сего, по ихъ примѣру? „Святымъ людямъ,—скажетъ кто-либо,—въ дѣлѣ спасенія содѣйствовала всесильная благодать Божія, которая обильно подавалась имъ, какъ избранникамъ Божіимъ"... А намъ развѣ не подастся она? Спасительная благодать Божія, какъ прежде подавалась св. людямъ, такъ и нынѣ подается всѣмъ вѣрующимъ во Христа; поэтому каждый изъ насъ можетъ получить ее отъ Господа, для подкрѣпленія своей немощи въ духовныхъ подвигахъ. Грѣхи наши не могутъ препятствовать этому, ибо когда грѣшники искренно желаютъ обратиться на путь истины, то спасительная благодать Божія подается имъ въ такой же или еще въ большей мѣрѣ, нежели праведникамъ. Многіе великіе праведники сдѣлались таковыми изъ великихъ грѣшниковъ. Итакъ, не извиняйте своихъ грѣховъ недостаткомъ для васъ спасительной благодати Божіей, а тѣмъ болѣе не отчаивайтесь въ своемъ спасеніи; но ревнуйте о немъ и, уповая на помощь Божію, старайтесь достигать его усернымъ исполненіемъ за-

повѣдей Божіихъ, чистотою нравовъ и святостію жизни вашей. На это могутъ сказать иные: „у насъ такъ много житейскихъ дѣлъ и служебныхъ обязанностей, что намъ некогда и подумать о спасеніи, а тѣмъ болѣе мы не можемъ, по недосугу, заниматься тѣмъ, что нужно для стяжанія его: когда намъ читать назидательныя книги и заниматься благочестивыми размышленіями? У насъ едва достаетъ времени на другія неотложныя дѣла". Какъ?— отвѣтимъ мы такимъ людямъ,—вы много печетесь о житейскихъ дѣлахъ, а о томъ, что всего важнѣе— о спасеніи душъ вашихъ, и не думаете? Вы все время свое посвящаете на такія дѣла, которыя нужны въ быту настоящей кратковременной жизни, и не хотите удѣлить его на то, что можетъ доставить вамъ вѣчное блаженство? Жаль, очень жаль, что вы такъ неразумно поступаете, къ великому вреду вашему! Вы говорите, что у васъ нѣтъ времени и досуга заниматься дѣлами благочестія. Но правда ли это? Скажите лучше, что нѣтъ у васъ охоты: послѣ трудовъ отдохнуть хочется... А обязанности наши житейскія, въ чемъ бы онѣ ни состояли, не могутъ препятствовать дѣлу спасенія,— напротивъ, онѣ могутъ даже содѣйствовать ему, если мы будемъ исполнять ихъ какъ должно, по-христіански. Апостолъ говоритъ: „ѣдите ли вы, пьете ли, или иное что дѣлаете,—все дѣлайте во славу Божію". Значитъ, всѣ житейскія дѣла наши можно обращать во славу Божію и, слѣдовательно, во спасеніе душъ нашихъ. Итакъ, всякій изъ насъ, чѣмъ бы онъ ни занимался въ житейскомъ быту, можетъ благоугодить Господу ко спасенію души своей, если только усердно и по совѣсти будетъ

заботиться о спасеніи души своей и не будетъ предпочитать временнаго вѣчному. Это ясно вамъ будетъ, если вы чистосердечно скажете: сколько у васъ времени идетъ на дѣло и сколько на бездѣлье? А еще яснѣе станетъ, если вы обратите вниманіе на тѣхъ изъ васъ, которые и дѣлами занимаются, и спасенія своего не забываютъ.

Чѣмъ же еще можно извинить нерадѣніе о вѣчномъ спасеніи и порабощеніе грѣху? Чѣмъ, напр., можетъ оправдать развратный человѣкъ свое распутство, пьяница — невоздержаніе, воръ—наклонность къ кражѣ? Ничѣмъ, рѣшительно ничѣмъ, ибо все: и Богъ, желающій спасенія всѣмъ человѣкамъ, и слово Его, поучающее насъ добродѣтели, и совѣсть наша, отклоняющая насъ отъ грѣховъ, и благодать Божія, влекущая насъ ко спасенію, и небесныя награды, обѣщанныя праведникамъ, и адскія мученія, уготованныя нераскаяннымъ грѣшникамъ, и примѣръ святыхъ, ясно показующій намъ, что всѣ люди, при помощи Божіей, могутъ достигать великаго нравственнаго совершенства и вѣчнаго блаженства,—все побуждаетъ насъ жить честно, свято и стремиться на небо „къ почести вышняго званія Божія“ (Филип. 3, 14). Ко грѣху влекутъ насъ только исконный врагъ нашъ—діаволъ и растлѣнная плоть наша съ лукавымъ міромъ; но мы, конечно, не должны слушать пагубныхъ внушеній ихъ, потому что они, увлекая насъ ко грѣху, низвергаютъ во адъ, а за чашу земныхъ удовольствій обрекаютъ насъ вѣчнымъ мученіямъ въ геенѣ огненной (Лук. 16, 19, 22—25).

Итакъ, празднуя нынѣ память всѣхъ святыхъ и представляя то блаженство, какимъ они наслажда-

ются теперь за нравственное совершество и добрыя дѣла свои, будемъ, бр., по примѣру ихъ, тщательно охранять себя отъ грѣховъ и совершенствоваться въ святости. Будемъ усердно заниматься симъ великимъ и спасительнымъ дѣломъ, ибо чѣмъ мы добродѣтельнѣе и совершеннѣе будемъ нынѣ по духу, тѣмъ большаго нѣкогда удостоимся блаженства на небѣ.

Когда же враги нашего спасенія будутъ сильно увлекать насъ ко грѣху, то не будемъ покоряться имъ, но станемъ мужественно отражать ихъ нападенія, какъ подобаетъ добрымъ воинамъ Христовымъ. А дабы успѣшнѣе побѣдить ихъ, для этого будемъ призывать въ помощь Всемогущаго Бога и святыхъ Его, сильныхъ ходатаевъ нашихъ предъ Нимъ. Если же намъ случится, по слабости и неосторожности, впасть въ какой-нибудь грѣхъ, то не будемъ коснѣть въ немъ, но тотчасъ очистимъ его искреннимъ покаяніемъ. Такъ дѣлали святые, такъ будемъ дѣлать и мы, дабы, подобно имъ, получить вѣчное спасеніе и блаженствовать съ ними въ царствѣ небесномъ. Отъ души желаю этого всѣмъ и каждому изъ васъ. Аминь.

ОПЕЧАТКИ.

стр.	*строка:*	*напечатано:*	*слѣдуетъ:*
5	7 снизу.	грамадныя	громадныя
22	1 снизу.	подостатка	недостатка
26	8 снизу.	ширялись	ширились
52	1 снизу.	чѣмъ	чемъ
111	18 снизу.	провославія	православія
115	2 снизу.	делающаго	дѣлающаго
200	11 сверху.	все	всѣ
201	14 сверху.	ходить	ходитъ

2005083336